

Игумен Никон (Воробьев)

Письма духовным детям

Содержание

Предисловие

Об авторе. «Я искренне всегда стремился к Богу».

Адресаты писем

Письма игумена Никона.

Из бесед с разными лицами.

Комментарии к книге иеромонаха Софрония (Сахарова) «Старец Силуан».

Предисловие

Широкое обращение в настоящее время к вере отцов — Православию — не всегда, к сожалению, увенчивается правильным его пониманием. Очень часто под Православием подразумевают только его внешнюю сторону: богослужения, таинства, обряды, церковную дисциплину, правила и прочее, что является лишь его «одеждой», необходимыми вспомогательными средствами к усвоению Православия, но не им самим. Сущность Православия — в его назначении, его цели, которая заключается в указании человеку правильного пути к достижению Царства Божия, находящегося, по слову Христову, внутри человека, в его сердце (Лк. 17:21). Но Царство открывается лишь нищим духом и чистым сердцем (Мф. 5:3,8), а не надеющимся на свои подвиги и добрые дела.

Об этом предупреждал игумен Никон: «Телесный подвиг должен служить внутреннему, а не наоборот... дела без смирения приводят сначала к тщеславию, а затем к гордости и к гибели». Не потому ли Господь множество чудес сотворил именно в субботу, когда по иудейскому закону запрещалось заниматься какими-либо делами, обличая тем самым ревнителей «буквы» и отеческих преданий? Это Он делал, чтобы показать, что спасение достигается не исполнением видимых церковных установлений, а чистотой сердца, ибо из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека; а есть неумытыми руками — не оскверняет человека (Мф.15:19—20). Это научение Спасителя в той же степени насущно и сегодня для православного верующего. Ибо одним из самых больших для него искушений является сведение сущности христианской жизни к исполнению не заповедей Христовых, а «положенного». Отсюда рождается языческая вера в то, что церковные священнодействия сами по себе, а не по силе веры христианина и искренности его стремления жить по вере Христовой принесут ему спасение и благоденствие. Отсюда проистекает формальное, подчас прямо-таки

магическое, отношение к крещению, причащению, соборованию, святой воде и т. д. И как иудеев, видящих сущность своей веры не в заповедях Божьих, а в скрупулезном исполнении внешних предписаний Закона Моисеева, это привело к отвержению пришедшего Мессии-Христа, сделав их богоборцами, так и многих православных подобное обрядово-законническое понимание христианской жизни приведет к принятию антихриста за Христа.

Что же такое духовная жизнь в Православии?

Ответу на данный вопрос и посвящено это собрание писем одного из замечательных подвижников нашей Церкви XX века игумена Никона (Воробьева)¹. Если попытаться кратко выразить основную мысль этого собрания, то можно сказать следующее.

Православная, или правильная, духовная жизнь, в отличие от множества ее искажений, в своем существе скрыта от посторонних взоров, ибо она протекает в сердце человеческом. Эта жизнь приводит верующего прежде всего к видению своей личной греховности и познанию глубокой поврежденности человеческой природы. Как писал преподобный Петр Дамаскин: «Первым признаком начинающегося здравия души является видение грехов своих, бесчисленных, как песок морской». Такое видение приводит человека к познанию необходимости Спасителя, то есть истинной вере во Христа. И по мере этого познания искренно трудящемуся христианину открываются красота и радость Царства Божия, уготованного человеку от создания мира.

О том, каким путем достигается Царство Божие, говорит православная «наука из наук и художество из художеств» (по выражению Отцов) — аскетика. Эта наука принципиально выделяет Православие из всех других направлений современного христианства (католицизма, протестантизма, псевдохристианских сект), ибо она построена на учении Святых Отцов и их опыте богопознания и раскрывает твердые законы духовной жизни, критерии ее истинности, опасности, подстерегающие верующего на этом пути. В других же конфессиях этого фундамента фактически больше не существует, он подменен или опытом откровенно духовно заблудившихся аскетов (в католицизме), или идеями гуманистической морали (в протестантизме). В Православии личный опыт отдельного верующего и учение любой христианской общины и церкви (в том числе и православной) оцениваются исключительно через призму соборного голоса Отцов — только он является единственно достоверным критерием истинности в решении всех вопросов веры и духовной жизни. Причина такого подхода понятна. Согласно учению Святых Отцов свидетельствует, что это не их личное мнение, а голос того Духа Божия, который открывает своим святым истинный смысл и Священного Писания, и возникающих явлений в жизни Церкви и мира. Потому так необходимо каждому христианину знание основ святоотеческого учения.

Предлагаемый очерк о жизни игумена Никона и его глубоко пропитанные святоотеческим духом мысли — это еще один голос Священного Предания Церкви. В наше духовно смутное время наставления батюшки помогают лучше понять духовную жизнь и те опасности, которые в ней кроются, понять, что есть Православие.

---

¹Все приведенные в книге тексты даны без изменений. *Здесь и далее комментарии А.И.Осипова.*

«Я искренне всегда стремился к Богу»

Игумен Никон (в миру Николай Николаевич Воробьев) родился в 1894 году в крестьянской семье села Микшино, Бежецкого уезда, Тверской губернии. Он был вторым ребенком. Всего в семье было шестеро детей, все — мальчики². В детстве Коля, кажется, ничем не отличался от своих братьев, разве только особой честностью, послушанием старшим и удивительной сердечностью, жалостью ко всем. Эти черты он сохранил на всю жизнь.

После начальной школы, которую Коля окончил блестяще, отец сумел устроить его в реальное училище в Вышнем Волочке. И здесь он сразу же обратил на себя внимание своими исключительными и разносторонними способностями. Коля обнаружил прекрасные математические дарования, был великолепным стилистом. Он не раз говорил, что ему всегда легко было писать сочинения. Это видно и по его письмам, которые он писал, как правило, сразу, без черновиков. Пел (тенором) в хоре, играл на альте, выступал в разных программах на школьных мероприятиях, прекрасно чертил и рисовал. Младшие братья рассказывали, что его рисунки еще при них висели в классах в качестве образцовых. При переходе из класса в класс он неизменно получал награду первой степени (похвальный лист и книгу).

Но в каких условиях жил и занимался Коля в реальном училище?

Из дома помогали лишь в начальных классах. Когда же он решил учиться дальше, помощи ему ждать было неоткуда: родители жили совсем небогато, да кроме него было еще четыре сына, также нуждавшихся в образовании. Поэтому Коле продолжать учиться пришлось в условиях, которые для современного человека покажутся невероятными. Сразу же после обязательных уроков он, еще мальчуган, вынужден был, чтобы заработать на хлеб, идти и помогать отстающим обеспеченным товарищам. За это ему немного платили. Проведя так несколько часов, он прибегал на квартиру (за которую нужно было платить) и брался за подготовку своих уроков. Трудности увеличились, когда в то же реальное училище поступил его брат Миша, помочь которому мог только он один.

Нужда, голод и холод были постоянными его спутниками во все время обучения. Зимой он ходил в легком бессменном пальто и в штиблетах даже без стелек.

***

Семья, из которой вышел батюшка, была православной. Но вера эта, как и у большинства простых людей, носила обрядовый характер, была внешней, традиционной, не имела под собой ни знания христианской веры, ни твердой духовной основы. Подобная вера в лучшем случае воспитывала честных людей, но, полученная на бытовом уровне, по традиции, была непрочной и легко утрачивалась.

Отец Никон говорил, что народ в своей основной массе потому легко оставил веру после революции, что многие пастыри более пасли самих себя, чем паству, вместо назидания ее истинам веры и жизни часто были просто механическими требоисправителями. Все их наставления состояли в призыве к исполнению того, что «положено»: крестить, венчать, отпевать, ходить по праздникам в храм, соблюдать посты, причащаться раз

² Старший брат Ваня скончался в отрочестве. Его младшими братьями были: Александр (1895—1988), Михаил (1899—1982), Василий (1903—1961), Владимир (1906—1985).

в год. Народ почти ничего не знал о духовной жизни, о борьбе со страстями, его редко кто учил этому. Поэтому, как только ему сказали, что церковь это поповский обман, очень многие перестали верить и в Бога. Ибо если церковь — обман, то и Сам Бог — выдумка. Это случилось и с Николаем: в реальном училище он потерял веру в Бога.

Это была глубокая натура. В отличие от многих, Николая не увлекала обыденщина. Он искал смысла жизни. И это искание носило не отвлеченный философский характер, но исходило из самого сердца, захватывало всю его душу и требовало ответа на прямой вопрос: «Как жить?» В этом отношении он был очень похож на Ф.М. Достоевского, который говорил, что его осанна Христу через большое горнило сомнений прошла.

Поступив в реальное училище, Николай поверил атеистической пропаганде (которая широко развернулась в России после манифестов 1905 года Николая II о свободах, и в частности всех вероисповеданий, кроме Православной Церкви), с жадной ринулся в изучение наук, наивно полагая, что в них скрывается истина. Эта слепая вера в науку легко вытеснила у него столь же слепую в то время веру в Бога. Уже в старших классах он понял, что эмпирические науки проблемами бытия Бога, духовного мира, души вообще не занимаются, вопрос о смысле жизни человека в них не только не ставится, но и не вытекает из природы самих этих наук. Увидев это, он со всем пылом своей натуры углубился в изучение философии, в которой достиг столь больших познаний, что к нему иногда обращались даже его преподаватели.

Искание Николаем смысла было столь велико, что часто, оставаясь буквально без куска хлеба, он на последние деньги покупал книги. Читать их он мог только ночью. Ночами изучал историю философии, читал классическую литературу — и все с одной целью, с одной мыслью: найти истину.

Но чем больше Николай приобретал знаний и становился взрослее, тем обостреннее чувствовал бессмысленность этой жизни, заключенной между рождением и неминуемой смертью. Смерть — удел всех, без исключения. А если так, то каков же смысл жизни, которая может оборваться в любой момент? Для себя жить не стоит, а для других? Все другие — такие же смертные, для них смысла жизни, следовательно, также нет. И зачем в таком случае живет человек, если ничто не спасает ни его, ни кого-либо от смерти? Наука и философия на этот вопрос ответа ему не дали. В конце жизни он говорил:

Изучение философии показало, что каждый философ считал, что он нашел истину. Но сколько их, философов, было? А истина одна. И душа стремилась к другому. Философия — это суррогат; все равно, что вместо хлеба давать жевать резину. Питайся этой резиной, но сыт будешь ли? Понял я, что как наука не дает ничего о Боге, о будущей жизни, так не даст ничего и философия.

***

В 1914 году, двадцати лет, Николай блестяще оканчивает реальное училище, но выходит из него без радости.

Разуверившись и в науке, и в философии, он предпринимает еще одну попытку найти научный ответ на главный вопрос жизни: зачем я живу? Он поступает в Психоневрологический институт в Петрограде. Однако и здесь его постигло глубокое разочарование. «Я увидел: психология изучает вовсе не человека, а «кожу», — скорость процессов, апперцепции, память... Такая чепуха, что это тоже оттолкнуло меня. И совершенно ясен стал вывод, что надо обратиться к религии»³.

Окончив первый курс, он вышел из института. Наступил окончательный духовный кризис. Борьба была столь тяжелой, что начала приходить мысль о самоубийстве.

И вот однажды летом 1915 года в Вышнем Волочке, когда Николай вдруг ощутил состояние полной безысходности, у него, как молния, промелькнула мысль о детских годах веры: а что, если действительно Бог существует? Должен же Он открыться? И вот, юноша, неверующий, из самой глубины своего существа, почти в отчаянии, воскликнул: «Господи, если Ты есть, то откройся мне! Я ищу Тебя не для каких-нибудь земных, корыстных целей. Мне одно только надо: есть Ты или нет Тебя?» И... Господь открылся. Батюшка говорил:

Невозможно передать то действие благодати, которое убеждает в существовании Бога с силой и очевидностью, не оставляющей ни малейшего сомнения у человека. Господь открывается так, как, скажем, после мрачной тучи вдруг просияет солнышко: ты уже не сомневаешься, солнце это или фонарь кто-нибудь зажег. Так Господь открылся мне, что я припал к земле со словами: «Господи, слава Тебе, благодарю Тебя! Даруй мне всю жизнь служить Тебе! Пусть все скорби, все страдания, какие есть на земле, сойдут на меня — даруй мне все пережить, только не отпасть от Тебя, не лишиться Тебя.

Долго ли продолжалось это состояние: час, два, он точно не помнил. Но когда поднялся с колен, то услышал мощные, размеренные, уходящие в бесконечность удары церковного колокола. В первый момент он не придал этому значения, полагая, что звонят в монастыре, который был неподалеку. Но звон не прекращался, да и время оказалось слишком поздним для благовеста — за полночь.

Николай долго недоумевал относительно этого звона, опасаясь, не галлюцинация ли это. Объяснение пришло позже, когда он нашел подобное же в автобиографических заметках у С.Н. Булгакова в «Свете Невечернем», а также вспомнил рассказ Тургенева «Живые мощи» в «Записках охотника», где Лукерья тоже говорила, что слышит звон «сверху», не смея сказать «с неба». Он понял, что Господь иногда наряду с внутренним откровением являет человеку и особые внешние знаки для его большего удостоверения.

Так совершился у него полный переворот в мировоззрении. Бог явил Себя тому, кто искал Его всеми силами своей души. Господь ответил на эти искания и дал ему «вкусить и увидеть», что Он **есть** и что Он **благ**.

***

---

³ Здесь и далее цитируется с магнитофонной записи.

Но юноша еще не знал, что теперь делать и каков должен быть путь его новой жизни, чтобы не утратить найденной истины. Батюшка рассказывал, как в школе учил их Закону Божьему священник: заставлял зубрить тексты, не вникая в их смысл, пересказывать Священное Писание и заучивать одним голым рассудком догматы, заповеди, факты истории Церкви без какого-либо приложения к духовной жизни, к мысли о спасении. Преподавание велось настолько мертво, схоластично, что уроки Закона Божиего, вспоминал он, превращались во «время острот и кощунств». Христианство изучали, как один из обычных светских предметов, но не как путь ко Христу, и этим совершенно убивали дух в учащих. Во всем преподавании не чувствовалось жизни. Не случайно прп. Варсонофий Оптинский говорил: «Революция вышла из семинарии».

Батюшка в связи с этим часто говорил, что именно по причине такого «духовного» образования самые злые безбожники выходили из стен духовных школ, а наш народ, участвуя лишь в церковных мероприятиях, оставался без знания Православия и потому легко поддался атеистической пропаганде.

Вот что говорил отец Никон о своих дальнейших шагах жизни после обращения.

А в дальнейшем уже Господь ведет человека сложным путем, очень сложным путем. Я был поражен, когда после такого откровения Божия вошел в церковь. И раньше ведь приходилось: и дома заставляли ходить, и в средней школе нас водили в церковь. Но, что там? Стоял как столб, не интересовался, занимался своими мыслями и все.

Но когда после обращения сердце немного открылось, то в храме я первым делом вспомнил предание о послых князя Владимира, которые, когда вошли в греческую церковь, уже не знали, где находятся: на небе или на земле. И вот первое ощущение в церкви после пережитого состояния, что человек — не на земле. Церковь — не земля, это кусочек неба. Какая радость была слышать: «Господи, помилуй!» Это просто неимоверно действовало на сердце: все богослужение, постоянное воспоминание имени Божия в разных формах, песнопениях, чтениях. Это вызывало какое-то восхищение, радость, насыщало...

В наше время очень трудно. Нет руководителей, нет книг, нет условий жизненных. И на этом пути — обращаю ваше внимание, подчеркиваю — на этом сложном пути, как это видно у всех Святых Отцов, самое важное, самое трудное — привести человека к смирению, ибо гордость привела и денницу, и Адама к падению. И вот это — путь Господень для человека, который всей душой решил жить ради Господа, чтобы спастись. А без смирения человек не спасается. Хотя мы и не достигаем настоящего смирения, но, так сказать, начального уровня можем достигнуть.

И когда человек вот так придет, припадет ко Господу: «Господи, сам, я ничего не знаю (на самом деле, что мы

знаем?), делай со мной, что хочешь, только спаси», — тогда Господь начинает вести человека Сам.

Действительно, ничего еще не знал в то время юноша о духовном пути, а спросить было, увы, говорил он, не у кого. Оставалось лишь одно — припасть со слезами к Богу и просить Его указать путь. И Господь повел его. «Повел так, что я после этого года два в Волочке жил, занимался с книгами, молился дома». Это был период «горения» сердца. Он не видел и не слышал того, что делалось вокруг него. В то время он снимал одну половину частного дома в Сосновицах (Тверская губерния). Ему было всего 21—22 года. За тонкой перегородкой — пляски, пение, смех, игры молодежи: там веселились. Приглашали и его. Но потерял он вкус к миру, к его наивным, близоруким, сиюминутным радостям. «Ешь, пей, веселись» — этот девиз не устраивал ни его сознание, ни тем более его сердце.

Эти два года жизни были у Николая временем непрерывного подвига, настоящего аскетизма. Впервые он познакомился здесь с творениями Святых Отцов, впервые, по существу, с Евангелием. Вот что рассказывал батюшка об этом периоде:

И только у Святых Отцов и в Евангелии я нашел действительно ценное. Когда человек начнет бороться с собой, будет стремиться идти путем евангельским, то ему Святые Отцы сделаются необходимыми и своими родными. Святой Отец — уже родной учитель, который говорит душе твоей, и она воспринимает это с радостью, утешается. Как тоску, уныние, рвоту вызывали эти философии и всякие сектантские гадости, так, наоборот, как к родной матери, приходил к Отцам. Они меня утешали, вразумляли, питали.

Потом [в 1917 г.]⁴ Господь дал мысль поступить в Московскую Духовную Академию. Это много для меня значило.

По словам батюшки, благодаря лекциям, прежде всего отца Павла Флоренского, он получил здесь теоретическое обоснование бытия Бога, духовного мира, понимание смысла жизни. В 1919 г. академия была закрыта.

«Затем Господь устроил так, что я еще несколько лет мог пробыть в Сосновицах один, в уединении». Здесь в средней школе Николай Николаевич преподавал математику, имея небольшое количество часов. Однако его уволили из школы после того, когда он отказался заниматься на Пасху. В 1925 году он переезжает в Москву и устраивается псаломщиком в Борисоглебском храме. Здесь он близко сходитя с настоятелем храма Феофаном (Семеняко), которого вскоре возводят в сан епископа и направляют в Минск.

За десять дней до своей смерти, на праздник Успения Божией Матери, батюшка рассказал кое-что собравшимся у его постели близким об этом отрезке своего пути в качестве «психологической иллюстрации духовной жизни из уст уже умирающего человека — может быть, послужит для пользы»:

---

⁴ Здесь и далее в квадратных скобках примечания составителя.

И там [в Сосновицах] жил по-подвижнически: ел кусок хлеба, тарелку пустых щей. Картошки тогда не было почти. И при этой, так сказать, настоящей подвижнической жизни (теперь можно все сказать) я весь день находился в молитве — в молитве находился и в посте. И вот тут-то я понял духовную жизнь, внутреннее состояние: Господь открыл действие в сердце молитвы. Я думал, что Господь и далее устроит меня куда-нибудь в деревню, в какой-нибудь домишко-развалюшку, где я мог бы продолжать такую же жизнь. Хлеба мне было вот, с пол-ладони достаточно, пять картофелин (я уже привык) — и все.

Господь не устроил этого. Кажется, почему бы? А для меня понятно. Потому, что в самой глубине души выросло мнение о себе: вот как я подвижнически живу, я уже понимаю сердечную молитву. А какое это понятие? Это одна миллиардная доля того, что переживали Святые Отцы. Я говорю вам, чтобы вы немножко поняли. И вместо такого уединения Господь устроил так, что я в самую грязь ввалился, чтобы я вывалялся в ней, понял, что я сам ничто, и припал бы к Господу, и сказал: «Господи, Господи, что я? Только Ты наш Спаситель».

Я познал, что Господь так устраивает потому, что нужно человеку смириться. Кажется, ясно? Но вот совсем-то для человека и не ясно это оказывается. После этого принял монашество, был в лагере, вернулся и все равно привез высокое мнение.

***

В Минске 23 марта (5 апреля по н. ст.) 1930 года, в Вербное воскресенье, состоялся монашеский постриг Николая Николаевича. Он получил имя в честь игумена Радонежского Никона, ученика преподобного Сергия. Постриг совершил епископ Минский Феофан, с которым они вместе переехали сюда из Москвы. В день Благовещения Пресвятой Богородицы, 25 марта того же года, отец Никон был рукоположен во иеродиакона, а 26 декабря 1932 года (на второй день Рождества Христова) — во иеромонаха тем же епископом.

В связи с этим интересно отметить один эпизод из его детской жизни. В их селе часто появлялся и подолгу жил юродивый по прозвищу Ванька-малый, которого охотно привечали родители Коли. И вот однажды, когда дети играли, этот юродивый вдруг подошел к мальчику и, указывая на него, несколько раз повторил: «Это — монах, монах». Его слова ничего, кроме смеха, ни у кого не вызвали. Но через 30 лет удивительное предсказание исполнилось — именно Коля стал монахом.

Ванька-малый был действительно прозорливым. Он также за несколько десятков лет предсказал смерть матери Коли в Таганроге. Как-то, подойдя к ней и сложив руки трубочкой, стал наигрывать: «Дуру-дара, дуру-дара, в Таганроге жизнь скончала». В семье тогда никто даже не слышал о существовании такого города. В 1930-х годах она действительно переехала в Таганрог к сыну Василию и там скончалась.

Приходится поражаться той силе веры и ревности Николая Николаевича, которые подвинули его в лютое время гонений на Церковь на принятие монашества и священства. Немногие решались на подобный подвиг. Это было действительным отречением от мира и прямым путем на Голгофу! И она не замедлила предстать перед иеромонахом Никоном. 5 апреля (по н. ст.) 1933 года, в самую годовщину пострига, он был арестован и сослан в сибирские лагеря на пять лет строить будущий Комсомольск-на-Амуре. О том, что там перенесли заключенные, невозможно без содрогания слушать, читать, вспоминать. Теперь лишь стали открываться ужасы тех лет. Батюшка почти ничего не рассказывал — за ним велась непрерывная слежка. Но в одном из писем он чуть-чуть поделился воспоминанием об этом периоде своей жизни:

Сегодня, 5/IV—30 года [письмо написано в 1950-е годы], было Вербное воскресенье. Я получил новое имя. А через три года, тоже 5/IV —33 г., я был verhaften [арестован]. Это было действительно отречение от всего. Наше поколение (их уже мало в живых) буквально было навозом для будущих родов. Потомки наши не смогут никогда понять, что пережито было нами. Достойное по делам нашим восприняли. Что-то вы воспримете? А едва ли вы лучше нас. Да избавит вас Господь от нашей участи!

Когда вышла книга А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», то батюшка, прочитав её, сказал: «Солженицын, видимо, сидел на курорте, а не в лагере». А ведь многих поразили те тяжелые условия жизни заключенных, которые описывает Солженицын в этом сочинении.

В лагере незадолго до своего освобождения батюшка неожиданно на короткое время встретился с знакомым епископом Феодосием (Зацинским), который дал ему следующий документ (на всякий случай):

19/1—1937 г.
г. Комсомольск-на-Амуре

Удостоверение

Предъявитель сего иеромонах Никон, в мире Николай Николаевич Воробьев... в вере верности заветам Святой Православной Церкви тверд, в слове Божиим и святоотеческой литературе весьма начитан, жизни и образа мыслей строго православно-христианского. Крест уз лагерных нес терпеливо, без уныния и скорби, подавая своею жизнью добрый пример всем его окружающим. С пользой для Православной Церкви может быть использован как приходский пастырь и даже как ближайший верный сотрудник епархиального святителя, что удостоверяю.

Феодосий (Зацинский),
епископ Кубанский и Краснодарский,
б. Могилевский.

***

Вследствие зачета рабочих дней, а в действительности прямым Божиим чудом батюшка был досрочно освобожден в 1937 году. Возвратившись из лагеря, он работал в Вышнем Волочке в качестве универсальной прислуги у

очень авторитетного в городе знакомого врача-хирурга Михаила Львовича Сергиевского (1872—1955), с сыном которого учился в реальном училище и заступничество которого потом не раз спасало отца Никона от нового ареста. Но здесь ему пришлось пройти еще один суровый курс науки подвига и терпения. Жена врача Александра Ефимовна и ее сестра, также врач, Елена Ефимовна были убежденными атеистками и в открытой, часто саркастической форме выражали свое отношение и к христианству, и к своему монаху-службе. О том, как он реагировал на это, лучше всего говорят последующие факты из жизни этой семьи. Обе сестры в конечном счете оставили веру в атеизм и стали настоящими христианками. И привели их ко Христу не просто ум, энциклопедические познания батюшки и ясные ответы на самые, казалось бы, сокрушительные вопросы о христианстве, но в гораздо большей степени его истинно христианская жизнь, подвижничество и поразительное терпение.

Отец Никон жил на втором этаже флигеля в небольшой комнатке. Этот флигель, основной дом и вся усадьба сохраняются до настоящего времени. Усадьба огромная, порядка полутора гектаров. На ней батюшка посадил своими руками фруктовый сад с самыми разными сортами яблонь, груш, слив, вишен, смородины, крыжовника, не говоря уже о различных огородных культурах, которые приходилось выращивать в большом количестве, поскольку у Михаила Львовича постоянно проживали приезжавшие и приходившие, друзья, знакомые и пациенты. Невольно поражает тот объем работ, который выполнял один иеромонах Никон. Но сейчас весь участок зарос, запущен – ухаживать некому.

История обращения первой из сестер, Александры, очень интересна и необычна. Ее описала в своем дневнике Елена Ефимовна.

30 мая 1940 года. Еще после смерти сестры, Александры Ефимовны, явилось у меня желание описать ее болезнь и смерть и то, что она частично открывала нам о себе. Пусть то, что я расскажу, послужит во славу Божию.

Сестра моя была неверующая всю свою жизнь. Идеи сестры насчет веры, Бога и религии были типичны для интеллигента ее времени. Она относилась нетерпимо ко всему, что касалось религии, и возражения ее часто носили циничный характер. В эти годы в нашем доме жил Николай Николаевич (отец Никон). Я всегда страдала от ее тона и не любила, когда Николай Николаевич затрагивал эти вопросы. Любимым возражением сестры на все доводы Николая Николаевича были слова: «Написать-то все можно, все книги о духовном содержат одно вранье, которое только бумага терпит».

Она безнадежно заболела (рак желудка) и не переставала глумиться над верой, стала очень раздражительной, потеряла сон, аппетит и слегла в постель. Сперва за больной ухаживал ее муж, но от бессонных ночей он стал валиться с ног. Днем у него было много работы в больнице. Тогда мы ввели ночные дежурства с Николаем Николаевичем. У нее был период сильной

раздражительности, требовательности, она каждую минуту требовала что-нибудь. Когда ей стало трудно напрягать голос, Николай Николаевич провел электрзвонок к ее изголовью. Он сидел по ночам в комнате больной.

Приехала из Ленинграда жена старшего сына больной — Е. В., но она недолго погостила. Ей больная рассказывала о своем видении. Видела она, как в комнату вошли семь старцев, одетых в схиму. Они окружили ее с любовью и доброжелательством и сказали: «Пусть она его молитвами увидит свет!» Николай Николаевич запретил говорить «его молитвами», а Е. В. утверждала, что больная говорила именно так. Это явление повторилось несколько раз.

Тогда больная сестра обратилась к Н. Н. с просьбой об исповеди и Причастии.

Она не говела сорок лет. Просьбу больной Н. Н. выполнил сам, и видения прекратились. В душе больной совершился перелом: она стала добра и кротка со всеми. Стала ласкова. [Эта перемена чрезвычайно поразила домашних и всех знавших ее.] Н. Н. рассказывал, что после Причастия она рассуждала с ним о том, что если бы это галлюцинации были, то почему же они сразу прекратились после Причастия Святых Тайн и повторялись несколько раз до него? Ум ее работал до последнего вздоха. Она сказала, что если бы она выздоровела, то первая ее дорога была бы в церковь, в которой она не была сорок лет. Сознание у нее было ясное, и она много думала и говорила: «Каждый человек должен умереть в вере отцов!»

Эту историю рассказывал и сам батюшка, но передавал только следующие слова старцев: «У вас в доме есть священник, обратись к нему».

О второй сестре, Елене Ефимовне, он говорил, что, уверовав, она так каялась, как еще никто в его священнической практике. Это было стенание из глубины души. Елена Ефимовна вскоре приняла монашеский постриг с именем Серафимы. Когда в 1950 году она скончалась и ее, врача, как было принято в те времена, хоронили все сотрудники больницы, торжественно, с музыкой, никто не знал, что под подушкой в гробу лежали монашеские мантия, параман, четки. В своих письмах батюшка очень просил поминать всех знавших ее, ибо она много делала добра. Так, 13 октября 1950 года он писал: «... вчера вернулся из Волочка. Там умерла Елена Ефимовна, которую знает мать Валентина, меня вызвали телеграммой. Я ей обещал похоронить ее и обещание исполнил. Она много доброго сделала для меня. Прошу всех поминать ее».

***

С открытием церковей батюшка приступил к священнослужению. В 1944 году епископом Калужским Василием он был назначен настоятелем Благовещенской церкви г. Козельска, где и служил до 1948 года.

Здесь он жил на квартире у монахинь и вел по-прежнему в полном смысле слова подвижнический образ жизни. По воспоминаниям общавшихся

с ним в то время, он был невероятно истощенным. В маленькой (пять-шесть кв. м.) отгороженной тесовой перегородкой комнатухе он все свое время проводил в молитве (так говорили монахи, которые потихоньку подглядывали и часто видели его стоящим на коленях), чтении Священного Писания, Святых Отцов. Литургию совершал кроме воскресных и праздничных дней каждую среду, пятницу, субботу и даже в небольшие праздники. Как правило, проповедовал за каждой Литургией, часто и в будни, хотя бы народу было и немного, иногда и за вечерним богослужением. Его проповеди производили сильное впечатление на верующих, и не только потому, что он обладал даром слова, но и благодаря своей искренности, глубине понимания духовной жизни, постоянному обращению к Святым Отцам.

***

В Козельске отец Никон имел духовное общение с последним постриженником прп. Амвросия Оптинского иеросхимонахом Мелетием (Барминым; †12 ноября 1959). Отец Мелетий был и последним духовником женской Шамординской обители (недалеко от Козельска). Он также не избежал лагеря. Говорили, что на каком-то допросе, когда его довели до почти бессознательного состояния, он будто бы подписал на кого-то обвинительную бумагу. Органы, конечно, часто использовали такой метод. Но в чистоте души отца Мелетия легко можно было убедиться, пообщавшись с ним хотя бы несколько минут. Он отличался необычайной кротостью, был очень немногословным. Спросят его: «Батюшка, как жить?» Он отвечает: «Всегда молитесь», — и все. Около него всегда были мир и покой.

После закрытия монастыря у отца Никона продолжали духовно окормляться шамординские сестры, которых было немало в Козельске; приезжали к нему люди и из других мест. Отец Мелетий скончался в глубокой старости, 96 лет, и был похоронен в Козельске. Теперь его прах перенесен в Оптину пустынь.

Сохранилось несколько писем игумена Никона к этому святому человеку.

В 1948 году отца Никона начали гонять по приходам: сначала перевели в г. Белёв, затем в г. Ефремов, далее — в г. Смоленск. Его проповеди нигде не давали покоя уполномоченным по делам церкви, да и собратьям нередко тоже. Из Смоленска епископом Сергием в том же 1948 году он был направлен в г. Гжатск (ныне Гагарин), по словам батюшки — в ссылку. Не понравилось ему здесь. И встретили его неприветливо.

Позднее он писал:

Чтобы остаться в «Окопах»⁵, надо было поступить так, как все делают, а я не хочу; вторая причина — бояться меня везде, думают, что все потечет ко мне... Да будет воля Божия. Лучше жить в захолустье, но с чистой совестью, чем в столице, но путем неправым. Люди, в конце концов, только орудия в руках Божиих. И дурные действия Господь направляет ко благу.

Я уже успокоился. Церковь [в Гжатске] мала, очень мал алтарь в зимней части, неудобно, зато хорош староста, на редкость. Мне не придется много уделять внимания на

⁵ Один из районов в Смоленске, где был действующий храм.

хозяйство церковное. Он все сделает, и довериться ему вполне можно. Мне было потому еще тяжело, что не было возможности целую неделю остаться одному. Жил прежний настоятель. Еще преимущества здесь: близко Москва, летом хорошо, лес рядом, говорят, очень много малины, речка тоже есть, от нас около 1/2 км. Правда, до вас дальше, но что делать. Если угодно Господу, то и опять буду близко.

Уже собираются писать епископу благодарность, что меня послал сюда, но я просил не делать этого и вообще меньше говорить обо мне, бесполезно для души... и тела.

Я пока питался с дьяконом и сторожихой, но придется купить керосинку или иначе приспособиться, и готовить самому, к чему я давно привык, так как долго жил один.

***

Бояться как огня привязанности к каким-либо вещам, удобствам, комфорту и, естественно, их источнику — деньгам, предупреждал игумен Никон. На это он часто обращал внимание своих собеседников. Сам постоянно помогал, чем мог, знакомым монахиням, которые нигде не могли работать, нуждающимся родственникам, незнакомым людям, обращавшимся к нему за помощью. Было несколько случаев, которые обнаружились уже после его кончины, когда он неожиданно давал деньги совсем незнакомому человеку, находившемуся в отчаянном положении. Имущества у него никакого не было. В Гжатск приехал, имея старую зимнюю рясу одного оптинского иеромонаха, поношенный теплый подрясник, который он через некоторое время сжег ввиду полной его ветхости, летнюю рясу с двумя или тремя легкими подрясниками. Вот и все его имущество, если не считать еще нескольких алюминиевых ложек и вилок. Он органически не мог переносить чего-либо не необходимого, называя всё это хламом, который обременяет душу. Многая имения, повторял он, умножает печаль (заботы) (см. Еккл. 18). Был решительным противником всякой красоты, мягкости, элементов какой-либо роскоши, говоря, что все это развивает в человеке тщеславие, праздность и глупое, пустое самомнение. Его одежда всегда была сшита из самого дешевого материала портнихой-самоучкой и выглядела иногда довольно неуклюже. Он был доволен этим.

Себя батюшка в одном из писем характеризует так: «Прибавьте к этому некоторые его [так он писал о себе] личные черты: стеснительность при чужих людях, отсутствие интереса к их разговорам, нежелание оторваться от своего дела (потому что еще не привык быть в себе при людях) и проч.».

Он никогда не снимал подрясника — ни дома, ни тогда, когда бывал в Москве, ни на огородных и других работах, на которых трудился много и до пота. В то же время он никогда не надевал монашеской мантии, клобука. Когда спрашивали, почему он так поступает, отвечал, что в монастыре эта форма естественна, а на приходах она делает монаха предметом повышенного нездорового любопытства, бесполезного и для него и для народа.

Народ очень любит зрелища, говорил отец Никон. Поэтому у очень многих верующих сама религия сводится к чисто внешней, обрядовой ее

стороне. И форма часто оказывается одним из подобных зрелищ. Сам он мало значения придавал внешним формам.

Однажды, отвечая одному адресату по этому вопросу, он писал:

Что Н. [Игумен Никон] не ценит «всякой формы» — **вполне** [здесь и далее выделено им] с Вами согласен. Только скажу, что это неценение не исходит из головы, т. е. из каких-то рассудочных соображений, и не из гордости (так мне кажется, может быть, ошибаюсь?), а как-то изнутри. Н. слишком отчетливо сознает превосходящую всякое разумение ценность «внутреннего», крохи которого доступны ищущему и без особой формы, если только мы с Вами не понимаем слово «форма» по-разному. Считаю нужным сказать, что Н. безусловно признает необходимость Церкви со всеми **Таинствами** для всех, а для многих и всю **обрядность**, не всегда обязательную для всех. Мне кажется, что мы живем в такое время, когда умение и способность обходиться минимумом внешнего при правильной внутренней жизни не будет минусом, а плюсом, особенно в дальнейшем. Только это труднее, не всем доступно, и надо иметь некоторую способность к этому.

А вот что просил батюшка привезти ему из его козельской кельи.

Если м. Валентина приедет, то надо взять комплект постельного белья и все, что ей нужно. А мне, кажется, ничего не надо. Из книг надо обязательно с этажерки: служба Великого поста и Страстной Седмицы. Точно заглавия не помню — небольшая книжка на этажерке, на средней полке в темном переплете. Да проповеди тоже с этажерки, на воскресные и праздничные дни, кажется, издание Киевской Академии. А может быть, они и в шкафу на кухне. Еще Авву Дорофея и у Скворца⁶ Исаака Сирина. Больше пока ничего не надо.

Батюшка любил рассказывать следующий эпизод из жизни прп. Пахомия Великого. Когда в одном из монастырей, над которыми преподобный начальствовал, братия поставила красивые ворота и с восторгом стала показывать их ему, то он приказал привязать к одному из столбов, на которых висели ворота, веревку и тянуть до тех пор, пока те не перекошились. Братия расстроилась и недоумевала, но преподобный ответил, что стыдно монаху привязываться к вещам. Батюшка всегда и во всем строго придерживался этого правила.

***

В духовном отношении, по словам игумена Никона, гжатский период жизни многое дал ему в познании себя. А главное, говорил он, ему приоткрылось некоторое понимание того, что есть начальное смирение.

---

⁶ Так прозвали монахиню Павлину (Сидорцову), которая жила в половине того дома, другую часть которого занимала Лиза (монахиня Евпраксия).

Вот Игнатий Брянчанинов, да вознаградит его Господь, все время говорит об этом. Его вы теперь не понимаете. Все у него внутри звучит мысль о смирении. Что же такое смирение? У меня к пониманию смирения был такой переход. Однажды мне пришла мысль, совершенно отчетливая и ясная: а что такое все наши дела, все наши молитвы, наше всё?! Надо лишь взывать, как мытарь: “Боже, милостив буди мне, грешнику! (Лк. 18:13)” Сердце вот тут-то у меня и поняло, поняло, что самое существенное — это милость Божия. Это было понятно не умом, а сердцем. И вот с этих пор я стал обращать в себе эту мысль, жить этой мыслью, молиться этой мыслью, чтобы Господь не отнял, а развил ее.

Это есть начальное смирение — начальное, подчеркиваю,— [сознавать] что мы сами — ничто, а творение Божие, мы — создание Божие только. Поэтому, чем нам гордиться, что нам противопоставлять Богу? Хотя Господь почтил нас величайшим достоинством — быть сынами Божиими, но это — дар Божий. Потом, призывая, искупил нас для того, чтобы восстановить, усыновить Себе, но и это опять дар Божий. Грешим, грешим — Господь прощает, это — дар Божий. А у нас что? У нас своего — ничего. Вот это должно войти в сердце человеческое. Не умом нужно понять, а сердцем.

Человек должен в каждой молитве, как бы он ни вдохновился, какое бы восхищение в молитве Господь ни дал человеку, он должен молиться в основе, как мытарь: «Боже, будь милостив мне, грешному». Всё, и даже вот это вдохновение — всё это есть дар Божий. Нет в нас ничего доброго, всё — от Господа. Словом, как говорил Давид, я — блоха во Израиле, я — червь, а не человек. Что думаете, для красоты что ли эти слова он говорил? Нет. Они исходили из этого состояния, о котором я говорю. К этому искренно надо прийти и из этого состояния должна исходить всякая наша молитва. Это и есть начальное смирение, именно начальное. Отсюда исходит еще другое, о чем я должен сказать, как о самом важном. Человеку необходимо почувствовать не умом, и не только сердцем, а всем своим существом, с головы до пят, непостижимую ни для человека, ни для Ангелов любовь Божию. Он должен благодарить Бога, славословить Его, преклоняться пред Ним, пред Господом, за Его великую милость и любовь. Он должен бы желать не только быть распятым рядом с Ним и перенести все, но быть растерзанным на куски, и не только растерзанным, а терзаемым всю жизнь. Вот как он должен себя чувствовать. А мы, окаянные, не можем и малейшей скорби терпеть, даже самой малейшей.

Поэтому первыми словами молитвы и поставлены Церковью слова: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», то

есть: «Слава, благодарение Тебе, Господи, за Твою милость, за Твою любовь, за снисхождение, за то, что Ты, Господь, Творец вселенной, пред Которым трепещут все Ангелы, снизошел до того, что позволяешь нам называть Тебя своим Господом и обращаться к Тебе, молиться Тебе».

Все Господь делает для человека, для его радости, для его спасения, даже для его удовольствия. Все делает Господь, лишь бы это было в пользу, а не во вред человеку. Поэтому нечего бояться, нечего страшиться скорбей. Все Господь сделает, может избавить от всего. Для нашей пользы только не все делается. Поэтому нам надо преклоняться пред Господом (вот и нужны для этого свои отдельные комнаты), благодарить, славословить, молиться Ему от всей души...

Понятно? Умом понятно, а сердцем еще далеко вам понять. А чтобы понять сердцем, во-первых, обязательно надо молиться уединенной молитвой. Обязательно! А потом, жить по-евангельски, каяться в грехах. Ибо человек должен не только понять, но почувствовать, что мы мытари, что должно обращаться к Богу, как мытарь. Не просто к этому придешь. А приходит человек многократным падением, нарушением заповедей Божиих. Раз пал, встал, покался. Опять пал. Опять встал. И в конце концов поймет, что погибает без Господа.

К Сисою Великому пришел один брат и говорит: «Отче, я пал». — «Встань». — «Встал, опять пал». — «Еще встань». — «До каких же пор?» — «До смерти». Когда человек поймет, глубоко, сердцем, это свое падение, поймет, что сам человек ничто, весь в падении, начнет взывать к Господу: «Боже, милостив будь мне, грешному, видишь, в каком я состоянии», — тогда он может прийти в состояние начального смирения и спастись. Вот почему при искании Бога не нужно отчаиваться...

Много различных неприятностей, откровенных угроз для жизни и прямых нападений пережил батюшка в Гжатске, много было приходской суеты. «Но эта суета, — говорил он перед смертью, — дала мне возможность увидеть: ничего не можем мы сами сделать доброго».

В связи с вопросом о духовной жизни отец Никон довольно часто в своих беседах подчеркивал, что духовность это совсем не чудеса и явления, не исцеления и прозорливость, тем более не духовные одеяния и слова о духовности, которыми любят иные щеголять, как модной одеждой. И многие книги, предупреждал он, написанные о духовности, пронизаны языческим, нехристианским духом. Она даже не добрые дела, и не просто исполнение церковных правил и установлений, но жизнь по заповедям Евангелия, борьба со страстями и покаяние. Такая жизнь, во-первых, открывает человеку его грехи, до того практически им невидимые, во-вторых, показывает ему его бессилие искоренить их. Это порождает искреннюю покаянную молитву,

приводит человека к смирению, которое только и позволяет Богу войти в душу и очистить ее от всякого греха. Батюшка часто приводил замечательные слова святого Исаака Сирина: «Воздаяние бывает не добродетели и не труду ради нее, но рождающемуся от них смирению. Если же оно оскудевает, то первые будут напрасны».

Единственно духовные писания, говорил он, это творения Святых Отцов и подвижников Церкви, например Отцов Добротолюбия, святителя Игнатия (Брянчанинова). В них действительно пребывает Дух Святой, и ими только можно и должно руководствоваться. В связи с этим весьма насущно звучит его мнение о Западе и западной религиозной литературе для настоящего времени.

Хорошо, что у нас граница закрыта. Это великая милость Божия к нашему народу. Нас бы завалили (особенно Америка) дьявольской, сатанинской и сектантской литературой, а русские люди очень падки на все заграничное и окончательно погибли бы. Возьмите Бердяева. Какие кощунственные выражения допускает он о Святых Отцах! Он их, значит, никогда не читал или читал одним кусочком мозга, без сердца, без души. Он совершенно не понимает христианства и потому писал ложь о Святых Отцах. И очень многие, особенно в эмиграции, писали о духовных вопросах совершенно неправильные, лживые вещи. Говорит о Боге, а сам — диавол.

Такие дивные книги у Святых Отцов, и разве можно вместо них читать всякую макулатуру под видом духовной литературы? Например, книга так называемого архимандрита Спиридона о молитве — это сплошной обман, в лучшем случае — самообман, это полное искажение христианства, ложь о духовности, о молитве. Такие книги способны только погубить человека, ввести его в явную прелесть.

***

К вопросу духовничества батюшка относился в полном соответствии с наставлениями святителя Игнатия. Его он цитировал, его учение рассматривал как самое верное и необходимое в наше время. Особенно нравилась ему следующая мысль святителя:

Точно — тогда исполняют обязанность свою наставники, когда они ищут, чтобы в душах, приводимых ими ко Христу, возвеличивался и возрастал один Христос. Они желают умалиться во мнении своих водимых, лишь бы возвеличился для них Христос, тогда эти наставники ощущают полноту радости, как достигшие конца своих желаний. Напротив того, те, которые приводят вверенные их руководству души к себе, а не ко Христу, скажу безошибочно, прелюбодействуют.

Этой мыслью отец Никон руководствовался всегда. Поэтому его отношения с обращающимися к нему за советом отличались скромностью и простотой, что придавало общению с ним характер отеческо-дружеской беседы. У него не было «благословений»-приказов, требующих беспрекословного послушания. Он призывал очень опасаться приказывающих духовников. Ибо такое поведение священника является верным признаком гордости, а Бог гордым противится. И потому ожидать какой-то пользы от общения с таким духовником невозможно.

В вопросе, с каким духовником можно советоваться, игумен Никон ссылается на писания святителя Игнатия, который советовал:

Постарайся найти хорошего, добросовестного духовника. Если найдешь его – и тем будь доволен, ныне добросовестные духовники – великая редкость. «Кому не извещается сердце, тому не открывай его», – говорит великий наставник иноков преподобный Пимен, египетский пустынник.

При этом святитель предостерегает:

Охранитесь от пристрастия к наставникам. Многие не остереглись и впали вместе с наставниками в сеть дьяволу... Пристрастие делает любимого человека кумиром: от приносимых этому кумиру жертв с гневом отвращается Бог... И теряется напрасно жизнь, погибают добрые дела.

Игумен Никон повторяет как заповедь для верующих настоящего времени слова святителя Игнатия о единственно возможном характере отношений между духовником и ищущим духовного наставления: «По учению Отцов, жительство... единственно приличествующее нашему времени, есть жительство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братьев; этот совет опять должно проверять по писанию Отцов». В наше время нет послушников, говорил он, а тем более старцев-руководителей. Поэтому остается один путь — жить, советуясь с разумным, знающим Святых Отцов, искренним духовным **другом**. И большое счастье, если таковой встретится. Как писал святитель Игнатий: «Не только из среды мирян – из среды монашествующих крайне трудно найти советника, который бы, так сказать, измерил и взвесил душу, с ним советующуюся, из нее, из ее достояния, преподал бы ей совет». К сожалению, эта святоотеческая истина редко принимается как пастырями, так и пасомыми. Ибо из первых многие заражены властолюбием, а среди вторых (особенно женщин) множество жаждущих иметь того, кто бы решал за них все вопросы жизни.

Перед своей кончиной игумен Никон своим близким прямо сказал: «Никого не ищите». Они же как-то не придали особого значения этим словам и искали. Да так и не нашли, хотя и встречали искренно благочестивых, очень добрых, читающих, но не имеющих той мудрости и силы духа, которые так непосредственно ощущались у игумена Никона.

На вопрос, как нужно относиться к спрашивающим, батюшка опять отвечал словами своего любимого учителя Игнатия: «Говорю только вопрошающим, и то, когда уверен, что вопрошают искренно, по требованию души, а не мимоходом или по любопытству».

***

Батюшка любил служить и относился к совершению богослужения, прежде всего к Литургии, с особым чувством благоговения, что ощущалось всеми: и сослужителями в алтаре, и на клиросе, и молящимися. Совершал богослужение просто, сдержанно, сосредоточенно. Ни малейшей искусственности не было в его служении. Он вообще не переносил никакой вычурности в чтении, пении, поведении. «Артистам» делал строгие замечания, что, естественно, вызывало гнев любителей церковных «пьес», солистов и чтецов, жаждущих показать себя. Однажды такому «мастеру», начавшему читать шестопсалмие, не разрешил продолжать. Он запрещал петь некоторые песнопения, говоря, что это беснование перед Богом, а не молитва. Запретил, например, пение Херувимской «На разорение Москвы». Самые больные места, мешающие молитве в храме, говорил он, это клирос, где богослужение – лишь повод для концертов, и церковная лавка, где торговля превыше всего.

Батюшка часто повторял: церковным пением является лишь то, которое помогает молиться или, по меньшей мере, не мешает молитве. Если же песнопение не создает подобного настроения в душе, то оно, хотя бы и принадлежало самому прославленному композитору, есть лишь игра «ветхих» чувств, плоти и крови.

Он запрещал кому-либо входить в алтарь, тем более разговаривать в нем.

***

Очень внимательно относился отец Никон к исповедникам, особенно к приходившим редко, тем более впервые. Стесняющимся и не знающим, как исповедоваться, он помогал наводящими вопросами. При этом был очень мягок и деликатен. Он предупреждал молодежь, готовящуюся к священнослужению, что с этим Таинством нужно быть очень осторожным, благоговейным и внимательным. Ибо исповедью священник может спасти человека, а может развратить и погубить, если начнет копать, особенно в плотских грехах. Человек должен грех назвать, а не его историю рассказывать, тем более упоминать и судить о других людях. Он сетовал и на то, что многие верующие на исповеди вместо раскаяния в грехах начинают рассказывать о своей жизни, о своих житейских проблемах и многом другом, не имеющем никакого отношения к Таинству Покаяния. Часто просто делают отчет о проделанных грехах, да еще пишут этот отчет на бумаге и зачитывают. Батюшка не одобрял такую практику, говоря, что исповедь заключается не в том, чтобы перечислить всё на свете (чего никто сделать не сможет), но в раскаянии в том, о чем болит душа, что подсказывает совесть, а этого не забудешь. На исповеди нужно сказать самое главное и прежде всего покаяться в тяжелых грехах, особенно в тех, которые совершены против других людей.

В то же время он выражал сожаление, что многие из духовенства на исповеди обращают основное внимание не на нарушения заповедей Евангелия: на зависть, лицемерие, тщеславие, фарисейство, сребролюбие и прочее, а на внешние дела, на церковную дисциплину: все ли правила

выполнил, как часто ходил в храм, сколько говел перед Причастием, не съел ли молочка в пост и т. п. Это хотя и необходимо, но такие нарушения не столь загрязняют душу, как грехи против заповедей Христовых. Он говорил: «Комара отцеживают, а верблюда поглощают (см. Мф. 23:24): правила можно вычитать, а причаститься в суд и осуждение».

Особенно его расстраивало, когда слышал, как некоторые священники на исповеди чисто механически «разрешают» верующего от грехов, нисколько не беспокоясь о чистоте его совести. В результате люди начинают смотреть на исповедь как на какой-то обряд, а не Таинство Покаяния.

Во время Литургии игумен Никон не исповедовал, совершая это или до нее, или, если исповедующихся предполагалось большое число (например, в Великий пост), накануне вечером. Он говорил: «Человек должен молиться во время Литургии, а не стоять в очереди».

Если у исповедника на совести было что-то тяжелое или он не причащался много лет, то батюшка такого человека сразу к Причастию не допускал, благословляя ему сначала походить в течение какого-то времени на богослужения, а иногда откладывая Причащение до очередного поста. При этом он давал ему исполнять дома небольшое правило: определенное количество земных (большим — поясных) поклонов и молитв Иисусовых или мытаря.

***

Батюшка часто повторял, что самые страшные враги священства — это, с одной стороны, человекоугодие, стремление понравиться народу, с другой — властолюбие, желание командовать людьми, иметь духовных чад (послушных рабов). Это стремление превращает священника в достойного сожаления фарисея, отвергнутого Богом и вызывающего осуждение и насмешки у людей. Такой священник, ищущий славы от людей, находится в прелести. Об этом он говорил всегда с особой горячностью.

Разрушающей веру и Церковь считал он практику исполнения так называемых треб, когда священнодействия совершаются скороговоркой, неразборчиво, как-нибудь. Лучше уж меньше прочесть, говорил он, но с благоговением, отчетливо, понятно, нежели так кощунствовать над словами молитв и словом Божиим. Но его требования такого чтения и пения при совершении Таинств Крещения, Брака, Елеосвящения или молебна, панихиды и т. д., естественно, вызывали негодование у тех, кто считал, что главное — все вычитать, как положено. А понимают ли при этом люди и молятся ли они, это не имеет никакого значения. Помню, как псаломщица-монахиня, которая вечно спешила и читала молитвы небрежно, сливая фразы и слова, очень возмущалась на такие требования батюшки.

***

Отец Никон был очень строгим по отношению к себе (но не к другим). Вставал всегда не позже шести часов, ложился около двенадцати. В неслужебные дни до самого завтрака, который бывал где-то в одиннадцать часов, молился. Молился и днем, делая пятисотницу (триста молитв Иисусовых, сто — Божией Матери и по пятьдесят всем святым и Ангелу Хранителю), приглашая иногда к этому и домашних. Ел мало. Вино пил очень редко, немного, по каким-либо особым случаям и только сухое.

У него был дар непрестанной молитвы, который обнаружился случайно. Однажды он так угорел в бане, что потерял сознание. И когда его несли, то окружающие с удивлением слышали, как он, не приходя в себя, непрерывно

произносил молитву Иисусову. Особенно поражены были этим прибывшие медработники «скорой помощи».

Он не позволял сделать для себя какую-либо услугу, принести что-либо, убрать и т. д. Считал, что без крайней нужды пользоваться трудом другого человека грешно. Он вменил себе в обязанность некоторые домашние и хозяйственные дела, например, в холодное время года загружал и вычищал котел, который топился углем и был очень неудобным для пользования, делал парники, высаживал в них огурцы, помидоры, копал огород, обрабатывал плодовые деревья и кустарники, пилил и колол дрова и т. д.

С трудом, поскольку был очень больным, кряхтя, но всё делал сам. Четыре года, проведенные в лагере, чрезвычайно подорвали его здоровье. Более всего он страдал от болей в сердце, суставах рук, ног, пояснице. Но пока были силы, много трудился физически. Трудился до полного изнеможения, до пота, часто меняя белье.

Он вообще не выносил праздности и всегда чем-нибудь занимался. Посадил огромный сад в Вышнем Волочке, два сада в Козельске. В Гжатске — не только посадил большой сад, но и из своего питомника снабдил всех желающих в городе яблонями, вишнями, грушами, смородиной. А желающих было много, поскольку батюшка все раздавал бесплатно. Много пришлось ему проводить и строительно-ремонтных работ.

***

Вел себя батюшка чрезвычайно просто. С ним легко было разговаривать, несмотря на разницу в возрасте. Был рад, когда задавали вопросы по существу, особенно о духовной жизни. Не против был иногда и пофилософствовать, и побогословствовать. Но терпеть не мог пустых разговоров, воспоминаний, пересудов и т. п.

Часто, когда его младшие братья, племянники и близкие (лет на 30—40 моложе его) играли в городки, батюшка подходил к ним и быстро спасал отстающую команду. Никто из молодежи не мог превзойти его в меткости бросания палок. В несколько ударов он выручал отстающих. Приходилось удивляться, как его больные руки сохранили такую точность.

Был случай, когда в течение летних месяцев он чуть ли не ежедневно играл в шахматы с одним подростком. А затем вдруг не только перестал играть, но и назвал это бесовской игрой, отнимающей у человека драгоценное время. Потом мальчишка понял, что батюшка спас его в тот период от влияния улицы.

Батюшка очень любил лес, который был в пяти минутах ходьбы от дома. Ходил в любое время года. Летом за грибами с ним обычно собиралась целая команда, от мала до велика, поскольку в это время и к батюшке, и к его близким приезжали их братья, сестры, дети, внуки, племянники, знакомые. Было не только весело, но и полезно, поскольку на привале обычно начинались серьезные разговоры и давались ответы на многие вопросы.

***

Постоянным чтением игумена Никона были святоотеческие творения, Отцы Добротолюбия, жития святых, проповеди, толкования Священного Писания, редко — учено-богословские и философские сочинения. Особенно тщательно и постоянно он перечитывал творения святителя Игнатия (Брянчанинова), которого в качестве истинного духовного отца настоятельно завещал изучать всем своим духовно близким людям. Его творения батюшка считал лучшим руководством в духовной жизни для нашего времени, более

даже необходимым, чем труды древних Святых Отцов. Ибо древние, говорил он, преимущественно обращали свое слово к подвижникам, находящимся на высокой ступени духовного развития, до которых нам бесконечно далеко, а мы, не поняв этого и прочитав их советы, можем пойти совсем не туда. Святитель же Игнатий фактически переложил для нас древних Отцов с учетом того глубокого духовного обнищания, которым характеризуется наше время.

Вообще отец Никон много читал. Если ему в руки попадала интересная книга, то он не расставался с ней целый день, мог не спать и ночь, пока не прочитывал ее. Так, за одни сутки он прочитал «Старца Силуана» иеромонаха Софрония (Сахарова) и сделал ряд критических замечаний по поводу рассуждений в этой книге отца Софрония. Зная французский и немецкий языки, он иногда читал и иностранную литературу.

Он никогда не оставлял на будущее разрешение вопроса, возникшего при чтении Священного Писания. Сразу же брал имеющиеся у него толкования: святителя Иоанна Златоуста, блаженного Феофилакта, святителя Феофана (Говорова), архиепископа Никифора (Феотоки), архимандрита (потом епископа) Михаила (Лузина), протоиерея Василия Гречулевича, Александра Иванова. Толкование отдельных мест находил в творениях Святых Отцов, преимущественно аскетических, которые постоянно и тщательно изучал.

Батюшка хорошо знал с классическую литературу и древнегреческую, европейскую, русскую философию. Особенно ценил сочинения Ф.М. Достоевского, восхищаясь глубиной его анализа человеческой души. Говорил об отце Павле Флоренском, отце Сергии Булгакове, В. С. Соловьеве. Возмущался Н. Бердяевым. Хвалил А. С. Хомякова, И. Киреевского и вообще первых славянофилов.

***

По отношению к людям игумен Никон был различным. С некоторыми разговаривал спокойно, других утешал, а иных и обличал. Это видно и по его письмам. Вообще он не знал, что такое человекоугодие, и очень не любил людей льстивых, лукавых. Последним от него обычно доставалось. Он говорил, что льстит тот, кто сам жаждет получить похвалу, и самый отвратительный человек — лукавый. Очень боялся дешевой народной молвы. Говорил, что ничего не стоит стать «святим» и увлечь народ: достаточно начать толковать Апокалипсис, говорить о конце света и антихристе, проползти на четвереньках вокруг храма. Особенно легко этого добиться, начав раздавать просфоры, соборное масло, святую воду и другие святыни с «рецептом» их применения при различных болезнях и житейских нуждах. Народ всегда ищет чудотворцев, прозорливцев, утешителей в скорбях, целителей от болезней, пьянства, но очень редко — тех, кто помог бы ему избавиться от душевных страстей.

«Народ в своем подавляющем большинстве,— скорбел батюшка,— совершенно не знает христианства и ищет не пути спасения, не вечной жизни, а тех, кто бы помог ему что-то «сделать», чтобы сразу избавиться от той или иной скорби». Приходящим к нему с подобным настроением он говорил:

Не хочешь скорбей — не грехи, раскайся искренне в своих грехах и неправдах, не делай зла ближним ни делом, ни словом, ни даже мыслью, почаще храм

посещай, не откладывая надолго причащение, молись, относись с милосердием к своим близким, соседям, прощай всех, тогда Господь и тебя помилует, и, если полезно, то и от скорби освободит.

Некоторые после таких слов уходили недовольными, так как он не сказал, какую молитву читать, или перед какой иконой молебен с акафистом заказать, или что «сделать», чтобы коровка молочко давала и муж не пил, но строго говорил о необходимости примириться со всеми, перестать воду подливать в молоко, прекратить воровать, лгать, обманывать.

***

Батюшка начал чувствовать особое недомогание зимой 1962—1963 годов. 1 ноября 1962 года он писал:

Чувствую себя слабо, мысли о смерти не отступают от меня. Я вижу, что если доживу до 1963 года, то не проживу его. Лично для меня смерть желанна. Я знаю, что есть будущая жизнь, есть милость Божия к нам, есть для верующих в Господа Иисуса Христа несомненная надежда войти в блаженную, а не мучительную вечную жизнь.

Постепенно он все больше слабел, скорее стал уставать, меньше есть. Перед кончиной он более двух месяцев не принимал никакой пищи, и до этого больше месяца ел только раз в день немного молока и ягод. Но никто не замечал в нем уныния или скорби. Он был спокоен, сосредоточен и большей частью даже с легкой улыбкой на лице. Почти до самой кончины был на ногах. Слег только за десять дней до смерти, окончательно обессилев. Врача вызывать не разрешил. Своим духовно близким и родным людям батюшка оставил завещание следующего содержания.

Очень прошу всех родных и близких твердо держаться православной христианской веры и прилагать до смерти все усилия ко спасению души через исполнение евангельских заповедей и частого (не меньше одного раза в год⁷) исповедания грехов и причащения. В течение моей жизни я находил утешение в самых тяжких обстоятельствах и искушениях лютых — в вере в Господа Иисуса Христа и в молитве.

Прошу жалеть и любить друг друга, помогать взаимно в материальной и духовной нужде. Где мир и любовь — там Бог, там радость и спасение, а вражда и зависть от дьявола. Спасайтесь.

13

августа 1963 г.

Под Успение Божией Матери игумен Никон в последний раз исповедовал своих близких. Сам, когда уже не мог дойти до храма,

---

⁷ Завещание было адресовано конкретным людям, среди которых были и считавшие нормальным причаститься один раз в несколько лет. Батюшка советовал причащаться раз в месяц и даже чаще, если есть силы приступать к Чаше с сокрушением сердца о своем недостойности, с покаянием и должным приготовлением.

причащался дома. До смерти был в полном и ясном сознании и продолжал наставлять окружающих. Завещал хранить веру всемерным исполнением заповедей и покаянием, во всем следовать советам святителя Игнатия (Брянчанинова), особенно избегать суеты, совершенно опустошающей душу и уводящей от Бога.

Скорбящим у его постели говорил:

Меня нечего жалеть. Надо благодарить Бога, что я уже окончил земной путь. Никогда мне не хотелось жить, не видел я ничего интересного в этой жизни и всегда удивлялся, как это другие находят что-то в ней и цепляются за нее из последних сил. Хотя я ничего не сделал за свою жизнь доброго, но искренне всегда стремился к Богу. Поэтому надеюсь всей душой на милость Божию. Не может Господь отринуть человека, который всегда всеми силами стремился к Нему. Мне вас жалко. Что-то вас еще ожидает? Живые будут завидовать мертвым.

Замечательны были те спокойствие и мужество, с которыми батюшка шел к своему смертному часу. У окружающих это часто вызывало едва сдерживаемые слезы. Все видели, что он умирает, но никто не хотел в это верить. Сохранился текст прощального обращения игумена Никона к прихожанам храма Вознесения Господня в г. Гагарине, где он служил в последние годы.

Дорогие прихожане!

Почти 15 лет я служил в этом храме. Несомненно, кого-нибудь обидел, многие, может быть, остались недовольны мною. Вот, я отхожу в вечность и при гробе прошу прощения у всех. Сам я крайне доволен всеми прихожанами, от многих видел искреннюю любовь к себе. Благодарю всех, и любящих, и недовольных, всех благодарю и искренне у всех прошу прощения. Земно кланяюсь вам, простите меня ради Христа, не помяните злом.

Кто может, хоть изредка поминайте о упокоении грешного вашего священника.

Все время я старался от всей души наставить вас на правильный путь. Большинство не понимает христианства. Некоторые поняли; поняли, что самое главное — понуждать себя к деланию заповедей Христовых и каяться в своих недостатках и нарушениях заповедей, каяться всегда, считать себя негодными для Царствия Божия, умолять Господа о милости, как мытарь: «Боже, милостив буди мне, грешнику».

Вот мой завет умирающего: кайтесь, считайте себя, как мытарь, грешниками, умоляйте о милости Божией и жалеете друг друга.

А кто из вас обидел меня, кто ненавидел (были такие) праведно или ложно, да простит вам всем Господь. От искреннего сердца прошу, чтобы Господь всех вас простил и вразумил, и привел ко спасению.

Благословение Божие да будет со всеми вами во веки. Поминайте меня, грешного. Аминь.

22 августа 1963 г.

Никаких жалоб от него не слышали. «Батюшка, больно? — Нет. Так, кое-когда неприятные ощущения». Купили на смерть тапочки. С веселой улыбкой примерил: «Вот хороши». Сделали покрывало на гроб — посмотрел и нашел ошибку в надписании. Увидел, как понесли гроб для него, и был доволен, что все готово. Так умирают истинные христиане.

Когда спросили батюшку, как и где хоронить, он ответил: «Бесполезно говорить, потому что этого никогда не исполняют». Но когда ближние, уже определив (тайно от него) место для погребения, пришли к его постели, он сразу же спросил их: «Ну, как, нашли мне место?» Вообще, в период последней болезни батюшка особенно часто удивлял своей прозорливостью. За несколько дней до кончины он неожиданно попросил найти и вслух зачитать то место в жизнеописании старца Амвросия Оптинского, где говорится о запахе тления, появившемся от его тела по смерти. Смысл этой странной просьбы открылся вскоре.

Последнее время мы беспокоились, как бы батюшка не умер в наше отсутствие. Но он твердо заверил нас: «Не беспокойтесь, не умру без вас. Когда надо, всех позову». И действительно, когда 7 сентября в полдень он тихо кончался, все собрались около него в эти минуты и со свечами в руках совершили отходные молитвы. Верно, всех он позвал.

В храме круглосуточно поочередно (по часу) над гробом читалось Евангелие. И вот, во второй половине ночи на 9 сентября (день погребения) вдруг двое из читавших ощутили от гроба запах тления. Огорчение трудно передать: что же будет за Литургией, на отпевании, когда храм будет полон народа?

Однако произошло нечто удивительное. Запах ощущался только два часа. И затем уже при чтении Евангелия, совершении Литургии, отпевании, во время погребения его не было совсем! Так открылась тайна просьбы батюшки зачитать указанное место из жития прп. Амвросия Оптинского. Запах тления удостоверял кончину отца Никона (бывают случаи и летаргического сна). А неожиданное и полное прекращение признаков тления — явное действие благодати Божией, явное чудо.

Храм в день погребения был переполнен, как на Пасху, люди стояли со свечами. Это было неудивительно — люди искренно переживали и пришли почтить и молитвенно проводить в вечность своего любимого наставника. Другое поразило очень многих. Особая, тихая и непонятная радость царила во все время совершаемых заупокойных богослужений. Родные и близкие игумена Никона с удивлением говорили, что весь этот день прощания с самым дорогим человеком неожиданно оказался для них днем не скорби, но необычного большого праздника, торжества.

Невольно вспоминаются слова святителя Игнатия:

Видел ли кто тело праведника, оставленное душою?
Нет от него зловония, не страшно приближение к нему;
при погребении его печаль растворена какою-то
непостижимой радостью. Черты лица, застывшие такими,

какими они изобразились в минуты исшествия души, иногда почивают в глубочайшем спокойствии, а иногда светит в них радость усладительных встречи и целования — конечно с Ангелами и с ликами святых, которые посылаются с неба за душами праведников.

Вечная память тебе, дорогой наш Батюшка!

Алексей Осипов

Адресаты писем игумена Никона

Иеросхимонах Мелетий (Бармин; †12 ноября 1959). Последний постриженник преподобного Амвросия Оптинского и последний духовник женской Шамординой обители, расположенной в Калужской области недалеко от г. Козельска. Его могила в Оптиной пустыне.

Схимонахиня Валентина (+1957), насельница Шамордина женского монастыря (теперь возрожденного).

Монахиня Мария (Мариша, по паспорту Марина) и ее сестра **Катя** (Комаровы), жившие вместе со схимонахиней Валентиной в г. Козельске. Скончались в 60–70 гг.

Монахиня Евпраксия (в миру Елизавета, +1958).

Монахиня Павлина (Сидорцева, +8/I-1980), прозванная Скворцом за свою разговорчивость и «учительность». 10 лет провела в лагерях. Жила в разных половинах одного дома с Лизой (монахиней Евпраксией).

Монахиня Сергия (в миру Татьяна Ивановна **Клименко**. 1901-1993). Последние годы жизни провела в Пюхтицком монастыре.

Маниловы Екатерина и ее муж Сергей. После смерти мужа в конце жизни Екатерина приняла постриг с именем Херувимы в Шамординой обители, где и скончалась в 1995 году.

Ольга Михайловна Н. (р. 1933 г.), принявшая монашеский постриг с именем Магдалины.

Юлия Алексеевна Зражевская (1913-2006), московский врач, кандидат медицинских наук, перед кончиной приняла монашеский постриг с именем Серафимы.

Вера Николаевна Зарудная (+1960). Двоюродная сестра известного протоиерея Всеволода Шпиллера, настоятеля Московского Николо-Кузнецкого храма. Подруга Ю.А. Зражевской.

Александра Белокопытова, девушка из Смоленска, поступившая в Рижский монастырь. Более десяти лет до самой своей кончины (в конце 50-х годов) несла послушания в скиту («пустыньке») этого монастыря.

Елена Витальевна, прихожанка из козельской интеллигенции.

Елизавета Дмитриевна Целовальникова (р. 1928 г.). В пятнадцать лет у нее случилась парализация рук и ног. Руки полностью исцелены игуменом Никоном на праздник Успения Божией Матери.

Лидия Васильевна Недзялковская из Вышнего Волочка, скончалась в Смоленске в 70-х годах.

Надя и ее мать **Надежда Михайловна** Евдокимовы из Вышнего Волочка.

Студенты Московской духовной академии.

Письма иеросхимонаху Мелетию.

И/Ш—58.

г. Гжатск

Дорогой глубокоуважаемый о. Мелетий!

К Вашим собственным недомоганиям прибавилась еще скорбь. Болеет, я слышу, мать Анна, она скорбела за Вас, а теперь вы друг о друге скорбите. Да поможет и подаст вам Господь терпение. Дорогие о. Мелетий и м. Анна, хотя суды Божии и скрыты от нас, но полезное для спасающихся Господь открыл святым Своим, а они многое записали для нашего утешения и назидания.

Так святые угодники объясняют нам, что в последние времена монашества не будет вовсе или кое-где останется наружность, но без делания монашеского.

Не будет никаких собственных подвигов у ищущих Царствия Божия. Спасаться же будут только терпением скорбей и болезней. Почему не будут подвигов? Потому что не будет в людях смирения, а без смирения подвиги принесут больше вреда, чем пользы, даже могут погубить человека, так как они невольно вызывают высокое мнение о себе у подвизающихся и рождают прелесть. Только при руководстве очень опытных духовных людей могли быть допущены те или иные подвиги, но их теперь нет, не найти. Руководителем теперь является Сам Господь, да отчасти книги, кто имеет их и может понимать. Как же руководит Господь? Попускает гонения, оскорбления, болезни, длительную старость с тяготой и немощами.

В притче о хозяине, нанимавшем работников, сказано, что пришедшие в единонадесятый час получают плату наравне с проработавшими весь день и даже раньше их. Эта притча применима к нам, современным монахам и искателям Царствия Божия, проведшим весь день земной жизни нерадиво. Однако, по крайнему милосердию Своему, Господь призывает нас в последний период жизни поработать в Его винограднике терпением старости, болезней, потерей близких или их страданиями. Если безропотно понесем эти тяготы, то и нам вменится это кратковременное страдание, как работникам единонадесятого часа, как будто бы мы подвизались всю жизнь. Более того, Антоний Великий, авва Исхирион и другие утверждают, что спасающиеся в последние времена безропотным терпением скорбей, будут прославлены выше древних Отцов.

Дорогие о. Мелетий и м. Анна, явно, что Господь, любя вас и желая прославить, посылает вам скорби и болезни. Итак, мужайтесь, терпите Господа, и Он возьмет вас с креста вашего в славу сынов Своих, в вечную Пасху, в неизреченную радость, где забудутся все скорби земной жизни.

Преподобный Серафим Саровский чудотворец в согласии с древними св. Отцами говорил, что если бы человек знал, какие блаженства уготовлены спасающимся, то согласился бы тысячу лет жить в келии, наполненной гадами, грызущими его тело, только бы не лишиться будущего блага⁸.

Терпением вашим стяжите души ваши. Да поможет вам Господь до конца донести посланные вам кресты. Аминь.

Глубоко сочувствующий вам желатель и спасения вашего и уверенный в Вашем спасении,
недостойный иеромонах Никон.

20/V—1958

Получил письмо от Вас. Простите, что долго не отвечал. То работы, то уезжал, так и прошло порядочно времени, а главное, я затрудняюсь писать Вам и потому, что Вы гораздо опытнее меня, больше испытали, больше знаете. Что полезного или утешительного может сказать человек, проживший всю жизнь в суете и самоволии. Но по просьбе Вашей попытаюсь поделиться с Вами тем, что поражает меня и утешает: необъятная вселенная создана Богом — каково же могущество Божие?! Все во вселенной в целом и в ее частях (напр., в человеческом организме) находится в дивной гармонии — какова должна быть премудрость Божия?! Если все гармонично в мире, созданном Богом, то должна быть гармония (т.е. соответствие) и в свойствах Божиих. И каково могущество Божие и премудрость Божия, таково и “сердце” Божие, то есть любовь Божия.

Эту непостижимую любовь мы и видим в воплощении Сына Божия Господа Иисуса Христа, в принятии оплеваний, заушений, всяких оскорблений и, наконец, распятия. Непостижима, бесконечно велика любовь Божия. Весь Ангельский мир пришел в смятение, видя воплощение и распятие Творца мира из любви к падшему роду человеческому.

Апостол Иоанн утверждает Духом Святым, что Бог есть Любовь, а не только имеет любовь, хотя и бесконечно великую.

Любовь же все покрывает, по слову ап. Павла. Покрывает она и наши грехи, недостатки, немощи, нетерпение, ропотливость и прочее.

Стоит только верующему во Христа осознать свои немощи и грехи и попросить прощения, как любовь Божия очищает и исцеляет все раны греховные. Грехи всего мира тонут в море любви Божией, как брошенный в воду камень.

Не должно быть места унынию, безнадежиию, отчаянию! Господь соединил с Божественною сущностью природу человеческую, омыл Своею кровию грехи всего верующего человечества, усыновил Себе падших людей, вознес на небо, сделав причастниками Божественной жизни и радости, радости навеки.

Здесь земные скорби, болезни, тяготы старости будут радовать нас в будущей жизни. Если Господь страдал за нас, то как нам не быть хоть в малой мере участниками страданий Христовых?! Душа наша, образ Божий, живущий в нас, желает быть причастником страданий Христовых, только

---

⁸ Мотовилов передает эти слова так: «Если бы сама эта келия наша была полна червей, и если бы черви эти ели плоть нашу во всю временную жизнь, то всяким желанием надобно бы на это согласиться, чтобы не лишиться той небесной радости, какую уготовал Бог любящим Его».

наше малодушие и немощь бояться их, хотя силы, может быть, и хватило бы на терпение.

И вот, Господь из любви к нам посылает по силе каждого невольные скорби и болезни, но дает и терпение их, чтобы сделать и нас участниками Своих страданий. Кто здесь не страдал Христа ради, того будет угрызать совесть в будущем веке, — ведь можно было показать свою любовь ко Христу терпением скорбей, и не сделал этого, стараясь уклониться и избежать всяких скорбей.

Совесть будет угрызать нас, что не ответили взаимностью на любовь Божию.

Будем же благодарить от всего сердца Господа за все, что угодно будет Ему послать нам. Не во гневе, не для наказания посылает нам Господь скорби и болезни, а из любви к нам, хотя и не все люди и не всегда понимают это. Зато и сказано: за все благодарите. Надо всей душой предаться благой воле Божией, спасающей нас, любящей, желающей через малые скорби земной жизни привести к вечному блаженству, во славу чад Божиих.

Сие буди, буди со всеми нами. Аминь.

Простите, дорогой батюшка, что осмелился что-то написать. Господь да возбудит в сердце Вашем благодарность к Нему, величайшее благоговение и полную преданность в Его святую волю с готовностью все претерпеть из любви к Нему.

Поклон матери Анне и всем окрест Вас находящимся.

Письма схимонахине Валентине, монахине Марии и Кате.

7/ХІІ—48

Мир вам и спасение, дорогие
мать Валентина, Мариша, Катя!

Благодарю вас за сочувствие. И очень сожалею, что сгоряча при искушении написал вам и встревожил вас. Правда, я обиделся на начальника⁹, узнав кое-что о нем, вернее, о его брате, который плохо влияет на самого начальника. Чтобы остаться в “Окопах”¹⁰, надо было поступить так, как все делают, а я не хочу, вторая причина — бояться меня везде, думают, что все потечет ко мне... Да будет воля Божия. Лучше жить в захолустье, но с чистой совестью, чем в столице, но путем неправым. Люди, в конце концов, только орудия в руках Божиих. И дурные действия Господь направляет ко благу.

Я уже успокоился. Церковь мала, очень мал алтарь в зимней части, неудобно, зато хорош староста, на редкость. Мне не придется много уделять внимания на хозяйство церковное. Он все сделает, и довериться ему вполне можно. Мне было потому еще тяжело, что не было возможности целую неделю остаться одному. Жил прежний настоятель. Еще преимущества здесь: близко Москва, летом хорошо, лес рядом, говорят, очень много малины, речка тоже есть, от нас около 1/2 км. Правда, до вас дальше, но что делать. Если угодно Господу, то и опять буду близко.

⁹ Сергей (Смирнов), епископ Смоленский и Дорогобужский с 1944 по 1955 гг.

¹⁰ Один из районов в Смоленске, где был действующий храм.

Уже собираются писать епископу благодарность, что меня послал сюда, но я просил не делать этого и вообще меньше говорить обо мне, бесполезно для души... и тела.

Я пока питался с дьяконом и сторожихой, но придется купить керосинку или иначе приспособиться, а готовить самому, к чему я давно привык, так как долго жил один.

В Смоленске я посетил о. Федора, что из Киева. Он решительно говорит, что я в Гжатске буду не долго. Очень он хвалил Киев, а также и приехавшие к нему из Киева хвалили. И меня очень звали туда. Но о. Федор говорит, что пока нет мне пути туда. А где буду — неизвестно. Я одного хочу — пусть меня не трогают. Я рад хоть в деревне быть, лишь бы дали на своей работе трудиться.

Живите мирно, трудитесь, терпите друг друга, боритесь с грехом, понуждайте себя на все доброе и будете причислены к лику мучеников бескровных.

Если м. Валентина приедет, то надо взять комплект постельного белья и все, что ей нужно. А мне, кажется, ничего не надо. Из книг надо обязательно с этажерки: служба Великого поста и Страстной Седмицы. Точно заглавия не помню - небольшая книжка на этажерке, на средней полке в темном переплете. Да, проповеди тоже с этажерки, на воскресные и праздничные дни, кажется, издание Киевской Академии. А может быть, они и в шкафу на кухне. Еще Авву Дорофея и у Скворца Исаака Сирина. Больше пока ничего не надо.

Кажется, все написал. Благодарю Бога, пославшего меня сюда. Уже вижу большую пользу для себя, особенно от бывшего искушения, не даром сказано: Любящим Бога вся спешествуют во благое.

Живите мирно, почитайте друг друга большими и лучшими себя, учитесь смиряться перед людьми и друг другом, и перед Богом. Смиряться не наружно, а внутренне. А наружно будьте просты. Господь да хранит вас всех. Всем моим привет и благословение. Всех помню и люблю. Катя, учись бороться с собой и врагом, не ослабевай.

Жду от вас писем.

ХП—1948

Мир вам дорогая мать Валентина и все сестры!

Как вы спасаетесь? Не унывайте и не малодушествуйте. Я из-за себя предпочел бы Смоленск, “Окопы”. Впрочем, на все да будет воля Божия. Я сам не лезу никуда, а хотел бы всецело отдаться на волю Божию во всем, и в большом, и в малом. Советую и вам внедрять в сердце решимость отдаваться в волю Божию, не желать обязательного исполнения своей воли. Тогда будете спокойны и тверды. Если же добиваться своей воли, то всегда будешь в расстройстве.

Соскучился по всем вам. Спасайтесь, живите мирно, сознавайтесь в своей негодности для царствия Божия. Смиряться друг перед другом. Жалейте друг друга. Господь да благословит вас и помилует.

31/V—49

Дорогие мать Валентина, Мариша, Катя! Мир вам и спасение!

Пождал, пождал я письма от м. Валентины, да так и не дождался. Как здоровье и настроение у вас? Не очень ли меня осуждаете? — Пощадите и

простите. Я все больше и больше начинаю видеть и сознавать свою греховность и неспособность ни к чему. Вот почему я, может быть, и вас обижал или неправильно поступал во многом. Говорю это искренне, от всего сердца.

Простите ради Бога и помолитесь за меня.

28/VI—49

Мир и спасение вам дорогие!

Прошу вас усердно помолиться за Дарью, и при случае остороженнько напоминать ей о том, как святые угодники боролись с помыслами и другими вражиими кознями, как хитер враг, как преображается и в Ангелов, и в людей, и в зверей, и проч. и всячески ищет нашей гибели.

Средства борьбы: 1) с силой (с гневом) отвергнуть помыслы и внушения врага и 2) призвать на помощь Господа Спасителя, сознавая всегда свою немощь и греховность. Постоянное внимание себе, нежелание беседовать и смотреть на греховные, даже и пустые мысли и картины, и призывание от всего сердца имени Иисуса Христа — может возвести человека на высокую ступень духовной лестницы. Многие так научились сердечной молитве Иисусовой.

Господь молчал, когда его обвиняли, и не ссорился, а для пользы слушателей иногда объяснял дело, но если не принимали Его слов, то отходил. Надо учиться больше молчать и языком, и умом.

Мир вам. Простите. Прошу ваших св. молитв. Господь да благословит и спасет вас.

25/XII—49

Мир вам и спасение дорогие!

Да благословит вас Господь и подаст всякие блага, временные и вечные.

Как здоровье Мариши и Кати? Пусть без ума не утомляются работой. Это грех. Надо все делать по силам. На телесное все силы убивают, а на душу остается несколько сонных минут. Разве так можно? Надо помнить слова Спасителя: Ищите прежде царствия Божия... и прочее. Это такая же заповедь, как “не убий”, “не блуди” и пр. Нарушение этой заповеди часто больше вредит душе, чем случайное падение. Оно незаметно охлаждает душу, держит ее в нечувствии, а часто приводит и к духовной смерти: пусть мертвые погребают своих мертвецов (Мф. 8, 22), мертвые душой, без чувства духовного, без горячности в делании заповедей, ни горячие, ни холодные, которых Господь угрожает изbleвать из уст Своих (Ап. 3; 16). Надо хоть один раз в сутки на несколько минут ставить себя на суд перед Господом, как будто мы умерли и в сороковой день стоим перед Ним и ждем изречения о нас, куда Господь пошлет нас. Представ мысленно пред Господом в ожидании суда, будем плакать и умолять милосердие Божие о помиловании нас, об отпущении нашего огромного неоплатного долга. Советую всем принять это в постоянное делание до смерти. Лучше вечером, а можно и в любое время, сосредоточиться всей душой и умолять Господа простить нас и помиловать; еще лучше несколько раз в день. Это заповедь Божия и свв. Отцов, позаботьтесь хоть несколько о душе своей. Все проходит, смерть за плечами, а мы совсем не думаем, с чем предстанем на суд и что о нас изречет Праведный Судия, знающий и помнящий всякое наше движение — самое тонкое — души и тела от юности до смерти. Что мы будем отвечать?

Св. Отцы потому здесь и плакали и умоляли Господа о прощении, чтобы не плакать на Суде и в вечности. Если они нуждались в плаче, то мы, окаянные, почему считаем себя хорошими и так беспечно живем и думаем только о житейском. Простите меня, учащего и ничего не делающего.

Мариша обиделась зимой, что я ей не даю указаний, что делать и читать, а сама пяти минут не исполняет. Вот делай, Мариша, то, что сейчас сказал, только как следует, тогда не надо будет тебе ничего и читать, получишь гораздо больше, чем если бы с утра до вечера читала. Все дело в том и есть, что читаем и знаем, что надо делать, а ничего не делаем. Ждем, чтобы за нас какой-либо дядька сделал. А ведь можем получить участь бесплодной смоковницы. Проклят (человек), творяй дело Господне с небрежением (Иер.48:10). А мы как творим дело спасения нашего? Как молимся, как исполняем заповеди, как каемся и проч., и проч.? Секира при корени древа лежит...

Простите меня и помолитесь о себе и обо мне. Привет и благословение Божие всем. Пишите.

10/I—1950

Дорогая матушка Валентина!

Поздравляю Вас с праздниками и с Новым годом. Да подаст вам Господь мир душевный, здравие телесное и извещение спасения. Да подаст Господь терпение своих немощей, и тяготу окружающих нести не только без ропота, но и с благодарностью к Господу Спасителю нашему, понесшему ради нас всякие оскорбления и злострадания. Да подаст Вам Господь нелицемерную истинную любовь к ближним и ко всем людям. Простите и меня грешного, немощного и неразумного. Сознаю все и желаю исправиться, но не вижу этого. Остается только сокрушение сердца и покаяние слезное, но, увы! — И этого не вижу в себе. Надежда только на милосердие Божие и на молитвы Ваши и ближних.

Еще раз желаю Вам и всем всяких благ от Господа. Простите, помолитесь о мне грешном.

Всем, всем привет и благословение Божие.

1/II—50

Дорогие!

Мира желаю вам, мира Божия, превосходящего всякое разумение и соединяющего человека с Богом. А чтобы этот мир осенил человека, надо самим потрудиться в стяжании мирного устройства души, в терпении недостатков друг друга, во всепрощении всяких обид всем.

Друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов (Гал. 6; 2), а исполнивший закон Христов осенится и миром Христовым, превысшим обыкновенного человеческого разумения. Мир этот делает человека нечувствительным к земным скорбям и страданиям, погашает всякий интерес к миру сему, влечет человека горе, рождает в сердце любовь ко всем, которая покрывает все недостатки ближнего, не замечает их, заставляет жалеть другого больше, чем себя. К этому миру и призваны все верующие во Христа, а в особенности монашествующие.

А если ничего нет этого, то будем хоть плакать пред Богом, что мы нищи, убоги, наги от всего доброго, и перестанем осуждать и укорять друг друга, будучи сами негодны, находясь в опасности быть отверженными

Господом. Врачевахом Вавилона — и не исцеле. Долго ли еще будет терпеть нас Господь? С любовью Божией связана и правда Божия, по которой Адам изгнан из рая, попущен потоп, сожжены Содом и Гоморра, распят Господь Иисус Христос за наши грехи.

Будем же смиряться друг пред другом и пред Господом и оплакивать свои неисцельные язвы, и по силе своей понуждать себя к любви друг ко другу. Тогда за смирение и терпение других и нас потерпит Господь по закону: в нюже меру мерите, возмерится вам (Мф. 7;2). А если без борьбы будем отдаваться страстям, то что ожидает нас, как не отвержение? Царство Божие есть царство мира, любви, радости, кротости и проч., а с противоположными качествами в царство Божие мы не будем допущены. Надо переламывать себя, оплакивать загнивание души своей и умолять, как прокаженный, чтобы Господь исцелил и очистил нас. Просите и дастся вам, ищите и обрящете, толцйте и откроются вам (Мф. 7; 2)двери покаяния, плача, умиления, от которых и родится мир и спасение. Сие и буди, буди!

Мать Валентина и сестры! Вы думаете, что я изменился в отношении к вам, что у меня есть какие-то секреты от вас и прочее — все это пустое, вражьи наваждения. Не слушайте никого, живите своим умом, а в чем сомневаетесь или соблазняетесь — попросту спросите, а не давайте места врагу. Я вообще стал мало писать, многим вовсе не пишу и не отвечаю. Хочу и посещения сократить.

Почему Мариша не приехала? Но если приедет и не привезет книг (багажом можно) с этажерки, то не пуцу и в дом, так же и других, кто оттуда приедет. Если бы я устроился в Козельске, то, конечно, опять стал жить бы у вас, но, может быть, Господь и отвел бы на другое место за немирствие сестер. Можно временно потерпеть, послушать сцены, но постоянно видеть и слышать без надежды на исправление — зачем? Не обижайтесь. Я себя виню, что слишком мягко относился к этому. Может быть, надо было строже быть и наказывать поклонами или иначе как, а то вовсе не сдерживаются. Не думайте, что Скворец наговорил. Я сам достаточно хорошо знаю. А если что кто и сказал, то они и обязаны говорить, да и вы сами не должны скрывать, а сразу написать мне, если сами не справляетесь.

Простите, что пробрал, сам, будучи негоден. Желаю вам всяких благ, временных и вечных, да вразумит и укрепит вас Господь в борьбе с врагом и поможет победить его смирением и сокрушением сердечным.

Будьте здоровы. Господь да благословит всех вас. Всем привет. Простите, и вас да простит Господь и помилует, и благословит!

1950

Дорогая матушка Валентина!

Как Ваше здоровье? Верно ли, что оно так плохо, что поэтому Вы не можете сюда приехать или Вас не пускают? Что-то я думаю — вернее последнее. Мариша не хочет пускать Вас на том основании, что они с Катей не смогут поладить. А ведь прошлую зиму они жили вдвоем даже дружнее, чем с Вами. Надо бы отдохнуть Вам хоть сколько-либо...

Марише и Кате надо понять, что нужно бороться им со своим дурным характером и больше думать о своей будущей жизни. Они же из-за работы и материальных причин забывают и Бога, и вечную жизнь и готовы в слепом раздражении на что угодно. Не хотят помолчать, потерпеть, попросить прощения друг у друга. Сказано: Друг друга тяготы носите. Мариша больше

понимает и знает. Она должна считаться с Катей и ее недостатками и ради своего и ее спасения потерпеть, уступить, попросить прощения, хотя бы и не была виновна. Также не следует слишком и земное ценить. Пусть бы поменьше заработали или и убыток где понесли — надо потерпеть ради приобретения духовного и спасения души. Когда и я был там, и Вы — что получилось? Без своего желания другой ничем не может помочь.

Смотрите, как Вы находите лучшим, так и сделайте, а я был бы рад, если бы Вы приехали. Могли бы и Мариша и Катя пожить у меня по очереди.

Переезжать в Козельск я отказался, так как не вижу оснований для этого. Только доход здесь плох, а в других отношениях мне здесь лучше, да и для моих духовных (чад) это не вредит. Там же я ясно вижу, что будут мне большие неприятности по службе, т.к. зависть и злоба, и проч. не перестанут, а может, и усилятся против прежнего.

Я был в Смоленске у начальника [епископа Сергия (Смирнова)]. Он отнесся ко мне очень хорошо. Переходить в Козельск тоже не советовал. Он разрешил мне съездить к Вам ненадолго. Я, было, хотел из Смоленска прямо к Вам и приехать, но что-то удержало меня. И сердце чувствует, что я правильно сделал, не поехав. Начальник дал мне разрешение поехать, когда захочу, не спрашивая его вновь. Если будет крайняя нужда в моем приезде, то напишите, и я приеду. Матушка, Вы это письмо прочтите внимательно и расскажите прочим только то, что найдете нужным, а подряд не читайте.

Матушка, если кто сюда приедет, пусть привезут кресло и книги с этажерки.

Простите меня, дорогая матушка, и молитесь за меня. Если я что делаю или говорю не так, Вы мне напишите.

1950 г.

Христос Воскресе!

Дорогая мать Валентина! Как Ваше здоровье и сестер? Наверно, измучились с работой в огороде? Как дело со старостой? Что решили?

С моим мнением я прошу не считаться. Я ничего не знаю, а делайте как лучше и как благословит Бог. *“Из хода дел разумевайте волю Божию,”* — говорит преп. Варсанофий Великий. То же скажите и Лизе.

У нас пока ничего нового нет. Скрипим помаленьку. Погода у нас холодная, летают снежинки, сыро, болят кости и поясница.

Жду ответа. Господь да благословит всех и вразумит на все доброе. Прошу у всех молитв и прощения.

1950

Дорогая матушка Валентина!

Мир Вам и благословение Божие и радость от Господа! Спаси Вас Господи за молитвы о мне. Я чувствую их. Очень бы рад был, если бы Вы приехали сюда отдохнуть. Будем готовиться к будущей вечной жизни, где не будет никаких скорбей и разлук.

Матушка Валентина, найдите житие Паисия Величковского и в этой книге писания старца Василия, с. 72—134, кажется, о молитве Иисусовой. Если почувствуете молитву в сердце, то всегда будет хорошо...

Матушка, Вы меня никогда ничем не обижали. За указания спасибо, я всегда рад, когда указывают на мои ошибки...

Привет всем, всем и благословение Божие. Храни Вас Господь... Привет отцу Сергию, отцу Мелетию, матушке Анне и всем.

1950 г.

Дорогая, родная матушка Валентина!

Ищите прежде всего царствия Божия и правды его (Мф. 6; 33). Своею ли силою человек обеспечивает себя? Если трудитесь в телесном, должны трудиться и в душевном. Сердце свое так же, вернее, больше нужно обрабатывать, чем огород. Если человек платит наемным рабочим, ужели Господь оставит без платы тех, которые Ему будут работать? А как Ему работать — Вы знаете все. Надо и помолиться, и внимать себе, бороться с помыслами, не ссориться из-за пустяков, уступать друг другу, хотя бы и дело пострадало (потом выиграте во много раз больше), скорее мириться, открывать помыслы, чаще причащаться и прочее.

Можно ли совместить это с работой? Если по немощи не все, то многое можно. А в неделании надо хоть сокрушаться и через это приобретать смирение, но никак не оправдываться, ибо через самооправдание мы лишаем себя возможности роста духовного. Если же не делаем того, что должны, да еще не терпим обид и скорбей, и через то не сокрушаемся и не смиряемся, то не знаю уж, что и сказать. Чем мы будем лучше неверующих тогда? Поэтому и прошу вас всех: потерпите обиды, укоризны, несправедливости людские, понесите тяготы друг друга, чтобы хоть ими восполнить недостаток делания духовного. Главное — надо осознать себя достойным всяких оскорблений и скорбей (достойное по делом нашим приемлем).

Вам известно, что в последние времена будут спасаться скорбями. Разве мы исключены из этого закона? Недаром свв. Отцы советовали чаще, ежедневно помногу раз, вспоминать о смерти, о Суде, о необходимости дать отчет Господу за каждое дело, слово, помышление, за лукавство, за привязанности к миру, за тщеславие, за все тайное, ведомое только Господу да нашей совести. И вы чаще вспоминайте об этом.

Господь да благословит вас всех. Скворец кланяется всем; если кого обидела, просит прощения.

2/I—51

Дорогая матушка Валентина!

Как жаль, что Вы не могли приехать. Дорогая матушка, для меня тоже смерть стала близкой, осязаемой. Предаю себя милосердию Божию, несть мне от дел спасения.

Будьте здоровы и благополучны. Да оградит Вас и Катю Господь от всякого зла, да благословит и помилует, и спасет, и примет в Свое блаженное Царство. Аминь.

7/IV—51

Здравствуйте, дорогие!

Поздравляю вас с наступающими великими днями Страстной Седмицы и Святой Пасхи. Да подаст вам Господь здоровье телесное, мир душевный, любовь взаимную и смирение. Да воскреснет Господь в душах ваших, да поразит ад, кроющийся в глубине сердец наших, да откроет вход в душу нашу праведным помыслам, желаниям; да вознесет сердца наша горé и сделает нас храмом Духа Святого.

Как-то здоровье ваше, как дела? Есть ли мир взаимный, уступчивость, носите ли тяготы друг друга, накопилось ли у Мариши много плюсов, или больше минусов? Да подаст вам Господь сил и здоровья справиться с предстоящими весенними работами.

Господь да благословит вас и наставит на все доброе, и оградит от всякого зла.

Посылаю матушке Валентине 100 руб. на чаек и сахарок.

1951 г.

Дорогая матушка Валентина!

Как жаль, что Вы болеете и не можете приехать. Можно ждать больших трудностей, когда живые, может быть, будут завидовать мертвым. Сознаем это, а не готовимся к терпению и исходу из этой жизни.

Помолитесь за меня грешного, чтобы Господь дал мне истинное покаяние и преданность Его святой воле. Желая и Вам этот дар получить, ибо без него и здесь, и по смерти тяжело человеку.

О нашей жизни Вам расскажет Мариша, только она очень пристрастна и очень настойчива. Даже желая искренно сделать добро, она назойливостью своей портит доброе свое намерение, и дело бывает уже не по Богу. Я ей дал послушание во всех случаях: предложить или сказать раз и другой, а потом предоставить дело воле Божией, пусть делают, как хотят. Но здесь она этого не исполняла, характер не позволяет. Другое послушание: молчать, когда Катя расстроится и считать, что за ее (Мариши) грехи Господь попускает Кате расстраиваться. Мариша должна вину всегда брать на себя и просить у Кати прощения. Если бы Мариша исполнила это, то и себе, и Кате принесла бы огромную пользу, да и Вам было бы легче с ними. Враг действует явно с огромной силой, и надо быть очень осторожным и просить всегда с сокрушенным сердцем помощи и вразумления от Господа. Помогите, Господи, всем!

Дорогая матушка Валентина!

Получил Ваше и Мариши письма. Жаль, что здоровье у Вас, да и у Мариши плохое. Помогите вам, Господи. Все идем к своему концу. Надо всеми силами благодарить Господа, что сподобил нас родиться и жить в вере православной и иметь надежд у вечной жизни. Сколько людей лишены этого величайшего дара! Слава и благодарение Богу за все бесчисленные дары и милости, нам изливаемые! Слава долготерпению и милосердию Божью, слава Богу за все!

Простите, помолитесь. Привет и благословение Божие всем.

1951 г.

Дорогая матушка Валентина! Мир Вам и сестрам!

Как здоровье всех вас? Лиза писала, что Вы ушибли руку. Поправились ли она? Как дела с печкой? Господь да поможет вам. Ищите жг пргждг Цартві# Божі# и правды егw, и сі# вс# приложатс# вам. Отчего мы мучаемся всячески: раздражаемся, ссоримся, унываем, осуждаем и проч., и проч.? Оттого, что не верим словам Самого Господа. Если бы верили Ему, то все делали бы спокойно, мирно, с молитвой. Что по силе, то делали бы, а

остальное возлагали бы на милость Божию, тогда и дела внешние легче бы устроились и созидался бы непрестанно дом душевный.

А мы обязательно хотим сделать то и то, а если не сможем, то начинаем раздражаться, обвинять друг друга и разорять свое устройство. Не лучше ли исполнить волю Божию, т.е. направить все силы на сохранение мира со всеми, на исполнение во всем воли Божией, делая по силе и для тела. Если будет какой недостаток в необходимом, то нужно потерпеть ради Бога. В свое время Господь восполнит недостатки, ибо неложно слово Божие: все приложится ищущему прежде всего Царствия Божия.

Прошу всех вас поминать, хоть до 40 дней (до 29 окт. по церк. ст.) Елену Ефимовну. Она мне много добра сделала, да и не мне только. Многие, многие искренно плакали по ней.

Лиза обвиняет Вас, что Вы прочли ее письмо. Если это так, то нехорошо. Она и так прочла бы. Поверьте мне, что нет ничего секретного в моих письмах. А читать чужое без разрешения — грех, и ведет к большему греху. Простите меня. Попросите прощения у Лизы, если виновны в этом.

Привет всем и благословение Божие.

Х — 1951 г.

Дорогая матушка Валентина и все сестры!

Мир вам и благословение. Знаю, что у вас скорбь, что малодушествуете. Надо осознать из дел, что слишком в нас еще слаба вера и надежда на Господа, несмотря на все уверения Его, что Он ни на минуту не оставляет верующих в Него без помощи и охраны, и что Он есть Путь и Истина, и Жизнь, и каждого, грядущего к Нему верой, деланием заповедей и покаянием не ижденет вон, а наоборот: принимает и упокоевает, как разбойника, мытаря, блудного сына и пр. Почему мы Ему, Самой Истине не верим? *Непрестанно* должны мы бодрствовать и призывать имя Божие, чтобы Он поборол наших врагов, укрепил веру нашу, надежду на Бога и постепенно привел к любви к ближнему и к Богу. Царство Божие силою, т.е. постоянным принуждением себя, берется; иначе: возьми ежедневный крест и иди за Мной; иначе: отвергнись себя; иначе: погуби душу твою; иначе: многими скорбями подобает внити в царствие Божие и прочее.

Итак, пора проснуться спящим и взяться за дело Божие. Мир имейте между собой и святыню, без них не внидете в царствие Божие ни здесь, ни в будущей жизни.

Скворец пусть побольше сидит в своей скворешне, а не летает, как ворона из ковчега.

1951 г.

Дорогая матушка Валентина!

Мир Вам и спасение! Давно от Вас не получал известий и не знаю, как Ваше здоровье. Знаю, что болезни и немощи одолевают Вас, что конец приближается и к Вам, как и ко мне. Я тоже стал чувствовать приближение конца. Все виды простудных заболеваний: ревматизм, поясница, боли в костях, шум в ушах и проч. — все это, раньше скрыто таившееся, стало открыто и довольно сильно проявляться. Особенно слабость и вялость в теле и в душе дают себя знать. Нет бодрости душевной. Стал сильно страдать и болезнями, и скорбями других людей. Жить мне никогда не хотелось, и

теперь не хочется. Только желание помочь нуждающимся еще поддерживает интерес к жизни. Сам же по себе я, кажется, в любую минуту рад был бы покинуть мир сей. Страшит, конечно, неподготовленность, но и это умеряется надеждой на милосердие Божие. Хочется приехать к вам. Может быть, после Пасхи я сумею это сделать. Ездил на два дня в Москву. Брат Володя был при смерти, но слава Богу, выкарабкался. Своими сожителями очень я доволен. Нет у них никаких претензий и фокусов, как у многих других.

Как Ваше духовное состояние? Мирно ли живут Мариша с Катей? Когда они поймут, что за чечевичную похлебку продают свое достоинство дочерей Божиих? Если не могут удержаться от ссор, то хоть после бы искренне каялись и остерегались новых вспышек. Уготовихся и не смутихся. Сколько раз было говорено, что лучше испортить дело, чем “повредить душе своей”. Весь мир не стоит души, а тут за пустяк губим себя.

Простите меня за долгое молчание. Господь да поможет всем вам, вразумит, наставит на путь правый и благословит благословением небесным. Помолитесь за всех нас.

24/III—52

Дорогая матушка Валентина!

Здравия души и тела желаю Вам от Господа и наследия Царствия Божия.

Матушка Валентина, Вы не поняли, очевидно, слов Володи. Речь шла о внешних причинах, а не о внутренних, и не у вас там, а здесь. А вообще-то я вижу, что у духовных детей с отцами и матерями много празднословия, споров недопустимых и проч., и проч., а мало делания. Духовный мир постигается духовным деланием, а не разговорами или чтением только. В Евангелии раскрыты все тайны души человеческой, указан путь в Царствие Божие, указаны награды и наказания, раскрыты многие тайны загробной жизни, но постигаются они не чтением, и даже не просто молитвой, а исполнением заповедей.

А недостаток делания, всякие нарушения заповедей, восполняются покаянием, исповедью, причащением Св. Таин. А мы празднословим много и ничего не делаем. Вот что я вижу в себе и в своих “духовных”, и уверен, что можно не только без вреда, а и с большой пользой сократить беседы и письма. Грамотный в свободное время должен читать Слово Божие, а неграмотный — слушать. Прочитанное же “держат”, как об этом говорит святое Евангелие. Вот об этом речь. Кто стоит на одном месте, тому нечего говорить об отдаленных местах дороги. Отсюда можно судить и об обратном.

Я много досадил Марише и Лизе. Они недовольны мной. Простите меня, дорогая м. В. Попросите, чтобы Господь дал мне любовь к близким и разум, как обращаться с ними для пользы души их и моей собственной. Я стал вовсе неразумным.

Простите. Прошу Ваших святых молитв.

1952 г.

Дорогая матушка Валентина, спасибо за память и добрые пожелания.

Здоровье мое лучше. От ревматизма очень мне помогла бодяга, но все время сильная слабость. С августа месяца и поныне у нас очень большая суета. Строим большой дом, построили баню, несколько раз пришлось ездить в Москву за иконостасом, за материалами. С рабочими — беда. В Николу

служил у нас епископ. Опять суета, и так крутимся, вертимся, охладеваем душой, хоть убегай в пустыню, но ее теперь нет нигде, а в себя уйти не можем. Поэтому, да и по другим причинам, да избавит Господь от всяких гостей, в том числе Мариши и Кати. Им кроме вреда от приезда к нам не будет ничего, да и нам всем тоже. Это точно. Да и сами они должны это понять.

Мне все больше и больше открывается глубокое падение человечества, а отсюда — значение Спасителя Господа Иисуса Христа. От дел не спасется никакая душа, только одно спасение — Христос, спасающий тех, кто верует в Него и сознает нужду в Спасителе, т.е. считает себя грешником, недостойным царствия Божия. Таких грешников и пришел Иисус Христос призвать к покаянию, да спасению.

Весь 2-й том свт. Игнатия Брянчанинова посвящается молитве вообще и молитве Иисусовой. Имея 2-й том, Вы в 1-м не нуждаетесь, да и вообще Вам пора иметь внутреннего учителя... Читайте понемногу изречения Отцов в Отчнике Игнатия Брянчанинова. Если его нет у Вас, то он есть у Лизы. Я ей подарил года три тому назад. Эта книга очень освежает.

Лизе передайте, что незачем заранее спрашивать о том, чего может вовсе и не быть. Когда нужно будет, тогда пусть и спрашивает, тогда Господь может внушить ответ нужный, а то она искушает и Господа, и меня во зло себе.

Господь да благословит всех вас, вразумит и утешит.

Простите меня, ленивого. Весной надеюсь приехать к вам, есть дело. Хотел уже кончать письмо, но решил еще несколько слов написать.

Все человечество и каждый человек находятся в глубоком падении и испорченности, и сам человек не может исправить себя, и спасти, и стать достойным царствия Божия. Исправляет человека Господь Иисус Христос, для этого и пришедший на землю, но исправляет тех, кто верует во Христа и осознает свою испорченность, или, как мы больше привыкли говорить, свою греховность. Так Господь и говорит: Не приидох призвати праведники (т.е. тех, кто считает себя праведниками, хорошими), но грешники на покаяние, — именно тех, кто увидел свою испорченность, греховность, свое бессилие самому исправить себя, и обращающихся ко Господу Иисусу Христу за помощью, вернее, умоляющих Господа о помиловании, об очищении от греховных язв, об исцелении проказы душевной и даровании царствия Божия исключительно по милости Божией, а не за какие-либо наши добрые дела.

Правильно идущий путем духовным начинает видеть в себе все больше и больше грехов, пока наконец духовным зрением не увидит себя всего во грехе, в проказе душевной, почувствует всем сердцем, что он — грязь и нечистота, что недостойн он призывать даже имя Божие, и только, как мытарь, не смея возвести очи горе, с болью сердечной взывает: Боже, милостив буди мне, грешнику”. Находясь долгое время в таком душевном устройении, человек в свое время выходит из него оправданным, как вышел мытарь.

Если же человек считает себя хорошим, и отдельные свои даже тяжкие грехи — случайными, в которых не столько он виноват, а больше всякие внешние обстоятельства или люди, или бесы, а он мало виноват, то это устройство есть ложное, это явно состояние скрытой прелести, от чего да избавит нас всех Господь.

Чтобы идти по правильному пути, надо следить за собою, сравнивать свои дела, слова, помыслы, влечения и проч. с заповедями Христовыми, не оправдывая себя ни в чем, стараться исправлять себя, насколько можно, не обвинять и не осуждать других, каяться пред Господом, постепенно смиряться пред Богом и людьми — тогда Господь постепенно будет открывать такому человеку его падение, его порчу, его неоплатный долг. Один должен пятьсот динариев, другой — пятьдесят, а все равно оба не имели, чем заплатить.

Нужно, чтобы Господь по милости Своей простил обоим. Значит, нет такого праведника, который не нуждался бы в милости Спасителя.

И вот премудрость Божия! — Явный грешник скорее может смириться и прийти к Богу, и спастись, чем наружные праведники. Потому и сказал Господь Иисус Христос, что мытари и грешники предваряют в царствии Божиим многих внешних праведников.

По великой премудрости Божией грехи и бесы содействуют смирению человека, а через это — спасению. Вот почему Господь не велел выдергивать плевелы из пшеницы, без плевел легко возникла бы гордость, а Бог гордости противится. Гордость и высокомерие — гибель для человека.

Какой вывод из сказанного? — Познавайте свою немощь и греховность, не осуждайте никого, себя не оправдывайте, смиряйтесь, и Господь вознесет Вас в свое время.

Боже, милостив буди нам, грешным. Простите и молитесь за меня.

Письмо для всех.

1952 г.

Дорогая матушка Валентина!
Мира, спасения, здоровья телесного и радости
духовной желаю Вам!

Благодарю Вас за письмо. Как смотрит на меня епископ, я и сам знаю. Все же хотящие благочестно жити о Христе Иисусе гоними будут. Слышите, мать? Не только живущие, но и хотящие благочестно жить, гонимы будут. А через кого? Через людей, которые поддаются внушению диавола.

Со сторожихой еще будет немалая возня. Но пора ее и удалить. Враг хочет как следует использовать ее с семьей, а также бывшего старосту. Они задались любой клеветой изгнать меня отсюда, и епископ уже поддался и хотел было перевести меня. Но дело-то я начал с его благословения и указания; даже, предвидя то, что теперь делается, предупредил его об этом.

Если он будет меня все же переводить из-за этого, то я, может быть, уйду из его епархии. Тогда только можно думать, что есть воля Божия на уход отсюда и переход куда-либо, может быть, и в Козельск. Без убеждения, что есть воля Божия приехать в Козельск, я сам никак не осмелюсь на этот шаг. Я вижу очень много трудностей для жизни и работы там. Писать об этом не буду. При первой возможности я постараюсь приехать к вам, навестить вас. Я уверен, что, когда будет воля и благословение Божие, то устроится так, что сами будем удивляться.

Сочувствую Вам, дорогая матушка Валентина, в немощах Ваших телесных, ибо и сам стал чувствовать их. А о душе что сказать: нашему времени дан один подвиг — сознавать свои грехи и бессилие, каяться в них и терпеть без ропота все, что Господь попустит. Но и это совершить мы можем, только испрашивая постоянно помощи от Господа, т.е. должны по силе своей

чаще обращаться молитвенно к Господу и никого ни в коем случае не осуждать, а всех прощать, чтобы по закону духовному самим не быть осужденными.

Вот и все. В Козельске много монашек, испорченных духовно: гордых, тщеславных, лукавых, осуждающих всех, вовсе не нуждающихся в совете духовном и не желающих его принять, воображающих, что они все знают.

И в Москве мне пришлось видеть, как одна пожилая уже монашка вступила в спор и брань со священником за то, что тот сделал что-то не по уставу. Ну, Бог да вразумит их.

Апостол Павел не любил созидать на чужом основании. Так же и многие духовники писали, например, Игнатий Брянчанинов. Как вдова, вышедшая вторично замуж, сравнивает прежнюю жизнь с настоящей, так и в духовном деле. Особенно у избалованных вниманием прежних духовников.

Простите, матушка Валентина, меня за все и помолитесь. Если с Вами будет очень плохо, то шлите телеграмму. Буду просить епископа, чтобы он пустил меня к вам. Отца Алексия взяли от меня, не знаю, что будет дальше. Он хлопочет, чтобы обратно вернуться сюда.

Благословение Божие да будет с вами со всеми. Привет и благословение всем знающим меня.

1952

Дорогая матушка Валентина!

Мира и спасения желаю Вам и сестрам. Как вы все живете? Как здоровье? Хотелось бы повидаться с Вами, но пока один — нельзя никуда отлучиться. Надеюсь осенью приехать. Как-нибудь вырвусь.

Дорогая матушка Валентина, не слушайте других, да и своим мыслям воли не давайте судить кого-либо. Каждый своему Господу стоит или падает, а надо помнить, что, любящему Господа все поспешествует во спасение, и от Господа стопы человеку исправляются. Никто сам не спасся, а Спаситель у нас у всех один. Человек может только желать спасения, а сам спасти себя не может. Надо желать спасения, сознав себя погибающим, негодным для царствия Божия (Аще сотворите вся повеленная...), и это желание спасения надо показать Господу мольбой к Нему и посильным исполнением воли Его, и постоянным покаянием. Но, так как при всем желании мы постоянно нарушаем заповеди, значит, и каяться надо постоянно.

И святые каялись до смерти, так как видели себя недостойными близости к Богу и, следовательно, недостойными царствия Божия. А чем грешнее человек, тем он меньше видит в себе грехов и тем больше и злостнее осуждает других. Истинным, неложным признаком правильности духовного устройства является глубокое сознание своей порчи и греховности, сознание своего недостойнства милостей Божиих и неосуждение других. Если человек не считает себя от всего сердца, а не языком только, непотребным грешником, тот не на правильном пути, тот, без всякого сомнения, находится в ужасной слепоте, в прелести духовной, как бы люди ни почитали его высоким и святым, хотя бы он был и прозорлив, и чудеса творил.

Всю жизнь мы творим свою волю, даже добрые дела наши оскверняются то своеволием, то тщеславием, то расчетами и прочее. Если поглубже всмотреться в себя, то каждый от всего сердца должен будет сказать слова утренней молитвы: *“Боже, очисти мя грешного, яко николиже (т.е. никогда) сотворих благое пред Тобою”*. Это слова преп. Макария Египетского, одного

из величайших святых. Как же мы, окаянные, судим и осуждаем других, и этим самым ставим себя выше их, как судьи? Как мы можем считать на правом пути того, кто не сознает себя (сознает, а не словами называет только) грешнейшим паче всех?

Дорогая матушка Валентина, захотелось Вам написать, и вот что написалось. Простите меня и помолитесь. Желаю Вам и сестрам мира, покаяния и не привязываться ни к чему земному. Простите.

1952 г.

Дорогие!

Мир вам и спасение от Господа! Желаю вам всем здоровья телесного и разума духовного, а главное — смирения, без чего и все добродетели не имеют цены. В свою очередь, смирения не может быть там, где нет сознания своих грехов, нет покаяния, а есть самооправдание. Так что все делание спасения сводится к сознанию своих грехов, своей негодности для царствия Божия, а вследствие этого — необходимости постоянно умолять Господа: “Боже, милостив буди мне, грешному”. Так молиться учил Господь и в притче о мытаре. Все мы мытари по грехам, а смирения мытарева и покаяния нет.

Простите и помолитесь за меня.

Жалею о болезнях ваших телесных. Господь да благословит и помилует всех нас. Привет и благословение всем знакомым.

18/II—54

Дорогая матушка Валентина!

Письмо Ваше я получил. Благодарю вас всех.

Дорогая матушка Валентина, чем человек действительно, а не мечтательно ближе к Богу, тем он чувствует себя недостойнее, грешнее, грешнее всех человеков. Так чувствовали себя св. Отцы. Примеров много, Вы и сами вспомните.

Мытарь по другой причине считал себя грешным. Но осознал свою греховность, не оправдывал себя и просил только милости и прощения от Господа, и получил его. Все люди имеют неоплатный долг пред Богом. Никакие подвиги не могут оплатить долга. Сам Господь говорит, что если сотворите вся повеленная вам (т.е. все заповеди), — считайте себя рабами непотребными, которые обязаны сделать все, что им приказывает хозяин. Значит, все мы, постоянно нарушающие заповеди, обязаны иметь настроение души, как у мытаря. Не искать в себе каких-либо достоинств, какие бы подвиги ни несли. Всегда мы рабы *неключимые*. Только милость Божия прощает кающихся и включает в царствие Божие.

Вот почему искание высоких духовных состояний запрещено св. Отцами и Господом. Весь наш внутренний подвиг должен сосредоточиться в покаянии и во всем, что содействует покаянию, а Божие придет само собою, когда место будет чисто и если изволит Господь. Если в подвижнике нет искреннего сердечного чувства греховности и сокрушенного сердца, то такой подвижник обязательно находится в прелести. Особенно находящийся в молитвенном подвиге должен иметь молитву мытаря и сокрушение мытаря, иначе он будет обманут бесами, приобретет высокоумие, тщеславие и прелесть. От этого да избавит нас Господь.

Вот ответ на ваше желание знать, что значит иметь устроение мытаря. Господь притчею о мытаре и фарисее показал, как должно молиться и с каким душевным устроением, и как не должно (фарисейское устроение). После пришествия Спасителя и Его страданий молитва мытаря св. Отцами заменена молитвой Иисусовой. Смысл один и тот же.

Простите меня. Прошу ваших молитв. Всем привет и благословение Божие.

1954 г.

Христос Воскресе!

Поздравляю всех вас с днем Света, Мира, Радости, залога будущей вечной жизни и блаженства! Да подаст вам Господь Иисус Христос мир душевный и разум духовный к познанию пути спасения, и силу к шествию по нему. Наипаче же да подаст всем нам смирение и покаяние.

Надеюсь увидеться с вами, о чем напишу в свое время.

1955 г.

Дорогая матушка Валентина!

Поздравляю Вас и всех сестер с праздниками и Новым годом! Желая вам всяких милостей от Господа.

Дорогая матушка Валентина, за последнее время мне уяснился путь спасения как состояние мытаря, и не только во время молитвы, но и во всякое время. С внешней стороны как будто тут нет ничего нового. Кто не знает притчи о фарисее и мытаре?

Однако, в применении к внутреннему деланию (особенно молитвы Иисусовой) эта притча, точнее, состояние мытаря, имеет, как мне теперь кажется, решающее значение. Если Господь благословит еще увидеться с Вами, то поговорим об этом.

Вчера умер благочинный наш из Вязьмы о. М. Я побаиваюсь, как бы мне не навязали его должности, т.к. попытки уже были. Поеду хоронить его.

Шлю всем вам благословение Божие. Прошу ваших молитв обо мне.

Поклон и благословение Божие всем, всем знакомым. Простите меня. Пишите о себе. Н.

Зима, 1956 г.

Дорогая матушка Валентина!

Радуйтесь о Господе! Мир Вам!

Жалею, что Вы слабеете, хотя и все мы идем к тому же концу. Будем благодарить Господа за то, что Он избрал нас из мира сего, отделил от него, взял в Свой удел. Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже, слава Тебе, Боже! Господи, *пробави милость Твою* до конца! — Отдели и по смерти нас от врагов Твоих, хотя мы и недостойны этого, но по милосердию Твоему не отвергни нас от лица Твоего! Сподоби и нас со всеми святыми во веки веков благодарить и славословить Тебя за непостижимые милости Твои роду человеческому и нам, непотребным рабам Твоим! Слава Тебе, Отче, Сыне и Душе Святой во веки веков. Аминь.

Да благословит вас Господь, да укрепит и возвеселит радостью духовной.

Прошу усердно ваших святых молитв.

 Письма монахине Марии (Комаровой)
 и ее сестре Екатерине.

Дорогие Мариша и Катя!
 Мир вам и спасение от Господа!

Получил от вас письмо. Господь посетил вас болезнью, конечно, потому, что она была необходима для вашего спасения. Многими скорбями подобает внити в царствие Божие, — таков закон духовный. Апостолы, мученики, преподобные, все святые вошли в славу через многие великие скорби. Егоже любит Господь, наказует, бьет же всякаго сына, егоже приемлет. Очевидно, что нет иного пути в царствие Божие, как путь узкий, крестный, поэтому и вы должны не унывать при болезни и слабости, а паче радоваться духом, утешаясь мысленно, что Господь стал к вам ближе теперь, а в будущем и совсем сделает Своими детьми, если до конца останетесь Ему верными и без ропота понесете все скорбное, что Он найдет нужным послать вам. Претерпевый до конца, той спасен будет.

Надо чаще призывать имя Божие, ставить себя пред лице Божие и просить терпения, когда станет слишком тяжело. Как змеи ядовитой нужно остерегаться ропота. Неблагодарный разбойник ропотом и бранью не только усилил свои муки, но и погиб навеки, а благодарный — сознанием, что достойное по делам приемлет, и страдания облегчил, и царствие Божие наследовал.

В утренней молитве преп. Макария Великого говорится: *“Боже, очисти мя грешнаго, яко николиже сотворих благое пред Тобою”*. Если так чувствовали себя великие угодники Божии, то мы что должны чувствовать, на что мы можем надеяться? Единственно только на милость Божию. Забыв все свои добрые дела, мы должны, как мытарь, взывать от всего сердца: Боже, будь милостив нам, грешным! И если мытарь только за такую молитву был оправдан от всех грехов, то ясно, и мы должны веровать, что Господь и нас помилует, если от всего сердца будем молиться и надеяться на милосердие Божие. Никакая болезнь не помешает хоть несколько раз в сутки из глубины души обратиться с покаянием ко Господу.

Не было случая, чтобы Господь отказал когда-либо кающемуся в прощении. Только тогда Господь не прощает нам, когда мы сами не прощаем другим. Поэтому помиримся со всеми, чтобы Господь помирился с нами. Простим всем, чтобы и Господь нас простил.

Сейчас такая тяжелая погода, что вам, наверное, особенно трудно. Мы все тоже кряхтим, вечером ждем утра, а утром — когда можно спокойно лечь в постель. Да хранит вас Господь, да подаст вам терпение и молитву, а через них — радость духовную, преобладающую все болезни телесные и все скорби мира сего преходящего.

Конец близ, ни о чем же печетесь. Мужайтесь, и да крепится сердце ваше. Н.

 Дорогие Мариша и Катя!

Поздравляем вас с праздником Рождества Христова и с Новым годом! Да благословит вас Господь всяким благословением небесным, да даст вам мир, взаимную любовь, здоровье, ревность по Боге, понимание жизни духовной, молитву слезную и прочее. Да оградит вас от врагов видимых и невидимых, подаст все необходимое и для сей жизни временной. Да подаст вам Господь радость духовную, истекающую из сердца сокрушенного и смиренного, и исполненного страха Божия.

Скворцу скажите, чтобы сюда не ехала. Пусть потрудится там, меньше выходит из дома и болтает, пусть научится немножко правильной духовной жизни и воздержанию. Ей самое полезное для души в настоящее время — побольше сидеть взаперти и потрудиться в уединении. За всякий выход из комнаты без крайней нужды пусть кладет 10 поясных поклонов и 30 молитв Иисусовых.

Пора ей приняться за дело. И скворцы попоют немного, а потом строят себе гнездо и приносят плоды. Надо и ей построить дом духовный и принести плоды покаяния, молитвы и воздержания. И к себе пусть никого не приглашает, а то она и здесь найдет выход...

Еще раз мир вам, родные. Мы всегда с любовью вспоминаем вас. Пишите. Н.

11/II—1949

Дорогие Мариша и Катя!

Мир вам и спасение!

Мариша, ты не скучай. И мать, и я тебя любим и жалею. Надо вам немного одним пожить. Старайтесь все делать и говорить как бы в присутствии Божиим. Оно ведь так и есть. Господь во всякое время везде и видит все наше: сердце и мысли, не только слова и дела. И несодеянное (даже) мое видеста очи Твои. Вот и надо жить в чувстве присутствия Божия. Как говорил и чувствовал пророк Давид: предзрех Господа Моего предо мною выну. Если бы дал Господь это чувство, то всегда было бы легко, радостно, всегда сердце молилось бы или, если еще не достигли того, то было бы настроение молитвенное и при всяком обращении с молитвой, сердце немедленно отвечало бы сочувствием, умилением и глубоким сокрушением и страхом Божиим, т.е. боязнью чем-либо оскорбить Господа. А от этого страха уже рождается и любовь к Богу, и, как говорят св.Отцы, польются слезы, разгорается сердце и... открывается дверь в таинство будущего века...

Матрешки мои дорогие, **стоит** поработать Господу, **стоит** потерпеть все скорби, как бы ни были тяжелы они, лишь бы не лишиться оных вечных благ, их же око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша. **Любите** друг друга, жалейте всех, сохраняйте мир любой ценою, пусть пострадает дело, но сохранится мир.

Катя, ты дочь моя, так сохрани мир, ибо меня одна девяностодвухлетняя монахиня слепая назвала сыном мира. Так как мой духовный отец имел мир. А ты будь дочерью мира, ибо в мире место Божие. Не вини никого. Сама видишь, что, когда нет людей, то раздражаешься на кошку или даже на вещи. Значит, в тебе живет гнев, а не люди в тебя вкладывают. Мир Божий да осенит всех вас. Н.

28/II—1949

Дорогие Мариша и Катя!

Мир вам!

Я уже писал вам, чтобы вы поменьше беспокоились и не расстраивали себя. Все в руках Божиих. Вам-то, во всяком случае, заразы нечего бояться. Вы никуда не ходите, ни с кем не болтаете, поэтому страхи ваши — пустое. А вот Скворец с соседкой пусть поменьше распевают, а лучше возделывают плоды покаяния.

Письма тоже Скворец пишет многословно. Я ее и так всю знаю и не к чему одно и то же повторять. Она знает прекрасно изречение древних мужей: сиди в своей скворешне, и она всему тебя научит. Я двадцать раз говорил ей все, что нужно ей делать. Пусть исполняет.

Мать [Валентина] здорова, всем кланяется, всех помнит, иногда скучает по вас. Н.

1949 г.

Дорогие!

Поздравляю вас с Праздником праздников и Торжеством из торжеств!

Да подаст вам Господь радость и веселие, и здравие душевное и телесное, да оградит от всякого зла и по смерти введет в вечную Пасху, где нескончаемое блаженство в общении с Самим Господом и со св. Ангелами, и со всеми святыми.

Но торжество Воскресения Христова наступило после Голгофы, и будущее вечное блаженство не может наступить для нас, если и мы не претерпим своего креста земной жизни без ропота. Н.

29/XII—49

Дорогие!

Мы очень беспокоимся, как вы живете, как здоровье? Ведь и Катя стала прихварывать. Да и настроение у вас изменчиво. Мирны ли вы? Не обманывает ли лукавый?

Как живут Лиза и Павлина? Пусть не обижаются, что им не пишем. Пока ведь и нет нужды в этом. Надо делать, тогда из делания возникнут вопросы нужные и полезные, а говорили мы достаточно много. Это ко всем относится. Вы все избалованы в этом отношении. Многие хотели бы хоть частичку узнать, что вы уже знаете и понимаете, да не могут, а вы и знаете, и не делаете, а такой *раб бит будет много*. Долго ли мы будем хромать на оба колена? Хоть бы смиряться нам, если уж не делаем, но и этого нет.

Будем же плакать пред Богом, умоляя Его милосердие, чтобы простил и помиловал нас, неключимых рабов. Помните, что и разбойник на кресте еще висел несколько часов и тяжело страдал за свои грехи, хотя и был уже помилован. Так и нам надо многое терпеть. Недостойный Н.

1952

Мир вам, дорогие!

Господь да благословит вас, да оградит от всякого зла, да наставит на путь спасения. Искупуите время, яко дние лукави суть. Понуждайте себя жить по заповедям Божиим, а в грехах и погрешностях кайтесь, не оправдывайте себя, а показывайте Господу свою греховность и немощь, свою нищету, чтобы получить помилование и даже блаженство. Сказано: Блаженни нищии духом, яко тех есть царствие Небесное. Если же к сознанию

своей нищеты от благих дел пролить иногда и слезу сокрушения, то вдвойне будем блаженны, будем утешены от Господа.

У вас ли Толик¹¹, передайте, что я буду рад, если он приедет ко мне когда-нибудь. Может быть, из Москвы на каникулах. Дорогу я оплачу. С земным поклоном прошу его не отвергать Бога, не слушать безбожных разговоров, не читать атеистических книг, а сохранять свою душу. Пусть делает хоть один земной поклон в сутки с молитвой: “Господи, будь милостив мне, грешному, и спаси меня”. Если исполнит это правило, то получит великую пользу...

Господь да благословит вас и помилует здесь и в будущей жизни.
Недостойный Н.

15/IV—49

Дорогая Мариша!

Я написал тебе несколько писем. Получили ли? Потерпи, родная, все устроится. Не все происходит так, как мы желаем, а все же Господь ведет всех желающих спасения к Себе, хотя и не теми, может быть, путями, какими мы хотели бы. Будем покоряться воле Божией и без ропота принимать от руки Божией все, что Ему угодно будет послать. Елико отстоят востоцы от запад, тако помышления ваша от мысли Моея, - говорил пророк от имени Божия.

Простите меня. А вас я прощаю и Господь простит. Помолитесь обо мне.
Н.

1949

Дорогая Мариша!

Не обижайся на слова мои, что тебя, дескать, Господь не допустил. Конечно, если бы воля Божия была, то ты, несомненно, приехала бы. Значит, пока еще воли Божией нет. Я тебе всегда говорил, что надо понемногу отрываться от привязанности излишней к вещам и вообще к миру, и смиряться пред Катей и матерью, а ты все хочешь по-своему. Пусть будет хуже сделано, зато душа останется покойной. Что пользы весь мир приобрести, а повредить душе, а ведь речь идет только о картошке, помидорах, луке, а не о всем мире. Да ведь еще и неизвестно, когда больше получишь, вернее сказать, известно, что получишь больше тогда, когда станешь смиряться и ради Бога уступать, во всем предпочитать пользу души, угождение Господу, а не своему разуму и тщеславию, и настойчивости.

Сдерживай свой гнев, проси у Господа сил и способности не прогневать Его, вспоминай чаще, какое бесчестие и какие муки претерпел Господь ради нашего спасения, а мы чем отвечаем Ему?

Если мы носим Его имя, то где наши дела во имя Его? Не противоречат ли они тому, что должно быть? А раз так, то будем без ропота терпеть хоть находящие скорби, если не налагаем на себя вольных подвигов, если не исполняем заповедей. Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов (Гал. 6; 2); и не себе угождайте.

Прости меня за огорчение. Недостойный Н.

1949

Мир тебе, честная мать Мария!

¹¹ Племянник (лет 15-16) Марии и Кати.

Письмецо твое я получил. Ты сознаешь себя неправой во многих отношениях. Я рад этому. Человек, который упорно себя оправдывает, а других винит — находится на ложном пути: он или не сделает никакого успеха в духовной жизни, или неминуемо будет в сетях прелести. Наше спасение не в подвигах, а в сознании, глубоком, искреннем, сердечном сознании своей греховности, испорченности, бессилия самому исправиться. Из этого сознания родится сокрушение, плач и некоторое смирение и т.д.

Если же нет этого сознания, да еще (Боже сохрани!) есть самооправдание — то все будут все труды и даже породят высокоумие и гордыню. Итак, в малом и большом, в житейских делах и в духовном, сама с собой и в сношениях с людьми старайся себя ставить на последнее место (по Евангелию: не садиться на первое место) — и тогда получишь мир душе своей и прочее, что выше говорилось, а с ними или через них и спасение.

Поклон и благословение Божие тебе, Кате и всем знакомым.

Прости меня за обиды тебе и прочим. Наши тебе кланяются. Бог тебя простит за все, и я прощаю. Недостойный Н.

1949

Дорогая Мариша!

Господь хочет спасения каждому человеку. Но не каждый человек хочет спасения на деле. На словах все хотят спастись, а на деле отвергают спасение. Чем отвергают? Не грехами, ибо были великие грешники, как разбойники, как Мария Египетская и др. Но они покаялись в своих грехах, и Господь простил их; таким образом они получили спасение. А погибает тот, кто грешит и не кается, а сам себя оправдывает в грехах. Это самое ужасное, самое губительное.

Господь говорит: Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние. Что это значит? Слово Божие говорит, что несть праведного, несть до единого; вкупе непотребни быша. Все грешны, и чем святее человек, тем больше он видит в себе грехов. Господь и пришел призвать к покаянию и через покаяние спасти грешников, то есть тех, кто сознает свои грехи, кается пред Господом, просит прощения. А кто или не видит своих грехов, или сам себя оправдывает лукаво, тех отменяет от Себя Господь. Так отверг Господь и осудил еще на земле фарисеев, которые считали себя праведниками, даже примером для других. Страшно такое состояние. Избави Бог от этого каждого человека.

Преподобный Сисой Великий просил пришедших за его душой Ангелов помолиться, чтобы Господь дал ему еще пожить для покаяния.

Преподобный Пимен Великий говорил: *“Поверьте, братия, где будет сатана, туда буду ввергнут и я”*. А он (Пимен Великий) воскрешал мертвых. Так и все угодники до самой смерти оплакивали свои грехи, свой неоплатный долг пред Богом.

А мы из-за самолюбия скрываем грехи свои, оправдываемся, лукавим, когда одной ногой стоим уже в гробу. Мариша, еще раз говорю: просмотри всю свою жизнь, покайся во всем, что сознаешь. Проси со слезами, как просит Св. Церковь, с земными поклонами: *“Даруй ми зрети моя прегрешения”*. Если человек не видит своих грехов, это не значит, что их нет у него. Это значит, что человек не только во грехах, но еще и в слепоте духовной. И если духовник или вообще посторонний человек обвиняет нас

во грехах, то не оправдываться нам надо, а умолять Господа, чтобы Он открыл нам наши грехи, дал покаяться в них до прихода смерти и получить здесь на земле прощение.

Пока не поздно, займись душой своей. Перестань излишне суетиться, проси от Господа открыть тебе грехи и покаяться в них. Еще раз говорю: если не сознаешь грехов, это не значит, что их у тебя нет.

Я против тебя ничего не имею, но жалею тебя. Вечно ты оправдывалась, такая же и теперь. Самооправдание и фарисейство ведут на дно адаво. Спасайся! Благословение Божие тебе и Кате. Спасайтесь!

Не скорбите, скорее миритесь, если враг обманет. Н

4/XII—50

Дорогая Мариша!

Очень тебе сочувствую в болезни твоей и скорбях. Господь да исцелит тебя, и тело, и душу твою.

Ты потому не можешь молиться без рассеяния, что: 1) слишком привязана к миру и 2) нет глубокого сознания своей греховности, а всегда самооправдание. От глубокого сокрушения и сердечного плача очищается сердце и появляется ощущение присутствия Божия, и рождается страх Божий, тогда и молитва делается теплее и собраннее... Не бывает детей без родителей, не бывает последующего без предыдущего. Н

1951

Дорогая Мариша!

Ты пишешь, что Господь опять посетил тебя болезнью, ты упала и расшибла себе бок. Ты сама же и сознаешь, что это тебе попущение за грехи твои. Перед этим ты сильно поругалась с Катей. Воистину, за твою гневливость, несдержанность и проч. Господь старается смирить тебя. Должна и ты бороться с собой. Уготовихся и не смутихся. Так надо всегда быть готовым на то, что какая-либо страсть может проявиться, и знать, что предпринять, чтобы не быть одоленной ею. А если уж поддались, то надо смиряться, не оправдывать себя, а во всем себя винить и укорять, и просить прощения у Бога и у людей. “Уготовляться” ты знаешь как, а мало применяешь на деле.

Привет и благословение Божие всем. Н

1958 г.

Дорогая Мариша!

Ты уже унываешь и теряешься от малого искушения. Это Господь попускает тебе, чтобы ты познала свою немощь и поняла, как много всего таится в душе человека, какой труд надо понести, чтобы очистить себя от страстей и стать храмом Бога Живаго и достигнуть спасения. Когда откроется вся немощь человеческая, тогда припадешь ко Господу и уже из глубины сердца будешь вопиять к Нему, как утопающий апостол Петр. Тогда получишь помощь от Господа и поймешь, что воистину близок Господь к призывающим имя Его от всего сердца, и уже с благодарностью припадешь к стопам Его, и будешь оплакивать все грехи свои, коими оскорбляла Господа. Тогда смиришься сердцем, перестанешь осуждать других и станешь заботиться о том, чтобы Господь простил прошлые грехи и не попустил впредь оскорблять Его нарушением заповедей. Поймешь и то, как суетно все

земное, что твоя привязанность к земле, ссоры, огорчения из-за вещей, из-за дел, из-за слов — так все это ничтожно, так не стоит из-за всего этого огорчаться, ссориться и терять из-за этого мир душевный, а, может быть, и спасение.

Вот, ты поняла, что значит имя “мать”, что такое тоска, ревность и прочее. А если бы Господь открыл до дна твою душу, то, может быть, ты отчаялась бы. Но все дурное, все страсти, все бесовские козни, все скорби и страдания — все побеждается смирением. А проявляется смирение тем, что мы от всего сердца, как благоразумный разбойник, скажем Господу: Дстойное по делам нашим приняли, помяни нас, Господи, когда приидешь в царствие Твое.

Вот, если сумеем так сказать во всех случаях жизни, не будем роптать ни на Господа, ни на людей, то сразу и легко нам будет, и мы будем на правильном пути духовном. Если же хоть и пороптали на кого, то надо еще более смиряться и сказать: “Господи, воистину я ничего не стою, только Ты можешь спасти меня”. Если хочешь, можешь меня очистить, — сказал потерявший всякую другую надежду исцеления прокаженный и тогда услышал от Господа: Хочу, очистись, — и Господь, прикоснувшись к нему, исцелил его.

Так и мы, до глубины души поняв свое бессилие и нищету духовную, обратимся ко Господу, к Единственному Спасителю нашему, и из сердца сокрушенного и смиренного скажем Ему: “Господи, если хочешь, можешь исцелить меня и спасти” — и получим ответ от Распявшегося за нас Господа: Хочу, очистись. Ответ этот ясно услышит душа наша и получит силу с благодарностью переносить все скорби земной жизни, как и разбойник без ропота висел еще на кресте до вечера в ужасных муках. Да поможет тебе Господь, дорогая Мариша, понять это, смириться и отдаться в руки Божии. Тверди постоянно: “Господи, да будет воля Твоя святая; Господи, делай со мною, что угодно Тебе, только не попусти возроптать на Тебя, только спаси меня”.

Ты до сих пор только читала и слухом слышала о борьбе душевной, о плаче, о страданиях сердечных. Господь попускает тебе на опыте познать и определить себя: будешь ли терпеть без ропота и благодарить Господа или же предашься ропоту, затем, хуже, и отчаянию.

Решай сама. *Даждь кровь и прими дух.* Время младенчества прошло, пора приниматься за дело взрослых. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит, “к смиренномудрому сети диавольские и не прикасаются” (видение преп. Антония Великого о сетях).

Если же отдашься ропоту, станешь обвинять людей и обстоятельства, то отсюда перейдешь к ропоту на Бога и можешь придти к отчаянию, от чего да избавит тебя Господь.

Да дарует тебе Господь мир душевный, смирение и разум духовный. Да даст тебе Господь терпение и силу нести тяготу и своих страстей, и страстей тех, с которыми ты соприкасаешься.

Прости меня, если чем огорчил тебя. Живи мирно с Катей, приложи все усилия к этому. Напоминаю тебе, что не раз говорил, твое спасение связано с Катей. Уступай ей во всем, хотя бы и дело пострадало. Кая польза человеку, аще приобретает мир весь, и отщетит душу свою. Так и ты не вреди душе своей из-за малых дел. Сохраняй мир и знай, что, как в тебе есть страсти, так

и в ней, и ей еще труднее бороться, чем тебе. И если ты ее будешь жалеть и не осуждать, то и тебя Господь пожалеет и не осудит.

Письмо твое после отъезда наших из Козельска я получил и понял. Жалею тебя, сочувствую и прошу Господа, чтобы помог тебе легче нести искушение. *Неискушен муж — неискусен*. Познавай себя и не хвались, что в тебе нет того или другого. Все в тебе есть, только не все открылось, а за гордые слова или неразумные постраждешь в том, в чем похвасталась или что сказала неразумно. Н.

1958

Мир вам, дорогие, мир всем!

Ты пишешь, что очень скучаешь¹², не можешь оставаться одна дома, ревешь и не знаешь с кем поделиться. Любящему Господа вся поспешествуют во благо. Если бы скорби не были полезны людям, то Господь бы не посылал их. Средство от тоски, от скорби — молитва или псалмопение и благодарение Господа. Если будешь понуждать себя читать Псалтирь со вниманием и вставлять чаще молитву Иисусову, Божией Матери и всем святым, то скорбь твоя утихнет, и ты получишь большую пользу душевную. Если же будешь изнывать в скорби и плакать по-мирски, то сильно погресишь и повредишь себе телесно и духовно, не найдя утешения.

Открывай свое сердце Господу со всеми немощами своими, не оправдывай себя, считай себя достойной не только временных скорбей, но и вечных мук, не теряя, однако, надежды на милосердие Божие, надеясь на крестные страдания Спасителя, взявшего на Себя грехи всего мира — и обретешь отраду и мир, и спасение. Можешь читать Псалтирь или другие какие молитвы сидя и лежа, только не давай воли празднословию и мечтаниям. Скорби и болезни помогают человеку оторваться от суеты земной и больше прилепиться к Богу. Не унывай зря. Предавайся в руки Божии. Не осуждай никого, имей со всеми мир, и Господь утешит тебя.

Привет всем и благословение Божие. Спасайтесь.

5/XII — 1949

Дорогая Катя!

Поздравляю тебя с днем Ангела и желаю тебе: здоровья телу, смирения душе, терпения, воздержания языку. Желаю, чтобы память о Боге всегда была у тебя. А если нет ничего этого, то сокрушайся в сердце твоём пред Богом, говори всегда, как мытарь: Боже, милостив буди мне, грешной, или: “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную”.

Почитай себя хуже других всех, и будешь почтена у Бога, жалей ... и всех людей — тогда пожалеет тебя Господь, ибо сказано: “Какою мерою меришь, такую и возмерится тебе”. Не осуждай никого — не будешь осуждена Богом. Выбирай, что тебе легче делать, то и возделывай в сердце своем, пока не получишь плода.

Плод же духовный от любого дела правильного есть: любовь, радость, мир, долготерпение, вера, кротость и прочее.

Господь да исполнит тебя плодами этими ради молитв Ангела твоего. Господь да благословит тебя.

1949

¹² Скончалась схимонахиня Валентина – духовная мать сестер.

Дорогая Катя!

Как ты живешь? Каково твое душевное устройство? Мы все соскучились по тебе и очень тебя любим, и желаем тебе здоровья, мира душевного, спасения.

Да поможет тебе Господь побороть врагов нашего спасения, научиться терпению, молитве, смирению. Научись побеждать себя, свой характер, говорить скорее “прости”, когда тебя обидят, а тем более, если ты обидишь кого.

За смирение получишь благодать Божию здесь, на земле, а в будущей жизни — вечное блаженство.

Научись читать. Это даст тебе большую радость. Как хорошо самому почитать, например, Евангелие.

Будь здорова. Господь да благословит тебя и оградит от всякого зла.

Поминай чаще имя Божие.

Дорогая Катя!

Мира, спасения, терпения во всем от Господа желаю тебе, а также научиться читать.

Будь поласковее с матерью, будешь потом жалеть о каждом грубом слове, сказанном ей, да и всем. Я знаю, что тебе тяжело, работы много, ты горячая, устаешь, от всего раздражаешься, охлаждаешь душой. Надо на первом месте поставить мир душевный, спасение, тогда и прочее будет легче.

Не гонись за количеством работы, а работай по силе, по возможности — с молитвой. *“Лучше испортить дело, но сохранить мир с ближним”*, не забывай этого.

Больше некогда писать. Спасайся. Привет всем друзьям и знакомым и благословение Божие. Простите, если кого обидел. Недостойный Н.

24/VI—50 г.

Дорогая Катя!

Мир тебе! Как твое здоровье и настроение? Учишься ли читать? Читай букварь или те молитвы, которые знаешь наизусть, тогда скорее привыкнешь из букв получать слова. Учись, милая, легче будет тебе жить. Книги станут твоими друзьями, а теперь пока они тебе чужие. Я бы ночи не спал, а учился бы читать. Господь да поможет тебе! Н.

Дорогая Катя!

Жительство наше на небесех, скоро и ты пойдешь туда. Зачем так предаешься суете и скорбям земным? Все это пройдет. Когда будет тебе тяжело, то вспомни, что даже Матерь Божия претерпела в земной жизни такие скорби, каких мы не могли бы и вынести. На Ее глазах распяли Господа Иисуса Христа. Каково было Ей терпеть! Все друзья Спасителя кончили мученической смертью. А мученики?..

Триста лет лилась кровь христианских мучеников. А преподобные отцы и матери сколько понесли всяких трудов?

От тебя же Господь требует очень немного: веруй Господу и терпи маленькие скорби, которые вполне тебе по силам (Господь лучше тебя знает

твои силы). Терпи и не ропщи. А если поропщешь, то покайся, попроси у Господа прощения, и Господь простит.

Терпи, милая, спасайся, копи капитал для будущей жизни, меньше придавай значения земным делам и скорбям. Прости меня и помолись, чтобы Господь и меня спас. Н.

Дорогая Катя!

Мира и спасения желаю тебе, и здоровья, и сил.

Научись терпеть и прощать всех, особенно своих. В терпении вашем стяжите души ваша. Претерпевый до конца, той спасен будет. Спасайся и не слушай дьявола. Н.

Дорогая Катя!

Из писем узнал, что у тебя часто нет мира со своей родной сестрой до того, что иногда ты готова хоть в петлю лезть. А тебе и особенно Марише пора уже давно знать, что есть дьявол и бесы, которые по своей крайней злобе всячески хотят погубить каждого человека. Как они это делают? Вот как: они стараются действовать на страсти человека и раздувать их до такой силы, чтобы они погубили человека.

Например, кто любит выпить, того бесы понуждают пить больше и больше, пытаются довести до запоя, драк, убийства и самоубийства и этим погубить навеки. Иного бесы приучают к воровству, иного очень тонко приводят к высокоумию, тщеславию, гордости, и, наконец, к духовной прелести и так стараются погубить. И многими другими путями ищут вечной погибели человеку.

Точно также бесы стараются погубить и тебя с Маришей, или хоть одну которую-нибудь. Как они пытаются это сделать? — Ты сама знаешь хорошо. Бесы возбуждают среди вас ссору, разгорячают вас до того, что вы готовы избить друг друга, расстраивают и омрачают до того, что, мол, лучше повеситься, чем так жить. Если ты или кто-либо примет хоть на время эту мысль, то бесы с большей силой, с помощью других, более сильных бесов, (седьм других, злейших себя, как сказано в Евангелии) будут стараться чаще и сильнее внедрить мысль о самоубийстве. Если человек не воспротивится этой дьявольской мысли всеми своими силами, а даст хоть некоторое согласие, то бесы по попущению Божию за страсти и нераскаянность, и злобу могут задушить человека, дают веревку или даже полотенце и помогут покончить с собой.

Катя, в спокойном состоянии подумай, в какое омрачение души нужно придти, чтобы из-за малой скорби перейти в вечную, ужаснейшую мук у. Как бы ни было здесь тяжело, хотя бы мы жили на земле тысячи лет в тяжких страданиях — все же им будет конец. А в аду нет конца мукам.

Ты представь себе хоть такую, например, картину: шайка бандитов, самых отвратительных, человек сто, захватили бы тебя в лесу и весь день издевались бы над тобой. Как ты бы себя чувствовала при этом? Ты здесь хоть избавилась бы от этого через смерть. А самоубийца попадает в руки бесов, которые в тысячи раз хуже, злее, отвратительнее всех бандитов, на их полную волю, на издевательство, и это кроме огня неугасающего и не светящего, кроме червя неусыпающего... И этим мукам не будет конца... Какой ужас! И придти в такое состояние из-за пустяков, оттого что Мариша дурная или злая, что она не хочет того или другого, или не так делает, или

что она как-либо обидела тебя. Если такой мелочи не можете терпеть, то как ты не ужасаешься адских мук?

Ты скажешь, что в это время ни о чем не думаешь, а готова лезть в петлю. Правду ты говоришь, что ничего не думаешь, забываешь Бога, будущие вечные муки. В этом и есть опять хитрость бесов и их действие на душу человека.

Где Господь, там мир, свет, разум, радость. Где дьявол, там расстройство, мрак душевный, омрачение разума, отчаяние, готовность на всякое зло.

Я много раз тебе говорил об этом. Еще, может быть, в последний раз предупреждаю тебя: не давай руки дьяволу. Молись Богу и проси в спокойном состоянии, чтобы Он не допустил тебя до омрачения, не дал власти бесам над тобой. Господь защитит тебя, если сама не полезешь в ад. Помни Иуду. Он дал дьяволу войти в себя и погиб ужасной смертью, и перешел в вечную муку, во дно адово.

Катя, не шути с этим делом. Будь подальше от этих мыслей. Господь да поможет тебе понять написанное и избежать рук бесов и здесь, и в будущей жизни, а несколько потерпев здесь, войти в царствие Божие, в вечную радость и блаженство. Аминь.

Будь здорова телом и душой. Н.

Дорогая Катя!

Чаще думай о смерти и о том, кто тебя там встретит. Могут встретить Ангелы светлые, а могут окружить мрачные, злобные демоны. От одного взгляда на них можно сойти с ума.

Наше спасение в том и состоит, чтобы спастись, то есть не попасть в руки демонов, а избавиться от них и войти в царствие Божие, в бесконечную, непостижимую здесь радость и блаженство. Стоит здесь потрудиться, есть из-за чего. Демоны горды и овладевают гордцами, значит, надо нам смириться. Демоны гневливы, значит, надо нам приобретать кротость, чтобы они не овладели нами, как своими по душе. Демоны злопамятны, немилосердны, значит, нам надо скорее прощать и мириться с обидевшими и быть ко всем милостивыми. И так во всем.

Надо подавлять в своей душе бесовские свойства, а насаждать ангельские, которые указаны в святом Евангелии.

Если после смерти будет в душе нашей больше бесовского, то бесы овладеют нами. Если же мы еще здесь осознаем свои бесовские качества, будем просить за них прощения от Господа и сами всем будем прощать, то Господь простит нам, уничтожит в нас все дурное и не даст в руки бесов. Если мы здесь не будем никого осуждать, то и Господь нас не осудит там. Так и во всем.

Будем же жить в мире, прощая друг друга, мирясь скорее друг с другом, будем во всем каяться пред Богом и просить Его милости и спасения от бесов и вечных мук, пока еще есть время.

Не будем играть своей вечной участью. Господь да вразумит тебя. Аминь. Н.

Дорогая Катя, мир тебе!

Как ты борешься с бесами? Не унывай, надо и свой характер дурной потерпеть. Проси у Бога помощи всегда, чтобы во время искушения тебе не

остаться без Бога и не стать игрушкой бесов. И сама принуждай себя ежеминутно быть со всеми вежливей и просить сразу прощения, если кого оскорбишь.

Господь да благословит тебя и поможет! Н.

Дорогая Катя!

Потерпи скорби, болезни, и тяготы, и обиды в этой жизни, потерпи без ропота — и наследуешь царствие Божие.

Святые говорили, что если бы человек знал, какая радость будет наследовавшим царствие Божие, то согласился бы ежедневно распинаться на кресте всю жизнь, только бы не потерять вечного блаженства. А Господь таких страданий от нас не требует. Хочет только, чтобы мы веровали в Него и смиренно потерпели все, что Он пошлет для нашего очищения.

Потерпи, родная. Может, скоро и всем нам конец будет. Страшно умирать во грехах с ропотом в душе, без мира, без покаяния. Неужели мы так неразумны, что краткой и малой скорби не потерпим, чтобы избежать вечной, ужасной, непостижимой теперь скорби и муки в аду, в обществе бесов и отверженных людей.

Как тяжело в тюрьме со шпаной! А в аду с бесами будет в миллионы раз тяжелее. Потерпи же, не унывай, не отчаивайся, всем прости и прощай впредь, смирайся — и еще здесь найдешь мир и утешение мятущейся душе твоей.

Будь здорова. Господь да поможет тебе и вразумит тебя, и да благословит. Н.

Дорогая Катя!

Ты не обижайся на меня и не думай, что я забыл тебя — не забыл, но писать тебе я хотел бы тогда, когда ты сама могла бы прочесть. Я нарочно печатными буквами тебе писал, чтобы ты научилась читать. Я удивляюсь, что ты можешь терпеть свою безграмотность. Я бы ночи не спал, но читать научился. Вот, ты этого, столь нужного для тебя послушания не исполняешь, поэтому и не обижайся, что я тебе не пишу письма. Научись читать, и будешь получать письма.

О духовной жизни я не считаю тебе нужным писать. Главное, что от тебя требуется: всеми силами старайся сохранить мир с домашними, а если расстроишься, то в кратчайшее время попроси прощения и сама прости. Враг будет стараться отнять мир, не давая просить прощения. А ты его не слушай. Побори его, призывая на помощь Господа Иисуса Христа, т.е. твори молитву Иисусову, пока не поборешь раздражения или гнева, или злопамятства. Не отступай от Господа, пока Он не простит тебя и пока не подаст мира душе твоей. Признаком прощения Господом — мир в душе.

Итак: старайся не раздражаться и не гневаться, а если согрешила в этом, проси прощения у ближних и у Господа. А затем старайся прослушать утренние и вечерние молитвы; если одна молишься, то не менее пятнадцати минут читай те молитвы, какие знаешь, а затем молитву Иисусову, но все читай с благоговением, со страхом Божиим и сокрушением сердечным. А рассеянная молитва — не есть молитва, хотя Господь и ее принимает вначале от тех, кто еще только учится молиться. Но ведь надо же научиться когда-нибудь молиться и без рассеяния!

Если воздержишься от гнева и сохранишь мир, то и молитва будет хорошая, а если будешь в расстройстве и немирствии, то и молиться не сможешь.

Молитвы во гнев Господь не принимает и предаёт такого молящегося немилосердным служителям, т.е. демонам, которые от пира духовного, от молитвы, изгоняют с брачного пира во тьму разных пустых, иногда и скверных помыслов. И это будет до тех пор, пока не смиримся и не восплачемся пред Господом от всего сердца, и пока не стяжем мира душевного, ибо сказано в мире (душевном) место Божие. Где немирствие — там враг и тьма, и тягота душевная, и прочие начатки ада.

Смирение обладает силой собирать помыслы в памятование о Боге, а немирствие, тщеславие, гордость рассеивает помыслы. Если помыслы сильно рассеиваются, значит, что-то неладно в душе, значит, враг получил доступ к душе нашей и надо каяться пред Богом, и умолять о прощении и помощи. Надо поискать причины этого. Иногда это бывает (если и гнева нет) от излишней суетливости, привязанности к миру, от длинных мирских разговоров, от осуждения ближних. Хорошая внимательная, от сердца исходящая молитва есть путь к Царствию Божию, которое внутри нас есть. Если нет такой молитвы, значит, мы чем-то прогневали Господа.

Будь внимательна к себе. Сохраняй мир, мирись скорее; чаще (а по заповеди требуется всегда) призывай имя Господа Иисуса Христа, изливай пред Господом свои прегрешения и скорби, поступай по совести и будешь чувствовать себя хорошо и спасешься. Без труда и лаптя не сплетешь. Трудись по Боге и спасешься. Будет хорошо и здесь, и после смерти войдешь в вечное блаженство. Молись за меня. Недостойный Н.

Дорогая Катя!

11/IV—61 г.

Получил телеграмму о смерти Мариши. Да внидет она в Царствие Небесное и утешится от всех земных скорбей и болезней радостью неизреченной! Да встретят ее там мать Валентина, Миша [брат] и все, кто дорог ее сердцу!

Я бы хотел присутствовать при ее погребении, но очень ослабел, мучает кашель. Я и всегда с трудом подымался куда-либо, а сейчас просто сил нет. Как ты теперь будешь жить? Я знаю, что ты и сама больна; может быть, и тебе недолго осталось жить. Думай больше о смерти, о будущей жизни. Искренне кайся (о.П-у) во всех грехах своих от юности. Дай нищим, что подскажет тебе совесть, для покрытия грехов твоих. Словом, уготовляй себе путь на небо. Не слушай безбожников. Они ничего не знают, от них все сокрыто, как от слепых. Не разговорами постигают Бога и тайну будущей жизни, а подвигом, исполнением заповедей и глубоким искренним покаянием.

Да поможет тебе Господь устроить и земную жизнь и приготовиться к христианской смерти, чтобы наследовать жизнь вечную. Да хранит тебя Господь!

Искренне жалеющий тебя Н.

Катя, может быть, тебе захочется несколько отвлечься после похорон, то приезжай к нам, погостишь у нас, сколько пожелаешь. Будем рады. Будь здорова!

Дорогая Катя! Мир тебе!

18/1—62 г.

Прости, что долго не писал тебе. У нас было много всяких неприятностей.

Я очень жалею тебя, сочувствую твоему положению. Искал и здесь подходящего человека для жизни с тобой, но легче найти кучу денег, чем надежного, хорошего сожителя. Если есть мало-мало человек подходящий, то бери и как-нибудь поживете. Теперь много нельзя требовать ни от кого. Да и ты сама смирайся и пред Богом, и пред людьми. Думай чаще о смерти, о будущей судьбе своей, что там тебя ожидает. Понудь себя делать добро людям, так как Господь сказал, что милостивые будут помилованы, и что суд без милости будет тем, кто не творил сам милости.

Еще очень прошу тебя: не осуждай никого, а для этого старайся ни о ком не говорить ничего: ни худого, ни хорошего. Это самый легкий способ не быть осужденным на том свете. Ибо Спаситель Господь Иисус Христос обещал: Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены. Один человек, монах, жил очень нерадиво, а когда стал умирать, то был в радости духовной и нисколько не страшился смерти. Когда старцы стали его расспрашивать, какие у него тайные добродетели, что он умирает, как великий праведник, то он ответил: “Господь меня известил, что все мне прощает и не осуждает за грехи мои, потому, что я сам никого не осуждал”.

Вот и ты иди этим легким путем. Вспоминай свои грехи, сокрушайся о них сердцем своим, проси у Бога прощения и сама всем все прощай и не осуждай (осуждение есть непощение), тогда и Господь тебе все простит и не осудит. За это и земную твою жизнь Господь Сам устроит. Сама видишь, что мы не можем ее устроить хорошо. Возверзи на Господа печаль твою, и Той ты препитаешь духовно и телесно. Будь здорова. Да хранит тебя Господь и оградит от всякого зла.

Прости меня и не обижайся, что не пишу тебе. И всем я не пишу, разве только по большой крайности. Мне очень хочется побывать у вас в Козельске. Но ясно, что до весны не придется. А там, как Господь благословит. Передавай привет Кате Березечской¹³. Пусть она на меня не обижается и будет мудра не по человеку, а по Богу. Когда тебе будет очень тяжело, то скажи от всего сердца: Господи, достойное по делам моим получаю, но прости мне и дай мне терпения, чтобы не роптать на Тебя. Господи, будь милостив мне, грешной. Повторяй эти слова много раз, пока скорбь не утихнет. Она обязательно утихнет, если от сердца будешь произносить.

Еще раз желаю тебе всяких милостей от Господа, терпения и покаяния. Делай больше добра словом, помышлением и, сколько есть средств, и делами.

Любящий тебя Н.

Как жаль, что ты не научилась читать. Насколько тебе было бы легче жить!

1/VII—63

Дорогая Катя! Мир тебе!

¹³ Так ее называли, поскольку она была родом из деревни Березичи (около Козельска). В этом сборнике помещены письма к ней и ее мужу - Сергею, который сильно пил и умер от рака.

Монашество принимают, вернее, должны принимать тогда, когда ясно представляют значение монашеской жизни и всей силой души желают идти по иному пути, отличающемуся от пути мирского. Отсюда и название — инок, инокия. Они должны стать иными, чем были в миру. Ты же вся утопаешь в суете житейской. Где же тебе быть иной. Ты хоть совсем не забудь Бога и молитвы о спасении своем. А то суета может так отяготить сердце, что и Бога забудешь вовсе. Сам Господь в Евангелии предупреждает нас: Не отягощайте сердца ваша объядением и пьянством, и печальми житейскими. Меньше встречайся с людьми и, по возможности, не разговаривай с ними. Сократи работы в огороде. Хватит на хлеб, да на чай — вот и достаточно. Одежды тебе до смерти не износить. Зачем губить душу суетой?

Если попадутся мои книги — отдай их Лизе. У нее много моих книг хранится.

Желаю тебе *“прочее лета живота в мире и покаянии скончати”*. Господь да благословит тебя. Спасайся.

Письма монахине Евпраксии.

З/Л—49

Мир тебе и благословение Божие,
дорогая Лиза¹⁴!

Поздравляю тебя с праздником и с Новым годом! Передай поздравления и пожелания всего доброго всем нашим. Отвечаю на твое письмо. Ты пишешь, что нарушила обязательство не есть до 3 часов дня. Я тебе потому посоветовал не есть до 3 часов, что ты сама много раз говорила, что нет аппетита и ничего ты есть не хочешь, хотя бы совсем не есть. А оказывается на деле иное. Конечно, за послушание все трудно делать. Одного я просил бы в отношении поста: соблюдай церковный пост и не ешь поздно вечером. Последняя еда не должна быть ближе 3 часов до отхода ко сну.

Все остальное, что я говорил, должна выполнять, если хочешь быть здорова. Внимай себе, познай всю свою немощь до последней глубины, тогда перестанешь тщеславиться и осуждать кого-либо, а станешь оплакивать себя, как зажив о гниющую, смердящую, негодную для Царствия Божия, а от этого плача и молитвы (при постоянном внимании и понуждении себя к исполнению всех заповедей) постепенно будет рождаться в душе тишина, мирное настроение и смирение, при котором только и угодны Богу все труды человека. А без смирения, при скрытой (а тем более явной) гордыне все наши дела неуютны Богу и вредны для самого человека, как еще более развивающие тщеславие и гордость.

Сохраняй мир со всеми, избегай осуждения других, считая себя достойной всякого осуждения, внимай себе, понуждай себя ежедневно исполнять свое маленькое правило, оплакивай здесь грехи свои, чтобы не пришлось от стыда и муки оплакивать вечно в будущем. Царствие Божие берется силою. Без труда и лаптя не сплетешь.

Помоги тебе Господи. Не унывай, если и погресишь в чем, то вставай покаянием и хотя ползком, а все стремись в Горний Иерусалим.

---

¹⁴ В монастыре Евпраксия.

Мы здоровы. Начинает нам здесь нравиться, особенно матери [схим. Валентине]. Привет всем. Пишите.

1949 г.

Что ты хвалишься тем, что ссоришься с нашими? Разве это поощряется в Евангелии или у святых Отцов? Что пользы, если человек мир весь приобретет, а душе своей повредит? Всякая же ссора, немирствие — громадный вред для души. Кто поставил тебя судить других? Знай свои недостатки, оплакивай своего мертвеца, этого хватит для всей жизни твоей, хотя бы она продолжалась тысячи лет, а ты суешься судить и споришь, беря на себя чужие грехи. Иди и помирись, проси прощения. Знаешь, что сказано: если придешь в храм и вспомнишь, что некто имеет... и проч. Не принимает Господь нашей молитвы, если находимся во вражде с кем-либо. В мире место Божие, а где немирствие, там нет Бога, там хозяйничает сатана и вывалит нас в грязи.

Поклон о. Мелетию. Прошу его святых молитв. Поклон и благодарность о. Сергию за память и молитвы о мне. Я его всегда поминаю. Всем привет и благословение Божие. Н.

18/V—49 г.

Твои письма получил. Прости, что не ответил сразу. Не ругайся со Скворцом. Оставь ты ее в покое. Что тебе пользы вредить душе своей — терять мир из-за пустяков?

Будь здорова, больше молчи, терпи, не тщеславься, помни о смерти, и о том, что ожидает там.

Н. не знаю, что сказать. Если может остаться так, как было до сих пор, то это лучше всего. Пусть со смирением объяснит своим, что она не может пойти на службу, что это может ей очень повредить. А если создадутся невыносимые условия дома, то и не знаю, что сказать. Пусть просит у Господа устроить ее жизнь по Его святой воле. Там будет лучше всего, где есть воля Божия быть, и где человек будет стараться исполнять святые заповеди. Недостойный Н.

3/VI—49

Находя в себе море грехов, надо изливать из сердца в это море реки сокрушений, вздыханий, плача.

Если со вниманием читать помногу (если есть свободное время) Псалтирь, то человек все время будет в беседе с Богом и ощутит сердцем присутствие Божие, от этого молитва и само псалмопение будут горячее, внимательнее, глубже затронут сердце, появится большее благоговение, страх Божий и прочее. Ибо заставить себя среди суеты непрестанно творить и краткую молитву почти невозможно нам.

Старайся, чтобы больше не было “небольших несчастий”. Будь смиреннее и не высокоумствуй, не осуждай, не услаждайся ничем, особенно бесовскими похвалами — тогда не будет “несчастий”, а иначе не вылезешь. Сей род бесовский изгоняется постом, молитвой и смирением. Без этой святой троицы добродетелей ничего не сделаешь.

Будь здорова. Господь да благословит тебя. Борись, не спи, проснешься на том свете не в брачной одежде, тогда узнаешь, какую участь получишь. Прости меня. Недостойный Н.

16/VII—49

Получил твое письмо и ничего не понял. Хуже гораздо, что у тебя нет мира с сестрами и м. Валентиной, что и у них какие-то (по твоим словам) подозрения и задние мысли. Сами виноваты каждый за себя, что скрывают свои мысли, утаивают положение свое и прочее, а во тьме заводятся всякие гады. Все вы достаточно понимаете, что хорошо, что худо, а раз делаете сознательно по-худому, то сами себя и наказываете.

А ты поменьше касайся чужих дел и еще раз говорю: не ходи оплакивать чужих мертвецов, когда свой в доме, чтобы он не засмердел.

Привет всем и благословение Божие.

Пиши, да не очень уж мудри, а ясней пиши, если это имеет значение, а если пустое, то нечего время отнимать у себя и у других. Н.

1949

Письмо твое я получил. Как твое здоровье теперь? Имей в виду, что по слову преп. Марка Подвижника все мы на основании непреложного закона духовного еще здесь подвергаемся наказанию за грехи, да не с миром осудимся. И это еще милость Божия, что здесь получаем возмездие. Поэтому при болезнях и скорбях надо внимательнее просмотреть свою жизнь и искренне покаяться во всем и ктому не согрешать, да не горше ти что будет.

Привет всем и благословение Божие. Прошу ваших молитв. Недостойный Н.

1950 г.

Будь помягче с людьми, не наживай врагов. Терпи недостатки людские: друг друга тяготы носите и тако исполните закон Христов. Если мы будем милостивы к людям, то Господь в “ту же меру” будет к нам милостив. Это и значат слова: В ню же меру мерите, возмерится вам.

От службы не отказывайся, в чем ошибаешься или погресишь — искренне кайся пред Богом и людьми, если кого обидишь. Исторгни из сердца памятозлобие. И вот еще что: старайся и служебные дела, и всё делать ради Господа, по заповеди Божией, а не по влечению сердца. Даже и добрые дела только тогда имеют цену пред Богом, когда делаются ради Бога, потому что такова воля Божия, иначе сказать, такова заповедь Божия. А если добрые дела делаются по другим причинам, то они не угодны Господу Богу. О таких-то добрых делах сказано: “Вся правда ваша якоже руб¹⁵ поверженный”. Надо иметь во всем разум духовный, а если сомневаемся, угодно ли что Господу, то надо помолиться, хоть внутри, и говорить себе: “Господи, делаю это ради Тебя, полагая, что это угодно Тебе. Вразуми меня, Господи, все делать во Славу Твою”, — и тогда будь спокойна.

Не осуждай никого, ибо мы все достойны осуждения от Господа, и Он покрывает грехи наши и прощает нас в той мере, в какой мы покрываем недостатки ближних и прощаем их. Будь всегда посмирнее, считай себя невеждой, старайся оставаться сзади других, а не лезь наперед ни в чем, ни в

---

¹⁵ Обрубок дерева.

словах, ни в делах. Словом, старайся быть незаметной, неслышной, тихой, мирной. Тогда Господь даст почувствовать, что значит мир Божий, превосходящий всякое разумение, мир, который оставил Господь, сказав ученикам: мир Мой даю вам, не как мир дает, Я даю вам.

А ты не имеешь мира, часто нервничаешь, раздражаешься, теряешь здоровье, потому что делаешь и говоришь не ради Бога, а по своим влечениям и страстям. Всегда кайся во всем сразу, как ощутишь ошибку или грех какой, не дожидаясь, когда станешь на молитву. Все покрывай покаянием и осуждением себя. Смиряться пред Богом и людьми, тогда будешь спокойнее и постепенно достигнешь мира Христова.

Будь здорова. Господь да благословит и вразумит тебя. Н.

Я думаю, что кроме маленького круга близких все будут рады, что я не буду в Козельске. Так должно быть. Монашки слишком умны и много знают, а прочим безразлично, лишь бы помоложе был и погорластей.

1/II—50 г.

Будь здорова, Господь да благословит тебя и вразумит. Не груби никому... можешь высказать свое мнение, но не настаивай очень. Проси у Господа мудрости и выдержки. Не будь умна своим умом, иначе посрамишься. Апостолы и святые отказывались от всего своего, чтобы приобрести Божие. Мы имеем ум Христов,— говорил апостол Павел и велел себе подражать. А у тебя есть черта выскакивать со своим. Везде со всеми смиряться. Бог гордым противится, а люди и тем более.

Вот тебе, пишешь, “нравится Досифей”, а чем? Тем, что хоть в малой мере чувствуется смирение и это действует на людей. А резкость, грубость, крик, настойчивость — все это признаки не смирения, а явной гордости. Подчеркиваю - явной, потому что есть и тайная гордость, которую не сразу в себе познаем. Старайся быть незаметной везде, сокрушаться в своих недостатках явных и тайных. Сокрушение сердца восполняет недостаток делания заповедей, да они и исполненные не угодны Богу, если нет сокрушения. Можно и из гордости исполнять почти все заповеди и быть врагом Бога.

Прости меня. Трудись над спасением. Дни лукавы, и не знаем, что принесет завтрашний день.

1950 г.

Мир тебе и спасение от Господа нашего
Иисуса Христа, дорогая Лиза!

Пора бы тебе знать, что враг не оставит в покое никого из желающих спасения и, следовательно, борьба с ним до смерти не прекратится. Побороть же его своей силой не может никто. Разрушить дело диавола и пришел на землю Господь. Он и борется против диавола и греха с теми, кто всегда призывает Его на помощь. Должен и человек противодействовать греху и диаволу всеми своими силами, употребляя в качестве оружия средства, указанные Господом, Апостолами и святыми Отцами. Для православного оружием против диавола являются: пост, молитва, трезвение, смирение. Без смирения, никакие средства не помогут, да и Господь самонадеянному и гордому не помогает, и тот неминуемо впадет в разные сети врага.

Кто хочет побороть врага, избавиться от страстей, а не борется с ним данным оружием, тот, очевидно, и не победит. Чем смиреннее и смиреннее человек, тем скорее избавится от врага. К этому надо добавить, что злопомнение уничтожает силу молитвы, ибо Господь не принимает молитвы от человека враждующего с ближними или имеющего злопомнение, и отсылает прежде примириться. А без молитвы, принятой Богом, человек будет один, и, следовательно, враг совсем одолеет его. Да и правильно борющийся не сразу одолевает врага. Для этого надо время и терпение. Борись правильно, старайся быть в мире со всеми, приучайся к трезвению и непрестанной молитве. Смирись пред Богом и людьми, тогда будешь низлагать исполинов одного за другим и освободишься от плена греховного.

Ни один духовник не будет хуже относиться к человеку, искренне глубоко раскаявшемуся в грехах, каковы бы они ни были. Это уловка вражия, чтобы кающийся скрыл свои грехи и не получил прощения. Наоборот, если духовник человек верующий, то станет лучше относиться, это таинственное свойство исповеди.

Относительно тети и других надо помнить правило: Тяготы друг друга носите, и тако исполните закон Христов.

Терпи все упреки и ругань, и клевету, правильные и неправильные, ибо они полезны, очищают душу от грехов и содействуют росту смирения, если не будешь возражать. Говори, как разбойник: Достойное по делам нашим приемлем, помяни мя, Господи, во царствии Твоем.

Никаких монашек забирать не будут, кроме тех, у кого длинный язык: пусть держат его за зубами, если не хотят быть за стенами.

Бог тебя простит за все. Следи за собой. Дние лукавы суть, и смерть не за горами. Старайся ежедневно напоминать себе, что скоро предстанешь на суд пред Господом. Что будешь отвечать Ему?

Оторвись от мира и суеты его, прости всем, сохраняй мир со всеми, больше сиди дома и не будь праздною, а занимайся молитвой или псалмопением, немножко читай, делай нужные дела с молитвой Иисусовой и с памятью Божией. Кайся, сокрушайся пред Богом за все бесчисленные грехи, и Господь простит все и примет тебя в вечную жизнь и блаженство. Прости меня. Недостойный Н.

20/III—50 г.

Получил твое письмо. Ты ничего нового мне не сообщила, кроме того, что тебе нездоровится. Я ясно предвидел и тебе говорил, что будет тебе очень тяжело, что будут следить за каждым твоим шагом и все истолковывать по-своему. Этого надо было ожидать. Это и есть. Очень сочувствую тебе. Но ты знала сама, что это будет. Потерпи. Если здоровье позволит, то не бросай работы, а проси у Господа сил и потрудись... Пройдет это трудное время, а потом будет легче. Надо бы и хозяину [настоятелю прот. Сергию] понять и удалить тех, о которых ты писала. Спокойно и смиренно указывай время от времени хозяину на неудобство создавшегося положения. Не удивляйся ничему. Жизнь сложнее, чем мы думаем, а живи сама просто без лукавства в заповедях Божиих, тогда вся ложность и трудность, вся “стропотность” превратится в ясный и гладкий путь. А если лукавить или роптать, то можешь запутаться в этой сложности.

18/IV—50

Получил твое письмо, и удивляюсь, что у вас там нет веры моим словам.

Очень прошу и тебя и наших иметь побольше доверия ко мне и больше думать о смерти и будущей жизни, и в свете этих мыслей рассматривать все житейские вопросы — с точки зрения вечности, вечной жизни. Тогда многое, многое покажется в ином виде. Многое из того, что считаем очень важным, потеряет всякую цену, и, наоборот, на что не обращаем внимания, что откладываем на задворки, то окажется самым нужным. Надо больше сознавать свои грехи каждому и оплакивать их, и заботиться об освобождении от них, а не утопать в мелких житейских дрязгах и расчетах, да измышлениях.

От всей души желаю, чтобы Господь умудрил всех вас.

Сердечный привет тебе и всем и благословение Божие. Недостойный Н.

13/X—50

Мир тебе, Лиза!

Я получил твое письмо, вернее прочитал его, только вчера, 12/X, так как только вчера вернулся из Волочка. Там умерла Елена Ефимовна, которую знает мать Валентина, меня вызвали телеграммой. Я ей обещал похоронить ее и обещание исполнил. Она много доброго сделала для меня. Прошу всех поминать ее.

Ты делай свое дело по силе, ради Бога, а не ради корысти, тогда и душевно, и телесно легче будет. Сердечные больные могут и скоро умереть, а могут и сорок лет прожить; а к смерти быть готовым велено всем и на всякое время. И вполне здоровый человек не может уверенно сказать, что проживет до вечера. Вспоминай все свои грехи и кайся в них. Будь смиренней, помня слово Божие: Бог гордым противится, смиренным же дает благодать прощения грехов и спасения души. Болезни и скорби принимай, как благоразумный разбойник: Достойное по делам своим приемлю.

Будучи проездом в Москве, я заходил туда, где книги. Отнеслись они очень недоверчиво и книг не показали, будто бы нет. Дали пять книжек житий святых и все. Из-за них я потерял почти два дня.

Будьте здоровы. Просим у всех: не забывайте нас в молитвах.

4/XII—50

Мир тебе,...!

Написал это и остановился, как писать дальше? Как назвать тебя — Елизавета или мать Евпраксия? Ведь, следовало бы назвать мать, а устройство-то душевное и внешнее поведение, и вся жизнь-то дают ли право носить имя матери?

Совершенно правильно ты пишешь, что Скворцу нечему было бы учиться у тебя. Все мы живем не так, как должно. Нужно, по крайней мере, хоть искренно, до глубины души сознавать это, не считать себя хорошими, и доказать это не словами, а делом. А то, как будто, мы сознаем свое ничтожество, негодность, греховность и проч., а стоит только чуть задеть нас чем-либо, сделать не по-нашему, так мы проявим себя не как рабы неключимые, которые все терпят, как заслужившие всякое наказание, но как повелители, которым все должны подчиняться, все обязаны делать по нашему хотению. Если же делают не по-нашему, то мы раздражаемся, бранимся, осуждаем, огорчаемся, словом, всячески показываем, что на деле нет в нас сознания своей нищеты, нет сокрушения о своем бедственном

устроении душевном. На словах мы грешные, непотребные рабы, а на деле — господа, требующие, чтобы все было по-нашему, а иначе будем роптать на всех, даже и на судьбу, прикрывая этим словом ропот на Самого Господа.

Нет в нас ничего монашеского. Мы, извиняя себя то нездоровьем, то делами, то внешними обстоятельствами, оставляем даже то малое душевное делание, которое и миряне все обязаны делать. Надо всегда помнить слова Господа: Что пользы, если весь мир приобретешь, а душе своей повредишь? А мы ведь не только вредим душе своей, но можем и погубить ее, не желая отречься от своего ветхого человека.

Старайся хоть помалу при встречающихся обстоятельствах подавлять свои греховные проявления, не оставляй молитвы ни под каким предлогом, угождай сначала Богу, а потом себе и людям. Где вера наша? Где любовь к ближним? Вот ты прислала мне много подарков, а человека, находящегося в беде, о котором надо бы со слезам молиться, которого надо бы потерпеть, хотя бы и пришлось самой за это поскорбеть — мы не можем понести. Я разумею Д.

Я имею надежду на милосердие Божие, и полагаю, что Господь ее не оставит и не попустит сделать что-либо дурное себе и другим. Все ходим под Богом. Потерпи и ты ее ради Бога и из любви к ближнему. Если бы она и убила тебя — то это тебе вменилось бы в мученичество, но ты до этого не доросла еще, потому она тебе ничего не сделает дурного. Если же не сможешь преодолеть страха, то поночуй хоть у наших несколько времени, пока ее не устроим. Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов. Не для меня это сделай, а ради заповеди Божией.

Благодарю за подарки, за которыми скрывается твоя любовь ко мне. Если любовь есть в сердце, то она от сердца изливается на всех окружающих и проявляется в жалости ко всем, в терпении их недостатков и грехов, в неосуждении их, в молитве за них, а когда необходимо, то и в материальной поддержке. Если же нет ничего этого, то любовь ко мне не от сердца, и не от веры. Прости меня.

Будь помягче со всеми. Никогда ни на кого не кричи.

Благословение Божие тебе и всем друзьям.

Старайся жить со всеми так, чтобы от тебя люди уходили утешенные и за тебя благодарили Господа. Помоги тебе Господь во всем. Мир тебе.

Посылаю тебе в подарок топорик вместо меча для защиты от страхований и прочих бесовских нападений. Н.

1951

Мир душе твоей!

Сегодня получил твое письмо. О сне своем не очень беспокойся. Так Господь не извещает о смерти. Общее для всех извещение: Будьте готовы на всякий час. Даже за один день нельзя ручаться, что проживем до конца его. Специальные же извещения даются только большим праведникам (иногда большим злодеям).

Кайся во всем, проси у Господа прощения за все. Если будешь иметь возможность, приезжай погостить.

Будь здорова, не унывай, не суетись излишне, а больше думай о предстоящем всем переходе в вечность.

Привет и благословение Божие тебе, нашим и всем.

Что ты все мнешься, особенно в эти дни? Сделай спокойно, что можно и должно по-человечески, а все прочее предай воле Божией. Сказано, если захотят судиться, чтобы отнять рубашку, отдай и верхнюю одежду. Но думаю, что они не смогут взять, а врагу нужно было смутить и тебя, и нас в эти святые дни. Для пользы души твоей я считал, что ты должна свою часть оставить нуждающимся, а не родным. Если будешь стремиться ко спасению, то Господь через меня или другого и без передачи дома и проч. устроит и внешнюю твою жизнь по неложному слову: Ищите прежде царствия Божия и все приложится вам, а если будешь думать только о плотском, то никакие сокровища и люди тебе не помогут.

Думай чаще о смерти и живи так, как будто ты через неделю умрешь, тогда понемногу станешь на правильный путь и в еде, и в молитве, и в отношении к другим людям. Примирись с нашими и со всеми. Ты от гордости немирствуешь, так и знай. Никто не поставил тебя судить других, а осуди себя, как велит Евангелие, тогда увидишь, как судить других. Прости меня.

Будь помирней, сокрушайся и сердцем о своих грехах, и доказывай это делами. Мы нуждаемся в милости от Господа, должны и другим оказывать милость и прощать всем за все. Какою мерою меришь, такую и тебе возмерится. Читай внимательно Евангелие.

О снe не беспокойся. Бог тебя простит.

2/II—51 г.

Письмо твое получили. Спасибо тебе за все, что ты для меня сделала. Я очень порадовался твоим словам, что ты здесь отдохнула. Помоги тебе Господи по Богу исполнять свои обязанности, не горячись и не обижая никого. Ни один грех так не тяжел, как обидеть человека, даже если не вполне сознательно обидишь, и то надо с трудом искупать этот грех.

Потерпи, родная, что же делать. Я ничего не могу придумать. Если у тебя есть какие предложения, то напиши или сделай, как найдешь лучшим.

Господь да поможет тебе и благословит, и оградит. Не переутомляйся. Это очень действует на сердце. Говорю это из опыта. У меня сердце тоже очень ослабело. Иногда просто от резкого движения бросает в жар, становится тяжело и надо лечь и охлаждать спину (я в лопатках и в верхней части спины чувствую сильный жар), тогда проходит.

Прости, прошу и у всех молитв. Недостойный Н.

1951

Дорогая Евпраксия!

Получил твои письма. Прости, что огорчил тебя письмом.

Будь помирнее на работе. Делай все ради Бога, тогда и будешь спокойна. Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим. Вот средство найти покой, указанное Спасителем, Самим Богом, Господом. А ты где ищешь покоя? Не люди виновны в беспокойстве, а наше устройство, наша немощь. Себя и будем винить. А если поропщем, или иное что неладно сделаем, так укорим себя и покаемся, и Господь пошлет мир в душу нашу.

Ты уже знаешь, что ребят вернули. Я очень рад.

Шлю тебе 15 м веревок, чтобы связать руки и ноги от делания зла.

Господь да вразумит тебя и оградит от всякого зла, и благословит на все доброе. Недостойный Н.

21/1—52

Ты пишешь: “Мне кажется, что Вы ничего не верите”. Это ты мне не веришь, а зато слишком много веришь себе. Всякий грешник есть слепой. Слепа и ты. Мало того, когда тебе говоришь о твоей болезни, то ты не придаешь значения словам. Сама слепа, а когда тебе указывают дорогу, ты не веришь, а предпочитаешь идти так, как тебе нравится.

Какой же будет конец? Ясно без ответа. Не только будет, а уже есть начало конца. Ты уже попала в яму и сидишь в ней. И все равно не делаешь ничего, чтобы вылезти из нее, и впредь не попадать. Ты тщеславна и горда. Отсюда все прочее. От этого ты всех осуждаешь, всех винишь, а себя оправдываешь, от этого все грехи и болезни. Господь предупреждает тебя болезнями и неприятностями, чтобы ты оглянулась на себя и смирилась. А ты все грубеешь. Опомнись!

Что нужно делать? Вот что:

1. Примиришься искренне, а не языком, со всеми.

2. Всегда обвиняй себя во всех столкновениях, хотя бы ты была и невиновна; говори себе так: “За прежние мои неправды я сейчас получаю то, что заслужила”.

3. Перестань излишне заботиться о теле и соблюдай посты не по качеству только, но и в количестве пищи. Надо тебе похудеть, а не толстеть.

4. Обязательно утром и вечером молитвы и сто молитв Иисусовых.

5. Каждый день хоть полчаса думай и представляй, что ты сегодня или, крайне, завтра умрешь, и что ожидает тебя. Читай, что найдешь, о смерти.

Главное же — смирение. Не возвышай голоса ни на кого. Помни непреложное слово Господа: Бог гордым противится. Это значит, что ты ни в чем не будешь иметь успеха, ни во внутренней жизни, ни во внешней. Во внутренней жизни уже видишь холод, леность, бесплодие. То же будет и во внешней. Будешь терпеть позор, поношение, нищету, болезни. Не исполнится ни одно твое желание и ожидание, будешь растоптана в грязь, пока не смиришься. Благодарю Бога, что так долго терпит тебя, желая обращения твоего, чтобы помиловать после смерти.

Еще упустил условия.

6. Перестань осуждать других. Если увидишь, что кто-либо делает плохо, то не осуждай, а пожалей его и мысленно помолись о нем, чтобы Господь простил ему.

7. Перестань празднословить, оставь смехотворство, шутки и проч.

8. Вечером от всего сердца проси прощения за все нарушения заповедей за день: делом, словом или помыслом.

Старайся добиться сокрушения сердца и не давай ему охладеть.

Ты опять судишь о Сергия: “Опять будет накладывать запрещение, и чего он от меня хочет?” Он хочет того же, что и я, и все те, кто желает тебе добра: смиришься, перестань думать высоко о себе, не командуй, а проси, слушайся его, покрывай его недостатки по заповеди: друг друга тяготы носите...

Если не послушаешься меня, а останешься такой же или смиришься лицемерно, по наружности — сама увидишь, что будет. Есть непреложные

духовные законы, по которым подвергнешься всему, что я выше писал, если не покаешься в прежней гордыне и не смиришься искренно, и не покажешь на деле своего смирения.

Я буду чист пред Богом. Еще живя там, я всегда указывал на твое тщеславие, а теперь оно уже в гордыню переросло и дает плоды, сама видишь какие.

Если будешь исповедоваться, так не обвиняй никого и не жалуйся, потому что это будет опять самооправдание, и бесполезна будет исповедь твоя. Бога не обманешь. Не обманывай духовника и себя.

Не начни говорить себе, что я тебя в отчаяние вгоняю. Это принято у вас у всех почти. Вместо того, чтобы принять обличение, начинаете обвинять опять другого и тем вовсе лишаетесь пользы.

Имей в виду, что тебя осуждают за твое высокоумие и гордость все, кроме твоих льстецов. А ты этого не хочешь видеть.

Буду ждать, как ты отзовешься на это письмо. Приезжать не надо. Этим нисколько не поможешь.

От всей души желаю, чтобы Господь помог тебе увидеть себя и принести покаяние с достойным плодами.

Лиза, береги книги, держи под запором, чтобы не растаскали.

Не обижайся, что резко пишу. Считаю долгом это сделать. Господь да вразумит и поможет тебе.

Недостойный Н.

28/II—52

В. писала, что ты три дня плакала после моего письма. Я рад, что ты плакала, если плач твой был по Бозе, а не от оскорбленного самолюбия. От всей души желаю тебе *“зрети своя прегрешения”* и плакать о них не три дня, а всю жизнь до смерти, чтобы не пришлось плакать вечно после смерти.

И по возрасту, и по состоянию здоровья можно нам ждать скорого конца, когда поставят нас пред Судиею нелицеприятным, ведущим наше сокровенное. Какое решение изыдет о нас? Чем мы оправдаемся пред Ним? Есть одно единственное средство: пока живы, сознать свое недостойнство пред Богом и пред людьми, искренне осознать, что мы негодные, непотребные, имеющие неоплатный долг пред Богом, следовательно, не имеющие права что-либо требовать от людей, осознать это и плакать, и умолять еще здесь о помиловании, о прощении нашего неоплатного долга. Плакать о том, что мы *блудно* расточили свои силы душевные и телесные, оскорбляем постоянно любовь Божию, и умолять о том, чтобы после смерти Господь не помянул грехов и неправд наших, а принял в Свои обители, как принял блудного сына. Вот о чем должно быть все попечение наше.

Каждый день перед сном надо проверить себя и посокрушаться о всех нарушениях заповедей, какие допустил за день. И всю прошлую жизнь вспомнить и каяться о всем, и не отступать в покаянии, пока явственно не ощутим, что Господь простил нам прошлые грехи. Должно при этом от всего сердца просить Господа, чтобы Он помог нам и впредь не грешить, не оскорблять Его новыми нарушениями Его святой воли, выраженной в заповедях. Всячески надо бояться оскорбить ближнего своего, ибо легче примириться с Богом, нежели с ближним. Смирись пред всеми, по силе старайся всем услужить, никого не укоряй, не суди, не осуждай. Помиришь со всеми, всем прости, иначе не получишь сама прощения от Господа. Это

условие дано Самим Господом: аще не простите человеком согрешения их, ни Отец ваш Небесный простит вам согрешений ваших (Мф. 6; 14, 15).

В наступившие дни святого Поста приведи себя в порядок, примиришься с людьми и с Богом. Сокрушайся и плачь о своем достоинстве и гибели своей, тогда получишь прощение и обретешь надежду спасения. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит, а без этого никакие жертвы и милостыни не помогут тебе. Аще бы восхотел еси жертвы — дал бых убо: всесожжения не благоволиши. Жертва Богу — дух сокрушен. *“Плачущий о грехах своих выше воскрешающего мертвых”* — говорит преп. Исаак Сирий.

Со всем усердием проси у Господа величайшего и нужнейшего из всех даров — видеть грехи свои и плакать о них. Имеющий этот дар имеет все.

Господь да вразумит и благословит тебя! Привет и благословение Божие всем. Хотелось бы весной побывать там, но не знаю.

И. Н.

26/VII—52

Дорогая Евпраксия! Мир тебе и спасение!

У Иоанна Лествичника в слове 4, гл. 44: *“Если кто отвергнет от себя праведное, или неправедное обличение, тот отвергается своего спасения; а кто принимает оное (т.е. обличение) со скорбью или без скорби, тот скоро получит прощение согрешений”*. Ты, очевидно, обиделась на мое письмо. Полгода прошло, а ты ни словом не откликнулась. Сочла ли ты себя незаслуженно обиженной или праведно обличенной, но не можешь преодолеть себя?

Напиши, как себя чувствуешь душевно и телесно. Примирилась ли ты с о.Сергием и прочими? Еще раз предупреждаю: гордость есть основное качество дьявола. За гордость он из высшего Ангела стал сатаной. И люди вместо подобия Богу, приобретают подобие дьявола через гордость. Вот почему и сказано, что Бог гордым противится. Сам Господь велит научиться не от кого-либо, а от Него Самого смирению и кротости. И Матерь Божия засвидетельствовала, что она получила величайшую благодать быть избранной из всех родов за смирение.

Если не можем не нарушать заповедей Божиих, то должно искренне каяться в этих нарушениях и через это приобретать сердце сокрушенное сначала, а когда оно достаточно сокрушится, то делается и смиренным.

Господь да вразумит тебя на все благое. Царство Божие силою берется. Надо понуждать себя на все доброе, тогда Господь пошлет и Свою помощь для нашего спасения.

Господь да благословит тебя. Привет и благословение Божие всем. Недостойный. Н.

1954 г.

Получил сегодня письмо от Павлины и м. Валентины. Пишут, что ты больна и температуришь. К сожалению, не пишут, какая температура. Она несомненно от опухоли. Я не знаю, каково твое общее состояние здоровья; если имеешь силы, то я бы советовал тебе съездить в Калугу. Теперь есть много средств борьбы с опухолями, но в Козельске их, конечно, нет. А прежде всего я очень и очень тебе советую исповедаться о. Мелетию подробно от детства, хорошо подготовившись. Попробуй готовиться так:

1. Хоть понемногу, но чаще молись по силе, стоя, сидя или и лежа.

2. Молись словами мытаря или молитвой Иисусовой, припоминая от юности все грехи не только делом, но и словом, и мыслями, и настроениями; если какой грех поцарапывает совесть, то остановись на нем и проси прощения до тех пор, пока не почувствуешь, что Господь простил. Сердце подскажет это. Запиши все такие грехи, чтобы потом на исповеди не забыть их.

3. Чаще представляй, что ты умерла и надо пройти мытарства, и дать отчет за каждый неисповеданный грех. Опять будут всплывать разные грехи и опять кайся пред Богом о прощении их, чтобы они не были помянуты на мытарствах. Также записывай более тяжкие. Так потрудись недельку или две, а затем исповедайся во всем.

После исповеди опять также просматривай всю жизнь и записывай, что было забыто в первый раз. Это лучшее лекарство не только для души, но и для тела.

Ни в чем себя не оправдывай, а вини только себя, иначе не получишь прощения. Аще сотворите и вся повеленная, глаголите, яко раби неключими есмы: еже должны бехом сотворити, сотворихом.

Мы обязаны все, т.е. все заповеди сотворить, как творения и рабы своего Творца-Бога, не ожидая награды. Раб обязан делать, что ему прикажут. А прощение грехов и дарование царствия Божия есть дело милости Божией. Милость же дается тем, кто до глубины души осознал свою виновность и, как мытарь, взывает всегда к Господу: “Боже, милостив буди мне, грешному”. Чем больше очищается человек покаянием, тем больше начинает видеть свою греховность и испорченность. Это самый верный признак, что покаяние принято и что человек подвизается правильно. Если нет глубокого сердечного сознания своей непотребности, то не будет и покаяния сильного. Значит, человек или оправдывает себя, или мнит о себе высоко, или осуждает других, или имеет вражду, или неприязнь к кому-либо, т.е., кратко сказать, он обманут врагом или, иначе сказать, он в прелести. Надо, как ядовитой змеи, бояться самооправдания и вражды к ближнему.

1. Аще не прощаете ближнему, и Отец ваш Небесный не простит вам.

2. Какой мерою меришь, такую и тебе возмерится.

3. Остави нам долги наша, якоже (т.е.как) и мы оставляем должником нашим.

4. А Святые Отцы говорят, что *молитва злопамятного — сеяние на камне* (преп. Исаак Сирий).

Верю, что если простишь искренно всем и будешь каяться, как указано выше,— не только получишь прощение грехов, но и настроение твое будет мирное, светлое, доброжелательное ко всем, а вместе с этим и болезнь твоя облегчится, а, может быть, и вовсе пройдет. Особенно бойся злопамятства. Если сердце не слушается, то прости всем мысленно, если можно, понудь себя просить у всех прощения. А пред Господом открывай свое сердце, говори: “Господи, Ты повелел всем прощать и Сам молился за распинателей, и я прощаю всем, а сердце не слушает меня. Господи, изгони из моего сердца всякую вражду, всякую неприязнь, всякое осуждение. Будь милостив ко мне, исцели больную грехами душу мою, не допусти меня до гибели, не лиши меня небесного Твоего Царствия”.

Я потому долго остановился на вражде, что она делает бесполезной все труды. Ни молитв, ни покаяния, ни милостыни не принимает Господь от человека, имеющего вражду к ближним. Аще бы восхотел еси жертвы, дал

бых убо: всеожжения не благоволиши. Жертва Богу — дух сокрушен. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит. При вражде, при злопамятстве, при самооправдании, при осуждении ближнего — не может быть ни сокрушения сердца, ни смирения. Не может огонь и лед существовать вместе.

Ты все это и сама знаешь, но одно дело — знать, а другое — исполнять. Знание без исполнения приводит, по слову Спасителя, к падению великому, т.е. к гибели, потому что все здание было основано на песке.

Потрудись немного, *дни лукавы*, не знаем, когда придет наш час к переходу в вечность. Болезни всегда служили напоминанием для живущих на земле, что мы не вечны здесь, что нужно родиться в другой мир и дать отчет, что сделали в этом мире.

Еще советую: благодари Господа за все в жизни; ибо и доброе, и тяжелое, радость и скорбь посылает Господь для нашей пользы, для спасения.

Прости меня за все, и тебе да простит Господь все согрешения твои, и я прощаю и благословляю.

Поминаю и вынимаю частицу за тебя за каждой службой. Пиши. Н.

1954 г.

Христос Воскресе!

Мир душе твоей, мать Евпраксия!

Ты носишь имя монашеское, не пора ли подумать, что наступает единонадесятый час, светильник угас, елея нет, вокруг мрак. Не пора ли внутренне отступить от земли, приблизиться к Богу, потрудиться на земле сердца своего с наемниками единонадесятого часа, чтобы купить елея и зажечь светильник веры живой?

Отсутствие дел благих заменяется сокрушением сердца. Мало сказать: я грешен; так говорил и Иуда, но конец его — дно адово. Надо с ап. Петром восплакать горько о бесплодии своем, о бессилии исторгнуть плевелы с земли своей, чтобы не быть посечену и брошену в печь.

Смирись хоть пред Богом, если не можешь пред людьми. Восплачь сердцем, а не очами, — последнее обманчиво. Умоляй Господа о милости и помни закон духовный: Какою мерою меришь, — такую и возмерится тебе; всем прости и тебе простится, ко всем будь милостива — и к тебе будет милостив Господь.

Не оправдывай себя, чтобы оправдал тебя Господь. Господь да вразумит тебя и благословит на все доброе и нужное для спасения твоего.

20/VI—55

Достопочтеннейшая мать Евпраксия!

Мир тебе и спасение от Господа нашего Иисуса Христа!

Мне передали, что у тебя были опять тяжелые сердечные припадки. Ты должна из этого понять, что Господь напоминает нам болезнями об исходе нашем из этой жизни и о неизбежности смерти. Вся беда наша, что мы не сознаем вполне своих грехов, а поэтому нет глубокого покаяния, даже хуже: мы прилагаем грехи ко грехам, да еще других виним в своих грехах, а себя оправдываем. Поэтому и нет у нас духовного роста, мы все время ползаем по земле, а древний змий жалит не только в пятку, но и в сердце, и в голову, а мы до старости не научились поражать главу змия.

Каждый день на несколько минут представь, что ты умерла и стоишь пред Господом в ожидании определения своей дальнейшей судьбы. В утренней молитве Макария Великого говорится: *“Боже, очисти мя грешного, яко николиже сотворих благое пред Тобою”*. Так чувствовали себя великие святые, а мы как будем чувствовать себя на Суде Божиим? Да и здесь на молитве, как должны себя чувствовать? Единственная нам приличная молитва — *“Боже, милостив буди мне, грешному!”* Так мы будем говорить по смерти, так должны и здесь, как можно чаще и от всего сердца, повторять ее. Проси у Господа, чтобы Он дал тебе понять силу и глубину этой молитвы.

Пишу тебе лежа. Схватил грипп.

Будь здорова, спасайся! Господь да благословит тебя и вразумит. Н.

1956

Получил твое письмо. Жалею м. Валентину, но Господь лучше знает, что нужно каждому человеку.

Относительно вашей обиды, что я не еду, скажу, что вы думаете о себе, а не считаетесь с другими; я никого из вас не осуждаю, жалею всех, хочу, чтобы все спаслись милостию Божиею, хотя бы и через большие скорби.

У меня строится дом¹⁶. Уехать на несколько дней в Козельск я пока никак не могу.

Сегодня еду в Москву: и дела, и Володю собираются рукополагать во священника в Москве. Мне необходимо ехать. Всем напомним: многими скорбями, болезнями, борьбой с грехом, покаянием и смирением входят в царствие Божие. Сеем в плоть — от плоти пожнем тление, скорби, неустройство и прочие плоды зла. Будем с помощью Божией духом подавлять греховные влечения, помыслы, слова, дела — стяжем мир душевный, твердость, ясность душевную и прочие плоды духа.

Скажу и тебе: можно ли жалеть, что не сделала зла? Развиваешь эти мысли и творишь грех, не менее тяжкий, чем самое зло, ибо растлеваешь душу беседой с бесами. Ужели Господь, питающий даже гадюк, оставил человека? Брось все свои помыслы. Когда они придут, встречай их, как бесов, явившихся к тебе. От тебя зависит отогнать их молитвой и сокрушением сердца или впустить к себе, чтобы они нагадили в душе твоей и ушли, чтобы потом придти в большем числе и еще сильнее уранить душу. Все вы не малые дети. Читаете, слушаете, а делания духовного бегаете. Только людей осуждаете, не зная ничего.

Когда будет возможно и Господь вразумит меня — я приеду. Будь здорова.

Передай привет и благословение Божие м. Валентине. Я думаю, что она не нуждается в особом утешении, сама должна других утешать, как и о. Мелетий. Я почему-то уверен, что она еще поживет, и я увижусь с ней. Прошу у нее прощения, и ее за все прощаю, если она в чем себя винит. Господь да поможет понести ей крест до конца. Не иначе, как только через крест все входят в славу Божию. Надеюсь, что она не лишится милости Божией.

---

¹⁶ Этот дом был построен с большим трудом для церковных нужд. Однако уполномоченный отобрал его, и в него заселили городских жителей. Так все и остается до настоящего времени.

Наши все очень жалеют м. Валентину, глубоко сочувствуют, шлют поклоны и обещают молиться за нее. Просят прощения и ее молитв. И я прошу ее молитв о мне грешном.

Мир всем вам и благословение Божие. Привет и благословение Божие всем знакомым. Простите и молитесь за меня.

28/II—1956

Мир тебе и спасение! Как ни старался я приехать, но, видимо, до весны не смогу этого сделать. Боли в суставах, слабость, сердце не позволяют двинуться в дорогу зимой. Я написал о. Мелетию, что не могу сейчас ехать до весны.

Как твое душевное устройство? Начинаешь ли видеть свои грехи или все считаешь себя “в общем хорошо”? Помни слово преп. Петра Дамаскина, что *первым признаком начинающегося здоровья души является видение грехов своих бесчисленных, как песок морской.*

Если этого нет, то пусть никто не думает о себе, что он находится в удовлетворительном устройении, - нет, он или в слепоте душевной или, еще хуже, — в самообольщении.

Желаю тебе понять это на деле, а не голым рассудком. Господь да сохрани тебя и помилует, ныне и во веки.

Прошу у всех молитв о мне, грешном.

Есть в Козельске или в окрестностях мастера, могущие делать иконостас? Если есть, то поговори с ними, могут ли они взяться за такую работу. Мы, а может быть и Вязьма, думаем делать иконостас.

24/XII—56

Поздравляю с наступающими праздниками и Новым годом. Господь да простит тебе за все прошлые грехи и наставит в будущем на правый путь покаяния, смирения, простоты, словом — спасения.

Относительно предполагаемого предложения от о. Сергия: во-первых, оно либо будет, либо нет; во-вторых, никакой нужды нет, чтобы, если кто давал тебе послушание, то обязательно принять его. Это дело зависит от сил, способностей, от намерения служить Богу в этой должности. Поэтому сама учти все и решай — лишь было бы во славу Божию, а не из плотских расчетов, например, выгоды, тщеславия. Это будет служением диаволу, а не Богу.

Валя твоя [племянница] уже в возрасте, и силой ничего не сделаешь. Убеждай на добро словом, если можешь, а больше предавай себя и ее, и *весь живот Христу Богу*, как слышишь каждый день в храме.

Следи за проявлением тщеславия, и, как змею, побивай воспоминанием грехов своих и молитвой.

К кому обращаться после смерти о. Мелетия, не знаю. Я полагаю, что к любому духовнику. Исповедоваться по книжке, не говоря ничего в подробностях, и все. А духовного руководства нечего теперь искать от людей. От них получишь больше вреда, чем пользы. “*Бегай, Арсений, людей и спасешься*”. Надо читать книги духовные, не оправдывать себя в грехах, по силе бороться с ними, каяться, не осуждать никого, быть милостивым ко всем, сохранять мир со всеми и чаще взывать: “Боже, милостив буди ко мне, грешной”. Вот и вся наука. Господь да хранит тебя.

Благословение Божие на всех вас да пребудет всегда.

1957 г.

Мир тебе и спасение! Как твоё здоровье и дела?

Мария, которая живет с о. Мелетием, прислала мне денег, но я отказался принять их с почты. Она должна их получить обратно. Скажи ей, чтобы не обижалась. Не ей, а мне надо послать денег для нее. Я изредка поминаю ее и всех, кого она записала. Записка цела.

Господь да благословит тебя и всех Козельских.

1959 г.

Мир тебе! Спасибо за подарок — капусту свежую, но прости, что не ответил сразу на твоё письмо о переходе к о.Сергию. Ты сама правильно сказала: “от добра добра не ищут”. Раньше я бы с радостью перешел в Козельск. Нравится мне и город, и люди, и природа. А теперь уже нет сил. С ужасом думаю о переезде, суете, разговорах мирских и проч. Я уже свой век доживаю. Все мне трудно: и сидеть, и лежать, и служить, перейти с места на место в комнате и то часто трудно. А если понуждаю себя, то бросает в пот, я и устаю. Где мне переехать! Надо на месте ждать смерти.

То, что ты писала в первом письме о помыслах — Бог тебя простит. Очень советую тебе проследить свою жизнь и покаяться не об одних делах, — это легче всего, а о всем устроении, о помыслах, о внутреннем движении души. Особенно о тщеславии, чем ты очень заражена, хотя раньше отрицала, когда я говорил тебе. Тщеславие уничтожает все доброе в человеке, гноит душу, делает непотребной для Бога и, следовательно, негодной для царствия Божия.

Не выносим мы, современные люди, никаких обличений. А ведь сказано: “*Праведного или неправедного обличения отрицаяйся, своего спасения отрицается*”. А мы из-за самолюбия и тщеславия готовы от всего отречься. Недаром многие “попы” отрекаются от Бога: обличили их в чем-либо — и сейчас они в газету статью. А что бы ни клеветали на веру и духовенство — все напечатают в газете, и нам ответить им не дают. Лежачего бьют и не стыдятся. Таково открытое растление совести. Это знамение времени. Спасайся, да спасет каждый душу свою. О других уж и думать нечего.

Спасайся и ты. Подавляй тщеславие и все произволение ветхого человека. Привет и благословение Божие всем, кто помнит меня. Прошу у всех молитв ко Господу о мне.

21/X—60

Получили твои два письма. Мать, твоё имя Евпраксия означает доброделание. Если хочешь, чтобы житие твоё было по имени твоему, то ты должна везде и всегда согласовывать свои дела с Евангелием, которое учит нас делать добро и внешне, и внутренне. В данном случае — брать или не брать м. — ты рассуждаешь, как самый мирской, себялюбивый человек. Люди хотят сделать добро сестре, им самим выгоды нет никакой, а ты из пустых мирских соображений против этого.

Смотри: Суд без милости не сотворшему милости; какую мерою меришь, такую и возмерится тебе. Будешь умирать, тогда о чем будешь печалиться? Чем покроешь грехи свои? “*Милостыней искупи грехи свои*”! Люди хотят делать доброе дело; если ты с миром согласишься, то будешь

участница в их добром деле, а если будешь против — то подпадешь осуждению, как жестокосердная. Смотри, Господь правосуден: как мы относимся к ближним, так и Господь к нам отнесется в день лют...

Дела идут так, что всего можно ожидать. А пока надо делать добро людям, чтобы и Господь нас не оставил, когда будем сами в нужде.

Да вразумит тебя Господь и благословит! Будь здорова.

29/XII—60

Мир тебе! Поздравляю тебя с праздниками. Желаю встретить и провести их по-христиански.

Прости меня, что я сильно огорчил тебя, но что же делать? Чтобы пробить лист бумаги надо небольшое усилие, а чтобы пробить стальную броню, надо стрелять из сильной пушки. Прошу Господа, чтобы Он дал тебе мудрость и способность познать себя, свои грехи и свойства ветхого человека, смириться пред Ним, припасть в сокрушении сердца и умолять его о прощении. Господь пока зал нам Свою любовь пришествием на землю и крестными страданиями. Он радуется о покаянии каждого грешника, и как блудного сына, сознавшего свои грехи, обратившегося к Отцу, готов принять с великой любовью. Неужели мы не воспользуемся этой милостью Божией к нам, а будем коснеть в своих грехах, в своем самолюбии, своем мраке душевном, не дающем возможности видеть своих язв, поболеть о них и покаяться.

Не думай, что легко увидеть свои грехи. Недаром Святая Церковь с земными поклонами учит нас молиться: *“Даруй ми зрети моя прегрешения”*. Так учит потому, что грех и диавол ослепляют человека, усыпляют его, чтобы он не прибег к покаянию и погиб. Блюдайте, как опасно ходите! Прости меня, желающего тебе спасения. Я давно хотел открыть тебе глаза, но боялся твоего самолюбия, да и надеялся, что ты сама увидишь. Ты и начала уже кое-что видеть...

Господь да вразумит тебя и приведет ко спасению. Прости и помолись за меня. Благословение Божие тебе и соседям.

1961

Мир тебе! Получил твое письмо. Оно меня мало удовлетворило. Нет у тебя глубокого сознания своих грехов, особенно, тщеславия. Не болеет твое сердце об этом. Тщеславие, как рак в теле, может отравить всю душу, и погубить ее. Даже добрые дела оно отравляет и делает мерзкими пред Богом, как это случилось с фарисеями. Очень легко ты себе прощаешь сама. А простит ли Господь?

Приезжай с Павлиной, если вы обе находите нужным и полезным для души. А в гости ехать нечего. Это дело мирян. Приезжайте в Великий пост.

Не командуй никем никогда. Не учи других, коль сама себя не научила ничему. Не касайся и соседей по дому. Они не твои жильцы, и тебе дела нет до них. А что сделают неладно, терпи, ибо от твоего крика, командирства и грубости, они не меньше терпят, чем ты от них. Сказано: друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов. Ты же только себя можешь носить и оправдывать. Изми первее бервно из очесе твоего, тогда узнаешь, как вынуть сучец из очесе брата твоего, лицемере!

Пожалей себя; проси, чтобы открылись твои глаза и увидели бесчисленные грехи твои и не видели грехов чужих. Да вразумит тебя Господь и помилует.

26/X—61

Что-то ты стала очень болеть. Игнатий Брянчанинов говорит, что болезни — это напоминание нам от Господа, что смерть наша не за горами, и следует нам очистить все прошлое искренним сокрушением, покаянием, принятием Святых Таин. Надо творить и дела милосердия. Милостыня очищает от многих грехов. Речь идет не только о вещественной милостыне; гораздо дороже милостыня духовная. Она состоит в том, что человек, вместо осуждения ближних, жалеет их, прощает им их грехи и недостатки, и просит Бога простить их. Надо также не роптать, когда терпишь болезнь или невнимание окружающих, холодность их и проч., а говорить от всего сердца: Достойное по делам моим приемлю, помяни мя, Господи, во царствии Твоем.

Старайся всеми силами помнить Господа. Без призывания имени Иисуса Христа бесы будут лезть к нам, творить всякие пакости, мучить, тянуть к себе и в бездну. Болезнь и предсмертные страдания — преддверие вечности и отражение нашего устройства, нашей жизни: что собрали в течение жизни — все это выявится при смерти, доброе и злое. Поэтому надо просить у Господа, чтобы даровал нам *“прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати”*. Вспоминай все прошлые грехи, сокрушайся, плачь, проси прощения у Господа. Помиришься со всеми людьми, помиришься так, чтобы люди почувствовали твое сокрушение и сердцем, а не языком простили тебе, и сама всем прости.

Да вразумит и поможет тебе Господь покаяться и подготовиться к смерти.

У нас было много неприятностей с введением новых порядков в Церкви. Возможно, что придется мне и уйти отсюда.

14/II—62 г.

Душа не может не болеть, пока не почувствует, что получила прощение множества сделанных беззаконий. А каяться-то мы умеем плохо. Если человек кается в своих грехах, и в то же время осуждает других или тщеславится и проч., то какое может быть покаяние? Это значит одной рукой делать, а другой — разорять. Вот душа и скорбит.

Будь здорова. Господь да благословит тебя и всех!

24/XII—62

Наступило и для тебя время, когда жизнь становится *“труд и болезнь”*. А потом смерть. Никто не живет вечно на земле и, однако, все страшатся смерти. Недаром Святая Церковь постоянно молится о даровании христианской кончины безболезненной и проч.

Чем крепче вера, чем сокрушенней сердце, тем легче умереть. Если твоя опухоль мешает тебе, то можно обратиться к врачу и сделать операцию. От всяких осмотров можно отказаться, а если из-за этого они не станут оперировать, то и не надо. Теперь все боятся каждой опухоли, считают, что это рак. Лучше всего надо нам готовиться к смерти. Немного раньше, немного позже — какая разница? Все равно умрем. Надо всем простить, со всеми примириться, просмотреть свою жизнь и поплакать, посокрушаться

сердцем о грехах своих и просить прощения у Спасителя нашего Господа Иисуса Христа.

У нас все по-старому. Буди милость Божия на всех! Да хранит тебя Господь и вразумит на все доброе.

4/VI—63

Твое письмо получил. На грехи есть покаяние и милосердие Божие, желающее спасения каждому грешнику.

У меня здоровье несколько лучше.

Желаю тебе здоровья и спасения. Благословение Божие тебе и всем помнящим меня.

1/VII—1963

Мы спасаемся не делами, а милостию Божией. Господь в Евангелии говорит: Если и все сотворите повеленное вам, т.е. исполните все заповеди, говорите, что мы рабы неключимые и что должны сотворить, то сделали. Мы обязаны исполнить волю Творца Своего. А спасение наше — от милости Божией. Кто болеет о грехах своих, гнушается ими, перестает их делать, просит прощения от Бога и помилования — тех милует Господь и принимает в Свое царство. А кто высоко думает о себе, опирается, как фарисей на свои дела, тот будет осужден. Надо до конца смириться и из глубины души взывать: “Боже, милостив буди мне, грешному”.

Все, что исповедала мне в письмах, я принял как исповедь и простил, и разрешил. Однако, если совесть тебя будет беспокоить, то исповедуй главное своему священнику.

Мое здоровье плохое. Я очень ослабел, а конца еще не вижу, хотя и желаю. Молитесь за меня.

Привет и благословение Божие тебе и всем, кто помнит меня.

Письма монахине Павлине (Сидорцовой).

8/I—49

Многоговорящей, но мало делающей рабе,
знающей волю Господина и не творящей —
радоваться о Господе!

Мир тебе и благословение Спасителя нашего Господа Иисуса Христа. Я охотно прочитал твое письмо, видно, что ты сознаешь в какой-то мере свою вину пред Богом.

Общая наша вина та, что мы недостаточно понуждаем себя к деланию покаяния, молитвы и воздержания. Милосердие Божие таково, что недостаточность делания можно было бы восполнить искренним сокрушением сердечным, плачем сердечным или слезами (первое скорее ведет к смирению).

Почему же мы не сокрушаемся, если сознаем свою вину пред Богом? В чем тут дело? Рассмотрим хорошенько. Я думаю, что в глубине души кроется высокое мнение о себе, ценение себя. Это косвенно узнается по тому, что человек не терпит никаких обличений или терпит с великим трудом. Не так ли бывает и с тобой? Осознай и это, и многое другое, и в тишине пред Богом

излей в слезах сердечных свою вину, нечистоту бесконечную, неоплатную задолженность пред Ним. Проси любыми скорбями простить и спасти.

Потерпи ради своего спасения то, что я велел тебе, именно: сиди в своей комнате, сама без крайности не ходи никуда и никого не пускай. Потерпи, если осудят за это. Тоску, уныние отгоняй решимостью все потерпеть и молитвой, обязательно значительную часть дня уделяй псалмопению, остальное — на молитву Иисусову. Немного чтения Евангелия, Посланий и затем св. Отцов. Не придумывай благовидных предлогов для сообщения с людьми. Попроси Лизу повесить снаружи замок, если ожидаешь, что будут посетители. Из Церкви уходи несколько раньше, чтобы не встречаться и не празднословить.

Каждое нарушение заповеди, хотя бы и самое мелкое, заглаждай немедленным испрашиванием прощения у Господа, не дожидаясь вечерних молитв. Не трать попусту время. Скоро начнутся весенние работы, тогда совсем рассеешься. Поминай и меня, и усопшего отца моего. Спасайся. С людьми говори меньше и о духовном. Если не спрашивают, то и вовсе не говори. А до весны, т.е. до работ весенних, сиди в своем углу, тогда поймешь на практике, может быть, что значит духовное делание.

В первое время или по нужде можешь в воскресенье пойти к нашим, а больше ни к кому. О каждом нарушении кайся пред Богом и пиши кратко мне. Если не исполнишь — смотри сама и после не пеняй.

Твой доброжелатель.

9/II—50 г

Глупый, тщеславный Скворец!

Чем тебе гордиться? Телом ты стара и безобразна, душой непотребна, только память немножко есть, да способность поболтать о духовных предметах, так ведь и это не ты себе завоевала или добыла, а дано от рождения, да и их больше во зло употребляла. Но если бы ты была во всем совершенна, то и тогда должна как о себе думать по заповеди Божией? — Глаголите, яко раби неключими есмы, яко, еже должны бехом сотворити, сотворихом. А ты, что сотворила, какую, хоть одну, заповедь исполнила в чистоте, не портя ничем? Смею сказать — ни одной! Чем же гордиться? Разбери это хорошенько, прими в сердце и в мысли, что не только тебе, но и ап. Павлу нечем было гордиться, как он говорил сам.

Когда будешь так смотреть, тогда помыслы и чувствования гордостные и тщеславные будет легко отгонять: 1) несогласием с ними и 2) призыванием имени Иисуса Христа. Их нужно поставить в одну грязную кучу со всеми страстями, они даже хуже, чем прочие, по их вредности. И всякое проявление их в мысли и в чувстве, и даже в движениях тела неуклонно преследовать и изгонять, прося в то же время помощи от Господа. Пока человек считает себя лучшим других, достойнее их — никогда не получит ни умиления, ни плача, не будет подниматься по духовной лестнице. Надо мысленно лежать в ногах Господа и обнажать пред Ним всякое свое недолжное движение души и тела, не стыдясь, не прикрываясь фиговыми листочками самооправдания.

Читай со вниманием и по несколько часов Псалтирь, как я советовал. Никого не поучай. Старайся весь Великий пост быть одной. В письмах, да и на словах не многословь. Многое можно одним словом, даже одной буквой написать, а ты и в письмах празднословишь. Бояться ночевать одной нечего.

До старости дожила, все няньки тебе нужны, а еще гордишься. Никому ты не нужна, а вещи твои стоят копейку. Все мы в руках Божиих, а если будешь на нянек надеяться, а не на Бога, то и днем тебя разденут. Поменьше носись со своими тоской да страстями. Если не можешь потерпеть маленького голода ради избавления от страстей, или небольшой укоризны, чтобы исчезла вся твоя печаль, значит твои печали эти и страдания меньше, чем страдание от небольшого воздержания или от укоризненного слова.

А ты все носишься с ними! Если бы они были сильнее, то ты бы потерпела то, что их прогоняет. Ты болтушка и празднословка старая, да еще хвастаешься, что за меня молишься. Сокрушайся ежеминутно в своей негодности ни для чего, тогда Господь помилует, как мытаря или блудницу, или блудного сына. Да понуждай все же на воздержание и чрево, и чувства, и язык, а нарушение малейшей заповеди пусть будет все новым и новым поводом к сокрушению сердечному и просьбе о помиловании. Почаще вместо молитвы Иисусовой говори молитву мытаря. А то и в этом ведь тщеславишься, негодная раба.

Обязательно прости всем обидчикам действительным, а тем более мнимым. Все, кто тебя обижал, делали для тебя доброе дело, они твои благодетели, а кто хвалил — те льстецы. Без прощения суетно все твое делание и молитвы, и прочее. С этого и начинай, а конец бесконечен. Господь благословит и поможет. Не спорь, а тем более не ссорься ни с кем и не болтай зря. Сиди дома и никуда ехать не надо.

Лизе привет и благословение и всем знакомым. Прости меня.

Если можешь понести, то дай нашим прочесть это письмо. Средство найти покой душе ты знаешь, оно указано самим Господом: Научитесь, яко кроток есмь и смирен сердцем.

Значит, сокрушайся о своей гневливости и сварливости, о тщеславии и гордости, полюби укоризны, проси у людей прощения за малейшие обиды и прочее; а так же не высокоумствуй и не лезь умом вперед, когда делом не сделала ничего, терпи все и свои недостатки; и в свое время силою Божиею ослабеют враги твои, и победишь их, как иноплеменников изгнал Господь пред Моисеем, когда евреи шли в землю обетованную.

Трудись, “что посеешь, то и пожнешь”. Еще напомню, что если будешь больше молиться со страхом и благоговением, то поймешь, что сама не можешь сделать ничего истинно доброго. Тогда молитва будет становиться все смиреннее и смиреннее, и это настроение смирения, бывшее во время молитвы, распространится и на время вне молитвы и будет поддерживаться частым от сердца призыванием имени Спасителя; обрати внимание на эти слова.

Вывод из них тот, что надо как можно больше молиться и как можно чаще обращаться к Господу во всякое время. Средство одно от всех болезней.

Мира, спасения и здоровья душевного и телесного
желаю тебе, бестолковый, жадный Скворец!

Уморил себя работой, переменял труд Господу на труд мамоне, ибо всякий, оставляющий правило молитвенное ради излишней суеты и увлечения земного, начинает служить мамоне, идолу, изменив Господу Своему, Творцу и Владыке, который говорит: “Ищите прежде всего царствия Божия и правды его, и все приложится, не заботьтесь излишне о том, что вам

есть и пить, и во что одеваться. Я Господь ваш, заботящийся о вас”. А мы Господу не верим, слушаем древнего змия, тянущего нас к земле, чтобы вместе с ним ползать на чреве в прахе суетных помыслов и деяний.

Глупый Скворец! Других поучаешь, а сам где? Что легче, ползать ли на чреве или летать в чтении Слова Божия и св.Отцов, в молитве и уповании на Господа? Надо и трудиться, но знать меру, считаться со здоровьем, а то можно уподобиться ведь и самоубийцам. Мы должны быть страстеубийцами, а не телоубийцами, последнее может быть вменено и в самоубийство, если делаем по страсти через силы. Плачь о грехе своем и грехах, думай больше о смерти. Когда ничего не было, наверно, мечтала только об угле и куске хлеба, а когда имеешь отдельную комнату и все нужное — увлекаешься работою до смерти: сказка о рыбаке и рыбке.

Проси прощения у Господа, что уморила себя, и вперед так не делай. Утром хорошенько, не спеша, помолись от сердца, прочти утренние молитвы, сделай 100 молитв Иисусу Христу, покушай и с молитвой, без увлечения делай свои дела, а если будет охватывать страсть к работе, иди домой, сделай три земных поклона с молитвой о прощении увлечения и сохранении от вреда. Делай вообще во время отдыхов в работе, если находишься дома, три поясных поклона с молитвой Иисусовой или Божией Матери, а если не дома, то про себя 10 молитв Иисусовых, смотри, если не примешь мер — сильно повредишься. Прости меня за грубость, привет всем нашим.

Приезжать ко мне пока не надо. Исповедоваться и причащаться — у о.Сергия. Осенью после работ приедешь, если я сам не приеду.

Не забывай молиться и о мне.

Скворцу!

Здравствуй, Скворец, празднословный, суемудрый! Ишь ты, “я уже осуждена до сорокового дня”, дрянь ты этакая. Кто тебя осудил? Господь терпит тебя и суда не произносил и не произнесет до смерти, ждет, когда ты от слов перейдешь к делам евангельским. Услышишь суд Христов после смерти, а теперь слышишь, вернее, можешь услышать определение Божие, когда встанешь на молитву. Если в мире душевном и с сокрушенным сердцем (а не языком) встанешь на молитву, то Господь примет твою молитву по слову пророка: Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит, и ты без рассеяния, со вниманием и с теплотой помолишься. А если в плохом состоянии “без брачной одежды” предстанешь на молитву, то отвергнет тебя Господь и предаст врагам, которые ввергнут тебя во тьму суетных помыслов и разленения, и ожесточения сердечного. Вот тебе и суд Божий здесь. Но тут можно покаяться еще и исправиться. А в сороковой день, что будешь говорить? Так, не мудрствуй, а плачь пред Богом и умоляй о прощении, пока жива, чтобы не быть преданной в руки врагов на веки, как предаемся временно здесь. Прости меня. Спасайся.

Молись за меня.

Мать Павлина, мир и спасение тебе и твоим сестрам!

Твое письмо получил и от Лизы. Я думаю, что если вы можете понести немощь матери Анны, то ради Бога было бы хорошо взять ее и послужить ей. Ведь, доброго у нас ни у кого ничего нет, молитв тоже нет в духе, истине.

Поэтому не плохо бы было хоть немного сделать ради Христа. Блаженни милостивии..., суд без милости не сотворшим милости. Господь благословит ваше доброе дело. Будьте мирны, ибо в мире только место Божие, а в расстройстве — в каком бы то ни было — нет места Богу. Всем вам Божие благословение и помощь Божия во благое.

Да поможет вам Господь побеждать лукавого и свое самолюбие, и гордость.

Благодарю тебя, мать Павлина, за грибы. Очень угодила. Их у нас в этом году не было, даже подосиновиков и подберезовиков не было.

Пусть никто не обижается, что я не пишу. Считаю бесполезным повторять одно и то же. Пусть читают старые письма и хоть что-либо исполняют. А то одно празднословие. Евангелие одно и то же, и две тысячи лет миллиарды людей читают и спасаются, а для нашего любопытства и тщеславия надо всегда что-либо новенькое. У меня уже и здоровье не позволяет писать и, тем более, приехать.

М. я писал то, что было нужно и спасительно, а она не приняла мои слова, а оправдывалась всячески вместо того, чтобы сказать искренно: простите за все. Никогда и нигде не принимали самооправданий, хотя бы человек был и прав. Самоосуждение спасало, а самооправдание губило людей, если не каялись хоть потом.

Просишь написать тебе. Утопающий хватается за соломинку, так и ты в своем душевном неустройстве ищешь поддержки в ближних своих. Мой жизненный опыт привел к тому взгляду, что никто нам не может помочь: ни сам себе, ни другие люди, а только Господь. Твое душевное состояние не только не улучшается, а делается временами невыносимым и потому, что у тебя мало надежды на Бога. Ты смотришь на свои грехи и верно считаешь, что за них, по справедливости, должна бы пострадать в будущей жизни и даже здесь перед смертью, и по смерти на мытарствах, и далее. Но если так думать, забыв о любви Божией, то можно придти в полное отчаяние. Разве можно так смотреть христианину?

Если бы человек спасался своею праведностью, то зачем было приходить Господу Иисусу Христу и страдать? Никто не вошел в Царствие Божие своими только заслугами. Человек должен понять: 1) свою ветхость, испорченность, падение, всякую неправду, полное искажение всей души своей и прочее; 2) убедиться на своем горьком опыте, что сам он своими силами не может исправить себя, хотя и должен постоянно бороться со своей испорченностью и оплакивать это состояние; 3) должен обращаться ко Господу, как мытарь: Боже, милостив буди мне, грешнику. Я погибаю, тону в море беззаконий моих, спаси меня, Господи Иисусе Христе, как спасал всех, кто к Тебе обращался: разбойников, мытарей, блудниц и т.п. Бог есть любовь. По любви к падшему роду человеческому Господь не остановился совершить величайшую жертву: Бог-Отец послал Сына Своего на крестные муки, Бог-Сын несет послушание до смерти крестной, Бог-Дух Святой не гнушается входить в грешную душу человека и очищать и спасать ее. Что еще больше может совершить Господь для нашего спасения? Мною клянусь, глаголет Господь, не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему. Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный.

Значит, спасение обеспечено каждому, кто верует во Христа и просит Его спасти от греха и вечной муки. За покаяние во грехах Господь обещает прощение и милости и, если просим, то обязательно получим просимое, ибо это слова Самого Господа. Словом Божиим создан весь мир, Словом Его мир сохраняет порядок, а не превращается в хаос. Этим же Словом обещается прощение грехов и вечная жизнь за веру и покаяние. Подтверждается это воплощением Сына Божия и крестными страданиями Его.

Ты веруешь во все это. Как же ты отчаиваешься в своем спасении? Как ты можешь допустить, что Господь пошлет тебе страдания здесь ли, или после смерти сверх сил? Нет и нет! Твое настроение, болезнь, уныние, тоска и прочее — от диавола. Не подавай ему руки, отгоняй все эти помыслы призыванием имени Господа Иисуса Христа и молитвой мытаря; благодари Господа за все, за любовь Его к роду человеческому, за Его долготерпение грехов твоих, за милосердие к тебе и ко всем, за твою болезнь, за все благодари, предавай себя Его воле и Его милосердию — и получишь облегчение.

Ты страдаешь за маловерие свое, ты обращаешь все внимание на себя, на свои грехи и мало помнишь о любви Божией. Делай наоборот. Помни прежде и всегда о милосердии Божиим, о крестных страданиях ради нашего спасения, а потом о грехах своих. Пусть грехи твои будут поводом, побуждением к мытаревой молитве, к углублению в молитве, а не поводом к отчаянию.

Имей мудрость. Не поддавайся лукавству врагов. Презирай их, не беседуй с ними и помни спасающего нас Господа. Господь да вразумит тебя здесь и в будущей жизни.

Я написал кратко. Сама восполни в духе написанного. Всем привет и Божие благословение.

Почти все мы находимся в положении человека, видящего на картине роскошный пир, стол уставлен яствами, но мы остаемся голодными. Чужой хлеб не может нас напитать. Так мы читаем Слово Божие и слова св. Отцов, так в большинстве и молимся, т.е. языком произносим слова чужих молитв, а душа голодная, тощая, готова умереть без пищи.

Когда придет время испытания дела нашего, окажется, что у нас и нет ничего, талант наш не принес никакого прироста; даже хуже того: мы и взятого таланта не можем вернуть, хотя бы и без прироста, а, как блудный сын, расточаем его в грехах и суете житейской, да еще и других поучаем. Бедные мы люди! Что нам остается делать? Послушаться Спасителя нашего Господа Иисуса Христа!

Ты спрашиваешь, как тебе молиться? Господь Иисус Христос говорит всем нам: молись, как мытарь, прибегай к Господу, как вдовица к неправедному судье. Опять Господь научает: сознай свою нищету, свой неоплатный долг, познай и почувствуй свою вину пред Господом, забудь все свои добрые дела (своих добрых дел у нас нет, а если что и есть, то осквернены всякими нечистыми примесями — тщеславием, превозношением, корыстью и проч.) и, как неоплатный должник, как блудный сын, проси у Господа милости, т.е. прощения всех твоих беззаконий. Ничего другого не проси, а только помилования.

Когда человек сердцем почувствует, что душа его прокажена грехом, вся в язвах, что он бессилен сам исцелить свою душу, как прокаженный бессилен

сам себя исцелить, когда пред очами близко станет смерть и мытарства — тогда остается одна надежда, одно прибежище — Спаситель наш Господь Иисус Христос! До этого времени Он был далек от нас, вернее, мы были далеки от Него, а теперь Он — единственный Спаситель, с неба пришедший спасти нас, взявший грехи наши на Себя вместо нас, потерпевший последствия грехов наших, покрывший Своей любовью наши беззакония; обещавший за веру в Него и за покаяние все простить, очистить нашу душу и тело, соединить кающихся грешников с Собою в Таинстве Причащения еще здесь, на земле, в залог вечного соединения в будущей жизни, усыновить нас Отцу Своему и чрез это сделать участниками вечной Божественной славы и блаженства. Вот в чем состоит христианство! Вот любовь Божия, милость Божия к падшему роду человеческому.

Скорбь, теснота, вечное угрызение совести, червь неусыпающий и огонь в сердце неугасимый тем, кто презрит эту любовь Божию, не даст полной цены жертве Божией за нас. *“Да молчит всяка плоть человека, да стоит со страхом и трепетом”* пред Крестом Христовым, пред любовью Божией, призывающей каждого грешника ко спасению через веру и покаяние. Пришел Господь Иисус Христос не судить мир, погибающий в грехах, но спасти его.

Покайтесь, приблизилось Царствие Божие! Грешники, сознайте свою гибель, свою вину пред Богом, не ищите оправдания в своих добрых делах. Сознайте свою немощь и бессилие избавиться от своих грехов прошедших или настоящих, или будущих. Умоляйте единого Всемогущего, единого Милостивого, единого Спасяющего Господа, и Он простит, очистит, назовет нас Своими, облегчит нашу скорбь, изгонит отчаяние, избавит от мытарств и введет, как разбойников, блудниц и прочих грешников в Свое вечное Царство. Вот в чем состоит покаяние.

Сие буди с тобою и со всеми вами. Аминь.

Получил твое письмо. Многоглаголанье вредно и для здоровых людей, а тем более для больной, как ты. Больше молчи и проси у Бога, чтобы кратко, но сильно сказать на пользу души собеседника. Пусть действует сила Божия, а не словесная мудрость.

Смерть неестественна человеку, поэтому все ее боятся. Но вера в Господа и надежда на милосердие Божие, надежда прейти из тяжелой земной жизни в неизреченное, нескончаемое блаженство может не только ослабить страх, но и радовать человека, как избавляющегося от опасной и воистину страшной в наше время жизни. Надо готовиться к смерти всем и каждый день хоть немного размышлять о ней. Ведь и Церковь ежедневно молится: *“Христианской кончины живота нашего, безболезненны... мирны... просим”*.

Надо мысленно на молитве проходить свою жизнь и просить прощения за все сделанные грехи не только делом, но и словом и помышлением. Кающемся Господь все прощает, а тогда нечего и смерти бояться. Не проси и не ожидай никаких дарований, а только прощения грехов и спасения. Господь знает, что нам полезно. Не позволяй мыслям творить свою волю. Привязывай их к молитве и памяти Божией, насколько можешь.

Будь здорова. Господь да хранит тебя.

Ты не в первый раз мне пишешь о страхе смерти. Если ты будешь внимательно смотреть на какой-либо предмет, то будешь ясно его видеть, а окружающие предметы мало будут заметны. Так и о страхе смерти. Когда ты на смерть смотришь глазами ветхого человека и обращаешь внимание только на предсмертные страдания, то они вырастают у тебя чрезмерно и пугают. К тому примешивается еще действие бесов. Если оставаться в таком состоянии, то можно вполне расстроиться. Нужно смотреть на смерть по Слову Божию: Хочу разрешиться и со Христом быти, — так смотрел ап. Павел и все святые. Земная жизнь — ссылка для исправления. Как радостно освободиться из тюрьмы или из лагеря, так же, лучше сказать, неизмеримо радостнее выйти из мрачной земной жизни.

Ты скажешь: “Хорошо, если попадешь в Царствие Божие, а если в ад?” А что препятствует нам войти в Царствие Божие? Сказано: Исполни заповеди, тогда спасешься. А так как мы немощны, испорчены, подвластны или доступны бесам, то Господь дал нам покаяние и другие Таинства. Если искренно покаемся, то Господь прощает нас, т.е. очищает нашу душу от греховных язв и обещает кающемуся Царствие Божие. Седмижды семьдесят раз на день покаешься и столько же раз получишь прощение. Если же ты не веришь Слову Божию, тогда, конечно, будешь страшиться, подпадешь власти бесов, а они замучают тебя. Ты, очевидно, как фарисей, хочешь опереться на дела свои, хотя и бессознательно, может быть. А ты будь, как мытарь, то есть все спасение возлагай на милосердие Божие, а не на свои исправления, и тогда выйдешь из этой жизни, как мытарь из храма — оправданным, т.е. войдешь в Царствие Божие.

Вот на эту сторону обращай свое внимание, помни, что Господь создал людей не для муки, а для божественной радости. Все небо радуется о каждом грешнике кающемся и через это спасающемся. Смерть есть рождение, а рождение редко бывает совсем без скорби, но эта скорбь превращается в радость, ибо родился человек для Царствия Божия. Укоряй себя в каждом грехе, в каждой дурной мысли, в маловерии, сомнении, в бестолковом страхе смерти, укоряй и кайся тут же, и будешь так приобретать спокойствие и мир душевный, преданность в волю Божию. И вся Церковь молится за нас: *“Христианской кончины живота нашего, безболезненны, непостыдны, мирны, и доброго ответа на Страшнем Судище Христове просим”*. И ты присоедини свой голос к голосу Церкви. Господь да вразумит тебя и успокоит.

Мать, не осуждай никого, иначе не освободишься от страха, да и грехи Господь не простит тебе, если сама не прощаешь ближним, а осуждаешь их. Вынь свое бревно, тогда научишься вынимать сучек.

Поздравляю тебя и мать Анну с великим праздником Рождества Христова и с Новым годом.

Ты благодаришь за уголок и кусок земли. Благодарю Господа, устрояющего жизнь каждого человека. Хорошо, что ты подремонтировала свой уголок. Сильно не переутомляйся. Если будут нужны деньги на ремонт (например, купить бревен, кирпича, цемента, рабочим и прочее), то я тебе вышлю немедленно, как только ты меня известишь. Не давай совсем развалиться, надо вовремя исправлять, иначе хуже будет потом, если упустишь время, да и жить холоднее. Сама не убивайся, а найми.

Ты хорошо знаешь, что предсказано древними Отцами о нашем времени. Сказано: будут спасаться верою, терпением скорбей и болезней и покаянием. Дел у нас нет. Во всем и во всякое время нарушаем заповеди Христовы, поэтому остается нам каяться, терпеть и верить, что Господь Иисус Христос, пришедший взыскати и спасти погибшего, спасет и нас, умоляющих Его о прощении и спасении. В это надо твердо верить. Надеющийся на свои дела строит свой дом на песке. Спасение человеков есть дело милости Божией, дар Божий падшему человечеству, уверовавшему во Христа, сознавшему свою гибель и взывающему мытаревым гласом: “Боже, милостив буди мне, грешному”.

О делах человеческих Господь Иисус Христос сказал: «Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы, яко, еже должни бехом сотворити, сотворихом». Это значит, что мы, будучи рабами и творением Божиим, обязаны исполнить всю волю Божию: то есть все заповеди, а войдет ли в Царствие Божие даже и все исполнивший — дело милости Божией. Не дела, а смирение склоняют Господа на милость. Бояться смерти нужно, как и готовиться к ней, но отчаиваться, унывать — это дело вражие.

Господь всем велел во всякое время быть готовым к смерти. Поэтому сны, которые возбуждают уныние и отчаяние — от врага. Сны от Бога умиляют сердце, смиряют, укрепляют надежду на Спасителя, пришедшего на землю и понесшего Крест ради спасения погибающих, а не праведников, считающих себя (ложно) достойными Царствия Божия. Это — гордецы, мнимые праведники. Все святые считали себя великими грешниками.

Все это ты сама хорошо знаешь. Я только напоминаю несколько. Помысл все раздать или не трудиться для пропитания — вражий. По силе трудись, но надежду возлагай на Господа, питающего всю вселенную. Кто идет ко Христу с верою, посильным исполнением заповедей и покаянием — тот будет со Христом и по смерти. Грядущего ко Мне не иждену вон. Вот извещение для всех. Нет оснований отчаиваться христианину. Специальное же извещение по особому усмотрению Божию, но рассчитывать на это не надо. Будь мирна и спокойна.

29/I—58

О духовном мне не хочется тебе писать. И ты, и я читаем одни и те же книги. Я читаю и не делаю, ты делаешь ли — не знаю. О твоей сестре я и ей, и тебе говорил: она сочеталась браком — должна быть хозяйкой в доме и женой. Пусть подвизается в душевном подвиге. Телесное упражнение, сказано, в мале полезно, а душевное на все полезно. Ни ты, ни она не исполняете, когда говорю — зачем много раз спрашивать об одном и том же. Будь здорова. Господь да благословит всех вас.

Перекрести от меня м. Анну. Господь да благословит ее и примет в неизреченное блаженство и в славу Свою. Аминь. Прошу ее св. молитв.

Письма Екатерине¹⁷
и ее мужу Сергею Маниловым

Мир тебе, дорогая Катя!

---

¹⁷ В конце жизни она приняла постриг в Шамординой обители с именем Херувимы, где и скончалась в 1995 году.

Получил твое письмо. Ехать ко мне не советую, т.к. теперь я буду иметь возможность поехать в Козельск. О моей жизни расскажет тебе Лиза. Сочувствую твоим скорбям, утешай себя тем, что они вполне неизбежны, и что без них мы не можем спастись, что мы должны следовать Господу Христу. Он страдал, был послушлив Отцу Своему до смерти, смерти же крестной. И нам, хотящим быть христианами, следует быть послушными Спасителю нашему, Который заповедует отвергнуться себя, взять крест скорбей и страданий и следовать за Ним, следовать исполнением Его св. заповедей. Нет другого пути в Царствие Божие, кроме крестного.

Терпи, молчи, не унывай, как можно чаще, хотя и понемножку, молись и проси у Господа терпения в скорбях и вразумления.

Прости и меня и помолись обо мне. Господь да благословит тебя и вразумит на все доброе.

13/III—49

Как ты себя чувствуешь? Как несешь свой крест? Не ропщешь ли? Да поможет тебе Господь без ропота, с благодарностью претерпеть все, что ни пошлет Он ради твоего спасения, ибо без Его святой воли никто и ничто не может нам сделать вреда. Господь доказал нам Свою любовь к человеку, дозволив распять себя на Кресте. Бог есть Любовь, а Любовь не может попустить зла любимому. Вот почему все случающееся с человеком скорбное или радостное попускается для блага нашего, хотя мы и не всегда понимаем это, лучше же сказать никогда этого не видим и не понимаем. Только Всевидец Господь знает, что нам необходимо для стяжания вечной блаженной жизни.

Итак, покоримся под крепкую любящую руку Божию и будем со своей стороны употреблять все усилия к исполнению заповедей Его и непрестанно каяться в невольных нарушениях их, и тем докажем свою любовь ко Господу. По слову Господа Иисуса Христа, тот любит его, кто исполняет его заповеди, а кто не исполняет, тот не любит.

Да вразумит тебя Господь, да даст терпение, усердие ко спасению и молитву от сердца сокрушенного и смиренного.

Будь ласкова и мягче с людьми, с которыми тебе приходится иметь дело, и с начальством, не из человекоугодия, а из любви к ним, заповеданной Христом.

Мир тебе и благословение от Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Мир тебе, Катя!

Как твое самочувствие? Не унываешь ли? Не должны мы поддаваться унынию, ропоту за болезни свои и за скорби, ибо установлен Богом закон, более твердый, чем небо и земля, закон, что многими скорбями подобает внити в царствие Божие. А мы в настоящее время пришли в такой период жизни человечества, когда спасаются исключительно только безропотным терпением скорбей, с верой в Бога и надеждой на Его милосердие. Другими путями сейчас не умеет спастись никто. Остался для нашего времени только один единственный путь: терпение скорбей. Преп. Исаак Сирийский пишет: *“Паче всякой молитвы и жертвы драгоценны пред Богом скорби за Него и ради Его”*. А всякая скорбь, которую мы принимаем без ропота, с мыслью благоразумного разбойника, именно: что за грехи, для спасения и очищения

посылаются скорби, и, следовательно, “достойное по делам нашим приемлем” - всякая скорбь при таком отношении к ней вменяется в скорбь ради Господа, крест наш личный преобразуется в Крест Христов, и мы через него спасаемся. Аще со Христом спостраждем, то с Ним и прославимся, — говорит ап. Павел.

В минуты скорби и уныния полезно помнить совет преп. Исаака Сирина: *“Содержи всегда в памяти тяжчайшие скорби скорбящих и озлобленных (напр. в тюрьмах, ссылках и проч.), чтобы самому тебе воздать должное благодарение за малые и ничего не значащие скорби, какие у себя находишь, и быть в состоянии переносить их с радостью”*.

В скорбях, переносимых с радостью, с благодарностью к Господу, спасающему нас через страдания, скрыта радость духовная, радость восхождения духовного от силы в силу.

Чем больше человек прилагает своего труда для очищения себя от всякого греха, очищения мыслей, чувств, пожеланий греховных, даже пустых, чем больше понуждает себя к непрестанной, чистой, внимательной от всего сердца и со всяким благоговением молитве, тем слабее делаются скорби, тем легче их становится переносить, потому что цель, для которой нужны и посылаются скорби, достигается другим путем, путем своего труда, понуждения на делание заповедей, постоянного сокрушения сердечного за недостаточное исполнение их. Это болезнование сердца и понуждение к добру могут заменить прочие средства и скорби.

Особенно надо следить за собой, чтобы быть мягким, добрым в отношении ближних своих. *“Наше спасение в ближнем”*, - говорит преп. Пимен Великий. Это значит, что если человек имеет правильное отношение к ближнему, т.е. исполняет святую заповедь: возлюби ближнего твоего, как самого себя, то через это обязательно будет в силах исполнять и все прочие заповеди, и главную из всех — заповедь любви к Богу. Нельзя любить Бога, относясь плохо хотя бы к одному человеку. Это вполне понятно. Любовь и неприязнь не могут быть в одной душе: или та, или другая. Если будет любовь к ближним, то она породит и любовь к Богу. Та и другая таинственны и далеко не то, что мы знаем из отношений “ветхого человека”. Только опыт покажет человеку глубину заповедей, по мере обновления души, через их исполнение.

Вот что написалось, когда я взялся за перо, чтобы что-либо написать тебе. Спасайся, не унывай, не ропщи, не обижай никого резким словом. Молись, всегда старайся иметь Бога пред собою.

Мир душе твоей Катя!

Что же ты так унываешь? Где твоя вера? Не обещал ли Господь дать все необходимое для каждого ищущего Царствия Божия и правды Его! Проверь себя, есть ли у тебя это искание, есть ли вера в загробную жизнь, веришь ли учению Святой Православной Церкви, вернее, учению Самого Господа, что каждый получит воздаяние за гробом по вере и делам своим? Веришь ли словам Господа, что и волос с головы не падает без воли Отца Небесного?

Если во все это веришь, если при том веришь, что так возлюбил Господь мир, что отдал Сына Своего, да всякий верующий в Него не погибнет, отдал на позор и распятие, то должна без ропота всецело отдаться в руки Божии и плакать не о потере места или пенсии, а о том, что на любовь Божию мы отвечаем ропотом, маловерием, нетерпением и всяким нарушением Его

святых заповедей. Не сказал ли Сам Господь, что кого Он любит, того и наказывает и скорбями отрывает от земли, чтобы облегчить нам иметь свое сердце горé не только во время Литургии, а и всегда. Неужели мы вправе диктовать Господу, что Он должен с нами делать! Если же мы должны покориться Ему, то перестанем роптать и плакать о мирском, а оплатим свои грехи, нарушения постоянные заповедей Божиих, оскорбления Господа своим маловерием, неверием словам Его, нечувствием Его любви к нам. Если же не видим своих грехов, то вдвойне, втройне заплачем, ибо это значит, что душа наша ожесточилась и омрачилась, потеряла здравие очей внутренних. С земными поклонами будем умолять Господа: *“Даруй ми зрети моя прегрешения”*.

И когда покаянием очистим себя, тогда увидим, что скорби, нам посланные, суть явление милости и любви к нам Господа, познаем, что они нам более нужны, чем всякие земные блага. Единственная из всего рода человеческого, Честнейшая Херувимов и Славнейшая без всякого сравнения Серафимов Матерь Самого Господа претерпела такие скорби, пред которыми самые тяжкие твои скорби - ничто.

Притом же Господь и не допускает никаких искушений и скорбей сверх сил. Ты еще не до крови сражалась, да и сражалась ли против врага, против своих страстей? Не жила ли как придется, не оскорбляла ли своих ближних, не грубила ли, не празднословила и проч., и проч.? Просмотри всю свою жизнь с молитвой, покайся во всем прошлом искренне со слезами, дай обещание Господу приложить все силы на борьбу с грехом, на делание Его святых заповедей, потрудись в этом — и скоро увидишь к себе милость Божию и, может быть, от всей души станешь благодарить Господа за посланные скорби. Смирись пред Богом и пред людьми.

Если не будешь ничего этого делать, а станешь грешить и унывать, то хоть без ропота терпи посланные скорби и говори с благоразумным разбойником: *“Достойное по делам моим приемлю”*. Не отчаивайся, потерпи Господа, плачь о грехах своих, о маловерии своем, о неверии в промысление Божие о нас, и Господь утешит тебя.

Прости меня, помолись обо мне. Господь да благословит и вразумит, и утешит тебя.

Твой отец Н.

Бедная, скорбная Катя, я и то тебя жалею и помню, не больше ли в тысячу раз жалеет и любит тебя Господь. Потерпи Его и не оскорбляй Его ропотом, и Он подаст тебе утешение, лучшее, чем ты думаешь.

28/VI—50

Мир тебе, Катя!

Ты все пишешь о своих скорбях — настоящих и грядущих. Что тебе сказать на это? — Ответ дает Евангелие. Богочеловек свою скорбную жизнь окончил на Кресте после всяких издевательств и избиения. Разбойник благоразумный (образ грешащих и кающихся) окончил после тюрьмы жизнь на кресте. Разбойник погибший также через мучения на кресте, но перешел в вечную муку. Это образ всего человечества.

Есть свои духовные законы в мире нравственном, как и в видимом мире. Основной закон: многими скорбями подобает внити в Царствие Божие. Иже хочет по Мне идти, да отвержется себе, и возмет крест свой и по мне грядет. Слышишь? Кто хочет вслед за Христом достичь Царствия Божия, должен с

большим и длительным мучительством подавлять в себе все дурные проявления нашего “ветхого человека”, и терпеть всякие скорби и болезни. Бесконечная премудрость Божия каждому человеку для его исцеления и очищения, и спасения посылает свой крест в соответствии с его характером и свойствами, и силами. Если мы без ропота несем свой крест, каемся в своих грехах, не оправдываем себя, то, подобно благоразумному разбойнику, войдем в Царствие Божие.

Если будем роптать, хулить людей и Бога — погибнем еще в больших мучениях, без надежды спасения, облегчающей скорби, как злой разбойник. Выбор в наших руках. Надо быть и нам благоразумными. Крест неизбежен для всех. Облегчим же его верой в Господа, борьбой с грехом, покаянием и прощением всем ближним, безропотным несением скорбей и молитвой ко Господу. Любовь Божия хочет спасения нашего и не допускает скорбей сверх наших сил и без крайней нужды. Скорби необходимы, но видеть их необходимость человек может только после значительного очищения себя покаянием и воздержанием от грехов и чтением Слова Божия.

Прости меня. Господь да укрепит тебя, благословит и оградит от всякого зла.

2/II—51

Мир тебе, Катя!

Поздравляю тебя с днем Ангела и желаю, чтобы его молитвами устроились дела твои и ты нашла бы покой и здесь, и в будущей жизни. Находится же покой смирением и кротостью, как указал Сам Господь Иисус Христос: Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим. И ты, если хочешь обрести мир и покой душе своей, то поступай и в делах, и в словах, и в душе кротко и смиренно или искренне сокрушайся и приноси покаяние Господу, если поступишь противоположно.

Господь да благословит тебя и утешит, и спасет. Аминь.

Дорогая Катя!

Ты просишь дать разрешение в исповеданных тобою грехах, описанных в прошлом и этом письме. Я тебе писал, но не помню только, с кем-то послал или по почте, но помню, что писал в ответ на это письмо, что на исповеди “простил и разрешил” тебе все исповеданные грехи. Можешь не говорить больше их на исповеди другим священникам.

Излишне сокрушаться и доходить до отчаяния — это не признак смирения, а гордости. Нужно сокрушаться и жалеть, что своими грехами оскорбляем Господа, просить у Него прощения и стараться впредь не повторять, а если опять впали в какой-то грех, то не медля надо опять и прощения просить, и Господь простит, ибо пришел спасти не праведников, а грешников, т.е. сознающих свои грехи.

Искренность и глубина покаяния доказываются тем, что человек впредь старается не повторять грехов. Сколько бы раз не согрешил вновь — не надо отчаиваться, а опять, покаившись, продолжать борьбу. Тогда и самые падения будут нам на пользу. Ты и сама уже многое видишь.

Борись со всеми, с самыми малыми грехами. Кто неверен в малом, тому не доверят большого. А то дьявол так и внушает: “Это пустяк, это мелочь,” — а про более важное: “Где же нам с этим бороться. Это для “подвижников””. Читай больше Евангелие, и, особенно, святых Отцов, без

чтения трудно спастись. Чем на пустое тратить время, не лучше ли и не интереснее ли поучаться от святых Отцов.

Я тебя всегда помню. Да поможет тебе Господь в деле спасения, вразумит и благословит. Не трать даром времени, дние лукави суть, не знаешь, когда застанет смерть.

Привет Сергею и благословение Божие. Чаще беседуй с м. Валентиной. О прежних грехах не говори, а что теперь мучает — можно с умом открывать, если сама не справишься.

Будь здорова. Спасибо за гостинцы.

7/III—56

Мир и милость от Господа тебе и Сергею¹⁸. Получил твое письмо. Давно ты не писала о своем состоянии. Я рад тому, что ты пишешь, если действительно ты переживаешь то, что описываешь. А то часто пишут только свои мечты или то, что прочли или от кого слышали. То, что ты описываешь обязательно бывает с каждым человеком, правильно идущим по духовному пути. Спасайся, трудись, молись, сохраняй мир со всеми, не осуждай никого, а всех жалей, а явно грешащих не суди, а вздохни о них Господу, чтобы Он простил их и вразумил ко спасению.

Мерою духовного роста человека является его смирение. Чем выше духом человек, тем он смиреннее. И наоборот, чем смиреннее, тем выше. Не правила, не поклоны, не посты, не чтение Слова Божия, а смирение приближает человека к Богу. Без смирения все, даже величайшие, подвиги не только не полезны, но могут и вовсе погубить человека. А в наше время можно видеть, что чуть-чуть человек побольше помолился, почитывает Псалтирь, держит пост — и уже мнит себя выше других, осуждает ближних, начинает учить, когда не просят, и проч. и этим показывает свою духовную пустоту и удаление от Господа на страну далече. Бойся высокого мнения о себе.

Господь Иисус Христос говорит, что если и все предписанное сотворите (т.е. исполните все заповеди), считайте себя рабами неключимыми и что сделали лишь то, что были обязаны сделать. А спасение есть дар Божий смиренным и сокрушенным сердцем. Вот и надо просить у Господа смирения. Со смирением никак не совместимо осуждение ближних и обидчивость. Если мы осуждаем других или обижаемся, когда нас чем-либо оскорбят, то у нас вовсе нет никакого смирения. Святые подвижники искренне благодарили тех, кто обижал и оскорблял их. Так как терпением обид они учились смирению. Мать Божия утверждает, что Господь избрал Ее ради Ее смирения. Сам Спаситель призывает всех научиться от Него смирению; не посту, не молитве, даже не любви к ближнему, а смирению. Только через смирение человек делается в един Дух с Господом, смирившим Себя до оплеваний, заушений и крестной смерти. Само собой понятно, что мы обязаны всеми силами стараться исполнять и все заповеди, но опять повторяю, что без смирения они или бесполезны, или вредны. Не пойми меня плохо.

Да вразумит тебя Господь! Да избавит от лукавства врагов видимых и невидимых. Уж очень все излукавились. Поклон Сергею. Да благословит вас Господь.

-----
¹⁸ Сергей Павлович Манилов – муж Кати, работал бухгалтером в Козельске, сильно пил.

Дорогая Катя!

Прочел твоё письмо. Жаль мне тебя, ещё более жаль Сергея. Ты стоишь на верном пути, а он на гибельном. Путь верный один: сознать, что мы грешники, искаженные душой и телом, прокаженные, нечистые, недостойные Царствия Божия, недостойные даже обратиться к Богу с молитвой. Я рад, что ты и сознаешь себя такой, и скорби свои принимаешь, как от руки Божией, как заслужившая их, во очищение грехов своих. Держись этого устройства. Оно единственно правое. Кто не сознает себя грешным, тот сбился с правого пути, удалился в болото тщеславия и прелести, отошел от Бога на страну далеке пасти свиней мысленных, в рабство гордым бесам.

Кого любит Господь, тому посылает скорби для испытания веры и преданности Ему. Закон духовный говорит: Многими скорбями подобает внити в Царствие Божие. В мире скорбни будете, - говорил Иисус Христос своим ученикам перед смертью. В терпении вашем стяжите души ваша. Претерпевый до конца, той спасен будет. И многими другими подобными этим словами убеждает Священное Писание к терпению. Без скорбей и искушений человек не может придти в смирение. Тщеславие, самолюбие и гордость так глубоко гнездятся в сердце человеческом, что нужны сильные средства и длительный период обучения скорбями и искушениями, чтобы искоренить их и привести человека хоть к некоторому смирению. Без смирения высшие Ангелы стали бесами, а Адам и Ева изгнаны из рая. Как же нам без смирения да еще с грехами войти в потерянный рай? Никак нельзя, пока человек не поймет своего падения, своей гордыни, пока глубоко не смирится и не будет от всего сердца взывать ко Господу, как мытарь: “Боже, милостив буди мне, грешному”, “Господи, от дел нет мне спасения, помилуй мя по велицей Твоей милости”.

Старайся оградиться от Сергея, когда враги возбудят его и вещественно (прячь все опасные предметы), а главное молитвой. Господь ни на одну секунду не оставляет нас. И если Ему неуютно, чтобы тебя обидел Сергей, то ни он, ни весь ад, ничего тебе не сделает. Господь попустил избить преп. Серафима, дал Ему стать мучеником и участником Креста Христова. Если ты будешь способна к этому, то и тебе может Господь попустить страдания, а если еще нет терпения и смирения, и любви к обидевшему, то и не попустит. *“Сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим”*.

Очень сочувствую тебе, желаю всяких милостей от Господа. Господь да благословит тебя и да оградит от всякого зла ныне и во веки веков. Аминь.

Прошу не забывать меня в твоих молитвах.

Молись всегда за Сергея, чтобы Господь не допустил его до гибели.

16/VI—59

Дорогая Катя, мир тебе и благословение от Господа нашего Иисуса Христа!

Очень я порадовался, получив твоё письмо. Некогда мне писать подробно, скажу кратко: состояния, о которых ты пишешь — вполне истинные. Путь духовный единственно правильный идет в направлении видения своих грехов. Это не просто сознание отдельных когда-либо сделанных грехов, а полной испорченности своей, вследствие которой все наши дела, помышления отравлены ядом греха.

От видения этой греховности человек глубоко сокрушается, плачет пред Господом и так приобретает смирение, страх Божий и в дальнейшем надежду на Господа и некоторую любовь ко Господу - так, что воспоминание имени Господа вызывает некую радость, умиление, благодарность ко Господу. Так и пророк Давид в псалмах говорит: Помянух Бога и возвеселихся. Хорошо, что ты никому не говоришь, даже и П. о своих состояниях духовных. И впредь не говори. Для проверки не себя, а их, можешь сказать, что ты читала о таких-то состояниях и спросить их, как они об этом думают. Вот и увидишь, что они скажут.

Я рад, что Вы мирно живете с Сергеем. Как он ведет себя в духовном отношении? Я был бы рад видеть тебя. Может быть, когда я соберусь в Козельск. Приезжай и ты к нам осенью и зимой. Летом ты и не свободна, да и к нам собирается много людей из Москвы. Будь здорова. Спасайся. Чаше благодари Господа за все Его милости к роду человеческому и к каждому из нас.

Господь да вразумит тебя и оградит от всякого зла. Живем в страшное в духовном отношении время. Молись о мне.

14/VI—60

Я получил твое скорбное письмо. Очень жалею тебя. Жаль и Сергея. Пропадает человек зря. Особенно нехорошо то, что когда болезнь угрожала, тогда он обратился на правый путь, а когда поправился, то все забыл. Скажи ему слова, сказанные Спасителем исцеленному расслабленному: Вот ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже. Что может быть еще хуже, чем 38 лет лежать в постели больному? — Не иное что, как вечная мука после смерти. За твои молитвы и любовь к Сергею Господь вразумил его. Он прекрасно понял это. Если же он отвергает Господа и оскорбляет Его делами (языком признавать Господа не великое дело, и бесы признают Иисуса Христа и Бога), то получит достойное по делам своим. Бог поругаем не бывает.

А ты проси у Господа терпения и защиты. На подвижников Божиих бесы явно нападали, били их, наводили страшную тоску и прочее по попущению Божию. Терпением всего этого они доказали свою любовь к Господу и были награждены Господом. И тебе Господь попускает терпеть напасти от Сергея, вернее от бесов, орудием которых является Сергей.

Терпи, родная, о Господе. Претерпевый до конца, той спасен будет. Таинственный духовный закон таков: Многими скорбьми подобает внити в Царствие Божие.

Благословение Божие и помощь Его да покроют тебя от всякого зла. Не бойся. Волос с головы твоей не упадет без воли Божией. Бес скачет задом и передом, а дело идет своим чередом.

Да поможет Господь и Сергею избавиться от дьявола и покаяться.

4/V—61

Сказано: Аще приступаеши работати Богу, уготови душу твою во искушение. Еще: Все хотящие благочестно жити о Христе Иисусе, гоними будут. Еще: Мир вас возненавидит; в мире скорбни будете. И много еще сказано в Слове Божиим об этом.

Если человек находится весь во власти дьявола, то может ли он не делать всяких пакостей тому, кто старается жить по Евангелию, кто жалеет

его и хотел бы вырвать из рук дьявола? Лютой ненавистью ненавидели Иисуса Христа враги Его и добились Его распятия. Ученик не больше своего учителя. Ты по внутреннему человеку должна радоваться, что Господь ведет тебя по Своему крестному пути, и всем сердцем благодарить Его. Весь ад, а не только Сергей со своими бесами, ничего не сделает больше того, что позволит Господь. По человечеству принимай меры к своей безопасности, что можешь, а прочее передай воле Божией. Радуйся о Господе! Ты удостоилась чести святых, только без ропота, а с благодарностью понеси свой крест до конца.

Теперь о внешнем человеке. На лето никуда на работу не поступай. Сажай картофель, обрабатывай огород и веди хозяйство. Господь никогда не оставляет своих рабов. Потерпи, или он изменится к лучшему, или будет над ним суд.

Да поможет тебе Господь! Везде советуется претерпеть до конца. Пусть Господь разрешит это дело. Не бойся. В крайности я тебе всегда помогу. Господь да благословит и сохранит тебя!

Пишу это письмо при Сергее. Он со скорбью рассказал о ваших взаимоотношениях. Насколько я понял, вы обои виноваты и поступаете неправильно.

Если он пьет, то надо его пожалеть. Он уже раб своей страсти. Один, своей силой избавиться он не может. Ты же, вместо помощи только осуждаешь его, требуешь от него того, что он пока дать не может. Ты себя считаешь правою, но очень ошибаешься. Если ты духовнее его, то твоя обязанность понести его немощи. Вы, сильные, немощи немощных носите, — вот что требует от тебя Господь. Еще сказал: Вы, духовнии, исправляйте такового (как напр. Сергей) духом кротости. Слышишь? — Духом кротости исправляйте, а не руганью, упреками, ссорой, самооправданием и т.п. Таким поведением ты себя губишь; может от этого пострадать и Сергей, тогда ты ответишь и за его душу. Со всем убеждением, со всей силой души моей, с любовью умоляю тебя: смирись пред Сергеем, сочти себя виновной пред ним (хотя бы ты и была в чем-либо права), попроси прощения за все прошлое; затем дай обет Богу все делать ради мира и спасения обоих. Ты не можешь спастись без Сергея, а он без тебя. Погибель одного будет гибелью и другого. Вы повенчаны, вы составляете одного человека. Если твоя рука заболит, ты не отрезаешь ее, а лечишь. Не можешь ты отрезать от себя Сергея, как и он тебя. Вам надо спастись вместе, или вместе погибнуть. Сказано: Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас и т.д. Не тем ли более вам надо любить друг друга, полагать душу свою за другого. Ты знаешь требование Спасителя: Если принесешь дар твой пред алтарем и вспомнишь, что брат твой имеет нечто против тебя, то иди прежде примиришься с братом твоим и тогда уже принеси дар. Тогда только Господь примет его, а иначе отвергнет твои дары и твои молитвы, как отверг жертву Каина.

Кайся, я боюсь за твое духовное устройство. Ты писала и говорила о том, что видишь свои грехи, сокрушаешься о них. Это очень высокое состояние, но с некоторого времени я стал сомневаться в этом. Не обманывает ли тебя враг? При искреннем видении своих грехов нельзя серьезно осуждать других, а тем более огорчать, как ты огорчаешь Сергея. Ты не должна требовать от него здоровья, когда он болен, а должна оказывать снисхождение его немощи. Не должна ругать, когда он пьян, а молчать, чтобы не вызвать на

что-либо худшее. И в трезвом состоянии ты должна не пилить его, а совместно обсудить с ним, как вам быть, чтобы общими усилиями победить его слабость. Должна ты помнить и то, что ты не безгрешна. Можно дела по внешнему виду иметь вполне правые, а глубокие душевные мотивы (т.е. причины) могут пред Богом оказаться лукавыми. Преподобный Пимен Великий говорил, что наше спасение в ближнем, т.е. в любви к ближнему. С этого надо начинать всем, а также и тебе. Никакие твои молитвы, труды, милостыни не будут угодны Богу, если будешь осуждать только Сергея, а не прилагать всех усилий: или спасти его, или решиться самой погибнуть ради его спасения. Только при этом условии Господь примет твои молитвы и добрые дела.

Сергею не говори ничего об этом письме, ни о содержании письма, иначе получишь вред. Я запрещаю тебе это. Не подумай, что я написал это тебе потому, дескать, что Сергей наговорил мне и я поддался. Нет. Еще с весны и даже раньше я почувствовал неправду твоего устройства.

Да поможет тебе Господь понять написанное и приобрести мир и любовь с Сергеем! Да благословит тебя Господь и да исцелит твою душу! С искренним желанием тебе добра и спасения остаюсь любящий тебя

Н.

Катя, пишите мне письма вместе с Сергеем. Исправляйте оба, чтобы оба были согласны с написанным.

Дорогой Сергей! Привет тебе!

Как ты живешь? Как здоровье твое? Очень хотелось бы мне повидать тебя и побеседовать. Я слышу, что ты продолжаешь изрядно выпивать в крайний вред себе. Что ожидает человека на этом пути? Я тебе сейчас напишу.

Если ты не будешь бороться с этим недугом, то попадешь под полную власть бесов. Они будут возбуждать тебя пить все больше и больше и через это расстраивать нервную систему. Ты сделаешься раздражительным, гневливым. Легкие сначала, ссоры будут все грубее, длительнее. Денег не будет хватать, сгонят со службы — надо будет продавать вещи, выпрашивать в долг унижительным образом, может быть, даже воровать. Гнев усилится до бесовской злобы, до желания убить.

Бесы, действовавшие втайне, станут являться в виде разбойников, диких зверей, змей и проч. Потом могут явиться и в своем безобразном гнусном виде. Если и тут ты не образумишься, то заставят тебя совершить какое-либо тяжкое преступление, например, поджог, убийство, а затем приведут в полное отчаяние и заставят покончить с собой. Если бы со смертью человек совсем исчез, так можно было бы порадоваться, что кончились мучения, но ведь нет уничтожения. Пьяница, самоубийца из малых и временных страданий перейдут окончательно и навеки во власть бесов в ужаснейшую муку, которой не будет конца.

Как люди духовные, борющиеся с грехом и побеждающие грехи, делают постепенно способными чувствовать сначала духовный мир, а затем видеть Ангелов, точно также преданные грубым страстям, особенно пьянству и разврату, если не покаются, будут видеть бесов и сделаются их рабами.

Уже внешний вид человека духовного и раба дьявола говорят ясно, к чему ведет тот и другой путь. По плодам их узнаете их, — говорит Господь.

Дорогой, милый, добрый, умный Сережа! Опомнись: куда ты идешь? Если тебе здесь еще тяжело, то каково будет после смерти? Страсти в тысячи раз более сильные, чем на земле, будут как огнем палить тебя без какой-либо возможности утолить их. За потерянную жизнь, за совершенные преступления совесть, как червь неусыпающий, станет грызть твое сердце. А сознание, что сам себя лишил вечного блаженства в обществе святых людей и Ангелов будет во веки терзать тебя.

Сережа, если не можешь бросить пить, хоть так сознай, что ты делаешь нехорошо, что губишь себя, обижаешь близких тебе, оскорбляешь Господа. Сознай это и припади к Господу хоть один раз в день и скажи Ему: “Господи, я погибаю, спаси меня, не допусти до окончательной гибели. Господи, будь милостив ко мне, грешному”. Если будешь так говорить ежедневно от всего сердца, то Господь простит тебе все грехи твои и спасет от гибели.

Первым вошел в рай разбойник. Это устроил Господь для поощрения и утешения нас грешных. Все прощает милосердный Господь искренне кающемуся. Не должно отчаиваться никакому грешнику. Не говори, что ты уже погиб, это бесовская мысль. Радость бывает на небе об од ном грешнике кающемся, - говорит Господь. Он, Спаситель наш, пришел на землю, чтобы взыскати и спасти погибшего. Не бойся бесов. Если они будут являться в каком-либо виде, то призывай имя Господа Иисуса Христа и крестись сам, и крести явившихся, и они исчезнут, как дым. Не ножами или иным вещественным оружием обороняйся. Они не боятся этого, а борись именем Божиим. Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им и оборонялись от бесов истинные христиане и нас научают этому.

Сережа, я тебя всегда поминал на молитве. Даю тебе обещание за каждой Литургией вынимать за тебя частицу и просить Господа, чтобы он вразумил тебя и помог избавиться от беды. Только ты сам хоть немного борись, не давай руки бесам. Сам проси, повторяю, хоть один раз в день с земным поклоном, Господа, чтобы Он не оставил тебя на погибель, а спас от вечной муки. Пожалей себя, пожалей Катю. Ведь ты когда-то любил ее. Может быть и теперь любишь. Неужели тебе не жаль ее терзать? Проси у нее прощения, если обидишь когда, чтобы и Господь тебя простил. Если ты сам не будешь в мире с близкими твоими, то как примиришься с Господом? Не отчаивайся, что бы ты ни наделал. В светлую минуту помолись Господу, и Он поможет тебе и все простит. Сережа, опомнись, пожалей себя! Приезжай к нам. Здесь можно исповедаться, причаститься. Походишь в церковь, считаешь книг духовных. Возьми отпуск и приезжай, хоть один, хоть с Катей, как тебе удобней.

Сережа, я человек грешный, а жалею тебя от всего сердца.

Господь же в тысячи раз больше жалеет каждого грешника и ждет только обращения его, чтобы простить все его грехи и мерзости и спасти. Обратись к Господу с молитвой, покайся в своих грехах, отойди от дурных людей и от твоей проклятой службы, и спасет тебя Господь. Лучше нигде не работай, но не пей и не губи себя. Пока Катя тебя прокормит, а когда несколько укрепишься и овладеешь собой, то Господь устроит тебе не вредную работу. Приобретешь ты мир душевный, спокойствие, радость. А теперь ты только страдаешь и губишь себя, и заставляешь страдать твоих родных.

Если не обратишься с покаянием и смирением ко Господу, то еще здесь ожидает тебя великое страдание, а после смерти — плач, скрежет зубов,

мрак, тартар, червь неумирающий и огонь неугасимый, вечная, ужасная, непостижимая и никогда не оканчивающаяся мука.

Как бы тяжело здесь ни было, но всему земному настанет конец. А после смерти вечность без конца, вечность или в неизреченном блаженстве, или в ужасной муке. Выбор в наших руках. Господь хочет всем радости вечной, но насильно никого не влечет к Себе. Не хочешь быть с Господом во свете и блаженстве, пойдешь к дьяволу в вечную тьму и муку.

Все, что здесь написано — несомненная истина. Пожалей себя Сережа, будь милостив к себе. Аминь.

Искренне любящий тебя и желающий тебе добра, твой друг и отец.

16/VI—58

Дорогой Сережа!

Мира сердечного, здоровья и правильного отношения к себе и к другим желаю тебе.

Я написал и послал тебе большое письмо, думал поддержать тебя и несколько хоть утешить, но, очевидно, его тебе не передали.

Думаю, что ты скоро поправишься и приедешь к нам. Не унывай, а познавай себя, жизнь, ее смысл, суету всего здешнего. Поддерживай в себе бодрость молитвой и правильным рассуждением. Лучше временно потерпеть, чем страдать всегда.

Будь тверд, поправляйся, приезжай к нам. Господь не оставит тебя и даст еще время на покаяние и делание добра. Все обойдется хорошо. Отгоняй уныние и печаль. До скорого свидания. Спроси, почему тебе не передали письмо.

Любящий тебя Н.

Дорогой Сережа!

Получил твое письмо. Наверно, тебе уже сделали операцию и, надеюсь, удачно. Я все время помню о тебе и желаю здоровья не только телесного, но и, что неизмеримо важнее, душевного. Поверь мне, что болезнь твоя не случайна, она послана тебе по великой милости Божией для спасения твоей души. Нужно было оторвать тебя от той безобразной жизни, которая губила тебя и огорчала всех любивших тебя.

Я уверен, что ты вполне осознал свое неладное прошлое и раскаиваешься в нем. Очистить душу от прежних скверн может один только Господь. И если ты без ропота, а с благодарностью к Богу потерпишь свою телесную болезнь, то этим покажешь свою веру, свое покаяние и смирение и получишь не только прощение сделанных прежде грехов, но и помощь на будущее время для борьбы с дурными влечениями, а после смерти - вечную жизнь в общении со всеми святыми, неизреченную радость. Не унывай, родной, отгоняй уныние и неверие, чаще призывай имя Божие, и Господь утешит тебя, хотя и даст потерпеть болезнь. Закон Духа говорит, что многими скорбями подобает внити в царствие Божие. Знаешь, через какое страдание перешли в будущую жизнь апостолы, мученики, подвижники. Как же нам грешным войти в царствие Божие без скорбей? Невозможно это. Поэтому и сказано, что, кого любит Господь, тех наказывает скорбями и болезнями, чтобы принять в Свою славу по смерти очищенными через покаяние и болезни.

Когда тебя будет бороть уныние, тоска, то понуждай себя мысленно говорить: “Слава Тебе, Боже, Слава Тебе, Боже! Достойное по делам моим приемлю. Благодарю Тебя, Господи, что послал мне болезнь для спасения души моей. Слава Тебе, Господи, слава Тебе”.

Говори эти слова десятки, сотни раз, говори убежденно, от всего сердца и через некоторое время почувствуешь облегчение на сердце, мир и спокойствие, твердость и терпение. Это признаки посещения благодати Божией. Дай обет Господу оставшуюся жизнь провести по-христиански, и Господь продлит дни жизни твоей на земле для покаяния и для приобретения новых свойств душевных, необходимых в Царствии Божием: смирения, кротости, воздержания во всем, милосердия, благоговения и благодарности к Богу, и проч.

Старайся меньше разговаривать с людьми, а упражняйся во внутренней молитве.

Господь да благословит тебя и вразумит на все благое. Но и сам ты уклоняйся от зла и твори благо, борись с грехом, живущим в каждом человеке, ибо Царствие Божие усилием берется.

Будь здоров телом и душой.

25/VIII—58

Мир вам, дорогие Сережа и Катя!

Простите, что я долго не отвечал. Не стану оправдываться, хотя и мог бы. Простите. Прежде всего: большое спасибо за землянику. Очень благодарен. Все пришло в целости. Простите, что затруднил.

Сережа, как твое здоровье? Спала ли опухоль? Прошли ли боли в плечах и в груди?

Относительно внутреннего делания скажу тебе: не ставь себе никаких больших задач, не устанавливай никаких сроков, а всегда и во всем удерживайся от зла, от нарушения внешних или внутренних заповедей и понуждай себя на делание добра, т.е. хотя и с великим усилием и борьбой, однако старайся поступать не как хочется тебе, а как велит Господь в святых заповедях. Сказано ведь не даром: Царствие Божие силою берется. К этому деланию прибавляется еще одно: терпение скорбей и болезней.

Тебя посетила великая милость Божия, не хотящая смерти грешника. Ты погибал духовно, после смерти тебя ожидала бездна адская. Слов ты не слышал, да и не мог. Нужно было сильное средство, чтобы оторвать тебя от пути погибельного. Это средство и вынужден был Господь послать тебе в виде твоей болезни¹⁹. Поэтому не ропщи на Бога, не унывай, а благодари Его за милость к тебе и заботу о твоём спасении. Сказано в Слове Божием: Его же любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, его же приемлет. Итак, ты близкий Богу, не оскорбляй же Его неблагодарностью, нарушением Его святых заповедей, ропотом.

Чтобы стяжать неразвлекаемую молитву — надо смиряться пред Богом и людьми и немало упражняться. Без смирения человек всегда будет рассеиваться. Но не унывай и не отчаивайся, а терпи, жди, считай себя недостойным никаких дарований. Воистину, мы все недостойны не только каких-либо особых милостей, но недостойны и имя Божие произносить.

---

¹⁹ Рак нижней губы.

Если будет полезно для тебя, то Господь продлит твою жизнь для твоей пользы. Жизнь во вред для души в тысячи раз хуже смерти, если она приводит в Царствие Божие. Я рад, что ты победил свое огорчение на меня. Это дает надежду, что ты с помощью Божией победишь в себе мирские взгляды, влечения и всё удаляющее нас от Бога. Так побеждай и прочие страсти. Это не легко, но это единственный путь ко спасению. Всегда обвиняй себя, говори самому себе: “Господь знает все, значит мне так надо”, — и успокоишься.

Слушай в духовных вопросах Катю, будьте мирны. Господь да благословит вас, да вразумит на все доброе. Прости меня, Сережа, за обиду. Может быть, и не так надо было мне поступать. Помолитесь за меня, и я вас поминаю. Привет всем знакомым. Трудись. Не унывай, все терпи, за все благодари Господа.

Любящий вас Н.

16/II—59

Сережа, относительно прошлого не беспокойся очень, а когда вспомнишь, то проси у Господа прощения, и Он не вспомнит твоих грехов на Суде Своем. Только не повторяй их, не поддавайся внушениям врага.

О болезни твоей думаю, что она от неправильного питания: недостаток каких-то витаминов. Такие язвочки очень часто бывают у нашего о. Николая, проходят от прижигания крепким йодом. Надо больше есть овощей, особенно в сыром виде, напр.: морковь, редьку, чеснок, лук, а летом есть больше ягод и фруктов. Не грех обратиться к врачу, если не будут проходить.

Ты пишешь, что еще “не научился бороться с врагом”. Это все равно, что школьник скажет: я еще не могу быть профессором. Нам с тобой лучше побеждать врага смирением и молитвой к Богу, чтобы Он Сам, как знает, спасал нас и поборол наших врагов. Чаще благодари Господа за все, скорби и неприятности принимай, как вполне заслуживший, без ропота и уныния. Больше читай духовные книги и Евангелие. Земная жизнь скоро пройдет, настанет вечная жизнь; к ней надо готовиться, чтобы она была радостью, а не мучением. Для этого и дана земная жизнь. Спасайтесь.

Не читай безбожных книг, не беседуй с безбожниками, иначе сильно повредишь себе и навлечешь излишние скорби. Святая Церковь решительно запрещает не достигшим духовной силы эти беседы и чтение. Враг возбуждает безбожников начинать эти беседы, а тебе будет подавать мысль, что ты можешь обратить их к вере в Бога, что ты обязан пожалеть их, спасти от гибели и проч. Это хитрость вражия. Ты сам чуть не погиб. Нужна была очень сильная вера, а не слова, чтобы вразумить тебя. То же думай и о других. Если тебя пожалел Господь, так и всех жалеет и всем хочет спасения, лишь бы человек хоть немного сам искал, где правда, где ложь.

Господь да благословит вас с Катей, да вразумит на все благое и оградит от зла.

3/XII—59

Дорогой Сережа, мир тебе и Кате!

Спасибо за письмо. Я уже начал очень беспокоиться о тебе. К сожалению, прошлое сильно давит на тебя. Я рад, что хоть ты сознаешь это. Я не осуждаю тебя за это. Человек так слаб, так сильно действует грех в душе

и теле, так злобятся бесы на того, кто хочет ускользнуть от их власти, что неизбежны падения и некоторые возвраты к прежней греховной жизни. Ты не смущайся этим и не унывай. Сразу и лаптя не сплетишь. Многими скорбями, борьбой, усилием входят все в Царствие Божие.

Ты читал в Евангелии, что Царствие Божие подобно закваске, которую вложили в муку, пока она вся не скисла. Так и душа человеческая не сразу бывает заквашена новой евангельской закваской. Иногда этот процесс заквашивания идет быстро, иногда замедляется. Ты понимаешь, о чем я говорю. Не смущайся поэтому, не видя никакого исправления. Одно нужно: стремись жить по заповедям Евангелия, борись, сопротивляйся добровольно каждому греху, делом ли, словом или помышлением, а не отдавайся добровольно дурному влечению. Если поддашься — кайся пред Господом, проси прощения. И опять борись, и так до смерти.

Помни, что своей силой ты ничего не возьмешь, а всегда призывай Господа Иисуса Христа на помощь при всяком искушении. Тогда твоему доброду произволению будет содействовать сила Божия, поборающая всякий грех, всякое бесовское действие. Если поборешь какое греховное влечение, то не себе это приписывай, не своей силе, а Господу, и благодари Его, что Он помог тебе победить грех. Если же припишешь себе, то опять впадешь в те же грехи.

Чаще призывай имя Божие. Ты несколько понял добро и зло. Господь теперь от тебя ждет, чтобы ты прилеплялся к Нему, к Его святым заповедям, ими руководился бы в жизни, а не внушениями бесов и своей падшей природой, зараженной грехом. Выбор в твоих руках. Господь смотрит на тебя, куда склоняется твоя воля. Земная жизнь и дана человеку для того, чтобы он здесь избрал свободно или Бога, или дьявола. Будущая жизнь потому и зависит от здешней, что работавшие всю жизнь греху и дьяволу, будут с ним и по смерти навеки. А те, кто всю жизнь тянулся к Господу, хотя временами и падал, после смерти будут с Господом в вечном блаженстве.

Господь тебе послал болезнь не зря и не столько в наказание за прежние грехи (хотя по закону духовному за всяким грехом следует скорбь), сколько из любви к тебе, чтобы оторвать тебя от греховной жизни и поставить на путь спасения. Благодарю за это Бога, заботящегося о тебе, не оскорбляй Его добровольными грехами, а борись со всяким грехом. Иначе можешь пострадать горше прежнего.

Заезжай, когда поедешь в Москву. Если можно, пусти Катю на несколько дней. Прости меня, если обидел тебя чем. Привет и благословение Божие Кате. Будьте здоровы. Да благословит тебя Господь и поможет спасти душу, а не погубить ее ради ничтожных земных лукавых интересов.

2/IV—60 г.

Дорогой Сережа!

Сон твой так ярко показывает, во-первых, что враги нашего спасения стараются войти в нашу душу, разграбить ее, загрязнить, сделать непотребной для Господа; во-вторых, что спастись от них нужно молитвой дома или в храме и деланием заповедей; в-третьих, что Господь жалеет каждого человека и хочет ему спасения. Какую надо было иметь любовь к грешнику, чтобы Самому Творцу мира воплотиться на земле, потерпеть оплевания, биения, издевательства и крестную смерть ради спасения грешных!

Если мы на эту любовь Божию к нам ответим равнодушием, неверием, нежеланием бороться с грехами, сознательным нарушением заповедей Божиих, самооправданием вместо слезного покаяния, то что ожидает нас? — Ожидает нас тогда отвержение от лица Божия. Какою мерою меришь, такую и возмерится тебе, — говорит Господь. Если мы отвергаем делами любовь Божию к нам, то и Господь отвергнет нас. Не знаю вас, отыдите от Меня во огонь вечный. Вот суд Божий, уже здесь произнесенный на упорных грешников, презирающих слово Божие, искажающих Евангелие для оправдания своей греховности. Горе им! Вечная мука, плач и скрежет зубов тем, кто презрел любовь Божию, кто ради грязных удовольствий мира сего продает свое достоинство христиан, кто предпочитает исполнять волю дьявола. Чью волю исполняет человек здесь на земле, с тем он будет и после смерти. Бывший на земле рабом дьявола, и после смерти будет его рабом и подвергнется одной участи с бесами.

Сережа, ты имеешь все условия для покаяния и спасения, и внешние, и внутренние, какие теперь в наше время редко кто имеет. Если не воспользуешься этим, а будешь откладывать дело спасения, то можешь очень обмануть себя. Завтрашний день не принадлежит нам с уверенностью. Господь предупреждает всех: будь готов каждую минуту, не знаешь ни дня, ни часа, когда придут за душой твоей.

Откажись от своей работы. Иначе потеряешь пенсию. Можешь и к духовной жизни вовсе охладеть.

Очень советую тебе: не оправдывай себя ни в коем грехе, как бы мал он ни казался. Всякий грех есть нарушение воли Божией, показатель нелюбви к Богу, как и наоборот. “Меня любит тот, - говорит Господь, — кто исполняет заповеди Мои”. Поэтому надо всякий сделанный грех очищать покаянием.

Сережа, у тебя есть дома учительница духовной жизни — Катя. Ты пред ней младенец-сосунок. Поэтому слушайся ее, спрашивай о всем, что тебя интересует в духовной жизни. Ни один духовный отец так не может любить, как она тебя. Поэтому ты можешь много пользы получить от нее.

Если ты уж будешь сомневаться в словах Кати, то напиши мне. Я постараюсь не мое мнение, а мнение святых Отцов тебе изложить по этому случаю.

Будь здоров. Спасайся. Старайся освободить себя от мира сего, который всегда был и будет враждебен всему духовному и Самому Богу. Мир вас возненавидит, — сказал Господь.

Кого это “вас”? Всех, кто будет веровать в Господа Иисуса Христа и стараться жить по Его святым заповедям.

Молись о мне. Катю не обижай, и еще говорю — слушайся ее в вопросах духовных.

4/V—61 г.

Христос Воскресе!

Дорогой Сережа, я слышу, что ты совсем попал в сети вражии. Неужели ты этого не видишь? Неужели тебе не ясно, что враги хотят тебя погубить? Жить тебе осталось немного. Если не одумаешься, то после смерти попадешь прямо в руки бесов. Ты знаешь, как они жестоки. Для них существует одно только удовольствие — губить и мучить людей. Никто и представить не может, какой ужас, какие муки терпят те, кто попадет в руки бесов. Иногда

безумные пустые люди говорят: что другим, то и нам будет. Разве это утешение? Для всех хватит бесов. Пусть этим не утешаются.

Сережа, тебе Господь многое показал. Ты дал сам обещание исправиться: ты просил дать тебе время для покаяния. Господь дал тебе время: продлил жизнь, освободил от работы, обеспечил всем. Дал и для покаяния помощь в лице о. Павла и твоей собственной жены. А ты что делаешь, кое-как исповедуешься и чуть-ли не в пьяном угаре причащаешься. Что это такое? О чем ты думаешь? Знай, что Бог поругаем не бывает. Господь ждет покаяния от людей грешных, потому и долго терпит. А безумные люди думают: грешники благоденствуют, значит Бога нет. Бог жалеет их, вразумляет и добром, и скорбями, и болезнями, ожидая их исправления. И если не каются, то оставляет их в земной жизни на их волю, чтобы воздать должное после смерти. И праведникам часто тяжело умирать, а про грешников сказано: Смерть грешников люта,— а жизнь после смерти еще лютее.

Сережа, ты ведь не глупый и не без сердца. Подумай, куда ты идешь. Покайся искренно, от всего сердца, не внешне, по обычаю, без сокрушения, как очень многие делают, а потом причащаются в осуждение себе. Ты у себя дома, один поплачь перед Господом, проси от всего сердца прощения за прошлую безобразную жизнь. Проси помощи для исправления. А прежде всего искренне попроси прощения у Кати, помирись с ней, чтобы и она от всего сердца простила тебя. Когда человек находится во вражде, то его молитвы не принимаются Богом. Это ты знаешь. Поэтому помирись с Катей и со всеми, кого чем обидел, и тогда смело припадай ко Господу, кайся, проси Господа не допустить тебя до гибели.

Ты стоишь на краю пропасти. Бесы легко могут столкнуть тебя в бездну. Если не можешь бросить пить, то пей дома, не оскорбляй Катю. Прежде чем выпить, помолись хоть одну-две минуты, скажи: “Господи, я не могу сам удержаться от водки, сейчас буду пить, напьюсь, может быть, буду сквернословить и ругать жену. Господи, если можно, удержи меня или прости, что я опять напьюсь”. Когда помолишься так, тогда пей, стараясь выпить поменьше. А когда протрезвишься, первым делом спроси, не оскорбил ли ты Катю, не ругался ли скверно и пр., помирись с ней и помолись, проси прощения от Господа.

Дорогой Сережа, знай, что радость бывает на небе об одном кающемся грешнике. Не можешь удержаться, так плачь перед Господом, умоляй простить и дать силу воздержаться. Только искренне желай не оскорблять Бога и ближних. Не оправдывай себя никакими обстоятельствами, не обвиняй никого, кроме себя. В самооправдании гибель. Это голос бесов. Смирись перед Богом и людьми. Не тщеславься, не осуждай никого, чтобы тебя не осудил Бог. Вынь бревно из своего глаза, тогда увидишь, как вынуть сучек и из глаза другого человека. Пожалей себя, не губи окончательно. Да вразумит и поможет тебе Господь, да не попустит твоей гибели.

13/IV—63 г.

Дорогой Сережа!

У тебя, очевидно, не вполне благополучно с основной болезнью. Господь давал и еще даст тебе время на покаяние. Нет иного средства получить прощение сделанных грехов, кроме искреннего глубокого покаяния.

Эту искренность покаяния мы должны показать оставлением грехов, молитвой и деланием добра ближним и всем, кто попросит нас. Все самые отъявленные грешники (разбойники, напр.: Моисей Мурин, Давид, Варвар и др.) искренним покаянием, доказанным оставлением прежних грехов и добрыми делами, не только получили прощение во всем, но достигли и святости.

Твои грехи я знаю, а к ним надо прибавить еще грех: ты обращаешься к Господу, когда грозит болезнь. А как только перестаешь бояться болезни, то и Бога перестаешь бояться. Ты просишь разрешения приехать на Светлой Неделе. Прости, но я так слабо себя чувствую, что мне теперь ни до кого, трудно терпеть и самого себя.

Прости меня. Помяни иногда и меня в своей молитве.

Да благословит тебя Господь и спасет ими же весть судьбами. Писал с большим трудом.

26/VI—63

Дорогой Сергей Павлович!

Получил твое многословное письмо. Из него видно, что ты ничему не научился. Все та же старая песня, самооправдание, обвинение других и нежелание потрудиться над своим спасением. Вместо того, чтобы с помощью Божией и добрых людей подняться духовно, хотя бы только до Кати, ты все время стараешься, чтобы она опустилась до тебя.

Твое дело ясно. Если хочешь спастись, перестань напиваться и предавать себя в руки бесов. Не будет от них пощады тебе, если Господь отступит от тебя за твои мерзости. Ты не забывай не только пьянки и связанных с ней мерзостей, но и других бесчисленных грехов. Не сам себя оправдывай, а проси прощения от Бога. Но Бог не прощает тем, кто сам не прощает другим, а ты все злопамятствуешь. Не хочу пророчествовать, но скажу основательно, что ты жестоко страдаешь, если не исправишься.

Ко всем грехам своим ты еще прибавляешь фарисейство. Твой несчастный язык оправдывает тебя во всех мерзостях и грехах, а обвиняет других. И люди верят этому, а ты в очах Божиих делаешься фарисеем, которых так не любил Господь и заживо осудил их, если не покаются.

Если хочешь спастись, покайся в прошлых грехах, и на исповеди, и дома ежедневно на молитве вспоминая все свои прошлые грехи, и проси Господа простить прошлое, дать силы в будущем не грешить.

На другие вопросы нет нужды отвечать. Сам знаешь, как ты поступал раньше недостойно, должен знать и теперь. Спасайся. Господь да вразумит тебя и да поможет. Не пытайся обмануть Господа. Имей в виду, кто даже нарочно, с целью напугать других людей лезет в петлю, того бесы и против воли задушат. Так не дури, а пожалей себя, не протягивай руки бесам. Они рады забрать тебя к себе, но уж пощады от них не жди.

Когда тебя будет очень тянуть к выпивке — сделай три земных поклона и скажи: “Господи, опять моя испорченность тянет напиться. Я не могу, не имею сил удержаться. А если будет Твоя милость — дай мне силы воздержаться. А если я не достоин Твоей помощи в этом, то огради меня от бесов и большого вреда, если напьюсь”.

Если со смирением будешь так просить Господа пред каждой выпивкой — Господь даст тебе силу воздержаться. А если будешь опять осуждать других, то будешь снова предан в руки бесов.

Я болен. Больше не могу писать. Помолись за меня. Привет и благословение Кате.

Общее письмо духовным чадам
города Козельска.

1/VIII—1961

Всем!

Покаянием, терпением и смирением спасайте души ваши.

Покаянием, потому что мы постоянно согрешаем; терпением — ибо сказано: *претерпевый до конца, той спасен будет*, и смирением — ибо *смирением Бог дает благодать*.

Письма к Татьяне Ивановне (Клименко)²⁰

16/VIII-44 г.

Дорогой Сережа!²¹ Приехал я благополучно, багаж также в целости прибыл через 4 дня. Дом (большой по размерам), где помещается моя «семья», претерпел очень много невзгод. Требуется и ремонта, и чистки и утепления. Кроме того, большие беспорядки, как в материальном отношении, так и в прочем. Надо будет потрудиться, чтобы достичь мира и проч. Нужно было приехать со стороны и не знать никого, чтобы иметь свободные руки для действия без лицеприятия.

Дух местности все же сказывается на отдельных лицах. Встречаем дорогие портреты дедушек [Оптинских старцев] и воспоминания о них.

Городишко худенький, хотя очень живописный, т. к. расположен на многих холмах, разрезанных оврагами. Есть речка [Другузна] и река [Жиздра]. Много патриархального во всем. Все мягче, легче дышать. Зданий очень много попорчено [войной]. Квартиры свободные заняты военными, так что трудно найти комнату с удобствами.

Жалею, что не взял лампы. Здесь их нет. В доме, где я поселился, электричества нет, лампы нет, да и керосина пока нет. Если так будет, то придется сидеть с коптилочкой, и в Фиваиде [в своем сердце] больше сидеть.

Прочел о дедушке Иосифе [Оптинском старце]. Очень умильные воспоминания.

Проезд сюда пока очень труден и нужно ехать только через Москву или, если через Вязму, то в Калугу, Тулу, Плеханово, Козельск. Потому что из Калуги в Сухиничи никогда не попасть на поезд. Я проехал на тамбуре, поломал чемодан, но все же благополучно пробрался... Три раза уже был на службе. Может ли уже быть более желанной обязанность [священнослужение], чем моя?..

²⁰ Большинство писем Татьяне Ивановне (впоследствии монахиня Сергия. 1901-1993) написаны в годы, когда за о. Никоном и за всеми, с кем он переписывался, велась непрерывная слежка. Поэтому, чтобы не причинить неприятностей своим адресатам, он вынужден был не редко писать «эзоповым» языком. Так, вместо слова Бог он часто писал букву Ф (по-гречески Феос – Бог), святых Отцов называл египетскими мудрецами, дедами, многие имена обозначал лишь заглавными буквами, о себе часто писал в третьем лице (Н.), саму Т. И. называл другими именами, и многое другое. Публикуемый текст писем является в значительной степени «переведенным» на понятный язык: сокращенные слова приводятся полностью, расшифровываются некоторые имена, в квадратных скобках даются разъяснения непонятных мест. В этих письмах также, как и к другим лицам, опущены не представляющие интереса отдельные подробности быта, упоминания о родных и знакомых, приветы, поздравления и т.д.

²¹ Это письмо написано по приезде батюшки в г. Козельск, где он начал свое священнослужение после 11-летнего перерыва.

Цены на продукты здесь очень мало разнятся пока от ваших.

Как Вы себя чувствуете и как мама? Немножко тоскую по Вас, по Евл. и прочих старушках, особенно во время службы ощущается желание, чтобы друзья были здесь.

Могу похвастать, что меня уже многие очень полюбили. Кто, думаете? — Блохи и клопы, так и льнут. Жаль, что не догадался взять с собой пиретрума. Все белье в пятнах. Попробую собрать полыни, говорят, помогает. Пишу урывками, что видно по почерку. Простите.

Желаю Вам мира, превосходящего всякое разумение.

Как адресовать вам письма?

Дайте прочесть Е., чтобы отдельно не писать. Пока сообщать больше нечего.

Нельзя ли при случае бандеролью прислать греческий словарь. Н.

17/IX 44

Пока с Вами мама, живите по-прежнему, к внешнему не привязывайтесь ни к чему, освобождайтесь понемногу от всего... Путь в Фиваиду [Царство Божие] силою берется. Стучите... глаголы многократного вида. Постоянство, сознание своего недостойнства и чистота совести скоро помогут все преодолеть и добраться до места. Так говорят наши опытные «деды» [свв. Отцы]. Все это Вам известно и я лишь напоминаю, вернее, празднословлю, кидаю с колокольни камешки.

18/9-44

О смерти думать не надо с тем настроением, каким Вы думали, а совсем с другим, как думали об этом «египетские мудрецы» [свв. Отцы]. Вы знаете, как они желали еще немного пожить, чтобы подготовиться. У Вас просто малодушие. Не упрекаю, ибо и сам таков, но это так. Сильные боялись, а мы храбримся, потому что в нас нет смирения. Найдите-ка в изречениях «египетских мудрецов» что говорил авва Пимен, а мы думаем или надеемся на обратное.

Быт у меня налачился. Питаюсь достаточно, даже хватает на мух и блох. Я к ним привык. Лампу и керосин приобрел. Словом, пока все обстоит во всех отношениях благополучно.

2/1-45

Боюсь, что мое “жестокое” письмо обидело Вас. Ответа от Вас еще нет. Однако я надеюсь на вашу духовную мудрость и горячее желание пройти общий наш путь по следам Отцов, а не новыми самочинными путями, чтобы достичь желанного “здоровья”. Не может врач гладить по головке, когда больной не выполняет диеты и не видит, что это расстраивает его. С самого начала знакомства с Вами я считал, что нужно Вам в первую очередь обратить внимание на отношения к окружающим. Через ближних идти к центру или так: два шага к ближнему и один шаг к центру. Это правильный и безопасный путь. Шагать же прямо к центру, думая, что этим мы сами собой приблизимся и к ближним — не нашей меры и не нашего времени дело.

Только не посылайте письма, написанного сгоряча. Сначала “подумайте”, потом напишите, затем пусть денек или два полежит. Наверное, тогда напишете иначе. А если еще полежит, то и еще иначе напишете. Поменьше будет “крови и нервов”, а больше духа.

Всем нам необходимо понемногу (а кому и много) болеть. Необходимо также, чтобы кто-либо и оскорблял нас, но не без всякого основания, а так, чтобы вскрывался, хотя бы и преувеличенно, какой-либо недостаток. Говорю не из теории, а на себе испытал не раз благотворность этого, и совершенно убежденно говорю, что оскорбители — наши лучшие учителя.

О Ваших добродетелях я знаю хорошо, по крайней мере, о тех, про которые Вы пишете. Но, увы, цена их пред Богом может быть не очень высока. Точно узнаем об этом, лишь перейдя к Нему. Лучше, как Вам хорошо известно, не знать о своих добрых делах, а помнить, что мы их обязаны делать и, даже все исполнив, считать себя неключимыми... Простите, что пишу Вам такие элементарные вещи. К сожалению, они элементарны в разуме, а на практике далеко не таковы.

Наш долг перед Богом таков, что никакими делами не отплатить. Остается смириться и “молиться и плакать”. А как часто настоящие даже добрые дела делаются для нас камнем преткновения и даже падения!

Скажу Вам по секрету, как другу своему, что известный Вам N, прожив 51 год только теперь пришел к сознанию (к со-знанию, con-science, знанию не умом только, а и сердцем, всем существом), как он открыл мне, что нет у него ни страха и благоговения к Богу, нет **никакой** добродетели, нет должных благодарения и веры, нет терпения. Как это Вам покажется? Нет ничего... Но эта пустота должна бы заполняться тем **нечто**, которое дороже всяких сомнительных добродетелей, но чего еще у нас нет... *“Наг и обнажен предстою пред Тобою. Сердцеведче, помилуй...”*. Вот плач сердца, глубокий, постоянный, потрясающий всего человека, омывающий и смягчающий все наши суетные добродетели и недостатки. Дай Бог и нам с Вами достичь этого плача. А пока его нет — все суета, внешность, ветхость, тщеславие и прочие прелести. Вот вам ответ на ряд ваших вопросов; сами судите, какие именно.

Сегодня день рождения любимого нами Игнатия Брянчанинова. Как я благодарен ему за его писания! Не понять и не оценить его — значит, ничего не понимать в духовной жизни. Смею сказать, что сочинения епископа Феофана Говорова (да простит мне св. владыка) работы школьника по сравнению с творениями профессора - епископа Игнатия (Брянчанинова).

Вот что самое дорогое хотел бы я Вам пожелать, если бы Вы спросили меня — постоянно вникайте в Игнатия Брянчанинова и идите указанным им путем. Это — путь всех древних Отцов, путь, пройденный и самим Игнатием, проверенный им, как человеком нашего времени, развития, человеком наших недостатков и слабостей, нашего почти окружения. Это-то и делает его писания особенно ценными. Прибавьте к этому силу благодати Божией, явно в них осязаемую, ибо писались они не по произволу, а по особому внушению.

Вот Вам пожелания на новый — 45-й год. Простите. Вы, говорят, часто ездите в командировки. Нужно ли это? Развлечение, суета дорожная и проч. — не слишком ли подавляют то, что вы добудете для здоровья души? Смотрите сами. Не перегружайте себя телесными трудами. Лучший путь — средний. Слишком здоровое и слишком слабое тело, одинаково мешают.

Не ищите на стороне радостей и утешений, они внутри Вас есть. Вне — или обман или мимолетно, не прочно. Блажени: 1) нищии духом; 2) плачущии. Плакать везде можно. Лучше всего дома.

Мы неправильно относимся к самим себе, не сознаем своих “художеств”, которых достаточно у всех. Без полного обнажения себя до конца пред Богом мы никогда не сможем избавиться от них. Это аксиома внутренней жизни. Это обнажение и плач пред Богом — вот делание для каждого до самой смерти. Простите, что пишу Вам о том, что Вы знаете лучше меня.

Дрянной «мальчишка», чего тебе надо, наконец! Хвалить тебя, ласкать, так ведь это хуже в тысячу раз. Мы не можем этого выносить никто. Слишком мы все испорчены. На небе будем вполне тем, чем должны быть, будем открыты друг другу. А здесь мы по окаянству своему умеем все исказить и испакостить. На что природа, и ту человек сумел загадить так, что и здесь на всем лежит печать человеческого падения.

Не будьте откровенны, пока не съедите пуд соли вместе. Не все то золото, что блестит. Простите за все.

Что ты нос вешаешь? Какая радость, какая слава ожидает нас в ближайшем будущем, неужели не потерпим себя и других как бы ни было тяжело. Нет же иного пути, кроме терпения. Все достигшие цели шли этим путем. Иные пути ведут знаете куда.

Я совершенно убежден, что когда Вам по внутреннему устройению нужна будет бóльшая свобода — Вы ее получите. Очевидно, или из-за себя, или может быть из-за матери Вам еще надо повариться в котле.

Что значит: “все разбито, раздроблено вдребезги”. Не совсем это мне понятно, пожалуй, и вовсе не понятно. Ведь все мы испорчены, делаем, думаем, говорим не то, что надо. Но есть и лекарство от этого — покаяние. Что под силу, то надо делать, а в недостаточности, в ошибках и прочем искренне каяться, с ближними мириться, Богу молиться. А требовать от себя больше, чем мы можем, есть признак или гордости, или неведения.

Две лепты бывают дороже иногда больших сокровищ. *Ин суд человеческий, ин суд Божий.*

Получил от Вас короткую записочку унылую. “Вскую прискорба еси”, родная душа? Что есть, то есть и внутри в себе, и во вне. Немного лучше, немного хуже, переночевали в «гостинице» и айда дальше, домой... Слава Богу за все. Помните совет Игнатия Брянчанинова: твердите эту фразу [«слава Богу за все»], сначала хотя с большим принуждением, а потом сердце согреется и будет легче. Как бы ни было тяжело, а могло бы, и многим именно и есть, гораздо тяжелее, чем Вам в данное время. Не всегда осень, бывает и весна, а главное — все умрем и забудем все тяготы. Не унывайте, друже! “Что воздам Тебе, Господи, о всех, яже воздаде ми?” — Терпя, потерплю и понесу без ропота свой крест, не теряя веры на лучшее будущее. Долг наш все равно неоплатен, а любовь [Божия] бесконечна и все может покрыть и покрывает нас, если желаем этого. “Се Аз с вами есмь до скончания века”, как воздух, как свет: открой легкие — войдет воздух,

раскрой глаза — увидишь свет. Иго бо Мое благо и бремя Мое легко, хотя несколько и надо потерпеть. Любовь всегда исправляет любимого.

В современных условиях изменить ход дел, переменить людей почти нет возможности. Только сегодня узнал, что в храм в верстах 30 от нас на службу даже утром священник приходит чуть не пьяный. В соседних больших и малых городишках слышишь только плохое. А как исправить, даже имея некую власть? Не верю я в возрождение, а можно только каждому выполнять свой долг на своем месте. Искренне желаю сидеть на месте и делать свое маленькое и нужное дело. Иначе будут одни скорби во вред себе, а может быть даже и другим.

4/VI- 46

Рад за Вашу маму, что она занимается полезным делом. В ночных видениях и кошмарах ее нет ли физиологической причины, которую можно устранить, или причина исключительно психическая? Помогите ей в этом, разъясняя эти состояния, указывая на бессилие врагов что-либо сделать. Если бы они могли что сделать, то и не устрашали бы видениями. Руки у них связаны, поэтому злобу свою изливают в ругани, видениях и проч.

К Вашей характеристике, я полагаю, следует еще добавить: горда, тщеславна, осуждает ближних и проч. Стишок [молитва Иисусова] твердится лучше после поездки просто потому, что о. Стефан [иеросхимонах в Кисловодске] помог и помогает, а Вашего тут нет ничего.

О [монахине] Серафиме [Елене Ефимовне] то, что Вы написали — верно. Но относительно ее могу сказать, что новое в ее голову, а тем более в сердце вбивается трудно, и наоборот, выкинуть дурь — еще трудней. Да и сделать это можно с ней, лишь имея большое терпение и любовь. Всякое даже небольшое “навязывание” встречает сопротивление. Дуги гнут с терпением, а не вдруг. А действия микробов [бесов]? Они пользуются естественными свойствами и греховными привычками, чтобы мешать и тормозить в пути. Вы не принимайте горячо к сердцу, что она не слушает. Говорите слегка то, что считаете нужным, и достаточно. Действенность слов не увеличивается от настойчивости или физической силы произношения... Тем более упреки ослабляют действие слов. Предоставьте это Богу. Всякий сеятель знает, что много семян пропадает зря, но все же сеет.

Вы напоминайте ей, что все мы, не имея внешних подвигов, должны компенсировать внутренними, которые, несомненно, от нее потребуют: любовь и любовь, терпение, смирение, и проч. и проч., а за легкое (чтобы не сказать легкомысленное) отношение к взятым обязанностям [монашеским обетам] не поглядят по головке. Если за всякое слово праздное дадим ответ, то что же сказать о всем устроении, о всей устремленности не вперед, а назад. За оборачивание назад некто превратилась в соляной столб (Быт. 19, 26). И еще сказано: не благонадежен взявшийся за плуг и оглядывающийся назад... (Лк. 9, 62); и еще: пес возвращается... и вымытая... (2 Пет. 2, 22). Увы, я первый повинен в этом. Поэтому иногда с горечью наблюдаю и других, но осуждать не могу, ибо все это на мне исполнялось неоднократно. Не осудите меня.

Самое важное в Вашем письме — о состоянии здоровья Т. [самой Татьяны Ивановны, которая была больна туберкулезом]. Если бы я имел право и силу, то я категорически потребовал бы от нее, чтобы она сделала все

возможное в человеческих силах для поправления здоровья, хотя и предоставив результат воле Божией. Нужно, чтобы тело не мешало душе. Мы и так мало способны, а если еще здоровья телесного не будет, то и вовсе можем ослабеть душой. Ведь и молитва при болезни не может быть интенсивной, а без нее трудно стяжать и смирение, которое одно смогло бы все заменить.

Поздравляю Вас и маму с юбилейными днями, желаю достичь такого же возраста и духовного, что вполне возможно, как видно из биографий многих лиц. Да придут на вас всяческие благословения... Рад, что мама Ваша занимается «рукоделием» [молитвой Иисусовой], очень хорошо, если в этом участвует ум и сердце. Это ей очень пригодится в день лют [при кончине и на суде Божьем].

Прошу Вашей любовью покрыть мои недостатки. Простите. Пишите. Ваш друг.

25/X-46

Отец [Рафаил] вчера и сегодня сильно нападал на меня. Даже решительно заявил, что когда приедет начальство, то он сделает, что я должен буду уйти отсюда “куда угодно”. Если придется мне уходить, то у меня есть в мыслях устроиться около Москвы, хотя и не очень-то хочется отсюда удаляться. Дух Оптиной и Шамордина еще несколько чувствуется здесь, а что ожидает в другом месте? Как Вы посоветуете? Смолчать и принять, что пошлет Господь, без возражений? Я давно заметил, что когда у меня особенно хорошее устройство, тогда Отец обязательно начинает сильно нападать и вызывает во время молитвы наплыв помыслов, что и требуется “приятелю”. Зато в борьбе крепнут силы.

Спасибо ему искреннее. Я ощутимо получаю от него большую пользу. Пусть вознаградит его Господь всеми благами. Он человек опасный для многих женщин. Теперь мало людей, которые могут раскусить его душевное устройство. Все его превозносят и губят его и часто себя.

Не унывайте, не падайте духом. Бог ближе к нам, чем мы думаем. Не будем продавать Его за чечевичную похлебку...

28/X-46

Хотя для меня будет большая скорбь, если С. вновь поддастся своей слабости, но прошу его быть откровенным и не скрывать ничего, тогда скорее поборет. Очень поможет, ко всему прочему, чтение страстных Евангелий, да и вообще всей этой Книги, хотя и очень трудно заставить во время припадков болезни, но надо заставить. Имейте в виду, что дьявол может возбудить в П. ту же болезнь, и тогда борьба будет еще трудней. Уготовихся и не смутихся. Обышедше, обыдоша мя и именем Господним противляхся им. Пусть также попробует читать гимны Симеона Нового Богослова, некоторые из них могут и мертвого разбудить (VI, с. 2).

19/XI-46

Прежде всего хотелось бы от души сказать: милая, бедная, родная душа, все мы находимся в области падших духов, у всех нас испорчены, искажены грехом и ум, и сердце, и воля, всеми нами через падшую природу нашу владеют эти духи, омрачают ум, внушают разные мысли, уводящие от Бога, ослабляющие веру, оскверняют сердце, подавляют волю к добру, к деланию

заповедей евангельских и усиливают, разжигают влечение ко греху. Был только Один, кто мог сказать: “Грядет сего мира князь и во Мне не имать ничесоже”. А во всех нас он имеет очень много *своего*, и через это *свое* неустанно нам всякие пакости деет. В этом мы легко можем убедиться, если присмотримся к себе. Нужно ли из-за этого смущаться, унывать, падать духом, нам, получившим от самого Бога завет: в мире скорбни будете, но мужайтесь, Я победил мир. Мир и диавол побеждены, с нами Бог!

Своею силою, конечно, мы ничего не сможем сделать, не можем изгнать врагов, избавиться от их действия на нас. Но есть у нас великая сила — имя Господа нашего Иисуса Христа. Постоянное, по возможности, призывание этого страшного для падших духов имени разгоняет их, делает бессильными, а в нас укрепляет веру, очищает сердце, вселяет надежду на освобождение от греха, укрепляет волю к добру, восстанавливает зарытый греховной суетной жизнью образ Божий, словом, растит нового человека. Имя Иисуса Христа, особенно при частом причащении, является той закваской, которая заставляет бродить ветхого человека и переживает в нового. Пусть вся наша жизнь прошла в суете и в работе врагу, но если мы хоть в едионадесятый час осознали это, сокрушаемся об этом и решили вернуться в дом отчий, то нас встретит бесконечная любовь Божественная, обнимет нас, очистит, оденет в одежду славы и исполнит радостью навеки. Грядущего ко Мне не изжену вон. Еще же ему далече сушу, узре его Отец его, и мил ему бысть, и тек нападе на выю его, и облобыза его.

Если и мы еще далеко, далеко находимся от Господа по своим свойствам, по греховности своей, но раз решились идти к Нему, то Он Сам идет навстречу грешнику, все прощает ему и вводит его в Свое Царство любви и радости...

Милая, родная сестра! Не будем унывать, имея такого Господа. Смотрите на крест: тако возлюби Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, да всяк веруяй в Него не погибнет, но имать живот вечный. Бог есть Любовь. Может ли Любовь быть равнодушной к гибели, к страданиям любимого? Не сказано, что Бог имеет любовь к людям, хотя бы и божественную любовь, а сказано: “Бог ЕСТЬ любовь”. Итак, если враги будут всевать сомнение, страх, безнадежие и проч. — не беседуйте с ними, повернитесь к ним спиною, смотрите на распятие, вспоминайте все слова евангельские, где особенно ярко выражена любовь Божия, призывайте имя Господа Иисуса Христа и враги исчезнут.

Нет греха непростительного, кроме греха нераскаянного. Все наши грехи большие и малые — камень, брошенный в море милосердной любви Божией. Погибнет лишь тот, кто сам хочет гибели.

10/X-46

Я очень сожалею, что и у Вас много неприятностей внешних и внутренних. Но что же делать! Таков путь к звездам. Ученик не больше своего учителя. В мире скорбни будете, но мужайтесь...

Относительно дружбы скажу, что ее ценили высоко и древние народы и Св. Писание. Она имеет (мне так кажется) свои степени, как и вера и любовь; от еле тлеющей искры, до силы, способной передвигать горы, нагроможденные нашим себялюбием и топить их в море милосердия и терпения (ношения) недостатков другого я. Страсть [влюбленность] не видит недостатков другого, поэтому (и по многому другому) она и называется

слепою, дружба и любовь видят все, но покрывают их и помогают другу избавиться от них, преодолеть, подниматься со ступени на ступень. Дружбе так же присущ элемент любви, как свету — тепло. Потому-то филое (греч.) и означает любить и дружить. А в пределе, в Царстве Божии и любовь и дружба исчезают или сливаются в беспредельность любви Божией, как светильники при ярком солнце.

16/I-47

Дорогая бабушка!

Очень жалею, что Вы болеете. Надеюсь, что Вы уже побывали у врача [отца] Стефана и рассказали ему все свои болячки и получили облегчение. Как бы велики ни были болезни и отдельных личностей, и всего человечества, они конечны, а милосердию и любви Божию нет конца. Малейшее обращение к Господу, решение идти к Нему — уже вызывает радость на Небе и всяческую помощь и ... прощение всех преступлений. У распятого разбойника оставалась возможность только языком выразить сердечный вопль: “Достойное по делам нашим приемлем, помяни мя Господи во Царствии Твоем”. И что же он услышал? Упрек ли какой, или напоминание о совершенных преступлениях? Руки и ноги пригвождены, ничего доброго больше нельзя сделать и Любовь принимает единый вздох сердечный и открывает врата Эдема. Не сказано Бог имеет любовь, а Бог ЕСТЬ Любовь. Как непостижимо величие Божие, так непостижимо Его уничижение, непостижима Его Любовь, приведшая ко Кресту. Всякое другое средство спасения человечества не было бы так убедительно для сердца падшего человека, как воплощение и распятие. Слава Тебе Боже! Слава Тебе Боже! Слава Тебе Боже!

Не поддавайтесь вражьи́м внушениям и мыслям, что нет нам прощения, что слишком мы негодны и т. п. Негодны-то мы негодны, а только мы на свою годность и не надеемся, а надеемся на милосердие Божие. Господь пришел спасти погибшее, призвать грешников на покаяние. Не здоровые, а больные вызвали приход Врача с неба.

30/I-47

Ваши отношения к Елене Ефимовне [мон. Серафиме] не отчуждают Вас от меня. Я слишком хорошо знаю слабость людскую и хитрость бесовскую. Люди воображают, что они очень хороши, и какое-либо отрицательное качество или поступок сделанный стараются скрыть от глаз людей, которых они ценят. Но я считаю, что мы все дурны. Одни несколько лучше, другие похуже, но эти различия слишком ничтожны перед тем, чем мы должны быть. Аще сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключимы есмы. Каковы же мы, не сделавшие ничего? И как нам осуждать друг друга? Серафима, конечно неправа, и кроме того многократно неправа тем, что видя Вашу болезненность не пожалела Вас, не сдержала себя ради спокойствия, необходимого для Вашего здоровья, а Вы не правы в том, что требуете от Серафимы того, чего она не может дать. По-моему, к людям надо относиться так, как врач к больным. Мы все больны всеми болезнями, только у одних выпирает одна, у других другая болезнь. Родная моя, не придавай значения ни ссоре, ни тем недостаткам Серафимы, которые вызывают нежелательные отношения ее к Вам. Что делать? Когда придет чувство неприязни и осуждения, надо говорить себе: а я-то с этим чувством какова буду пред

Богом? Да и кроме этого разве я совершенство? И молитвой чистой гнать, бороться с неприязнью. Ведь ясно, что это дело злых «микробов». Все, что от Бога — дает мир, любовь, долготерпение и проч. А от противной стороны лишь вражда, неприязнь и прочее, и подобное.

Я искренне жалею Вас, что будучи достаточно опытны, не усматриваете козней вражьих и поддаетесь им. Разве личность Елены вся в этом только и состоит? У йогов я помню такой случай: шел гуру со своими учениками. Им попалась дохлая собака и ученики с омерзением отвернулись, а гуру и говорит: посмотрите, какие у нее прекрасные зубы. Нам дана заповедь видеть хорошее в ближнем, тогда всем будет лучше. Старайтесь видеть в Елене хорошее и это фиксировать и ценить, а от дурного внимание отводить.

Мне лично такое отношение всегда помогало, особенно мысль, что перед лицом Господа, я, может быть, в тысячу раз хуже моего ближнего. Попробуйте и Вы так делать.

2/II-47

P.S. Личность человека, его суть - в его направлении воли. Если человек стремится к Богу и хочет избавиться от недостатков, то уже этим желанием отсекает все дурное. Некогда развить эту мысль. Ну да Вы сами понимаете.

Живите дружной. Терпите друг друга.

Козельск. 23/XII-47

...Везде одна и та же история. Хорошо бы уйти во внутреннюю Фиваиду. Сколько лет толкусь нищий и прокаженный около храма и нет одежды, чтобы впустили туда, чтобы хоть около дверей постоять внутри, а не снаружи! Будет ли это когда-либо? Не имам человека, который бы опустил в купель. Где эти люди?

Относительно язв душевных - мне думается, что Господь будет взыскивать главным образом за то, что мы не вполне, не на чистоту, не без лукавства открываем свои язвы перед Ним, что мы скрываем их, оправдываем разными обстоятельствами, а главное, что не делаем достаточных усилий (по нашим средствам, способностям, силам) для избежания и исцеления их. Говорю это по себе. Я всегда чувствую, что мог бы принудить себя на большее, а себялюбие и проч. мешают этому. Говорю не о физическом делании, а о духовном. Впрочем, будем помнить о Том, Кто есть Сама Любовь. А любовь покрывает все, лишь бы не перестать стремиться к Ней.

31/V-Б/г.

...Вы неоднократно указываете, что “самое ценное в жизненных отношениях взаимное понимание”. Очевидно, у Вас слово “понимание” имеет особое, специфическое значение. Невозможно прекрасно понимать другого и использовать это понимание как угодно. Кроме понимания нужна общность взглядов, сочувствие, “симпатия” или, одним словом, любовь, которая рождает “понимание”. Просто надо быть одного духа, тогда будет и понимание.

Любая страстишка, особенно прикрываемая лукавством, не может прекратиться.

В людях я разбираюсь, безусловно, плохо, вернее, просто отдаюсь внутреннему впечатлению (интуиции), которое у лиц, не очистившихся от страстей, не может быть вполне правильным. Поэтому пусть Г. и не придает полного значения моим словам. Если найдет что верным или полезным, может принять, а если не верно, то я нисколько не обижусь, когда мое мнение будет отвергнуто. Мало ли мы говорим бесполезных слов. Я и сам себе не очень верю.

14/II-48.

Буду говорить о затронутых Вами вопросах.

Вы пишете “много дум вызывает его слово о недеятельности, беспопечении”. Эти понятия совершенно различны. При крайней даже степени “беспопечения” может быть самая активная деятельность внутренняя, а может быть и внешняя.

Что можно наблюдать у Н. [говорит о себе]? Мне кажется так: у него всегда идет внутренняя деятельность, но, безусловно, недостаточно активная, по двум причинам. Первая — недостаточная напряженность воли. Это его грех. Вторая, может быть безгрешная — свойство его организма. Нет помощи со стороны тела, (я намеренно не говорю “ветхого Адама”, ибо последнее понятие шире), как бывает у здоровых, особенно молодых, когда физическая энергия побуждает искать движения, работы, когда тело требует деятельности. Этого у Н. давно нет. Всегда надо принуждать себя ко всякой физической деятельности. Прибавьте к этому некоторые его личные черты: стеснительность при чужих людях, отсутствие интереса к их разговорам, нежелание оторваться от своего дела (потому что еще не привык быть в себе при людях) и прочее. Вот и получается то, что Вы назвали “недеятельность”. Возможно, что бессознательно даже эти отрицательные свойства прикрываются благой мыслью: “да будет во всем воля Божия”, или “если угодно воле Божией, то все устроится” и под.

Вы пишете: “мне иногда страшно за Н., чтобы он не впал в прелесть... что Ахиллесова пята для Н. в слишком малом ценении всякой формы”. Если вы эти две мысли связываете воедино, то, каюсь, я не могу уловить этой связи. Что Н. не ценит “всякой формы” — вполне с Вами согласен. Только скажу, что это неценение не исходит из головы, т.е. каких-то рассудочных соображений, и не из гордости (так мне кажется, может быть ошибаюсь?), а как-то изнутри. Н. слишком отчетливо сознает превосходящую всякое разумение ценность “внутреннего”, крохи которого доступны ищущему и без особой формы, если только мы с Вами не понимаем слово форма^{*)} по разному. Считаю нужным сказать, что Н. безусловно признает необходимость Церкви со всеми Таинствами для всех, а для многих и всю обрядность, не всегда обязательную для всех. Мне кажется, что мы живем в такое время, когда умение и способность обходиться с минимумом внешнего при правильной внутренней жизни не будет минусом, а плюсом, особенно в дальнейшем. Только это труднее, не всем доступно, и надо иметь некоторую способность к этому. Н., может по ошибке, считает именно, что несколько способен обходиться с минимумом форм. (Не пугайтесь, а если хотите, в дальнейшем обсудим подробнее этот вопрос).

---

^{*)} Сюда же можно отнести и “формы” общественных отношений, как поздравления, визиты, ответы на письма и проч., не вызываемые внутренней необходимостью.

Мысль о возможности для Н. впасть в прелесть, конечно, верна, верна не только для Н., но и для всех. Если же говорить об Н., то надо указать специфические особенности его, могущие привести его к этому. В широком смысле все человечество находится в прелести, и дело христианства освободить каждого верующего из этого состояния. Игнатий Брянчанинов в согласии с древними учителями считает, что выводит из прелести и не допускает впасть в нее делание покаяния и плача сердечного. Прелесть есть высокий взгляд на себя, на свои разумения, чувствования (аки духовные), на делания. Плач покаянный сердца есть состояние как раз противоположное указанному, погашающее все виды высокоумия, приводящее постепенно к Смирению. Мне кажется, что Н. сознает это и по силе стремится к деланию покаяния, а успеет ли в этом, кто может предсказать? Помогите ему Вашим внутренним деланием. Брат от брата помогаем, яко град огражден.

Бояться впадения в прелесть надо каждому. Блюдите, како опасно ходите.

Все мы падшие люди, и это падение может сказаться даже неожиданно в каждом так или иначе. Боже, милостив буди к нам грешным. Милость Божия да покроет нас всех и спасет.

Что сказать о Наде? Если человек сочувствует греху и внутренне соглашается (лучше: поддается влечению), то диавол непременно устроит и возможность делом согрешить. Но иногда и плевелы необходимы для приобретения смирения. За Надю бояться очень можно. Помогите ей, Господи!

Ищущих Царствия Божия не может Господь оставить на погибель падением в гордость. Бесконечная премудрость Божия находит средство смирить человека. Прочтите у Игнатия Брянчанинова во II т. стр. 373-6 (по изд. 1905 г.). Вот общий путь, особенно в наше время. Но есть и иной, или лучше сказать, был, когда смирение приобреталось не падениями, а приближением к Богу и видением Его... Таковы были Божия Матерь, Иоанн Предтеча, Иоанн Богослов.

Вследствие малого количества подвизающихся, враги особенно нападают на них, но сделать что-либо без поущения Божия все-таки не могут. Да сохранит Господь всех стремящихся к Нему. Грядущего ко Мне не изжену вон.

25/II-48.

О нищете и бездомной старости и прочих безнадежных мыслях скажу: все это от ветхого человека и врага. Гоните их. Ищите прежде всего Царствия Божия... и проч. **Хозяин** у нас богатый и любит нас бесконечно. Чего нам бояться?

Глубоко почувствовал в последнее время любовь Божию к нам, не могущую допустить ни одному человеку, стремящемуся к Нему, никакого зла. **Всё** попускается для его пользы, поэтому за все должны **благодарить**, особенно когда терпим болезни или тяжкие скорби, потому что самому Богу “жалко” нас наказывать, но Он вынужден ради нас из любви к нам терпеть наши же страдания.

Это одна сторона. Другая — того же вопроса: чем мы воздадим Богу за Его любовь к нам? (В чем эта любовь проявилась — посмотрите сами от α до ω). Что воздам Тебе, Господи, о всех, яже воздаде ми”? — Любовью, которая проявляется исполнением воли Его и главным образом — терпением с

благодарностью всего, всяких страданий, и чем больше, тем лучше - каждый в свою меру.

Как бы я хотел и себе, и Вам почувствовать это; сделать эти мысли всегдашним “внутренним деланием”, “поучением”, сделать их своими до глубины не только души, но и всего существа, пронизать ими всего себя, все мысли, чувства, дела, особенно молитву. Не поймите превратно моей мысли: не разжигать в себе чувство любви, а созерцать любовь Божию к нам, в себе же возделывать чувство собственного недостойнства, неоплатности долга, желая хоть сколько-нибудь исполнить волю Его, выраженную в заповедях, терпеть от руки Его страдания, благодарить за все, сокрушаться, что никогда не можем исполнить ничего, как следует, и прочее. А чувство Любви придет (если придет только к нам) как следствие исполнения всех заповедей. (См. слово 55 у Исаака Сирина).

Не даром дана апостолом заповедь: всегда радуйтесь, непрестанно молитесь, за все благодарите... (1 Фес. 5, 16-18).

24/IV-48.

Со времени ухода из Козельска, я увидел многое, в частности — как сильна клевета, как много она может сделать, пусть будет даже абсолютно ложна. Не даром сказано негде: Избави мя от клеветы человеческия, и сохрани заповеди Твоя. - Клеветой даже можно затруднить исполнение заповедей.

Велико падение человека! Люди стали опаснее бесов. И то, что кажется ничтожным злом: небольшая ложь, лукавство, болтливость, излишняя доверчивость и прочее подобное сему, — действием врага, по попущению Божию, делается сильным оружием у человека против другого человека. И какая это большая помеха в молитве! Сколько лишних помыслов!

И это тогда, когда казалось, что стало легко в этом отношении. Опыт большой, но довольно тяжкий, и скажем так: для меня необходимый.

Сереза [Татьяна Ивановна] мне пишет, что у него слишком большую роль играет воображение и что он рисует свое прошлое, услаждается тем, чем бы он мог быть в молодости, если бы... и проч., причем пишет так: “грубого явного греха нет, но эта “беллетристика” невероятно мешает мне”.

Еще бы: она не только мешает, но она отравляет и все его существо духовное, а в силу связи с телом, и телесное. Можно всерьез ставить вопрос так: что больше делает С. больным: тbc [туберкулез] или эта внутренняя порча? Это очень серьезная болезнь, психическое сластолюбие в смеси с тщеславием. Для чего это нужно? Неужели Бог не знал, что полезно для С., если его жизнь повернул по такому руслу, по которому она пошла, а не по тому, о котором С. мечтает? Как у С. хватает смелости исправлять суд Божий! Ужели он так несмыслен и неопытен, что не знает, чего он лишается из-за этих мечтаний? Сказано: если хочешь быть Моим, отвергнись себя! Слышишь ли ты?! Отвергнись себя! Зачем же ты утруждаешь себя, да еще так бесплодно. Зачем сам добровольно отдаешься в плен злейшему врагу?

Отвергнись себя, своей воли, самости, мечтаний о себе реальном и мнимом, отвергнись всех идолов, которых сотворил себе на земле! Соедини себя сначала хоть в желании с единой Истиной, которая есть и Жизнь, и Путь! Ненадежен для Царствия Божия двоедушный. Зачем он за чечевичную похлебку продает свое первородство! Напишите ему, чтобы бросил все это, тогда может быть и телом он поправится. Пусть он каждый помысл

отвергнет с гневом и призыванием своего Спасителя. В этом и состоит вся внутренняя жизнь! Нужно свести всю внутреннюю жизнь в 8 слов [молитву Иисусову], через них очистить форму, образ, а иначе — мысли и сердце, а иначе — храм Бога живаго, чтобы в чистый сосуд могло войти подобие... Sapienti sat [с понимающего достаточно].

Посоветуйте С. обратить серьезное внимание на свое устройство, иначе можно разложить себя, сгноить. Пусть не посетует он за эти тяжкие слова, ибо дело это слишком серьезно, а главное вполне поправимо при желании. Очень желаю ему с помощью Божией положить начало благое. Пусть С. смотрит на эти мечты как на самого дьявола, которому не разрешено явиться в том виде, каков он есть, чтобы не слишком повредить С., а только действовать через помысл и воображение. Поверьте, что это он, с рогами и копытами работает, пользуясь природными свойствами С. Так, “черт” Ивана Карамазова скрывался в мыслях “самого Ивана”. В этом сила черта, что он прячется в наших же мыслях, усиливая и разжигая чувства, возбуждаемые этими мыслями. Картина совершенно ясная. Пусть Сережа так и смотрит, пусть считает, что ему ежечасно предстоит делать выбор: беседовать и услаждаться с чертом или же с его Противником и Победителем. Выбор в наших руках, а помощь всегда готова избравшему доброе. Что сильнее Бога? С нами Бог, разумеете языцы-бесы и покаряйтесь!

Пусть не обижается С. Если он будет бороться, то сразу прибавится гемоглобин. Не смейтесь. Я Вас уверяю, что так будет.

Раз он принял первый диагноз, пусть примет и второй, а дальше видно будет.

Я бы очень посоветовал С. использовать хотя бы оставшийся досуг так: больше лежать (теперь можно на воздухе) и в сутки насчитывать не спеша тысячу или больше молитв Иисусовых, свести к минимуму разговоры, хождения, чтение. Левую руку держать “на груди”. Произносить так, как мы иногда “вздыхнем от сердца”, но со страхом и благоговейным, и покаянным чувством. Этот метод «восточных мудрецов» - для успокоения нервов и отдыха всего человека и рождения новых состояний. Все мысли отгонять. Возникшее приятное чувство в сердце и покой очень благотворно действуют на всего человека и вылечивают множество болезней. Метод простой, сильно действующий, а желающих заняться им мало. Чем угодно займутся, в бирюльки будут играть, но только не тем, чем надо. Жалкие мы люди. Не берем того, что под рукой, а тянемся к миражам, несмотря на то, что тысячи раз убеждаемся, что мираж есть мираж, а не действительность.

Будет жаль, если и это письмо не дойдет до Вас. Не скоро соберешься написать так много. О своих делах я сообщу. Надеюсь, что дадут возможность служить. Здешний один юродивый все время говорит, что я вновь буду в Белеве. Не знаю, правда ли это²². Если так, то значит еще есть прозорливцы, ибо угадать в порядке естественном или бесовском было бы невозможно.

-----
48 г. Калуга.

Я несколько раз прочел Ваше письмо и каждый раз возникала одна и та же мысль: Вы не смиряетесь пред Богом, Вам хотелось бы самой быть хорошей, как в прошлом, так и в настоящем и таковой стать пред Богом с поднятой головой. Вы уже увидели в себе падение, общее всему

²² Оказалось неверно. В Белеве о. Никон больше не служил.

человечеству и Ваше лично, но смириться от этого не хочется, у Вас все время гнездится мысль: зачем я такая плохая, почему мне не помогли быть хорошей... и прочее, даже иногда до упрека Богу, как Вы пишете.

От этого и скорбь Ваша. Вы еще не понимаете глубины падения человека, именно его внутреннего Я, хотящего творить свою волю, даже в добре, от чего и добро теряет почти всю силу. А Господь хочет, чтобы человек “отвергся себя”. Утверждение своего Я в чем-либо, даже в добром, есть удаление от Бога и, следовательно, грех. Отсюда легко перейти, вернее, это есть скрытая, может быть, основа гордыни человеческой и бесовской. Вот где глубина падения.

Скажи́те из глубины сердца Господу: я грязь и нечистота, нет и не было во мне ничего моего хорошего. А что хорошее получила, то испортила, загадила и восстановить сама не могу (да и не хочу), а припадаю к Тебе, как прокаженный, бесноватый, расслабленный и умоляю — сжался надо мною, очисти, как прокаженного, ибо, как он, так и я не могу себя исцелить; воздвигни меня, как расслабленного, как он не мог себя излечить, так и я; прими меня, как блудного, ведь он свое взял и расточил и потерял права наследства, но ты по непостижимой Любви своей прости меня, как его простил и принял.

Бросьте мысль о своих исправлениях, а обнажите до самой глубины себя пред Богом, скажите Ему: вот, Господи, какова я, хуже, безобразней нет; но ведь нет греха, побеждающего Твое Милосердие; не возгнушайся мною, исцели, очисти и не отвергай, как не отвергал блудного, мытарей, разбойников и проч.

Что Господь не отвергнет так кающегося — порукой этому Крестные страдания не за праведников, а за нас грешников. Целая история спасения человечества — порукой этому.

Смиряться, преследуйте всякое тщеславие и с гневом прогоняйте, в чем бы оно ни проявлялось, как бы тонко ни было, тем более гордость, высокое мнение о себе. Давид, Авраам, Иов, все святые считали себя червями, землей, хуже демонов. Почему? — Потому, что приблизились к Божественному Свету, в котором и увидели свою грязь и ничтожество. А мы потому и не видим этого, что далеки от Бога, даже внутренне скрываемся от лица Божия, как скрылись Адам и Ева после грехопадения. И мы постоянно повторяем это, вместо того, чтобы обнажить пред Богом свои язвы и просить прощения и исцеления.

А о телесных подвигах, если они не сопровождаются духовным и говорить нечего. От них может быть только лишняя гордость. Телесный подвиг должен служить внутреннему, а не наоборот. Смирение и без дел спасает, а дела без смирения приводят сначала к тщеславию (“я девственница!»), а затем к гордости и к погибели. Мы все настолько уже испорчены, что нам нельзя дать никаких ни подвигов, ни дарований, ибо неминуемо будем гордиться и осуждать других. Нам путь дан другой: покаяние, терпение невольных скорбей и предание себя в руки Божии — Господи, твори волю Твою святую и надо мною, окаянным.

Простите, что дерзнул Вам так написать на правах духовника. Если неверно объяснил Вам, то простите, а что найдете полезным — воспользуйтесь. Правильные мысли надо возделывать в себе, а не просто понять и положить в склад памяти.

Простите. Господь да вразумит Вас и благословит.

В прошлом году я Вам указывал цитату из Игнатия Брянчанинова т. 2 стр. 373, строка 20 снизу и далее²³. Прочтите еще раз это место. Не огорчайтесь слишком, видя в себе и гордость, и тщеславие, и мшелоимство, и зависть, и раздражительность, и гнев и проч., и проч., не говоря уже о плодах их... Все люди — существа падшие, однако осознать это разумом только — недостаточно. Надо осознать сердцем и, заплакав об этом раз, продолжать всегда на молитве плакать пред Богом, раскрывая всю свою порчу, всю болезнь во всех видах и проявлениях. От этого обязательно рождается мягкое отношение к другим людям, хотя и долго могут быть еще вспышки гнева или иных страстей. Однако другого пути нет. Исаак Сирийский говорит: иди путем, проложенным страдальческими стопами святых. Своего пути не придумаешь. Это наука точная.

Очень сочувствую, что Вам приходится трудно не только изнутри, но еще больше и извне. Мужайтесь. Не заглядывайте далеко вперед, а прошел день хорошо — ну, и слава Богу, а вечером — «баньку» [покаяние в совершенных за день грехах] устроить маленькую. Слишком огорчаться внешними трудностями — признак маловерия; слишком огорчаться внутренними — признак гордости.

На это писание Вы смотрите не как на поучение какое, а как выражение моего сочувствия Вам.

Вы наверно уже знаете, что я 10/Г похоронил отца. Он умер похристиански, совершенно высох, как и желал сам этого. У меня все время было радостное чувство после его смерти. По Игнатию Брянчанинову — признак хороший. Вспомните когда-либо его.

Простите меня, что явился отчасти причиной некоторых Ваших переживаний.

Мир тебе и всему вашему маленькому миру. Вопрос, затронутый тобой о руководителе — дело великое, но разрешить его теперь положительно, т.е. найти опытного и “непрелестного” руководителя — пожалуй, и невозможно. Теперь в лучшем случае можно найти лишь единомысленного, идущего тем же путем и с ним советоваться, но и то его советы надо уметь проверять словом Божиим и святых отцов.

В полное, всецелое руководство теперь нельзя отдаваться никому. И советы более важные надо проверять и со словом Божиим, и, если можно, с кем-либо уже вышедшим из периода бурных страстей и более или менее духовным. А опытного друга, которому можно довериться “поступать во всем по его советам” — ты не найдешь. Благодарю Бога, если найдешь более или менее порядочного спутника.

Преподобный Антоний Великий ото всех брал лучшее, что они имели. Старайся и ты брать от близких то лучшее, что они имеют, научайся, как они приобрели и сохраняют это лучшее.

Я думаю, что теперь при отсутствии руководителя Господь Сам ведет людей, искренне желающих идти Его путем. Надо больше молиться и

²³ «Причина попущения Божия искушаться подвижнику от духов злобы и греха заключается в необходимости для человека познания в точности и подробности его падения, без чего не может быть им, как должно, познан и принят Искупитель....».

поступать во всем по Совести, или по Заповедям, а в каждом, даже малейшем нарушении, глубоко сокрушаться и каяться, ибо малое, не исцеленное покаянием, обязательно приведет к большему. Маленькая вольность в обращении, не прекращенная и не покрытая покаянием, может привести к окончательному падению. Так и во всем. Смотри на малые грехи как на начало больших. Если не побороть их, придут большие, и тогда много надо будет труда, чтобы от них избавиться и очиститься.

Разрешается отойти от того, кто помогал в духовной жизни, только в том случае, если его помощь будет во вред, а не во спасение. А из-за других причин: обиды, суровость или даже побои — уходить от своего отца или матери не велено. Ну, а если не в состоянии вынести, то обвиняй себя в нетерпении, самолюбии, гордости и проси Господа вразумления, как поступить. И если для твоего спасения будет необходим человек, то Господь пошлет кого-либо.

Относительно операции скажу, что если можешь, терпи, пока есть силы, и благодари Господа, непостижимыми путями через скорби и болезни ведущего нас к вечной жизни. Если же не можешь терпеть, то проси благословения от Господа, и тогда лучше поезжай для операции в Москву. Частое причащение и горячая домашняя молитва многих исцеляла, когда и врачи отказывались.

Не унывай, не ропщи, а держись за край ризы Господней и неотступно проси не отвергать тебя и понуждай по силе к деланию всех заповедей, какие потребует жизнь. Не думай о далеком будущем. Проси один день провести, как должно, а следующий день сам за себя будет заботиться.

Никто так не любит нас, как Господь. Ему все подчиняется и ничего без Его воли не бывает с человеком. Прими все, радость и скорбь, как от руки самого Господа и за все благодари и проси терпения и чувства благодарности. Не бойся, только веруй и держись за Господа и потерпи Его.

-----

50 г.

Считаю, что наилучшим ответом на все Ваши письма и на Ваше духовное устройство будут письма Игнатия Брянчанинова в первом выпуске, начиная с 106 стр. до 161. Очень Вас прошу повнимательнее прочесть их. Там так много полезного, глубочайшего и нужнейшего для всех, в особенности для Вас при том устройении, в котором находитесь.

Потерпите тяготу, которую сейчас несете. Смиритесь, простите всем, не оценивайте строго никого, зная, что какую мерю... и проч.

Осознайте сначала, хоть из послушания заповедям, что Вы хуже всех. Ум и знания мира сего часто являются даже минусом... Господь взирает на сердце...

Вы огорчились на меня. Простите, но так будет еще не раз. Увы! В мире сем нет прямых линий. Сережа [Татьяна Ивановна] недоволен Н [игуменом Никоном]. Я считаю, что если при обычных отношениях мы должны носить тяготы друг друга, то для друзей это нужно в особенности. Это я и предлагаю и себе, и Вам. Согласны? Но существует ли вообще дружба-то? — Да! Вот и Некто назвал кого-то друзьями (*фили*), но при одном необходимом условии (см. Ин. 15, 14: Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам). Выполнение этого условия таинственно сочетавало делателей в един дух со Сказавшим и делало их друзьями Ему и друзьями между собою. Это — опыт.

Но мешают нам осуществлению подобной дружбы наши страстишки, из-за которых мы готовы охладеть, поссориться и даже вовсе порвать дружбу. Да не будет сего с нами!

Из письма Игнатия Брянчанинова к своему брату от 14/II-1856г.

“Чем больше прохожу путь жизни и приближаюсь к концу оною, тем более радуюсь, что вступил в монашество, тем более воспаляюсь сердечной ревностью достигнуть той цели, для которой Дух Святой установил в Церкви монашество. Последнее не есть установление человеческое, а ... цель его, отдалив христианина от сует и попечений мира, соединить его посредством покаяния и плача с Богом, раскрыв в нем отселе Царствие Божие.

Милость из милостей... — когда Он призовет человека к монашеской жизни, когда в ней дарует ему молитвенный плач и когда причастием Духу Святому освободит его от насилия страстей и введет в предвкушение вечною блаженства. Людей, достигших сего, случалось видеть”.

“Но что приобрели люди, гонявшиеся за суетою в течение всей своей земной жизни? Ничего; а если и приобрели что временное, то отнято у них немолимою и неизбежною смертию, которая оставила при них одни грехи их. Посему велика милость Божия к тому человеку, которого сердце не вполне прилепилось к земле и которого Бог призывает к монашеской жизни таинственным призыванием. Днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердце ваших...” (из приложения ко II т. биографии Игнатия Брянчанинова).

“...Поползновения (греховные) свои должно врачевать покаянием и терпеливо переносить самую удобопоползновенность свою, доколе сила Вышнего не осенит нас и не освободит от работы греху...” (Эта мысль часто повторялась преп. Серафимом). *...Веруй и никак не расслабляйся. При этом непременно спасешься. Ибо Бог никак не оставляет того человека, который сам не оставляет Бога, несмотря на встречающиеся преткновения по немощи и повреждению естества грехом. Такогого Бог приведет непременно к спасению. А указывать Богу, так и так меня спаси — невозможно. Потому что спасение, как дар Божий, выше человеческого постижения”.*

“В настоящее время — существенная нужда в правильной молитве, а ее-то и не знают! Не знают, что она должна быть орудием и выражением покаяния, ищут наслаждения и восторгов, льстят себе, и орудием, данным во спасение, убивают свои души. Существенно нужно правильное понимание молитвы в наше время! Она — существенный, единственный руководитель в наше время ко спасению. Наставников нет!” (29/1-1865).

“Преждевременное освобождение от внутренних браней душевредно”.

“Женщина руководится чувствами падшего естества, а не благоразумием и духовным разумом, ей вполне чуждыми. У нее разум — служебное орудие чувств. Увлечись чувствами, она весьма скоро заражается пристрастием не только... к юному и зрелых лет, но и к старцу, — делает его своим идолом... Женщина видит совершенство в своем идоле, старается уверить его в том, и всегда успеваает... Она не щадит никаких средств к достижению своих целей, — ни средств, доставляемых самим миром, ни средств, доставляемых сатаной... в женщине преобладает кровь; в ней с особенною силою и утонченностью действуют все душевные

страсти, преимущественно же тщеславие, сладострастие и лукавство. Последнюю прикрываются две первые” (Т.V).

-----

59 г.

Сочувствую Вашим немощам и скорбям. Что делать? Все мы должны пройти через Голгофу и врата смерти и родиться в новую жизнь. А когда родится человек — забывает о земных скорбях от радости, превышающей всякое постижение.

Не беспокойтесь ни о чем, ни о ком сильно. *“Сами себя и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим”*. Как часто напоминает нам об этом Святая Церковь, нам, маловерным, многопопечительным.

Надейтесь на милосердие Божие. Господь доказал нам Свою Любовь преданием Сына Своего на крест для спасения людей, уверовавших в Него. Никто не спасается своими делами, а верую во Христа и сознанием своей греховности и недостойности. Вы осознали свои грехи, каялись и каетесь в них и Господь простит их Вам. Просите Его милости, как просили и все святые, не на дела свои упоая, а на Любовь Божию, все покрывающую... Будьте спокойны, терпите и просите у Господа сил на терпение, чтобы без ропота, с благодарностью дойти до конца. *“Претерпевый до КОНЦА, той спасен будет”*.

Твердите как можно чаще молитву Иисусову и другие, какие подскажет сердце. Мир Вам и благословение Божие.

7/II—59

“Правильного или неправильного обличения отвергающийся, своего спасения отвергается”. У кого отвергается зрение для видения грехов, тот видит не отдельные грехи, а полную искаженность своей души, которая постоянно источает всякие грехи, больше того — даже добрые дела, и те пронизаны ядом греха. Когда человек ясно это увидит, а также совершенно убедится на тысячах случаях, что исцелить проказу души своей сам не может, тогда он естественно (а не искусственными приемами или самоубеждением) смирится и естественно перестанет осуждать других или оскорбляться на обиды.

Он только видит и в других такое же падение, как в себе, и уже жалеет их, как товарищей по несчастью. Тогда перестанет возвышать одних и унижать других, перестанет вовсе судить, ибо, с одной стороны, все находятся в падении, а с другой — лживы мерилы человеческие, как бы ни старались быть объективными. Как может тогда человек оправдывать себя в грехах своих? Как может обижаться, если кто обвинит его в том, в чем как будто он не виноват, когда мы имеем без числа самых отвратительных грехов, о которых никто не знает по милосердию Божию, покрывающему наши грехи.

Не мнимыми добродетелями нам надо утешаться, а непостижимой любовью Божией к нам, падшим, Крестом Христовым, тем, что *“образ есмь неизреченныя Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений”*. Иисус Христос явился на землю *“падший восставити образ”*. Вечная благодарность Ему со Отцем и Духом Святым от всех созданий!!!

Да исчезнут пред Ним все наши добродетели, да станем вместе с мытарем взывать из глубины образа Божия: *“Боже, милостив буди мне, грешному. Боже, милостив буди нам всем, грешным”*. Тогда выйдем

оправданными из этой жизни как мытарь из храма и войдем во двор овчий, где вечную пажить обрящем.

23/III—59 г.

Сегодня получил Ваше письмо. Мне очень хотелось услышать в ответ на мои обвинения одно слово, а получил восемь пылающих страниц. “Была Танечка” и ... осталась Танечка.

Вы пишете: “Очень хочу раньше смерти узнать себя и оплакать”. Истину скажу: никогда человек не познает себя (и не оплачет, следовательно), если

- 1) занимается самооправданием и
- 2) приписывает себе разные положительные качества.

Первое очевидно, о втором учит утренняя молитва преп. Макария Египетского: “*Боже, очисти мя, грешного, яко николиже сотворих благое пред Тобою*”.

Господь да благословит и вразумит Вас на все благое.

11/I-60.

Поздравляю Вас с непостижимым явлением Любви Божией к нам, падшим.

Мир Божий, превосходящий всякое разумение да осенит душу Вашу, мир, который есть “место Божие”, начало любви к Богу и человекам...

Простите меня за все огорчения, которые я нанес Вам за все время знакомства с Вами, особенно в последнее время. *Ното sum*.

Вижу себя не мечтательно преисполненным всякими нарушениями заповедей Божиих, вижу, что *ничтоже благое и николиже сотворих* пред Богом. Неудивительно, что при всех отношениях с ближними сказывается это устройство, даже при желании добра им.

Господь да благословит Вас и оградит от всякого зла душевного и телесного.

24/V—62 г.

Христос Воскресе!

Я с глубокой грустью думаю о Вас. Если бы Вы могли со стороны посмотреть на себя и увидеть свое состояние, хотя бы в той мере, как оно открывается через Ваши письма и посылку чужих писем (кстати, Вы получили на это разрешение?), то Вам стало бы жалко себя, как и мне жалко Вас. Умоляю Вас, посмотрите получше на себя на молитве пред лицом Божиим, просите, чтобы Господь открыл Вам душу Вашу.

Со всей убежденностью говорю Вам: Ваше душевное состояние опасно для спасения. Вы только мечтаете, а не видите реальности. Перед Богом мечты Ваши рассеются, и с чем тогда Вы останетесь? Мой братский долг вынуждает меня писать это Вам, чтобы за гробом Вы не упрекнули меня за то, что я видел и не сказал Вам.

Простите. Искренне желающий Вам добра и спасения.

Письма Александре Белокопытовой²⁴.

²⁴ Молодая девушка из Смоленска, поступившая потом в Рижский монастырь; более десяти лет до своей кончины в конце 50-х годов несла послушания в пустыньке.

Я получил три твоих письма. Благодарю тебя, что ты не обиделась на мое молчание, прошу тебя, и впредь не обижайся, но терпи и на все говори, как говорили Отцы в древности: “Если бы угодно было Господу, то он написал бы или сделал то и то”, — тогда будешь всегда спокойна. К тому, что я говорил тебе при свидании, считаю нужным прибавить следующее:

1) Старайся всячески не давать воли своим чувствам — зрению, слуху, осязанию, тогда облегчишь себе борьбу с помыслами и избавишь себя от многих тяжких искушений и даже падений. За всякую допущенную вольность в чувствах кайся пред Богом, как в большом грехе, ибо это есть действительно начало греха, может быть, и тяжкого.

2) Не позволяй ни с кем вольности в обращении: веди себя с каждым человеком так, как будто ты с ним первый раз видишься.

Правильное, скромное поведение с людьми и владение своими внешними чувствами чрезвычайно облегчают внутреннюю борьбу, которая в наше время очень трудна, и без смирения и без помощи Божией и великой осторожности победа недостижима. Внутреннее же делание до самой смерти состоит в том, чтобы всегда и во всем поступать по воле Божией, т.е. по евангельским заповедям, в которых воля Божия выражена, при непрестанном призывании имени Господа Иисуса Христа на помощь.

А так как мы постоянно нарушаем заповеди, если не грубо, то тонко, то и должны всегда каяться пред Богом и сохранять сердце сокрушенное и смиренное. Без этого всё наше делание, как бы ни было оно высоко по внешности, не только бесполезно, но и вредно, т.к. приводит к высокоумию и гордости и губит душу, ибо Бог гордым противится, а смиренным дает благодать, говорит Слово Божие. Вот в общих чертах суть делания духовного. А когда будешь искренне, ради Бога, трудиться, то возникнут многие вопросы и недоумения. Тогда пиши мне о них, и я, Богу содействующу, постараюсь тебе дать ответ согласно Св. Писанию и творениям св.Отцов.

Если в моих словах усомнишься, то не переживай одна, а пиши мне сразу о своих сомнениях. Будь откровеннее в своей духовной жизни со мной, ничего не тая. А если не будет доверия, то и это выскажи, не бойся, я не обижусь. Ведь я не навязываюсь к тебе учителем, ты сама приходишь ко мне и вполне свободна в отношении ко мне: можешь поддерживать духовные отношения, если будешь получать пользу, а можешь и отойти, если пользы не станешь получать. Но и в этом надо быть осторожной. Враг, видя пользу, будет всячески стараться оторвать.

Если по делам приеду в Смоленск, то обязательно увижусь с тобой, и поговорим. Поблагодари о. Федора за его письмо и попроси его молиться о мне, грешном. Земно кланяюсь ему и прошу не оставить меня без молитв и советов, ибо я совсем одинок, и нет у меня никого, с кем бы я мог посоветоваться или попросить духовной помощи. Вижу себя кругом в неустройстве и непрерывном нарушении всех заповедей. Надо бы плакать непрестанно, а слез нет. Надо идти впереди овец, а сил нет... Прошу его св. молитв и содействия.

Помолись и ты о мне, родная. Прости и понеси мои немощи, а я постараюсь нести твои. Господь да благословит тебя и вразумит на все доброе. Привет и благословение твоим сестрам.

Прости, что я сразу не ответил и пропустил поезд. Все посланное получил. Очень тебе благодарен. Смиряться, родная, и всегда и перед всеми. Матерь Божия была избрана за Ее смирение. Господь велит научиться от Него Самого кротости и смирению, а гордым Бог противится. Денница за одну гордость был свержен с неба и стал сатаной. Без смирения никакие добродетели не угодны Богу, как самый хороший обед, без соли приготовленный.

Бог, богатый милостью, да помилует и спасет тебя.

Да вразумит тебя Господь на все доброе. Меня несколько беспокоит твое отношение ко мне. Ты увлекаешься и готова приписать мне такие добрые качества, каких во мне вовсе нет. Это вредно тебе и в дальнейшем может служить для тебя причиной ненужных огорчений. Не увлекайся. Будь спокойна и ровна в отношениях и проси Господа и Матерь Божию, чтобы Они внушали мне ли, или другому говорить тебе полезное на спасение души, ибо что значит человек?

Я дал тебе согласие и теперь подтверждаю, что готов поделиться с тобой всеми своими знаниями и опытом, если это угодно Богу. Вернее, помочь найти для нужных случаев ответ не свой, а св. Отцов. Поэтому ты должна смотреть на меня не как на отца, а, скорее, как на старшего спутника на одном пути. Я не имею дерзновения быть отцом духовным, как это было раньше, ибо сам нуждаюсь в руководстве и только по гордости и самоволию не мог подчинить себя никому. Прости меня.

Затем предупреждаю тебя, чтобы ты не верила снам. Вот ты видела меня хорошим, а обязательно увидишь много раз в самом отвратительном виде, чтобы родилось в тебе недоверие. Ты понимаешь, откуда и для чего? Вот почему не верь ни хорошим снам, ни дурным, если хочешь избежать многих неприятностей.

Относительно приезда должен тебе сказать, что сейчас находятся у меня гости. Когда они уедут, я извещу тебя. А может быть, и самому придется побывать по делам в Смоленске, тогда поговорим. Так что подожди приезжать. Хотелось бы и мне навестить о. Федора. Передай ему от меня искреннюю благодарность за его молитвы о мне, грешном. Если будет угодно Богу, то привезу опять подарок ему. Прошу его ради Бога не забывать и впредь меня в своих св. молитвах. Тебя я всегда поминаю и желаю от Господа всякой милости. Будь спокойна. Если возникнет какое недоумение в духовном делании, то пиши или запомни, чтобы при свидании разобрать его. Да хранит тебя Господь и Матерь Божия и благословит всяким благословением небесным.

24/I—49

Я здесь привык и без воли Божией никуда не хотел бы уходить отсюда. На все да будет воля Божия, сам я не хочу ничего выбирать и предпринимать. Господь лучше знает, где кому надо быть. Прочти мои первые два письма и старайся исполнять то, что я там советую. Не считай грехи зрением, слухом, осязанием и всеми чувствами за малые. Они велики по своим последствиям, поэтому сразу кайся, если погресишь. А если заметишь, что поддаешься часто греху каким-либо чувством, то пиши и сокрушайся, ибо это начало большого греха. Избивай младенцев Вавилонских, пока они малы, и уничтожай следы их именем Иисуса. Помни, что Царствие Божие силою

берется, и только отвергающие себя и своих грехов и понуждающие себя на делание заповедей наследят Царствие Божие.

Будь здорова, молись за меня. Господь да благословит тебя и сестер твоих. Да оградит от всякого зла. Спасибо всем вам.

Получил от тебя письмо. Помоги тебе Господи прожить в омуте этом и переплыть море житейское и достичь тихой пристани. Так трудно это теперь, особенно молодым. Проси всегда помощи от Господа и Матери Божией. Твердо знай, что если человек от глубины души не захочет сделать греха, весь ад не повредит ему. Потому что с ним будет всегда помощь Божия; а если сам человек склоняется на грех, будет мыслями сначала беседовать, а не отвергать злых помыслов, как ядовитую гадину, то враг найдет вход в сердце, и Господь попустит быть греху. Точно так же за высокоумие, гордость или постоянное злое осуждение ближних попускается падение человеку.

Вот, поэтому и надо бодрствовать и не пригревать в мыслях или в сердце какой-либо гадины, чтобы она не ужалила. Только бодрствованием, удерживанием своих внешних чувств (зрения, слуха, осязания) и непрерывным, по возможности, призыванием имени Божия можно побороть все вражьи вылазки, не допустить себя до большого греха. Надо именем Иисуса Христа убивать зарождающиеся от нашей греховной испорченной природы и от воздействий бесовских греховные мысли и чувства, пока они не выросли, не укоренились.

Нет другого пути и средств для очищения себя: бодрствуйте и непрерывно молитесь, да сподобитесь избежать всех бедствий от своей греховной природы и от врагов и их орудий. Потерпи, потрудись до сентября, а там видно будет. Помоги тебе Господи. Борись, не давай руки врагу, будь верна Господу, и Он тебя не оставит и не даст в обиду, хотя бы весь мир ополчился на тебя. С нами Бог, разумеете языцы и покарайтесь, яко с нами Бог. Господь да благословит и сохранит тебя.

Мир тебе, Саша!

Терпи, молись, борись с грехом, смирайся, укоряй себя во всем и не вини других, не оправдывай себя. Не давай воли языку, глазам, слуху. Не осуждай никого. Дело спасения не одним днем делается. Во всех трудностях обращай к Богу с молитвой. Кто ищет угодить Богу, тот не будет оставлен Богом, лишь бы мы не оставили Его. Читай ненасытно Евангелие с молитвой о вразумлении и исполняй по силе, что там повелевается, а в чем нарушишь заповедь евангельскую, в том сокрушайся и проси прощения. Все делай по совести и дома, и на службе. Не празднословь. Терпи. Я помню тебя. Будь здорова. Господь да благословит тебя, вразумит на все благое.

16/IX—49

Относительно перехода к вам на службу, я скажу, что желаний нет, и считаю, что по другим обстоятельствам я не должен соглашаться на переход к вам, если бы даже и предложило начальство. Поэтому очень прошу не возбуждать вопроса об этом. Во всех своих делах я считаю необходимым предоставить все воле Божией, а самому ничего не предпринимать, ибо все от себя сделанное никогда не бывает на пользу ни себе, ни другим. Я полагаю, что после Воздвижения мне придется побывать в Смоленске, хотя

вполне не уверен. Если у тебя нет особой нужды, то подожди до этого времени, и если я не приеду, то ты приезжай.

Будь здорова. Не беспокойся напрасно. Отдавайся во всем на волю Божию и сама будь во всем честна, и не отступай от заповедей Божиих евангельских ни в делах, ни в мыслях. Твори всегда молитву Иисусову. Через нее в нас пребывает ощутимо Сам Господь и хранит нас от всякого зла. Обороняйся от страстей призыванием на помощь Спасителя нашего. Без Него мы ничего хорошего не можем делать. Будь здорова и благополучна.

I/IV—52

Дорогая Саша!

Мира, спасения, здоровья желаю тебе и сестрам твоим. Всегда вас всех помню с любовью. Желаю всяких милостей от Господа. Если буду в Смоленске, то обязательно зайду к вам. Будьте здоровы, мирны. Несите немощи друг друга. Понуждайте себя поступать со всеми по любви, а не по расчету, и Господь вас полюбит и утешит, и устроит все ко благу. Не поддавайтесь врагу, из-за мелочей не теряйте великих драгоценностей, уготованных нам.

Господь да благословит и вразумит вас на все доброе и да защитит от всего злого. Прошу ваших св.молитв о мне.

Жалею, что у вас там не кончаются всякие неприятности. Я тебе предлагаю выполнить совет евангельский, именно: отступи от земли (т.е. всей суеты житейской), прилепляйся молитвой, памятью Божией, чтением книг духовных, покаянием, частым причащением, подавлением в себе неприязни к окружающим и прочими духовными деланиями к Богу. Пока ты в суете, пока ты в воде, окунулась во все дрязги окружающего мира, ты неминуемо будешь страдать, будешь подвергаться действию людей и бесов.

Не думай, что можно от этого избавиться переселением в другое место. Нет. Если здесь не умеешь стать выше суеты, то также и в другом месте, вдвое и втрое потерпишь в новом месте. Приложи все усилия умом, сердцем, волей, всей душой угодить Господу. А как угодить — знаешь. Читай не умом только, а душой Евангелие, оно тебя всему научит. Научись читать не глазами только или даже умом, этого недостаточно, а научись читать сердцем и душой. Хоть раз испытай это, чтобы понять, о чем я пишу. Проси Господа.

А главное — сохраняй мир с ближними, насколько это зависит от тебя. Считай, что там собрались в кучу всякие больные, так это и есть. Поэтому и надо относиться ко всем, как относятся в больнице. Там, т.е. в больнице, не ругают, что кто-нибудь заболел легкими, сердцем, животом, не говорят: “Ах ты, негодяйка слепая, ишь, глазами заболела!” Так и вам друг друга не ругать надо за душевные болезни, а терпеть и жалеть друг друга. Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов, — говорит апостол.

Старайся исполнять мой совет, если хочешь себе добра и душевного и телесного. Когда будет душа в мире, молитвенном настроении, в покаянии, тогда и тело будет здорово, и обиды легко будут переноситься. При правильном духовном устроении ты на всякую обиду, несправедливость, скорбь будешь говорить от всего сердца: “Достойное по делам моим приемлю, слава Тебе, Господи, что Ты обучаешь меня терпению и исполнению заповедей Твоих”.

Будь мудрой, вылезай из моря суеты на берег молитвы, покаяния, всепрощения, и Господь оградит тебя от всякого зла и устроит жизнь твою, как тебе и не мечталось.

Да хранит тебя Господь, да вразумит на все доброе, да удержит от зла и неприязни! Благословение Божие да будет с тобой на веки!

Дедушка.

Получили сегодня, в день Усекновения, письмо от тебя, такое скорбное, такое малодушное, словно ты попала в тюрьму²⁵. Да и в тюрьме-то не следовало бы так малодушествовать. Как в природе меняется погода, так неизбежно происходят со всеми внутренние изменения. Можно ли осенью, в слякоть, в грязь и прочее приходить в отчаяние от погоды, хотя это и тяжело бывает иногда переживать. Мы терпим, твердо веря, что будет опять весна и лето, и прочее, так и у тебя за тоской будет радость. В твоём положении у новичков бывает два состояния:

1) чувствуют себя как в раю, а потом... охладевают, начинают тяготиться, тосковать, советов не слушают, перестают подчиняться начальству, переживают то, что сейчас ты переживаешь, и либо а) уходят, либо б) претерпят, смирятся и приобретают через познание себя покаяние, смирение, потерянный рай, и тогда начинают непрестанно благодарить Бога и всех, кто помог им так устроиться;

2) другие начинают так, как ты: тоска, уныние, малодушие, дерзость, готовность уйти куда угодно, отвращение ко всему духовному, грубость с окружающими, мечты и помыслы об уходе и прочее, и прочее.

Это враг нашего спасения с целой армией нападает на новичка, чтобы не допустить до Царствия Божия, которое внутри нас. По этому тяжелому состоянию, в котором ты находишься и которое в очень слабой степени напоминает об адских мучениях, можешь судить и о противоположном, именно: раз есть адские мучения, значит есть и неизреченная радость и блаженство, такие, которых око не виде, ухо не слыша, и на сердце человека не взыдоша, которые скрыты внутри нас, которые и есть Царствие Божие. Их-то и велено искать прежде всего: ищите прежде Царствия Божия и правды его.

А как искать? Так, как искали все: верою, послушанием, молитвой, терпением внешних и внутренних скорбей, вниманием себе, укорением себя и постоянным покаянием, от которых рождается смирение и неосуждение ближних. За смирением придет и радость о Дусе Святе и Царствие Божие. Ты начала со скорби и уныния. Это хорошо. Чем дальше, тем легче тебе будет, и прочнее достигнутое. Уверяю тебя, что теперь ты будешь иметь временами утешение от Господа, Иже хочет всем человеком спастись и в разумение истины прийти. И Господь не даст человеку искувиться больше, чем он может понести.

Помня, что это враг напал на тебя, чтобы с самого начала воспрепятствовать тебе идти по пути спасения, борись молитвой краткой (лучше Иисусовой молитвой), терпением, трудом, послушанием. А главное — не развивай в себе мыслей о том, что, как ты хорошо жила прежде, так могла бы и дома спастись, устроить свою жизнь, как и другие и прочее, и прочее. Гони эти мысли, потому что от подобных мыслей в сердце возникает

тягостное состояние. Если изгнать не можешь, то начни думать, что ты могла попасть (и очень возможно, и легко) в тюрьму лет на пять или на десять. Поярче нарисуй себе картину той жизни, и твоя нынешняя покажется тебе раем по сравнению с той. Ведь легко в твоём положении ошибиться и быть обвиненным, и попасть под строгий закон.

Господь миловал тебя, и теперь благодари Его за это и за все, а главное, что избрал тебя в Свои друзья. Потерпи, милая; когда успокоишься, тогда можешь в правильном свете увидеть себя и окружающих. А пока тебе все кажется в ложном свете, как показывает тебе враг. Не осуждай никого. Слушай старших и исполняй без ропота, что велят. Если есть свободное время — читай молитвенно Псалтирь или Евангелие. Эти книги, во всяком случае, есть. Старайся везде со вниманием, от всего сердца творить молитву Иисусову. Одна из хитростей вражиих в твоём унылом состоянии побуждает к знакомству с другими, беседам с ними и пустому времяпровождению.

Терпением, молитвой, смирением, благодарением Господа побеждай свое состояние. Господь близко, Он смотрит на твое сердце. Если бы ты хоть несколько любила Его, то радовалась бы возможности посвятить Ему свою жизнь и все готова была бы потерпеть. Вспомни жизнь Иоанна Предтечи, Спасителя, Божией Матери, мучеников, преподобных. Что они потерпели! Можно ли хоть чуть сравнить твое положение и состояние с их подвигами и скорбями — читай жития святых, наверно, там есть, и сравнивай с твоим состоянием. Пиши подробно обо всем, я постараюсь по силе ответить тебе. Не унывай, родная. Господь с тобой и не оставит тебя без помощи и утешения.

Твой дедушка Н.

Пиши, как идет твоя внешняя жизнь. Радуйся, а не скорби. В терпении вашем стяжите души ваши. Вот что говорит святое Евангелие.

Мир тебе, сестра!

Что ты пишешь такие отчаянные письма? Разве там ты одна только несешь трудности? Дело не во внешних трудностях, это ты сама, я думаю, понимаешь, а в твоём душевном устройении. Куда бы ты ни ушла — от себя и от врага не скроешься. Все твое будет с тобой и будет мучить на другом месте тебя еще сильнее, чем тут. Ты не должна забывать, что духовный закон так гласит: Многими скорбями подобает внити в Царствие Божие; аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе, возьмет крест свой и по Мне грядет. Царствие Божие силою берется; терпением стяжите души ваша; претерпевый до конца, той спасен будет; в мире скорбни будете; мир вас возненавидит, аще хочещи работати Господеви — уготови душу твою во искушение... и т.п.

А св. Отцы выражают эту мысль кратким и сильным выражением: “дай кровь и приими дух”. Это общий закон для всех спасающихся. Если обратиться к примерам, то в каждом житии найдешь подтверждение этого закона. Пример для всех — Господь Иисус Христос, апостолы, мученики, исповедники, преподобные. Это яркие примеры, всем известные. В более слабой степени и все, хотящие благочестно жить о Христе Иисусе были гонимы, оскорбляемы, терпели болезни и скорби внешние и внутренние.

Кроме того, ты должна знать пророчество древних Отцов, что в последние времена будут спасаться монашествующие не подвигами, а терпением скорбей. Это до такой степени верно и необходимо, что

наивернейшим признаком избрания Божия и любви Божией к человеку является множество находящихся на этого человека скорбей и болезней. И наоборот: если человек считает себя верующим, а скорбей и болезней у него нет, то это, по мнению св. Отцов, есть признак, что Господь не благоволит к этому человеку.

Теперь примени сказанное к себе. Господь, желая спасения тебе, любя тебя, посылает тебе необходимое для всех без исключения средство — скорби. А ты что? Ты не понимаешь этого, считаешь скорби лишними для себя, даже губительными. Они и губительны, но не для души твоей, а для твоей греховной падшей природы, губительны для ветхого человека, но спасительны для нового человека. Враг знает это и возмущает тебя, дает ложные мысли, нетерпение, отчаяние, осуждение людей, порядков жизни, начальства и т.п. Ты должна это понять, познать опытом и воспротивиться дьяволу. По слову Божию, скорби и страдания в земной жизни христианина не только не зло, но дар Божий: Вам даровася (по-гречески “дан дар”), еже о Христе не токмо, еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати (Фил. 1, 29).

Необходимые для спасения человека скорби могут восприниматься человеком труднее или легче в зависимости от устройства человека. Если человек примет на веру слово Божие о необходимости и неизбежности скорбей для спасения, если он сознает свои бесчисленные грехи словом, делом, помышлением, сочтет себя вполне заслужившим не только посланных скорбей, но и гораздо больших, смирится пред Богом и людьми — то скорби станут легче; а потом породят в человеке то, что дороже всего мира со всеми его земными радостями, по слову ап. Павла: Око не виде, ухо не слыша, и на сердце человека не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его.

Если же человек будет роптать на скорби и болезни, будет искать виновника этим скорбям среди людей, бесов, обстоятельств, станет всеми средствами пытаться избежать их, то враг поможет ему в этом, покажет ему мнимых виновников (начальство, порядки, соседи и прочее, и прочее), возбудит в нем вражду и ненависть к ним, желание мстить, оскорблять и проч., и проч. А через это приведет душу такого человек в мрак, отчаяние, безнадежие, желание уйти в другое место, скрыться хоть под землю, лишь бы не видеть, не слышать мнимых врагов, а на самом деле, слушая и услаждая действительного смертельного врага своего — дьявола, внушающего ему все это зло и желающего погубить его, иногда довести даже до самоубийства, т.е. верной гибели.

Если хочешь найти мир душевный, отраду и верное спасение — смирись под крепкую руку Божию, и Он вознесет тебя. Это значит: прими все случающиеся с тобой, как от руки Божией (а не от человеков, бесов, обстоятельств и прочее), ибо воистину все происходящее с нами не может прийти без воли Божией. Люди и обстоятельства — только орудия Божии, часто не понимающие того, что делают.

Господь Иисус Христос возвестил всем, что предстоящие Ему крестные муки не есть дело людей: фарисеев, книжников, Пилата, Иуды — они только орудия: Чашу, юже даде Ми Отец, не имам ли пити ю. Чашу страданий Иисусу Христу дали не люди, а Отец Небесный, для искупления падшего человечества. И нам всем, хотящим спастись, дает чашу скорбей Господь, не люди. Если Господь страдал за нас, то как, скажи, не страдать нам за свои бесчисленные грехи, которых мы к тому же еще и не видим. Надо просить у Господа: *“Даруй ми зрети моя прегрешения”*.

Если получим этот дар — зрети свои грехи, почувствуем всю их тяжесть, всю неприемлемость для Бога человека с грехами, необходимость получить от Господа прощение их и очищение прокаженной души нашей силою Божией — тогда припадем ко Господу, восплачемся пред Ним, как жена грешница, и будем от всей души взывать, как мытарь: “Боже, милостив буди мне, грешному”, “Господи, что хочешь делай со мной, пошли любые скорби, только прости грехи мои, очисти душу мою прокаженную, не лиши меня небесного Твоего Царствия, не предай в руки врагов моих — бесов”.

Смирись пред Богом, т.е., как благоразумный разбойник, скажи от всего сердца: “Достойное по делам моим приемлю, помяни мя, Господи, во Царствии Твоем”. Не уподобляйся другому разбойнику, который роптал на всех, ругался, обвинял других в своих страданиях и этим только отягощал свое состояние и погиб. А благоразумный разбойник понял свою вину, смирился, обратился к Господу и получил утешение и облегчение в скорбях, и радость скорого избавления от страдания и вечного блаженства в раю: днесь со Мною будеши в раи.

Все сделал для нашего спасения Господь, хочет спасения каждому грешнику,— должны и мы потрудиться для собственного спасения, понуждать себя жить, т.е. действовать, мыслить, чувствовать так, как это делал Господь Иисус Христос и как учил в Евангелии. Если будешь и ты стараться быть ученицей Спасителя, жить по заповедям евангельским, а о нарушениях вольных и невольных станешь искренно болеть сердцем и приносить покаяние, будешь стараться сохранять мир со своими ближними, смиряться пред ними, за все просить прощения, — то скоро увидишь на себе милость Божию, забудешь все свои скорби или легко понесешь их и станешь благодарить Господа за ту участь, которую Он послал тебе. Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим.

И ты найдешь покой и отраду не в перемене места, а только в заповедях Божиих, особенно в мире, смирении, неосуждении никого, покаянии и молитве. Ты, видно, мало и неохотно молишься. Научись искать утешения от Господа в молитве и не *“отойдешь тощ”*.

Мир тебе, Саша!

Саша, никакой человек ни при каких подвигах не спасется, если не будет бороться с гордыней и свысокоумием. Дьявол горд, и люди гордые после смерти пойдут к нему. Недаром сказано: Бог гордым противится. Если Бог против него, то кто может помочь гордому чем-либо? Если не можешь побороть в себе, то сознавай это, укоряй себя (а не других) и плачь или сокрушайся в молитве, чтобы Господь простил тебя и смирил, не допустил до гибели.

Судя по некоторым признакам, ваш скит постараются закрыть. Переходи тогда в город. Просись взять туда. Домой еще успеешь уехать, когда не будет места в городе. Читай и применяй к себе прочитанное. Без чтения и молитвы человек делается соляным столбом. В каждом сделанном грехе обвиняй себя пред Богом, проси прощения, не откладывай покаяния. Если обидишь кого, то в тот же день старайся примириться с ним, ведь иначе Господь не примет твоих молитв. Все это ты знаешь сама.

Пожалей себя, не трать напрасно времени в погибель себе. Мешок мелкого песку так же утопит человека, как и большой камень. Имей разум, помни, для чего живешь. Страшно даже читать твои письма, как ты ведешь

себя. Другие, как хотят. Ты за них не будешь отвечать. Думай о том, какой ответ ты дашь Господу на Суде, когда решится твоя участь на веки веков. Да вразумит тебя Господь и спасет.

11/VI—56

Дорогая Сестрица!

Я получил твое длинное письмо, также и посылку. Очень прошу тебя больше посылок таких не присылай, все равно я их впредь не буду принимать с почты, и они возвратятся к тебе, и тебе будет только неприятность. Я никак не могу понять, что у вас делается. По-моему, или надо м. Т. показать свою власть и пресечь все недолжное, о чем ты пишешь и чего не пишешь, или уйти, если не слушают или не позволено действовать, как должно, чтобы не понести ответственность пред Богом и пред людьми. Родственных связей бояться нечего.

Ты сама тоже ведешь себя неправильно. Ты видишь чужие грехи, туда обращено все твое внимание, а собственных грехов ты или не видишь, или легко сама себе прощаешь. Пока ты не будешь болеть сердцем о своих грехах и не будешь прощать ближним их грехопадений — ты не только не монахиня, но и не христианка по духу. Закрой глаза на чужие грехи, а если нельзя не видеть, то молись о грешащих, как о себе, чтобы Господь простил им, тогда получишь милость от Господа; душа твоя постоянно будет изменяться, появится сокрушение сердца, умиление, нищета духа, жалость ко всем, мир душевный, непрестанная молитва и прочие дары Божии.

Борись с грехом, живущим внутри тебя, это: ложь, лукавство, тщеславие, клевета, зависть, нечистота, маловерие, гнев, раздражительность, лень, печаль мира сего, забвение имени Божия, забвение смерти, желание почета, уважения от людей и проч., и проч. Если будешь следить за собой, то увидишь, что ты ежеминутно грешаешь и оскорбляешь Бога. Тогда искренне не пожелаешь осудить ближнего, потому что сама способна на всякий грех и на тот, который видишь в другом в данную минуту.

Наш Спаситель — Господь. Никакой человек не может спасти ни себя, ни других. Всех спасает Господь Иисус Христос, Спаситель мира, если сознаем свою гибель и обратимся к Нему с молитвой о спасении. Никогда никому Господь не отказывал в прощении, помощи и спасении, только нужно самому действительно почувствовать опасность своего положения, состояния гибели, т.е. сознать, что погибаем во грехах, что недостойны не только Царствия Божия, но недостойны даже и молиться. Если с таким сознанием человек будет обращаться к Богу с молитвой о помиловании и спасении, то такой человек получит спасение. Путь ко спасению — через покаяние в своих грехах, а не в осуждении ближних. Если же человек осуждает ближних, то, значит, он не чувствует своих грехов и нет у него покаяния.

И наоборот — признаком сознания своих грехов и покаяния в них является неосуждение ближних. Делай свое дело, какое тебе поручено, не входи в чужие дела, по возможности, всегда молчи, никогда не переноси ничего другим, как камень в море пусть тонут в тебе все слова, какие услышишь, всех жалей, всех прощай и в душе, и на деле, если случай будет.

Не только спасение, но и мир душевный, и радость, и весь рай сокрыты в Господе Иисусе Христе. Чаще призывай Его святое имя, и сердце твое согреется и утешится. Имей мудрость, никогда не хитри. Все обнаружится в

свое время и что сеешь, то и пожнешь. Господь да поможет тебе и м.Г., и всем хотящим спастися. Живущие же плотию от плоти пожнут тление и смерть.

Письма к Наде и ее матери
Надежде Михайловне Евдокимовым.

7/ XII-45

Милая, неопытная Наденька!

Родная душа, разве ты одна скорбишь? Хотящие благочестно жити о Христе Иисусе Господе нашем, гонимы будут. Это закон внутренней духовной жизни. Кем будут гонимы? Врагом спасения нашего — дьяволом и людьми, поддающимися внушениям бесовским. Как гонит дьявол? Главным образом разжиганием страстишек, живущих в нас: чревоугодия, сластолюбия, блудных ощущений, раздражительности, гнева, печали, уныния, тщеславия, гордости и прочих и прочих. Гонит внутренне, усиливая и разжигая страсти, всевая разные греховные или пустые помыслы, особенно во время молитвы. Гонит и через людей, мешая молитве, возбуждая ближних против нас самыми разнообразными способами. Особенно если видит, что кто-либо стал стремиться к исполнению заповедей. Тогда он посылает полчища бесов, чтобы помешать человеку в деле спасения. Я тебя предупреждал, что это будет, несомненно, и с тобой.

Вот почему в Евангелии и сказано, что Царство Божие силою берется, что надо идти тесным путем, что в терпении вашем стяжите души ваши, что многими скорбями подобает внити в Царствие Божие и прочее. А за терпение здешних временных скоропреходящих скорбей обещаны великие блага, и притом вечные. Блажени есте, егда поносят вас, и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы, лжуще Мене ради — радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех. Око не виде, ухо не слыша и на сердце человека не взыдоша, яже уготова Господь любящим Его, стремящимся жить по Его заповедям. Здесь, на земле, и скорбь, и радость временны.

Как меняется погода, так меняется и состояние человека. И у тебя за скорбью будет утешение и радость. Без скорбей и искушений человек не приобретает опытности духовной. Поэтому не унывай, милая, а терпи. Всем ближним прощай, если тебя кто обидит; всех жалея, делай по силе всем добро и чаще (особенно внутренне) призывай имя Божие, и таким образом, как по ступенькам таинственной лестницы, будешь восходить к духовному совершенству и найдешь великую радость еще здесь, на земле. Терпи, милая, не унывай. Если мы, грешные и самолюбивые, можем жалеть и любить ближних, так неужели Господь, бесконечно любящий, не пожалеет и не вознаградит всех любящих Его, стремящихся к Нему, старающихся исполнить Его слова? Спасайся, родная. Господь да благословит тебя и поможет тебе.

Пиши, когда захочется.

Твой друг Н.

13/XI-48. Калуга

Мира и спасения желаю тебе, дорогая девочка!

Одна подвижница XX века, лет 22-х мне пишет: "Мне очень трудно: кроме рассеянности одолевают нехорошие мысли, и ничего не хочется делать, в душе нечувствие ко всему духовному. Стала вспоминаться прошлая жизнь, танцы, театр, сцена..." Дальше она, к счастью, пишет: "Очень боюсь, не хочу вернуться назад".

Что бы ты ответила ей на это? Я бы ей так сказал: Господь прежде создания мира и человека знал, что созданный Им человек отпадет от Него, пойдет путем познания добра и зла, что без особенной помощи Божией погибнет окончательно, но все же создал его и предрешил спасти непостижимым даже для Ангелов способом, проявив воистину Божественную любовь и премудрость, превосходящие всякое разумение. Господь отдал Сына Своего Иисуса Христа, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный. Подумай поглубже об этом.

Вот какую жертву принес Бог, вот какая сила Любви Божией к отпадшему, оскорбившему Его человеку! Вочеловечиться, потерпеть всякие оскорбления, быть распяту среди разбойников, как последний из людей! Ради чего? Ради спасения всех, ради спасения тебя, слышишь? Ради тебя висел на Кресте. Что еще большего можно бы желать от Господа?

Он открыл двери рая, приблизил к Себе человека до того, что Свою плоть и кровь смешивает с человеком, Он в каждую секунду находится с каждым верующим в Него и желающим идти к Нему, Он долготерпит о наших грехах, изменах Ему, терпит нашу нечистоту, ожидая покаяния нашего и обращения к Нему. Со стороны Господа все сделано ради нашего спасения, превзойдены все меры любви, снисхождения, долготерпения... А мы?

Нужна и от нас вера, деятельная вера, т. е. доказанная делами вера в Бога и в Господа Иисуса Христа и Его промышление о нас. Если человек хочет быть с Господом и здесь, и во веки и докажет это хотение посильным деланием заповедей и покаянием об упущениях, то никто и ничто не может воспрепятствовать ему: ни демоны, ни люди, ни свои страсти и недостатки, ибо Господь больше самого человека хочет ему спасения. А кто может идти против Бога, кто сильнее Его? Никто и ничто. Поэтому пусть всякий хотящий спасения не унывает и не боится, что не спасется. Пусть лишь твердо желает быть с Господом и постоянно взывает к Нему и открывает Ему свои немощи, свои страсти, влечения, обнажая пред Ним всю душу и прося исцелить и очистить от всего недолжного. А Господь все сделает...

Не осуждай никого, ибо все мы "опасно ходим" и поддерживаемся силою Божией. Внимай себе, блюди главу змия, т. е. всякую возникшую дурную мысль, желание, влечение изгоняй и уничтожай немедленным воззванием к Господу о помощи. Все покоряется имени Господа Иисуса Христа. Сама не открывай входа змию в твою душу, а отгоняй его именем Господа Иисуса Христа и покаянием.

Существуют свои духовные законы духовного роста, которые установлены совершенной Премудростью Божией, учитывающей психологию человека. Именно в силу особенности человека, он должен подвергнуться длительному искушению от своих страстей, людей, разных обстоятельств, от демонов, чтобы познать свое падение, свои недостатки, бессилие, увидеть на опыте помощь и милосердие Божие, научиться смирению и терпению недостатков других людей, приобрести из опыта доверие к Богу, научиться предаваться всецело воле Божией, отказываться

от себя, т. е. от своей воли, чтобы стать чистым бриллиантом, отражающим Солнце Правды Господа без искажений. А для этого надо потрудиться, поскорбеть, понести крест, нудить себя к деланию заповедей, особенно к молитве,— словом, идти узким путем, чем только и можно доказать, что хотим быть с Богом. А получать духовную радость и тянуться к ней не есть доказательство любви к Богу. Аще с Ним спостраждем, то с Ним и прославимся. Поэтому не унывайте, подвижницы XX века, а незаметно, среди будней, среди суеты мира сего изыдите из мира своим умом, сердцем, а главное — волей, внешне будучи почти как все, а внутри — "иной", ведомой по внутреннему человеку только Богу и своему духовнику. Да поможет тебе Господь. Не оглядывайся назад подобно жене Лота, чтобы не превратиться в бесчувственный соляной столп. Береги свои глаза и все чувства. Привет всем, всем.

Н.

Мир тебе, Надюшка! Пишу из Едорова.

Ты пишешь, что после отъезда твоей учительницы тебе стало труднее. Вполне это понятно, точно так же и то, что утром и вечером на молитве одолевают житейские помыслы, так что приходит на ум и вовсе бросить это занятие, как будто бы бесплодное. Совершенно ясна рука бесовская. Обычно он так делает: под разными предлогами отклоняет от молитвы, если это не удастся, то посылает разные помыслы, сначала хорошие, потом суетные, если не отогнал сразу первых, затем вводит незаметно дурные, нечистые, а затем внушает бросить вовсе молитву, нашептывая, что ведь совершенно бесполезно так молиться, один, мол, грех только от такой молитвы.

Не слушай этих бесовских внушений. Никто сразу молиться чисто не научился. Это дело долгих лет и милости Божией. Надо всегда принуждать себя к молитве, и, приняв некоторое посильное правило, обязательно (кроме исключительных случаев) выполнять его. Это постоянное выполнение хотя бы малого правила может, по словам преп. Исаака Сирина, оградить от великих падений. Имей это в виду. Именно в период особого нашествия помыслов и нужно принуждать себя к молитве. Это приблизился враг, и не время опускать руки, а с особой горячностью, с сознанием своей немоги взывать к Господу, чтобы Он помог изгнать врага. Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им (т. е. врагам). Сами мы, только своими силами ничего не можем творить, но если боремся ради Бога, принуждаем себя на делание заповедей с постоянным призыванием имени Господня, то Он и посылает нам помощь Свою, и после бури дает мир и *покой* душам нашим.

Слово пророка: Проклят (человек), творяй дело Господне с небрежением (Иер.48:10).— никак не относится к молитве в случае нашествия помыслов. Нужно со всяким благоговением, вниманием, сознанием своего недостойнства предстоять пред Господом в молитве — это верно, а будет ли молитва чистая или будет одолеваться, по попущению Божию, за грехи наши или в наше обучение разными помыслами — это не в наших руках. Мы обязаны бороться, а успех предоставим Господу. За терпеливое пребывание на посту, в борьбе, в сражении Господь венчает Своих подвижников.

Относительно говения скажу, что если можешь со страхом и благоговением приступать к Св. Тайнам, то чем чаще, чем лучше. Только

бы не стала относиться к этому без достаточного страха, без внутренней подготовки.

Еще скажу: не ищи радостей в молитве или в причащении. Можешь в этом жестоко обмануться. "*Рукою смирения отвергай приходящие радости, чтобы вместо пастыря не принять тебе волка*", — говорит преп. Иоанн Лествичник. Ищи покаяния, сокрушения сердечного, а все прочее предоставь Господу. Без покаянного чувства, без сокрушения сердечного (которых Бог не уничтожит) — все прочее или уже есть обман, "прелесть", по терминологии Отцов, или ведет к прелести.

Признаком правильности духовного делания является все усиливающееся сокрушение духа, сознание своей греховности, испорченности, бессилия, — словом нищета духа. Это первая ступенька лестницы блаженств, ведущей на небо. А за этим идут плачущие, кроткие и т. д. Все свое время и место. Кто в начале пути ищет высокого, тот никогда ничего не получит, а примет миражи вместо действительности и заблудится.

Да избавит тебя Господь от всего этого.

Ищи, родная, Царствия Божия и правды Его, и по слову непреложному Самого Господа, слову более твердому, чем небо и земля, — приложится и все необходимое в материальной жизни. Хотя и испытывает Господь рабов Своих, но и следит за всем, за духовными и за телесными нуждами, и все подает в нужное время тем, кто доверился Господу, а не своей ловкости, силе, умению и проч.

Спасайся о Господе. Мир тебе. Пиши, когда почувствуешь нужду в этом.

Твой доброжелатель Н.

Привет тебе! На твои вопросы отвечаю: не спрашивают меньшего в присутствии большего. Спроси у дедушки Стефана²⁶ и поступи, как он тебе укажет. Он лучше знает и тамошнюю жизнь, а о твоей домашней жизни и о себе можешь ему рассказать все откровенно, и об отношениях твоих к Т. И. Я же вовсе не знаю Кавказа, да и тебя мало знаю. Желаю, чтобы Господь устроил тебя на лучшее.

Привет и земной поклон от меня о. С-у. Прошу усердно его святых молитв и, если можно, совета.

4/II-49

Мир тебе, дорогая Н.!

За малостью времени не могу тебе написать побольше, коснусь лишь главного.

Не бойся ничего. Внедряй в себя мысль, что во всем мире не происходит ни малейшего движения без ведома и соизволения Божия. Тем более с человеком, тем более с верующим и чтущим Его не происходит ничего — ни доброго, ни злого — без Бога. Сам Господь Иисус Христос сказал, что и волосы на голове человека сочтены у Бога. Человек есть образ Божий, для человека Господь приходил на землю, ради него пострадал на Кресте, ниспослал Духа Святаго, основал святую Церковь, сделав ее Своим Телом, — может ли оставить Господь человека без Своего Промышления о нем? Нет и нет!

Бог есть Любовь; не сказано, что Бог имеет любовь, а; есть Любовь, Любовь Божественная, превосходящая всякое разумение человеческое. Если человеческая любовь жертвует жизнью ради любимого, то как всемогущий Господь, Которому не трудно одним Словом создать целые миры, Который есть Любовь, как Он, столь возлюбивший грешного падшего человека, оставит его без Своего Промышления, без помощи в нужде, в скорби, в опасности?! Никогда этого не может быть!

Психика человека такова, что ему необходимо для спасения терпеть скорби, поэтому Господь и попускает их, несмотря на Свою любовь к человеку. Но не попускает сверх сил. Затем: в скорбях скрыта радость и любовь к Богу, если скорби принимаем и терпим без ропота, с благодарностью. Без скорбей человек не смирится, не покается глубоко, не стяжет любви к Богу.

А потом скажу: если боишься скорбей и хочешь избежать их, то Господь Иисус Христос указал средство избежать их: бодрствуй над душой и не допускай греху проявиться ни в мыслях, ни в сердце, ни в теле и непрестанно молись. Можешь этого достичь? Не будет тогда у тебя никаких скорбей, вернее, они утонут в духовной радости. А пока не достигла этого, терпи и трудись. Если бы мы жили на земле тысячи лет, и каждый день нас распинали, то и это была бы плата недостаточная за то неизреченное блаженство, какое уготовал Господь любящим Его. Только любовь Божия так мало скорбей и на такой краткий срок попускает человеку. Если веруешь в Евангелие, то должна верить словам Господа, указавшего, что хотя и будут скорби в земной жизни у Его учеников, но они сменяются еще здесь радостью, которой никто не отымет от них. Да и Господь всегда с нами: се Аз с вами есмь до скончания века, аминь. Кто сильнее Бога? Итак, не допускай в себя страха, малодушия, маловерия, навеваемого дьяволом, а сопротивляйся им именем Иисусовым. Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им.

Не поучай никого, а если видишь нуждающегося в духовной помощи и чувствуешь, что могла бы хоть несколько помочь, то рассказывай о духовном так, будто ты вычитала или слыхала от знающих людей то и то, а не как из своего опыта или познаний. Тебе будет легче, да и преградишь доступ к себе бесу через тщеславие. Понятна ли тебе эта мысль?

Господь да умудрит тебя во всем. Проси у Него твердой веры и терпения.

Н.

15/XI-50

Дорогая Надюша!

Получил твое письмо. Спасибо за доброе отношение ко мне. Относительно переезда, да и прочих случаев делай так, как посоветует тебе дядя Степан [о. Стефан], он человек опытный.

Маме надо от юности просмотреть всю свою жизнь и исповедаться во всем и чаще причащаться. Пока она на ногах, пусть ходит, и несколько раз это сделает. Господь милосерд и принимает кающихся.

О книгах хорошо, что ты сказала. Мне же они нужны не для себя только. Читай ты в свободное время. Постарайся добиться, чтобы тебе стал нравиться Игнатий Брянчанинов. Все его писания взяты из Отцов и приспособлены для нас. Он пишет о самом нужном — о покаянии, которое

есть дверь единственная ко всему доброму. Надо добиваться иметь всегдашнее покаянное настроение, а от него рождается страх Божий и смирение, а от страха Божия и смирения возникает любовь к Богу. Последующее не может быть без предыдущих. Без покаяния и смирения все суетно и есть прелесть.

Еще раз советую: больше читай хороших книг. Мало есть людей, от которых можно что получить, да и заняты часто или больны, а книгу всегда можно читать.

Чаще, хоть понемногу, становись на молитву и твори молитву Иисусову и Божией Матери.

Желаю тебе всяких милостей от Господа и спасения.

Я тебя поминаю. Прошу и меня не забывать.

Не поддавайся мыслям об одиночестве и прочим суетным помыслам. Это сети вражьи. С нами Бог, мы не одиноки. Если нужно будет — Господь пошлет нам друзей, каких и не ожидали.

Подвизайся по силе.

Твой доброжелатель Н.

Ноября 1, 1962

Милая Надежда Михайловна!

Прости, что я, получив твое дорогое письмо, долго не отвечал. Чувствую себя слабо, мысли о смерти не отступают от меня. Я вижу, что если доживу до 1963 года, то не проживу его. Лично для меня смерть желанна. Я знаю, что есть будущая жизнь, есть милость Божия к нам, есть для верующих в Господа Иисуса Христа несомненная надежда войти в блаженную, а не мучительную вечную жизнь.

Религиозные восприятия не психологизм, а так же реальны, как реальны восприятия мира физического. Земная жизнь дана не для наслаждения, а для познания себя и Бога. Человек в течение земной жизни должен решительно, невозвратно определить себя к добру или злу, к Богу или диаволу. Ищущий Бога и правды Его — найдет Бога и новую жизнь здесь, на земле, в начатке, а после смерти — во всей полноте. Эгоист, ищущий на земле только наслаждений — найдет диавола, и после смерти, как единоклубный ему, — пойдет в царство диавола, в ад, в общество законченных эгоистов и злодеев. В наших руках наша будущая судьба... Прости, что пишу, может быть, не то, что надо. Жалею, что не приехал к Вам этим летом и не повидался с Вами.

Хочется быть дальше от этой жизни, от духа мира сего. Этот дух овладел всем человечеством. Только со стороны можно видеть и почувствовать всю мерзость и ужас этого духа. Мало теперь людей на земле, которые могли бы освободиться от действия на них злого духа. Это ужасно! Говорят, что лягушка, встретив глаза змия, не может оторваться от них, в ужасе кричит, но не может убежать, а все приближается к змию, пока не попадет в пасть.

В вечерних молитвах есть такие слова: *“Изми мя, Господи, от уст пагубного змия, зияющего пожрети мя и свести во ад жива”*. Это написано из опыта. Находящиеся в сфере действия этого духа не чувствуют этого и не верят тем, кто освободился уже от него.

Да благословит Вас Господь, да оградит от всякого зла и да приведет после смерти к вечному блаженству. Может быть, увидимся на том свете.

Выберите Бога, отстраняйтесь от диавола душою и делами, чтобы Господь сказал и о Вас: “Грядущего ко Мне не изжену вон”.

Любящий Вас Н.

Письма к Лидии Васильевне²⁷

19/ХІІ—46 г.

Дорогая Лидия Васильевна!

Получил от Вас письмо и был очень тронут словами Вашими: “Писать буду, ждать ответа не буду, а если получу когда, то буду чувствовать себя по-праздничному”. Правда я никак не могу принять на себя, что мои письма могут сделать кому-либо праздничное настроение, но слова эти невольно принуждают хоть несколько слов написать Вам. Очень тронут и благодарен Вам за доверие. Но Вы ошибаетесь, что я всегда занят так, как Вы наблюдали. Это было потому, что были соответствующие дни. В другое время, я гораздо меньше занят и, увы! — в лености иждиваю дни свои. Скажу Вам, что меня ждет в будущем большое осуждение за то, что я кажусь людям лучше, чем есть на самом деле. Очевидно, есть какое-то лукавство или лицемерие во мне, может быть, несознательное (думаю, что сознательного нет), из-за чего многие считают меня лучше, чем я есть. Этого боялся даже ап. Павел. Простите!

На пути духовном есть момент, который описан кратко, но точно Григорием Синаитом во втором томе еп. Игнатия Брянчанинова, на стр. 373. Прочите это место и все объясняющее его выше и ниже. Я думаю, что человек, сам не переживший этого состояния, никогда не поймет самого главного в духовной жизни, никогда не приобретет сердечного сокрушения, плача, истинной молитвы. Поэтому, в какие одежды ни рядись, все будет только внешнее, а внутреннего изменения не будет, все будет только во внешнем человеке.

Этот момент очень заметен. Нужно, чтобы не только свои страсти, но и люди оскорбляли бы, и человек увидел бы, что его оскорбляют действительно за дело, что он никуда не годен и не может сам собою исправить себя; тогда-то и прибегнет искренне к Своему Спасителю, заплачет пред Ним, как блудница или блудный сын, и будет лежать в ногах Его, пока не услышит в сердце голоса: “Прощаются тебе грехи твои многие”, иди, борись, терпи, изучай путь духовный, научись непрестанной молитве, плачь в сердце своем о том, чтобы не впасть в руки разбойников, и прочее. С этого момента человек мало будет обращать внимания на людские мнения, даже самых близких людей, мнением которых раньше очень дорожил. Он будет стараться лишь о том, чтобы Господь не осудил Его, не лишил его Своей милости, помощи, чтобы Ему единому угодить.

Простите, если найдете нужным, то я просил бы Вас прочесть это место в книге сообща, обсудить и принять к сведению. Еще скажу: нужно быть абсолютно искренним пред Господом, никогда не умалять, не оправдывать своих грехов, не искать им оправданий, наоборот, винить себя и говорить: “Вот такого-то дурного, никуда негодного пожалей, Господи, и спаси”.

I/II—48 г.

²⁷ Знакомая в Вышнем Волочке.

Хочу Вам написать относительно Вашей фразы “Л. отложила часть своих уроков, стало легче; занятия по счету плохо двигаются”²⁸. Помню, что я писал Вам что-то об этом же предмете. Буду писать Вам не свое мнение. Если все заповеди заключаются в двух: в любви к Богу и к ближним, а любовь достигается деланием данных в Евангелии заповедей, то и нужно добиться знания того, что ведет кратчайшим и легчайшим путем к исполнению этих заповедей. Для мирского человека можно ограничиться телесным деланием, для более ищущих необходимо, кроме этого, внутреннее делание.

Сам Господь в двух словах указал, в чем оно состоит и что особенно необходимо в трудные времена: бодрствуйте и молитесь (см. Марк 13; 33). Не сказано в такие-то часы, а всегда. Бодрствовать значит следить за собой, за своими мыслями, словами, чувствами; следить и все противоречащее Евангелию отгонять молитвой Иисусовой, чем исполняется второе слово. Если будет это делание, то оно заменит все, хотя не исключаются для облегчения и другие делания. Непрестанное понуждение себя к молитве Иисусовой — лучшее доказательство, что человек хочет быть с Господом, хочет исполнить Его заповедь.

Даже во время богослужения мытарь произносил только пять слов — и пошел оправданным. Святые Отцы говорят, что все молитвы можно заменить одной Иисусовой.

Правильное делание этой молитвы будет тогда, когда она сочетается неразрывно с покаянием, будет выражением сердечного сокрушения о своем недостойнстве, греховности, сознания постоянного нарушения заповедей Евангелия. Таким выражением сердечного сокрушения была и молитва мытаря. Имейте это в виду. Не повторение молитвы Иисусовой голосом дает результат, а молитва как излияние сокрушенного сердца, тогда она скоро вызовет умиление, согревание сердца, а от этого легкость делания молитвы и прочее. Посильное делание заповедей евангельских вне и внутри себя, бодрствование и сокрушенная молитва Иисусова — вот оружие непобедимое, доступное, я скажу, единственно доступное, для нашего времени. Это делание держит человека всегда в духовном напряжении, не связывает ни с книгами, ни с жилищными условиями, ни со здоровьем даже. Всюду, всегда (разве только когда углубится в какое занятие, требующее сильного внимания) оно доступно.

Желаю Вам понять это и приучиться. Установите себе небольшое, доступное по обстоятельствам Вашим и силам, правило, а остальное время, днем и ночью, всегда, по возможности, исполняйте правило Господа Иисуса Христа: бодрствуйте и молитесь, ибо этим деланием сподобитесь избежать всех грядущих бедствий, материальных и душевных.

23/VI—58 г.

Спасибо Вам за письма, что не забываете нас и не обижаетесь за молчание.

Очень я огорчен, что Надя заболела, будем надеяться, что все обойдется благополучно. Жаль Надежду Михайловну. Ведь вся ее жизнь в дочери. Едва ли она верит в будущую жизнь. Да утешит ее Господь и вразумит на благое. Для неверующих или сомневающих кажется самым главным только уверовать или убедиться, что Бог есть. Они еще не знают того, что можно

²⁸ Она говорит здесь о своем молитвенном правиле и молитве Иисусовой.

веровать, быть убежденным в бытии Божиим, а жить в противлении Богу, как бесы, которые веруют в Бога, трепещут пред Ним, а не покоряются, не смиряются, а со злобной ненавистью делают все противное воле Божией. Бедные, слепые люди. Они не видят, не знают, не чувствуют духовного мира, продают за чечевичную похлебку мирской жизни свое первородство, высочайшую честь и достоинство быть чадами Божиими.

Я всегда и поныне убежден, что ищущему Бога и желающему жить по воле Его (т.е. по совести, заповедям) — обязательно будет дано уверовать или даже больше: опытно убедиться в бытии Божиим и духовного мира. Так говорит и Иисус Христос: Ищите царствия Божия, и все (необходимое для материальной жизни) приложится вам. Много примеров, да и моя личная жизнь — доказательство этому. К сожалению, нельзя убедить другого без его собственного желания и труда. Жаль С., почти вся их семья равнодушна к религии и даже к философии.

Передайте мое искреннее сочувствие Надежде Михайловне в ее скорби. Я их всегда помню. Мне очень хотелось видеть свою крестницу, а осенью ее не будет дома, если она поправится. Господь да благословит всех вас.

25/V—59 г.

Спасибо за письмо и поздравление. О матери Валентине я писал Вам (и помню это отлично), что она умерла в Прощеное воскресенье 1957 г. Остались во всем доме Мариша и Катя. Обе болеют и тянут лямку труда, болезней и страстей.

Надежда Захаровна воспиталась в духе внешнего подвижничества, а внутреннее у нее на втором плане, если не ошибаюсь. Она не умеет, должно быть, применить вовремя слова: суббота для человека, а не человек для субботы. Душевный подвиг неизмеримо выше телесного. Но для душевного подвига нужны силы телесные, иначе все будет делаться вяло, даже молитва. Лучше всей крепостью молиться или бороться с помыслами и есть мясо, чем вяло влачить свое существование и мнить себя подвижником. Все телесные подвиги должны содействовать внутреннему подвигу. Если мешают, то они от лукавого. Это так ясно!

21/II—60

Относительно “диеты”: отказаться от общего стола трудно. Это бремя, я полагаю, не следует на нее возлагать. Но твердо требовать, чтобы дома соблюдала «диету», а главное и вне дома, и у себя: 1) не пресыщаться, 2) не давать воли глазам, ушам, языку, 3) никого не осуждать, 4) читать только духовную литературу, 5) иметь мир со всеми. Это будет настоящей диетой для нервов и проч.

Надежда Захаровна не относится к тем, кто понимает, ценит и творит душевное делание. Она, как кажется, коснит в телесном делании. Отсюда и все ее странности. Если она очень будет звать, то попробуйте сходить к ней, ради Бога. Тогда увидите, стоит ли еще ходить. От угощения отказывайтесь, насколько возможно.

20/IX—60

Благодарю Вас за письма, в которых рассказывали о болезни и смерти Н. Т. Тяжелая предсмертная болезнь не есть ли явление милости Божией к усопшему? За дни страдания, а может быть, и видений, он мог раскаяться

пред Богом в своих ошибках мысленных и других грехах. Для покаяния ведь много времени не надо, как видим на примере разбойника, мытаря, блудницы и пр. Нужно только осознать свою греховность и гибель, признать, что спасает только один Господь и спасает не за дела (от дел закона не оправдится никакая плоть), а за сознание своей худости, своей негодности, за просьбу о спасении и за веру.

Разумеется, нужна вера. Без веры не может быть и покаяния. Дела же от нас требуются как послушание воле Божией и как средство для укрощения страстей и грехов, безобразящих человека и препятствующих действию благодати Божией, а также для приобретения смирения, нищеты духа. Делами, т.е. исполнением заповедей, укрепляется вера, оживает новый человек, привлекается милость Божия. Однако, смирение, сознание своей негодности, греховности, испорченности, сознание, что нет в нас ничего хорошего (нищета духа), возложение надежды на спасение не на свои добрые дела, а на Спасителя — заменяют недостаточность исполнения заповедей.

За смирение и мольбу о спасении Господь дает спасение, прощая неоплатный долг человека. А кому больше прощается, тот больше будет благодарить и любить Господа. А ведь это и есть наибольшая заповедь. Смиранный, сознающий себя во всем грешным не станет осуждать других, не будет жесток к ближним, ибо сам боится осуждения, сам нуждается в милосердии ближних и в милосердии Божиим. А этим исполняется вторая из наибольших заповедей — любви к ближним. Фарисеи не могут так любить Господа, как мытари и грешники. О последних-то Господь и сказал, что они предваряют в Царствии Божиим фарисеев.

Будем жалеть каждого человека. Пожелаем всем спасения, *“сами себя и друг друга Христу Богу предадим”*.

Простите за написанное. Если что покажется не так, то не спешите осуждать, а допытывайтесь, так ли это?

Очень стали нажимать на нас. Ставят всякие ограничения. Возможно, что придется переселиться в другие края.

Привет С. и, особенно, Наде. Никак не могу вырваться. Да теперь и трудно стало. Надо получить разрешение от высших, чтобы поехать куда-либо за чем-либо.

26/II—62

Вы совсем забыли меня и ничего не пишете, что у Вас там делается. Между тем, до меня дошли слухи, что около церкви образовались две партии, которые под благовидным предлогом борьбы за правду ненавидят друг друга лютой ненавистью. Явно, что это от земной мудрости, “бесовской”, как говорит ап. Иаков.

Не злословьте друг друга, братие; кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон: а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судия. Есть Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить, а ты кто, который судишь другого? (Иак. 4,11-12).

Я не судия ни Вам, ни противникам Вашим, но опыт мой житейский (а, прежде всего, Слово Божие) говорит, что страшно жить, а тем более умереть во вражде. Никакая правда земная не может оправдать вражду. Говорю “земная”, потому что небесная правда дает мир и внутренний, и внешний. Если умрет тот, кого Вы считаете своим недругом, Вы будете страдать, т.к. рано или поздно Вы почувствуете свою вину. Обычно это делается во время

молитвы. Если Вы умрете во вражде (да не будет этого), то знайте, что все Ваши добрые дела и вся надежда на спасение погибнут. Вы пойдете в руки сеющих вражду. Царствие Божие есть царство любви и мира. Не может в него войти вражда.

Если умрет тот, с кем Вы во вражде, то как Вы сможете примириться после его смерти? Придется Вам много, много поплакать, потрудиться в молитвах, в добрых делах, много каяться со слезами. Зачем ставить себя в такое положение? Из-за чего или кого?

Дорогая Л. В., с жалостью и любовью говорю Вам: примите на себя всю вину в Вашей размолвке с противниками Вашими. На молитве пред лицом Божиим просмотрите всю себя, покайтесь пред Богом, попросите, чтобы Господь открыл Вам Вашу вину, простил Вас, смягчил ваше сердце и дал силу и искренность попросить прощения у врагов Ваших мнимых. Это диавол показывает грехи других великими, а свои — ничтожными. Считите все наоборот и примиритесь. Да поможет Вам Господь! Утешьте меня. Напишите, что Вы сделаете по моему совету.

Вы, конечно, догадываетесь, с кем Вам прежде всего надо примириться. Она близка к смерти. Искренне попросите у нее прощения, сами простите и, если можете, то докажите искренность примирения заботой о ней. Поухаживайте за больной. Да будет с Вами милость Божия, да избавит Вас Господь от рук лстивого врага, да подаст Вам мир, превосходящий всякое разумение, мир, о котором плотской человек не имеет никакого понятия. Не даром в церкви при богослужении многократно преподается мир всем. Без мира с людьми (по крайней мере) не может быть и христианства, а только самообман. Да поможет Вам Господь и да вразумит на доброе дело.

Меня же простите, дерзнувшему написать Вам это из любви к Вам.

X—62

Благодарю Вас за письмо. Простите, что долго не отвечал. Что-то нездоровится. Слабость сильная и прочие недомогания.

О Надежде Захаровне я скажу, что всем Вам надо пожалеть ее и молиться о ней. Что Вы от нее хотите? Она человек законченный. Духовной жизни она не знает. Нет у нее опыта в этом. Она даже не поймет о чем речь идет, если ей прочесть эти строки. Была она на краю отчаяния. Надо было ее поддержать. И теперь она в этом очень нуждается. Кто может и хочет приобрести себе большую пользу — пусть, по силе своей, поможет дойти ей до смерти по-христиански. Не ищите от нее ничего и не навязывайте ничего.

Я пришел к убеждению, что опытно внутреннего христианства теперь почти никто не знает. Не знают себя, а потому не знают и не могут оценить дела Христова. Всем хочется быть хорошими в своих глазах и в глазах ближних, а при таком состоянии человек остается слепым, как бы ни считал себя зрячим.

Будьте здоровы. Да хранит Вас Господь! Простите меня.

Получили Ваше письмо. Так я рад, что Надюша поправилась и уже находится дома. Я ей посылаю письмо. Очень хочу видеть ее, Надежду Михайловну и всех вас. Надеюсь вскоре приехать к Вам. Сейчас занят с рабочими.

Житейский опыт учит, что без воли Божией ничего не делается (Слову Божию мы мало придаем значения). Все делается для нашего спасения, хотя

мы не всегда это видим. Вся моя жизнь подтверждает мне это. Думаю, что и относительно других это также верно, но не у всех открыты глаза на происходящее.

Господь да благословит Вас.

Письма к Юлии Алексеевне Зражевской²⁹.

3/ХІ—1948

Да поможет Вам Господь и Одигитрия. Как Вы себя чувствуете теперь? Во всяком случае, не унывайте. Мир кажется большим с человеческой мерки, но не с Божией. Он видит все, и все наши состояния внешние, и внутренние всегда у Него пред очами. Любовь же Его и всемогущество попускают совершаться с нами только тому, что послужит в конечном итоге к величайшему нашему благу.

Поэтому и лучше всего нам покориться под Его крепкую и любящую руку и все принять с благодарностью. Это большой духовный подвиг, но принудить себя к этому необходимо. Он характеризует все устройство человека. Без этого все наше доброе мало имеет цены. Наш путь к спасению — терпение с благодарностью (во всяком случае, без ропота) всего случающегося.

Мы потому остро воспринимаем скорби, что почти не верим словам Евангелия. Готовы поверить всякому человеку, более или менее порядочному, а вот Господу не верим и не доверяем. Это непонятно, пожалуй, рассудку, а внимание к себе показывает, что это именно так. Нужно немало внутренне потрудиться, чтобы получить живую веру в Господа и слова Его. Только при этой вере становится легко жить и переносить все тяготы жизни. Тем более, что она — коротенькая подготовка к вечности.

Простите за пражнословие. Желаю Вам приобрести живую веру и преданность Господу.

1/ХІІ—1948

Г. Гжатск, Смоленская обл., Смоленская ул., 114. Таков мой новый адрес,

многоуважаемая Юлия Алексеевна.

13/ХІ я уехал из Калуги, побывал в Козельске и поехал в Смоленск. Меня назначили в Гжатск. Это пять часов езды от Москвы по Смоленской дороге, так что я чаще смогу побывать в Москве, тем более, что и мои родные там. Знаете, меня все время несколько беспокоит судьба Е.Н. Как она себя чувствует? Дай Бог ей мудрости, да и Вам тоже. Если в нашем мире столько зависти, нечестности, то и среди ваших, я полагаю, не меньше. Да поможет всем Господь.

И церковь, и квартира моя находятся в двух шагах от вокзала — на кладбище, за которым сразу же начинается мелкий ольховый лесок. Есть и речка. Летом здесь должно быть хорошо, а пока очень уныло. Церковь маленькая, с отвратительно расписанными живописью стенами. Зимняя половина вмещает не более 150 человек. Служить неудобно. А каково будет настроение при службе — не знаю, т.к. не ознакомился еще с сотрудниками.

Судьба кидает меня, приучая ни к чему и ни к кому не привязываться. Огорчает меня отсутствие интереса к спасению в нашем мире, а главное — у

²⁹ Московский врач, кандидат медицинских наук (1913-30/12-2006).

епископов. На первом плане интересы материальные и семейные (если жен нет, то всякие родственники: братья, сестры и проч.). У Калужского есть одно, по крайней мере, достоинство — он не перебрасывает людей по капризу без их желания, а кто теперь без крайности желает переезжать с места на место?

Простите за почерк и кляксы. Все чужое, неустроенное...

Да хранит Вас Господь. Всех всегда помню. Прошу и меня не забывать.

15/ХІІ—48

Получил Ваше письмо, благодарю за доброе отношение ко мне. Если у Вас есть недоуменные вопросы по моей специальности, то приготовьте их, подумайте, а при встрече поговорим. Я хотел бы побеседовать об этих вопросах не для того, чтобы Вам что-либо дать, а чтобы проверить себя, так как, несомненно, Вы в Москве можете от более опытных врачей слышать разрешение тех или иных вопросов, и я мог бы для себя воспользоваться этим.

Господь да благословит Вас и вразумит на все доброе.

Благодарю Вас за поздравление с Новым годом и праздниками. Сам я не имею почему-то обыкновения кого-либо поздравлять, простите, что и Вас не поздравил.

Я забыл при свидании напомнить Вам о произведениях Игнатия Брянчанинов а, особенно о пятом томе. Там Вы нашли бы разрешение многих интересующих Вас вопросов. Я охотно бы с Вами побеседовал, чтобы проверить себя. Сам я долго болел этими вопросами, но имел достаточно мудрости ждать возможного разрешения их, и действительно: многое казавшееся неразрешимым или противоречащим моему “миросозерцанию ” вполне уяснилось и еще более подтвердило правильность этого мировоззрения.

Желаю Вам здоровья физического и психического. И болезни имеют смысл и пользу для нас. Я на себе и на многих убедился в этом, не говоря уже о том, что в христианском миросозерцании они прямо считаются, как и все скорби, даром Божиим, а не проклятием.

17/І—49 г.

27/ІІІ—49

Конечно, знает Господь и без цели не попускает болезни. Ибо без них трудно спастись, особенно в миру. Силен же и восстановить здоровье, если человек может и в здоровом состоянии жить как должно.

Поэтому одно из средств для восстановления здоровья — укрепиться в делании заповедей, стать твердо на пути в царствие Божие, ибо и здоровье нужно на этом пути, недостаток его мешает, как и избыток вредит и оттаивает. Надо смириться под крепкую руку Божию, и Он в свое время вознесет нас. Только немощь душевная у нас так велика, что одолевает маловерие в Промысл Божий, укрепляется же вера человека через делание заповедей, искушения, сознание своей немощи и бессилия и получение помощи Божией, когда исчезает всякая надежда на помощь человеческую...

У меня пока изменений нет. Правда, теперь нет второго служащего, я один, поэтому мне трудно вырваться куда-либо.

Будьте здоровы душой, тогда, даст Бог, и телом поправитесь. Господь да благословит Вас.

18/V—49

Вот уже 10 дней, как получил Ваше письмо, а отвечать не мог собраться.

О Ваших переживаниях по поводу Светлой утрени, скажу, что любящему Господа вся поспешествует во благое. Святые Отцы говорят, что царство Божие не приходит с соблюдением. Когда будем ожидать духовных радостей — тогда как раз можем (чаще всего так и бывает) не получить их. Правильное устройство души: считать себя недостойным никаких духовных утешений. Больше того, преп. Иоанн Лествичник говорит: *“Рукою смирения отвергай приходящую радость, как недостойный ее, чтобы не обольститься ею и не принять волка вместо пастыря”*. Эта мысль в разной форме высказывается всеми свв. Отцами. Все люди “удобоползновенны” на всякий грех, а особенно на мелкие, не менее вредные, чем грубые. Усмотреть и побороть всё никто не может своей силой. Только сознание своей немощи, нищеты, греховности, неоплатной задолженности пред Богом, а отсюда непрестанный плач сердечный (*сердце сокрушенно*, от которого делается и *смиренно*), который имели все угодники Божии — вот правильное духовное устройство, ограждающее человека от падений, ведущее к духовным дарованиям и ограждающее эти дарования, если их сподобится он. Подвижник, не имеющий плача сердечного, находится в духовной прелести, т.е. в ложном устройении, и если не исправится, то может впасть и в явную бесовскую прелесть и погибнуть. В наше время все это происходит в неярко форме, но происходит, и большая часть подвижающихся временно или постоянно находятся в прелести. Дело это довольно тонкое.

Простите, что говорю об этом, может быть, несвоевременно. Мирян это мало касается (хотя отчасти, конечно, касается, но в более простой форме).

Вот и Вы преодолели свою скорбь и обиду на начальника, а, может быть, еще осознали, что и правильно были лишены утешения судом Божиим, чтобы глубже всмотреться в себя и смириться. Успех духовной жизни измеряется не духовными утешениями, которые могут быть и от лукавого, а глубиной смирения.

Простите, если неладно написал, хотя за верность ручаюсь.

23/IX—49

Простите, что долго не писал. Нового у нас нет ничего. Зовут меня приехать в Козельск, но я послал отказ по разным причинам, а главное — не вижу воли Божией.

Сознание своего “Я” есть самое глубокое в душе человека, а, может быть, есть самосознание душой себя. Поэтому все, что непосредственно связано с “Я” (а к этому принадлежит, прежде всего, тщеславие и гордость, и остальное), труднее всего и познать, и обнаружить, трудно все, что умаляет “Я” пред людьми и даже пред самим собой и пред Богом. Вот почему есть опасность даже на молитве не быть откровенным пред Богом и многое скрывать “в кустах”, как сделал Адам после грехопадения, т.е. загонять на задворки сознания, завалить хламом всякого самооправдания. Это очень опасно. А главное, совершенно не достигает цели, ибо Господь все равно знает все, даже раньше, чем мы сделаем что-либо неладное.

Надо в молитве всего себя обнажать пред Богом и каяться пред Ним, и просить у Него прощения и исцеления больной души своей.

Да поможет Вам Господь и благословит. Простите. Пишите.

24/X—49

Смотрите, не делайте идолов, а то будете наказаны от Бога в психике сначала, а потом во внешних обстоятельствах.

Не обижайтесь, что в письме к Вере Николаевне, я не велел ей показывать никому писем. Это условие я ставлю всем. Да я и устно в присутствии всех говорил здесь за столом об этом. Я раньше не понимал, почему этого требовали и Варсонофий Великий, и Оптинские старцы, а теперь из опыта знаю, сколько вреда бывает от показывания писем другим. Люди немощны, и что можно сказать одному, никак нельзя другому.

Простите меня. Я всегда помню Вас, жалею и молюсь.

Надо стараться и в душе, и при всех встречающихся обстоятельствах предаваться во всем воле Божией. Это делание - на всю жизнь.

Если бы и не удалось Вам справиться с работой, чего я мало допускаю, то все же огорчаться не следует. Господь премудрее человека и ведет его наилучшим путем. Как небо далеко от земли, так пути Мои от путей ваших. Нужно покориться под любящую и премудрую руку Божию, а не бунтовать, тогда будет покойно и здесь, и в будущем.

5/XII—49

Мир Вам. Тороплюсь написать Вам несколько слов, пока светло, т.к. не дают света, да и лампа без стекла. Прочел вашу исповедь о тщеславии и не нашел в ней ничего, за что можно бы “удалиться” от Вас. Ничего особенного Вы не написали. У Вас, да и у всех нет ничего, чем бы действительно можно было потщеславиться. Все мы далеки от Бога своей жизнью. Что есть у нас своего ценного, с чем мы можем с поднятой головой явиться на суд Божий? Ну, все Вам понятно, сами развивайте эти мысли...

Каждому человеку так свойственно тщеславие, что оно буквально всего человека пронизывает, от внешнего до самых сокровенных глубин. А в то же время оно и самое ядовитое свойство, и с ним нельзя сделать в духовной жизни никакого движения вперед. Необходимо умалить, а затем и уничтожить его, во всяком случае, нужно непрестанно следить за собой и всякое проявление тщеславия подавлять сокрушением сердечным (вздохнуть ко Господу от всего сердца: “Господи, вот опять змий поднял голову”), с гневом отогнать его и воззвать ко Господу: “*Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную*. Не хочу, не принимаю, освободи меня от него, даруй ми зрети моя прегрешения”. Прочтите о тщеславии у Иоанна Лествичника, особенно гл. 5, 6, 7, 10, 11, 14, 17, 23-6, 31, 34, 38, 39, 41, 43, 45, прочтите и о гордости гл. 1, 2, 5, 11, 16, 17, 20, 34, 38.

Укоряйте себя за всякое нарушение малейшей заповеди Божией, не допуская никакого самооправдания. Помните заповедь Спасителя: Тако и вы, егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы. А мы не только не делаем всех заповедей, но и ни одной, как следует, не исполним, а гордиться и тщеславиться готовы на каждом шагу. Да поможет Вам Господь избавиться от этого змия! Но без труда и внимания к себе, и испрашивания помощи от Господа — не можем побороть этого злейшего, лукавейшего врага. Те проявления тщеславия, о которых Вы писали —

очень явны и грубы. Есть гораздо более тонкие формы, и если бы не помощь Божия, то можно было бы придти в отчаяние. Опирайтесь на Евангелие и на пример Самого Господа Иисуса Христа в борьбе со тщеславием и в приобретении смирения.

Время не позволяет больше писать. Когда внимательно прочту Ваши письма, то, может быть, напишу. Надейтесь не на себя, а на Господа, не только в большом, но и в мелочах. Не можем мы без Господа сделать ничего истинно доброго и полезного для себя, а кажущееся доброе, по твердому слову Марка Подвижника, потом окажется вредным (т.е. все, что сделано без молитвы и испрашивания помощи от Господа).

Будьте здоровы. Да хранит Вас Господь.

Вы пишете: “Прошу ваших св. молитв”. Те молитвы святы, которые исходят из благоговеющего сокрушенного и смиренного сердца, а фарисейские (гордые и тщеславные) молитвы не только не святы, но мерзость пред Богом.

Простите меня. Спасайтесь, кончайте работу, а то тщеславие будет расширять ее без конца и приведет к стыду.

Поздравляю Вас с Новым годом! Желаю Вам, чтобы возрастал в Вас новый человек и достиг меры возраста Идеала, желаю и во внешней жизни успеха, а прежде всего — закончить к сроку работу и освободить свою психику от груза, желаю в радости духовной встретить и провести праздники. Мир душе Вашей, мир всем близким Вашим, мир всем, всему человечеству! Нужно встретить Начальника мира с миром в сердце. Но как трудно стяжать этот мир! Как изменчив человек! Как сильно он зависит от внешнего мира.

Чем огорчили Е.В. в Загорске? Бывают врачи [духовники] неопытные, которые приводят в уныние, даже в отчаяние. Не следует очень обращать внимание на это, а помнить примеры падших до ада и восшедших на небо. На падение есть покаяние, открывающее дверь в Эдем.

Я пока здоров. От Татьяны Ив. нет писем. Видно, обиделась. Но я уже перестал придавать значение таким обидам. В такой же, даже и в большей обиде Г., но что же делать? Надо больше искать духовного, а не человеческого, тогда все и будет хорошо. Жалею всех, но сам немощен, чтобы всем угодить.

Простите. Будьте здоровы и во всем благополучны, и мирны. Не забывают меня.

31/ХІІ—49 г.

31/І—50

Мир Вам! К большому сожалению, никак не могу вспомнить, в чем состоял разговор с Е.Н., и поэтому ничего не могу сказать. Но вообще люди, даже подвижники, подпадают под влияние бесов, что же сказать о совершенно незащитных, которые всегда творят волю демонов. Лучше не давать им оружия против себя, т.к. они могут оказаться орудиями тех, кто скрежет на Е.Н. зубами. Но будем надеяться, что Господь не попустит им сделать ей зла, т.к. намерение ее было доброе, а Господь смотрит на сердце наше и покрывает наши ошибки.

Поблагодарите Любовь Александровну. Передайте ей, что блаженни милостивии, яко тии помилованы будут, если они милуют ради Бога, из желания исполнить Его святую волю, выраженную в заповедях. Буду в

церкви поминать их и вынимать за спасение их частицы. Я вам не советую часто ездить к ней, ибо и времени у Вас нет, и к человекоугодию примешивается тщеславие, чревоугодие и прочие мелкие и крупные бесы. Вы всегда можете отговориться недосугом.

Вере Николаевне передайте от меня привет, благословение Божие и пожелание быть не слышательницей Слова Божия, но исполнительницей, ибо только вкусившие на опыте, *яко благ Господь*, делаются верными учениками и последователями Христа и обретают драгоценную Жемчужину веры, надежды и любви, Которая есть Бог.

Я почти никому не пишу, и мне не стали писать, только запрашивают, почему я молчу, а я и сам не знаю, почему, поэтому опять молчу.

Какой я руководитель? Естественно, присмотревшись можно со скорбью отойти, ибо надо для духовного руководства быть духоносным, а мы носим в себе чуждого духа, и хорошо, если боремся сами, так в кое-чем можем предупредить приступающих к борьбе.

Простите меня и помолитесь. Да благословит Вас Господь и поможет в деле спасения. Как сон Ваш? Видно плохо, раз пишете, что голова не бывает свежей. А все же надо понуждать себя ежедневно хоть немного поработать. Царство Божие силою берется и в поте лица твоего снеси хлеб твой. То и другое требует труда, усилия, понуждения.

Господи, помоги унылой рабе Твоей!

8/III—50

Получил уже два письма от Вас, а все не собрался ответить. Что писать? Все знаем, что надо бы делать, а делаем не то или не так, то по слабости сил, то по каким другим причинам.

Я не знаю, соберусь ли скоро написать Вере Николаевне. Передайте ей от меня привет, благословение и пожелание не ослаблять тело неразумием в еде, а держать способным к внутреннему деланию. Бывает воздержание неразумное от незнания, упрямства, даже гордости. Да не будет с ней этого.

Как чувствует себя ее брат [прот. Всеволод Шпиллер]? Ей надо бы дать ему несколько хороших уроков приличного [осторожного] поведения в новых [в советских] условиях. Привычные люди многое считают само собой понятным, а молодому, неопытному надо говорить и азбучные истины.

Кстати Вы знаете, что у матери Татьяны. Ив. была опухоль на губе? Осенью вырезали, но она снова стала расти. Одна матушка посоветовала прикладывать тертую морковь, что она и делала. Результат: “опухоль спала и получился рубчик”. Как это вам, медику, нравится?

“Трясучке” не поддавайтесь, а, делая по силе, возлагайте все на волю Божию. Господь любит нас больше, чем мы сами себя, и лучше знает, что нам полезно.

Я перестал удивляться самым невозможным вещам. Падение человека и микробы зла все могут сделать. Сети непроходимы ни для кого, кроме смиренных, а для приобретения смирения и попускает Господь попадать в самые грубые и отвратительные сети тем, кто иначе не может приобрести его. А без смирения не может быть успеха в духовной жизни, а может быть, и спасения.

Простите меня. Помогите Вам Господь. Пишите, а писем не ждите.

23/XI—50

“На душе... тяжесть”. Происходит она у всех нас от “страстей”, по терминологии свв. Отцов. Хотите от нее избавиться - должны стараться ослабить или уничтожить причины. Вечная история, одинаковая у всех. Не надо унывать только, а смиряться, сознавать свою вину, слабость в борьбе и принимать скорби, как принял благоразумный разбойник: Достойное по делам моим приемлю, помяни мя... и проч. Если будете так относиться к себе — получите облегчение, а скоро и избавление. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать, которая проявляется в душе, как мир, радость, долготерпение, кротость и проч.

Очень Вас благодарю за труд узнавания относительно иконостаса. Не только я, но и тысячи будут благодарны о. А., если он передаст его нам. Наши средства не позволяют сделать самим. Господь его вознаградит за доброе дело. Сделает ли он или не будет в состоянии сделать, но я лично от всей души благодарю его за доброе желание и буду рад лично познакомиться с ним и поблагодарить.

Да поможет Вам Господь и утешит Вас.

17/XII—51

Мира, здоровья душевного и телесного и спасения желаю Вам! Что Вы писали об о. Всеволоде, то же разумеете и о мне. Приезжали из Смоленска от начальника [уполномоченного] и мне сказано [через епископа] прекратить прием гостей. Прошу всех воздержаться от приезда сюда. Духовной нужды нет. Знаем, что надо делать, будем по силе понуждать себя к исполнению заповедей евангельских, а в нарушениях и в недостаточности делания - внешнем или внутреннем — каяться. Все мы нуждаемся до смерти в покаянии. Оно всему научит. Беседы и чтение без делания никакой пользы не принесут. Исповедать грехи можно у кого угодно.

Спасибо за посылку. Сочувствую о. Всеволоду, буду поминать его.

Сочувствую Вашим болезням телесным и душевным. Молитвой утешайтесь и укрепляйтесь, а иногда чтением свв. Отцов и Евангелия.

О Шуре печально слышать. Передайте ей от меня сердечный привет и всякие благие пожелания. Пусть хоть изредка вспомнит о будущей жизни и не совсем забывает Креста Христова. Две лепты иногда бывают дороже многих сокровищ. Господь да благословит ее и вразумит, и спасет.

Вас всех, т.е. маму и Сусанну поминаю. Господь да укрепит Вас и вразумит на все доброе. Претерпевый до конца, той спасен будет. Не будем диктовать Господу, а станем внедрять в сердце покорность Господу, преданность Его святой воле. Господь ведет нас легчайшим путем ко спасению, соответственно нашим свойствам, силам, обстоятельствам и проч., и проч. Слепой не указывает дороги зрячему.

18/IX—53

Мира и спасения желаю Вам! А всем — радоваться, быть здоровым и телом и душой и успевать во всем. Ваша мама болеет сильно. Жаль, Господь да поможет ей, да подаст ей терпение и выздоровление. Знаю, что и Ваше здоровье плохое. Но что же делать? Или имеем веру и тогда надо отдаться в руки Божии, нести без ропота свой крест, и внутренний, и внешний; или без веры жить. В таком случае, конечно, естественно всеми силами стараться сбросить крест, чего все же не удастся никому, а только становится он еще тяжелее.

Не стройте своих планов, а если и постройте, не пытайтесь их осуществить во что бы то ни стало, своей силой. Все равно будет не так, как Вы думаете и хотите, а так, как найдет полезным для Вас Господь. Мало веровать в Бога (и бесы веруют), а надо творить волю Его, надо предать себя Его Промыслу, надо отречься, вернее, отречься постоянно от своей воли, ради Божией воли, надо, следовательно, поступать по заповедям Божиим (это и есть творить волю Божию). А в нарушениях каяться всегда, непрестанно, до самой смерти, сознавая себя неоплатным должником пред Богом и просить милости Божией, как мытарь, и благодарить Бога за все, за спасение мира и за собственное, ибо, истинно, Господь сделал и делает все, чтобы спасти весь мир и каждого.

Господь хотел бы всех осыпать Своими дарами, но мы не можем их принять без вреда для себя, поэтому Он и не может дать их нам. Только рукою смирения человек может получить дарования от Господа, - говорит преп. Исаак Сирийский. А у нас смирения нет, во всем наше "Я", наша самость, утверждение себя, а не отречение по слову Господа: Кто отречется здесь, на земле, от себя и своих, тот еще здесь же получит во сто крат, а в будущем — жизнь вечную. Значит, для получения желаемого есть один путь - приобретать смирение, отречься от себя, без ропота принимать от руки Божией, что будет послано.

Мир всем вам.

Очень прошу извинить, что беспокоил Вас просьбой об устройстве моего знакомого Сергея. Он добрый человек, но попал в руки врага. Сильно запил. Поэтому Господь послал ему болезнь, которая может быть поможет ему освободиться от водки. У него очень хорошая жена-христианка. Он обещает перестать пить и совсем изменить жизнь, если избавится от болезни. У меня есть основания верить этому. Во всяком случае, надо ради Бога и спасения души помочь ему. Я буду Вам очень благодарен.

Ваше письмо получил. Икону преп. Серафима я с радостью и большой благодарностью взял бы или себе, или в церковь. Возьмите, если можно, и купите ей какой-либо подарок. Денег она за нее не возьмет. Постарайтесь упаковать хорошо и прислать.

Теперь маленькое поучение: не говорите ни о ком худо нигде, думая этим (лукаво и проч.) кого-то исправить. Вы видите как языки (Ваш, Л., Р., В.) много зла сделали и еще больше сделают, если не будете удерживать их. Мы и себя не умеем спасти, а где же нам исправлять и спасать других.

Спасибо за труды и хлопоты.

Привет всем Вашим. Желая, чтобы водворился между всеми вами мир, друг друга тяготы носите и тако исполните Закон Христов. Все виновны, поэтому надо всем и прощать друг друга. Еще раз благодарю Вас. Поклон и благословение Божие всем.

Получил Ваше письмо о болезни Любви Александровны. Она не сходит с моей памяти. Хотя всем, великим и малым, неизбежно приходится покидать этот мир, однако, когда это предстоит близкому нам, дорогому человеку, то невольно всей душой протестуешь против этого. В глубине каждого человека лежит сознание своего бессмертия. Он и действительно бессмертен, а то, что мы называем смертью, есть новое рождение в другой мир, переход от одного состояния в другое и, для большинства христиан,

несомненно, в лучшее, бесконечно лучшее. Вот почему и не следовало бы скорбеть при приближении смерти, а, скорее, радоваться, но мы или мало верим в будущую жизнь, или страшимся ее, да и здешняя жизнь слишком цепко держит нас.

С духовной точки надо бы радоваться за Любовь Александровну. Господь дает ей подготовиться к будущей жизни, но берет и страх — не возропщет ли она, не будет ли малодушествовать. О, если бы она смирилась, обратилась всем сердцем к Богу, покаялась искренне во всех своих ошибках, причастилась с верой и благоговением Св. Таин! Тогда стала бы смерть для нее радостью, новым рождением, переходом к тем, кто любит ее всей душой, ждет ее, чтобы исполнить ее радостью, совершенной, никогда не кончающейся, какой око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша.

Передайте Люб. Ал. мое глубокое сочувствие ей и великое желание преодолеть скорбь смерти и легко, радостно перейти в будущую жизнь, истинную родину нашу, уготованную нам от создания мира, где человек делается подобным Ангелам, где лице его просветится яко солнце.

Передайте ей также: за то, что она, не зная меня, много лет относилась ко мне с любовью, я не забуду ее никогда, будет ли она еще долго жить или скоро умрет. И по смерти она будет дорога мне. О! если бы я имел дерзновение сказать, что моя душа всегда будет около ее и здесь, и в будущей жизни!

Юлия Алексеевна, посмотрите в глаза Люб. Ал. со всей любовью, какая есть у Вас к ней, погладьте ей волосы, лицо и тысячу раз поцелуйте ей руки — это будет от меня. С нами Бог!

Если человек человека может любить и жалеть, то какова любовь Божия к нам, если она для нашего спасения привела Его на Крест! Поэтому пусть не боится Л., пусть надеется на беспредельную любовь Божию!

Пусть Любовь Ал. оправдает свое имя и почувствует некоторую любовь к Богу, претерпевшему и за нее ужасные муки, оскорбления и крестную смерть. Тогда Любовь небесная сделает Любовь земную своей родной дочерью, участницей славы и блаженства Божественной жизни. Доказать свою любовь к Богу надо терпением скорби расставания с этим миром, терпением мучительной болезни без ропота, чтобы сделаться участниками страданий Христовых. Если же с Ним страдаем, то с ним и прославимся.

Еще повторяю: Любовь Ал., моя душа с Вами, всей силой она желает Вам того, что выше было написано. Терпите, не ропщите. Если оскудеет вера, говорите: “Господи, хочу верить, хочу быть истинной христианкой. Господи, помоги моему неверию!” И Господь не оставит Вас!

1/I—58

О крестинах мое мнение спрашиваете. Вот оно: никогда не делайте, не говорите, не советуйте никому, если не просят. Даже когда просят, надо советовать или делать, хорошенько выяснив дело - с большим советом относительно просящего [= хорошо узнав просящего].

Господь благословит всех вас.

28/I—58

Господь да благословит всех и вразумит. Всем надо держать за двумя заборами язык, тогда легче будет жить. Не берите на себя роли учительницы, а считайте себя сестрой, и не учите, а советуйте, если спросят, и не от себя, а от свв. Отцов. Иначе много себе повредите, не сделав пользы и другим. Простите.

3/III—58

Получил Ваше письмо. Отвечать на него не стоило бы, но тогда Вы подумали бы, что я на Вас обиделся, поэтому я решил кое-что сказать в ответ.

I.

II. “Если Вам хочется иметь обо мне вражье мнение, можете слушать Л.”, — так Вы пишете. Этой фразой как нельзя лучше Вы подтверждаете мою мысль в п. I: духовный отец создает мнение о своем чаде на основании чужого празднословия и осуждения (так по Вашему мнению выходит), а чадо считает своего духовного руководителя способным судить своих чад на основании мнения других. Как же он мог бы руководить ими?

К Вашему сведению: Л. о Вас ничего не говорила дурного ни мне, ни нашим.

III. Следующей фразой вы опять подтверждаете мое положение в пункте I, именно, Вы приводите слова Л.: “Вам всеговорят, что батюшка плохой человек и пастырь”. Я тоже о себе скажу, только несколько иначе: “Я очень плохой пастырь и еще хуже человек”. Воистину это так и больше, чем только так. Ясно, что я никем не могу руководить.

IV. Вы пишете, что имели и имеете право судить о Л. и других. Очевидно, на основании того, что считаете себя духовной матерью Л., а других без всякого основания? На это Вам скажу: не имеете никакого права ни судить, ни тем более говорить свой суд другим, ибо это запрещено Самим Господом. Последствия Вашего суда доказывают это. От плод их познаете их сами. Плод Ваших слов — круговое расстройство.

V. Насколько я знаю, о Всеволод на Вас осердился не за Р., а за другое, что - Вы сами должны знать. Я этого не знаю.

VI. Прошу прощения у Вас за то, что я по празднословию назвал где-либо Вас ненормальной. Вы прекрасно знаете за что: за позу, шептание и подобное. Об этом я Вам лично одной и в присутствии других говорил и просил не делать впредь. А вы или не слушаете, или не можете отстать. Бросьте это, и никто Вас ненормальной не назовет.

VII. Вы пишете: “Я пришла к Вам духовно не маленькой и с немалыми достижениями (подчеркнуто Вами), со знанием Бога, врага, неба и ада”...

Я прихожу в ужас и трепет. Простите, что я не относился к Вам с благоговением. Извинить меня может только то, что и тогда, и теперь я не только вижу себя маленьким и не имеющим никаких достижений, никаких знаний о Боге, аде, небе, кроме сухих догматов, но и сознаю себя погибающим в нарушении всех заповедей, недостойным не только каких-либо достижений и знаний, но даже и звания христианина, а тем более сана иерея. Говорю это Вам искренне, ибо чувствую себя таким.

Так как духовного может познать только духовный же, т.е. находящийся на той же высоте, то я, будучи никем и ничем, и не мог постигнуть Вас и Вашей высоты и относился к Вам, как к простому человеку. Простите, ради Христа, меня за это. Если бы я был способен к послушанию, то со слезами

стал бы просить Вас быть моей духовной матерью и руководителем, но по неспособности и старости уже не могу быть послушником. Полагаю, что и этим п. VII-м доказан п. I.

Вывод: будем с Вами друзьями, если снизойдете до меня. Но я никак не могу допустить, чтобы Вы называли себя моим духовным чадом, а меня духовным отцом. Вы или найдете по своему возрасту духовного отца и руководителя, или идите путем, которым Вы достигли той высоты духовной, о которой пишете.

Помоги Вам Господь! Спасайтесь! Не забывайте и меня в Ваших святых молитвах. Привет всем и Божие благословение.

18/02-60

Дорогая Юлия Алексеевна!
Мир Вам и спасение!

Пишу Вам по делу. На днях я взял преп. Исаака Сирина книгу, и очень удивился. Книга не моя, а я ни разу не посмотрел ее, даже когда Вы привезли. Моя книга с портретом, издание, кажется, 1911 г., с приложением подробного указателя.

Моя книга сроднилась со мной. Она у меня с 1917 г., я ее читал всю, думаю, не менее, как раз пятнадцать. Она мне дорога. Кстати у меня был Макарий Египетский, кто-то взял его в мое отсутствие и не вернул. Так делается у нас на Руси.

Буду ждать ответа.

23/I—62

Мир Вам и всякие добрые пожелания на новый год. Что-то он принесет нам?

Желаю всем всякого добра, сиречь спасения.

Вот Вам новая мысль: как мы сожалеем о всяком грубом слове, о малом внимании к человеку умершему (как Вы все сейчас жалеете относительно С.), так будем болеть сердцем и о нашем отношении ко всякому человеку, когда откроется сердце наше, здесь ли, или по смерти. Больше других грехов сердце сокрушается о грехах (даже малейших) против всякого ближнего, а не только родных.

У нас тяжело в храме. Надо претерпеть и это. Все здоровы, все кряхтим и жалуемся на погоду.

18/II—62

Благодарю Вас за письмо. Жаль очень Любовь Александровну. Передайте от меня благодарность, благословение Божие и глубокое сочувствие. Как хотелось бы облегчить ее состояние! Но что делать. Мы должны покоряться судам Божиим. Одного всячески желаю, чтобы страдания не возбудили в ней ропота и неверия. Милость и любовь Божия да покроют ее грехи. Явно, что есть особое Божие определение, чтобы большинство людей умирало от рака. Болезнь безнадежна и дается время на покаяние. Вот почему так распространился рак.

Как дела со здоровьем у Шуры? Если у нее будет рак, то это много тяжелее, чем у Любви Ал. Ведь останутся двое детей. Да и ей как с ними расставаться? Дай Бог, чтобы она еще подняла детей на ноги. А каковы они

будут? Может быть, еще больше горя хлебнет она, если они вырастут и будут не теми, чем должны бы быть.

Да хранит Вас Господь!

Письма к Вере Николаевне Зарудной³⁰

8/XII—50

Простите за промедление ответа. Испытания Ваши в начале новой жизни только подтверждают закон, что *“всякому доброму делу или предшествует, или последует искушение”*. Не помню, хотел ли я побранить Вас за празднo- или вреднословие, но хвалю за молчание, которому недостаточны никакие похвалы, особенно, если к молчанию языка постепенно присоединяется молчание ума. Это предельное состояние, к которому мы должны стремиться все по мере сил. Вы понимаете, о чем речь! Это делание (молчание ума ко всему, кроме молитвы Иисусовой) и может “приусвоить” человека к будущей жизни.

Н. или и другим, которые беднее Вас, пошлите сами какой-либо подарочек в компенсацию. Блаженнее есть паче даяти, нежели приимати — знаете, кем и где сказано? Поищите в Деяниях св. апостолов.

Никак не смущайтесь, что Вы питаетесь разнообразной духовной пищей. “То одно, то другое”. Это не плохо. Так советует и опытейший из подвижников Варсонофий Великий. Лишь бы не празднo проводить время. Почитать старушке слепой, если она желает этого, есть дело любви, которая выше молитвы.

Не ходить по знакомым без крайней нужды не есть черствость, а исполнение заповедей свв. Отцов.

Юлию и мне жаль, а Господу еще более жаль, однако Он требует от нас отвержения от себя, т.е. ветхого человека и попускает людям скорби и болезни в их пользу. Его же любит Господь — наказует...

В церковь не оставляйте ходить, пока есть силы. Хоть сидите там, но старайтесь бывать. Скорее пройдет время, с большей пользой. Там старайтесь творить без рассеяния молитву Иисусову.

Подсунуть книгу многословным посетителям — дело хорошее, можно иногда предложить вместе прочесть канон или подобное. Спрашивать жребием надо редко, в исключительных случаях. Надо руководствоваться заповедями Евангелия, св. Отцов и духовным рассуждением с молитвой. Ваше послушание (да и всех нынешних “подвижников”) заключено в послушании Господу, через послушание Его святым заповедям в каждый момент жизни. Ведь и послушание отцам в этом же заключается, через отцов мы слушаем Господа. Отцы только понятнее к каждому состоянию должны разъяснять заповеди, но нынешние руководители (разумею себя) не умеют этого делать, а лишь заменяют книгу.

Вот, кажется, я ответил последовательно на все вопросы, затронутые в Вашем письме.

Да, относительно того — сказать или нет, если собеседник неправильно понимает что-либо? — Можно по любви постараться исправить, если их взгляды противоречат Свящ. Писанию или Преданию, задавая им вопросы и

---

³⁰ Из дворян, двоюродная сестра прот. Всеволода Шпиллера. Скончалась в Москве в 1960 г.

в качестве учащегося разобрать совместно. Если упорствуют, то не настаивать.

Простите меня. Прошу св. молитв.

Бодрствуйте, отгоняйте прилоги именем Иисусовым. Обышешше обыдоша мя... Жалейте и пригревайте скорбящих. Без любви все делание бесполезно по слову ап. Павла. Успех духовной жизни измеряется глубиной сокрушения сердечного и смирения, без коих все суета или прелесть.

Володя купил пять томов Игнатия Брянчанинова.

29/1—51

Отвечаю на Ваши недоуменные вопросы. Прежде всего, напомним Вам, что я ни от кого не требую безусловного исполнения своих советов. Совет есть совет, а решение окончательное принадлежит спрашивающему. Совет Отцов святых и мой личный опыт показывают, что чем меньше выходов из своего угла и меньше разговоров дома или вне — тем лучше. Вы тоже из выходов и разговоров выносили одно смущение, расстройство и ослабление внутреннее и внешнее. Вывод ясен. Если кто понудит пойти одно поприще, по заповеди Евангелия, можно пойти, а просто в угоду мирских людей, которых и враг может подослать, расстраивать себя — нет смысла.

Что пользы, если приобретете весь мир, а душе своей повредите, а вы вредите и душе и телу бесполезными хождениями. Еще: если глаз ... соблазняет тебя... Сообразите все это и поступайте ради Евангелия, а не ради человекоугодия. Думаю, что и дедушка³¹ так же скажет. Наверно он понял из Ваших или чужих слов, что Вы в затвор уходите, я тоже против этого. Вы далеко не доросли до затвора. Речь идет только о бесцельных выходах и разговорах.

Такие фразы в Ваших письмах: “ничего не выйдет из моей новой жизни”, “начинаю сама пугаться себя и сомневаться в своих возможностях” и под., показывают, что самое основное в Вашей духовной жизни, фундамент — гнилой. От того у Вас и “не мирно на душе”. Из этих фраз видно, что Вы что-то вообразили о себе, чего-то ожидаете, что-то особенное видите в своей новой жизни и проч. Вот это и пугает дедушку, этим он и обеспокоен. И я начинаю беспокоиться. Что Вы думаете о себе?

Вот как Вы должны чувствовать и мыслить о себе: “Господи, прожила я всю жизнь свою в рассеянности, в постоянном нарушении Твоих святых заповедей, а покаяния до сих пор истинного нет, смирения нет, любви нет. С чем предстану я, Господи, пред Тобой? Даруй мне хоть отныне положить начало покаянию, *даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего*, прими мя, яко мытаря, разбойника, блудного сына. Спаси мя, ими же веси судьбами”. Если Господь даст Вам сердце сокрушенное (от чего родится и смирение), тогда ясно увидите, что Вы хуже всех, что никого Вы не можете учить и осуждать, почувствуете, когда Вам надо кого навестить или остаться дома, т.к. будете делать ради Бога, а не по себялюбию или человекоугодию.

Просите у Господа покаяния, сердца сокрушенного, постарайтесь понять, почему величайшие святые постоянно плакали о грехах своих. Чаще вспоминайте, что сделал для Вас Господь, придя на землю и распявшись за Вас, и чем Вы воздали Ему. Сознавайтесь и сознавайтесь пред Ним, что Вы имеете неоплатный долг, которого никакими (тем более “добрыми делами”) подвигами, никакими “всесождениями” [Пс. 50] не уплатите. Единственно,

---

³¹ Прот. Всеволод Шпиллер.

что остается нам - умолять о прощении неоплатного долга, сокрушаться и смиряться пред Ним и его образом — человеками. Сердце сокрушенно Бог не уничтожит. Вот Ваше делание. Все прочее — прелесть, обман себя, а как следствие отсюда идет потеря мира душевного, маловерие, осуждение ближних и прочее зло. По плодам узнается дерево.

Страх, даже ужас пред смертью есть следствие неправильного устройства. Пока Вы будете надеяться на свои дела и подвиги — Вы не сможете быть покойной. Ни один человек от создания мира не спасался своими делами. Нас спасает Господь. Ему мы и должны вверить себя и свою судьбу и здесь, и по смерти. А если вверяем себя Ему, то по силе своей должны и поступать так, как Он велит, т.е. понуждать себя к исполнению Его святых заповедей, а в нарушениях вольных и невольных искренне каяться. Если это устройство будет не в голове, а внедрится глубоко в сердце, то Вы будете покойны везде и всегда. Ваша душа в руках Господа. Кто может повредить ей?! Но это состояние не сразу дается. Будете искать — найдете.

Вы спрашиваете, что такое “добрые дела”. Для христианина только те дела добрые, которые делаются во исполнение заповедей евангельских, следовательно, во исполнение воли Божией. Убить человека по воле Божией есть добро, а без воли Божией, вопреки воле Божией спасти от смерти человека — есть зло. Но нужно знать волю Божию, а не свою творить. Откройте Ветхий Завет и там найдете множество примеров. А в Евангелии вспомните, что сказал Господь ап. Петру, пожалевшему Господа?

О телесных подвигах Вам нечего думать. Тело нужно больному человеку всячески поддерживать, чтобы оно не стало помехой внутреннему движению. Мешает и слишком здоровое тело, тогда его надо утеснять. Это ясно.

В положении М. должно говорить: “Достойное по делам моим приемлю”, “Господи, да будет воля Твоя святая”, “Господи, делай со мной, что хочешь, только спаси меня”, а не бунтовать и диктовать Господу, что от гордости происходит.

Будьте попроще, а не копайтесь в мелочах, признавайтесь перед собой и перед Господом в своей негодности и бесконечной задолженности, отдавайте себя и близких в руки Божии; всё: вхождение и исхождение — делайте ради Бога, а не по другим мотивам, сокрушайтесь всегда, что во всем Вы поступаете не так, как должно бы; словом, смиритесь пред Господом и людьми — и найдете покой здесь и Царствие Божие по смерти.

28/II—51

Получил Ваше письмо, посочувствовал Вашей скорби, причиной которой было не мое письмо, а Ваше душевное устройство. Вы, как мне кажется, не поняли моего письма, иначе не скорбели бы так и не так плакали, а просто приняли бы к сведению, а если нашли бы справедливым, то и к исполнению. Вот я перепису Вашу фразу: “Разве можно так хлестнуть, можно привести в отчаяние — *“фундамент всей жизни гнилой”*”. Если вы идете по лесу, и Вам кто-то скажет: “Не идите влево по дороге, там опасно: болото и масса змей, а лучше идти вправо” — назовете ли человека этого жестоким и его фразу — плеткой?

Потом, подчеркнутая фраза, мне кажется, искажена. Речь шла о той жизни, которая началась у Вас с оставлением службы. Гнилой является мысль о каких-то особых достижениях и стремлениях, причем ставится вопрос и о

том, “могу ли я то и то”, “будет ли от меня толк” и прочее подобное, в чем кроется мысль о какой-то особенной подвижнической, или что-то в этом роде, жизни. Тогда как надо думать о том, с чем мы предстанем пред Господом? Долг наш неоплатен, сил нет, ничего нет, чтобы оплатить. Остается плакать (не об обидах) пред милосердием Божиим и умолять о прощении.

В этом, и только в этом, и должна заключаться вся задача оставшейся жизни. Господь дает Вам на это свободное время, освобождает от забот о тленном. По силе своей старайтесь всю Вашу жизнь превратить в покаяние. Молитесь ли, делаете что доброе, выходите куда, старайтесь делать как грешная, непотребная, худшая всех раба. Если откуда будут скорби, телесные или душевные — говорите себе: “Я достойно получаю по грехам моим, заслуживаю гораздо большего наказания; благодарю тебя, Господи, что милостиво меня наказываешь для очищения грехов моих”.

Вот этот фундамент, вот эта дорога — правильны. Если не будет покаяния во всем — то все гнило, все непотребно, приведет не к цели, а отведет от нее. А цель — получить прощение всех грехов и через Крест Христов наследовать Царствие Божие по смерти. Этого желаю Вам и себе от всей души.

За все недолжное (мысль, чувство, слово, взгляды и проч., и проч.) немедленно мысленно от всего сердца вздохните к Господу и попросите прощения — и довольно. Не копайтесь больше, не разбирайте: я такая, я сякая. Все равно, мы себя не знаем и не можем правильно судить о себе. Господь — наш Судия. Наше дело просить за все прощения, а осуждать кого-либо, даже себя чрезмерно, — запрещено.

Вы вовсе не жестоковыйная, а как и все: добро перемешено со злом, жив ветхий человек, а новый еще младенец. Предадим себя и своих Христу Богу и по силе будем делать и каяться в своем недостаточестве и своих погрешностях. Для Вас пост должен быть внутренний. Он труднее внешнего, поэтому люди и предпочитают внешний. Всячески поддерживайте телесные силы, чтобы быть способной и к внутреннему деланию.

Господь да поможет и вразумит, и благословит Вас.

18/XII—51

Как стеснен отец Всеволод, так и многие; что возможно с ним, то и со многими.

Нет никаких оснований христианину отчаиваться, также и Вам. На все Ваши состояния скажу одно: все, даже святые, нуждались в покаянии, тем более все мы. Обнажайте себя со всеми недостатками, грехами, сомнениями и проч., и проч. Обнажайте себя пред Богом с покаянием, с молитвою: “Господи, прости, Господи, помилуй, Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную” и проч. Это состояние (если оно для Вас понятно) может заменить все Ваши правила и проч. Они (т.е. правила) и должны привести к этому. Других же людей не осуждать и судить надо, а если вспоминаете о них, то молитвенно вздохните о спасении их и так заградите помысл осуждения. Читайте и слушайте Евангелие. Люди должны только облегчить послушание Евангелию, а не требовать послушания себе. К послушанию “во всем” теперь никто не способен. Покаяние все заменит.

Людам не открывайте себя. Господь да вразумит Вас и да спасет.

Не мечтайте и не праздномыслите, по силе боритесь с этим.

Не унывайте, чаще вспоминайте, что жительство наше на небесах. Читайте иногда жития святых. Это освежает человека.

Не придавайте значения отношениям с людьми. Старайтесь относиться ко всем дружелюбно, и все оставляйте на волю Божию. Чаще обращайтесь мыслью и сердцем к Богу. Во время уныния читайте хоть сидя, даже лежа Псалтирь, как говорилось.

Будьте здоровы. Господь да благословит и сохранит Вас.

Мир Вам! У нас пока все по-старому. Празднословие, клевета не перестают, что вполне в порядке вещей мира сего. Нельзя ли сфотографировать портрет игум. Арсению, как мы сделали с Игнатия Брянчанинова?

Есть такое положение у опытных: *“Если нет покаяния (искреннего, постоянного), то есть прелесть”*. Слезы фальшивые очень и очень могут быть - чистых слез достигают единицы, а плачут все. Надо в отношении о. Всеволода всегда делать поправку на его болезнь и занятность, если не можете принять как должное его, иногда, резкость и суровость.

Не требуйте от себя много. Больше берите покаянием. Всегда мы рабы неключимые. Держать это сознание легче, когда видим во всем свое недостаточество. А когда будем видеть себя хорошими, то без сомнения находимся в прелести.

Будьте здоровы и не унывайте. Дана заповедь, если уж не можем радоваться всегда, то хоть не унывать, а главное, надо за все благодарить. Вам это особенно надо: Вы обеспечены материально, имеете отдельную комнату, имеете друзей. Как не благодарить за все это! А уныние есть скрытый ропот. Избави Бог от этого.

Господь да благословит Вас и оградит от всякого зла.

Ведите себя на молитве и всегда в соответствии с состоянием мытаря. Не лезьте вперед в духовных состояниях. Если вышли из настроения мытаря в чем-либо, особенно в молитве, то, значит, встали на путь лжи и прелести.

Я просил одну тетку писать по линиям, а не лепить между ними, но она так скупа, что, подобно Плюшкину, боится потратить лишний листочек бумаги.

Благодарю за память. Привет и Божие благословение всем.

Получил Ваше письмо об о. Всеволоде. Уже то, что Вы беспокойны, свидетельствует о Вашей неправоте. Лицемере, изми первее бервно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего. Здесь указывается на глубокий психологический факт. Если человек с помощью Божией очистится от греха и тем самым будет чисто смотреть на все, то: 1) все покажется ему в другом свете и тогда только он даст правильную оценку всему, 2) тогда в сердце его будет одна любовь ко всей твари и непостижимая жалость, и желание, чтобы никто не страдал, никто ни в чем не потерпел вреда (см. Исаак Сирий, сл. 48). Только тогда и можно учить

ближнего (да и то по указанию благодати Божией), и тогда слово будет действительно, полезно, будет исцелять, а не ранить. А пока не достигнем такого состояния — надо не лезть в учителя. Если бы Вы побольше молчали с о. Всеволодом и только кратко отвечали, если Вас спросят (да и то следовало бы говорить не как свое, а как мнение тех или других святых Отцов), то и о. Всеволод к Вам относился бы иначе, да и сказанное Вами могло бы заставить его призадуматься или заинтересоваться теми, на кого Вы ссылались.

Преподобный Нил Сорский никогда не отвечал от себя, а только излагал мнение св. Отцов. Если у них не находил сразу решения, то и он не давал ответа, пока не найдет мнения св. Отцов о данном предмете. А мы сами ничего не зная, по слуху или просто потому, что “мне так кажется”, говорим целую кучу. Умный человек сразу поймет легковесность наших слов и нас осудит. Им надо или доказать Ваше мнение, или сослаться на достаточный авторитет. Могли Вы это делать? Конечно, нет. Так и не удивляйтесь его холодности.

У Вас слишком много сору в голове или, лучше сказать, в сердце, поэтому в особенности надо молчать. Только на прямой вопрос можно очень кратко ответить, ссылаясь на свое незнание (что поистине так!), только бы не оскорбить человека молчанием. Все мы находимся в “злейшей прелести”, по выражению преп. Симеона Нового Богослова, т.е. во тьме, в заблуждении, в рабстве у дьявола. Только немногие бывают освобождены Господом от этого состояния. Как же слепой может вести слепого? А Вы все всех учите. Перестаньте!

Мытарь не учил, а с сокрушением говорил: Боже, милостив буди мне, грешному, говорил не только в церкви, а и всегда имел это устройство (иначе и в церкви не мог бы так молиться). Мог ли он, да и всякий в таком состоянии, учить других? Ясно, нет. А для находящихся в рабстве у греха и дьявола только и есть правильное состояние — состояние мытаря. Когда оно охватит всего человека, тогда только в нем будет совершаться сила Божия. Сила Моя в немощи совершается, т.е. когда человек придет в состояние мытаря (в смирение) — тогда в нем будет совершаться сила Божия и выводить из Египта в землю обетованную. Другого пути нет. Если я пишу Вам это, то на правах духовника. Простите.

Господь да хранит Вас и вразумит на все благое. Привет и благословение Божие Вам и всем знакомым.

Поклон дедушке [о. Всеволоду]. Прошу вспомнить обо мне.

25/X—54

Как Ваше здоровье? Унынию не поддавайтесь. Чаше вспоминайте смерть и все последующее, тогда земное будет терять свою значимость. Трудно переживать осень старому и больному.

Да поможет Вам Господь во всем и да управит путь Ваш ко спасению. Господь да благословит Вас.

10/XI—54

Что Вы смущаетесь, что много спите и отдыхаете? Отдыхайте столько, чтобы почувствовать силу помолиться или что-либо по дому сделать. Если налагать на тело сверх его сил, то получите омрачение духа и еще худшее ослабление тела. Не требуйте от себя больше, чем можете. Надейтесь на

милосердие Божие, а не на свои добродетели. Покаяние дано нашему времени взамен дел, коих не стало. Покаяние же рождает смирение и надежду на Бога, а не на себя, что есть гордость и прелесть.

Всякое смущение от врага. Не надо останавливаться на смущении и изнывать в нем, а отгонять его молитвою. На исповеди от Вас требуется перечислить те грехи, которые остались в памяти и тревожат совесть, а прочие общим итогом исповедать: словом, делом, помышлением согрешали. Вот и достаточно для Вас. А смущение после исповеди или от врага, или от сознательного скрyтия каких-либо грехов. Если скрыли — в другой раз исповедуйте всё, и сокрытое, а если этого нет, то и обращать внимания нечего, а гнать, как и все прочие вражьи мысли и чувства. Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им.

Быть искренней, значит не лгать пред Богом, не оправдывать себя, не лукавить, а предстоять такой, какая есть, со всеми мерзостями, и просить прощения и помилования.

У Игнатия Брянчанинова в пятом томе сказано: *вера в истину спасает, а вера в ложь губит*. Исключения в счет не идут. Ослицы не часто наставляют на истину, как было с Валаамом.

Если плохо (холодно) обошлись с человеком, то хоть при уходе извинитесь, объясните своей болезнью. Грех против ближнего очень тяжело ложится на совесть. Да и Господь прощает такие грехи только тогда, когда мы сами примиримся с ближним.

Простите. Господь да благословит Вас и вразумит на все доброе.

12/XII—54

Не могу заставить себя прочитать вторично Ваше письмо, чтобы на все ответить, да и не считаю полезным, серьезным и нужным. Ответ был и остается один и тот же: не ищите от себя больше, чем можете дать. По немощи телесной и душевной достаточно для Вас будет с полным сознанием говорить как можно чаще во всех положениях и состояниях, и местах: “Боже, милостив буди мне, грешной”. Этого вполне достаточно и для разбойников, чтобы получить прощение грехов, а тем более для тех, у кого нет смертных грехов. А Вы все ищете чего-то, чего и сами не знаете или на что заведомо не имеете сил.

Не унывайте, чаще вспоминайте о смерти и предстоянии пред Богом. Постов не соблюдайте телесных, а сохраняйте по силе душевный пост: воздержание языка, очей, ушей, воздержание от лакомств, осуждения и проч., и проч. Этот пост доступен и больным, а нужнее телесного, тем более при Вашей слабости.

14/XII—54

Грядущего ко Мне не изжену вон. Вы всю жизнь стремитесь к Господу, веруете во Христа, стараетесь жить по заповедям Его, каялись и каетесь в нарушениях заповедей, исповедуете более крупные грехи в Таинстве исповеди, не один раз причащаетесь. Зачем же Вам унывать, отчаиваться в спасении? Вы скажете, что грешны. Но все грешны, и Господь сказал, что пришел спасать не праведников, а грешников, т.е. тех, кто сознает себя грешниками. Значит, Ваше сознание себя грешной (а не пустые слова “я грешница”), сознание столь сильное, что его враг использует, чтобы ввести Вас в отчаяние — это сознание есть новое основание для надежды, что

Господь спасет Вас, как спас сознавших себя грешниками: мытаря, блудницу, блудного, разбойника и др. Плохо, очень плохо, если кто считает себя хорошим (как фарисей, например), если у кого не болит сердце о своей греховности, если кто с поднятой головой идет навстречу смерти. Так, фарисеи считали себя чадами Авраама, несомненными наследниками Царствия Божия, а Господь назвал их чадами дьявола и осудил, если не покаются, в геенну.

Все мы много согрешаем, — сказал апостол Иаков. Что же другое можем сказать мы с Вами? Согрешаем, но сознаем, каемся, сокрушаемся об этом, припадаем к Господу и просим прощения, и... Господь прощает, прощает ощутимо для сердца, снимает тяготу греховную, как снимают тяжелую ношу с плеч, — и ясно чувствуем облегчение. Нам надо чаще благодарить Господа за все, что Он сделал для человечества и для нас лично, сделал и делает постоянно всем, а особенно верующим в Него, принадлежащим Св. Православной Церкви. Всякое дыхание да хвалит Господа!

Мне думается, что о. Всеволод провел такую чистую, святую жизнь, что душа его (сердце) не имела повода сильно сокрушаться, и потому ему непонятна скорбь, болезнь о грехах, почти отчаяние кающихся. Про таких Игнатий Брянчанинов приводит такое выражение старцев: *“Свят, но неискусен”*. Такие, как о. Всеволод — одиночки. Общий же путь — в свое время глубоко осознать свое падение, порчу всего человечества и самого себя, осознать свое бессилие выйти из этого состояния испорченности и греховности, глубоко перестрадать это, придти почти в отчаяние, смириться и пред собой и ближними, и пред Богом, и припасть, как блудница, к стопам Спасителя без слов, без оправданий, с одним сердечным воплем: Боже, милостив буди мне, грешному. Тут только человек познает, как милостив Господь... Познает, что человек спасается не своими добрыми делами, а непостижимым милосердием Божиим.

Скоро нам предстоит умереть. О каких подвигах может быть речь теперь нам, больным, слабым и искалеченным? Нам осталось терпение да вздыхание: Боже, милостив буди нам, грешным! Твердо надейтесь, что если умрете с таким настроением — войдете в Царствие Божие, избежите врагов спасения.

Для больных пост не установлен.

Если Господу угодно, я приеду в Москву. Напишите, когда Вам будет очень плохо. Может быть, можно будет совместить мои дела с Вашей нуждой. Во всяком случае, будьте спокойны и уверены, и знайте, что я на правах Вашего духовника *“прощаю и разрешаю тя от всех грехов твоих во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь”*.

Господь да благословит и утешит Вас Своею милостию.

Скажите Юлии, что по свойству ее души Господь ведет ее к спасению не тем путем, каким ей хочется. Нашему поколению Господом допущен путь, предсказанный давно: вера и безропотное терпение скорбей и болезней. Личный же подвиг мы не можем вынести — впадем в высокоумие и погибнем в духовной прелести. Надо смириться перед определениями Божиими о нас, принимать посланное как самое полезное, без чего не спастись, и благодарить за это Бога.

Мир Вам и спасение! Что это Вы унываете? Всю жизнь стремились к Господу, а теперь теряете надежду на милосердие и любовь Божию. Разве люди спасаются своими подвигами? Все, даже святые, спасаются Спасителем за веру в Него и покаяние.

Будьте мирны и надейтесь на Христа. Что беспокоит совесть, то исповедуйте, а прочее — общим итогом. Господь знает все и за веру и покаяние прощает все и принимает в царствие Небесное, не лишит Он этого и Вас.

Уныние и безнадежие от врагов. Святые Отцы предупреждают, что перед смертью, когда человек ослабевает — враг особенно борет, даже крепко верующих, неверием и безнадежием. Боритесь с врагом именем Божиим.

Господь да хранит Вас и утешит, и укрепит. Привет знакомым.

2/IX—55

Поздравляю с Новым годом и с наступающими праздниками. Желаю Вам обновиться духом через смирение, ибо только рукою смирения человек может принять безвредно для себя любые дары от Господа.

Вы обижаетесь, что я не пишу Вам. А зачем писать, когда Вы (да и другие также) не выполняете ни одного совета, предлагаемого Вам, даже не делаете ни малейшего усилия испробовать. Сколько раз я говорил Вам, чтобы Вы никого не учили. А Вы лезете не в свои дела, свысока не только поучаете, но и обличаете даже, да еще в повышенном тоне. А результат? Сами смущаетесь и страдаете, и других приводите в такое же состояние. Вот плоды Вашего делания.

Точно также не раз говорилось Вам, чтобы Вы раз и навсегда признали себя падшим существом, источающим постоянно всякие грехи, и припадали бы к Господу, как мытарь, обнажая себя во всем безобразии ветхого человека и бессилии самой исцелить свою прокаженную душу, и вопили: Боже, милостив буди мне, грешной!

Пророк Давид со слезами взывал, и не только взывал, а рыках от воздыхания сердца: помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, изведи из темницы душу мою (из какой темницы?), из глубины возвах к Тебе Господи (из какой глубины?). Давид называл себя блохой во Израиле, псом, червем, имея Духа Святого, а мы, ничего не имея, кроме ветхости, считаем себя великими, способными учить и обличать других. Какая дьявольская насмешка над нами!

Если Вы, как пишете в своих письмах, чувствуете себя совершенно бессильной и по телу и по душе, то почему же не смиритесь пред Господом? Какое Вам дело до других людей, для чего Вам нужно, чтобы о Вас думали только хорошо, что пользы, если весь мир будет хвалить Вас, а Господь скажет: не знаю вас... Зачем и Вы сами себя хотите видеть во всем хорошей по-мирскому? А по-духовному хорош только тот, кто искренне от всей души считает себя хуже всех. Это учение Евангелия, учение всех святых Отцов.

Считайте себя достойной, заслуживающей ада и умоляйте Господа, чтобы не воздал Вам по заслугам, а помиловал Вас не по каким-либо заслугам, добродетелям мнимым, а исключительно по милости Своей. Что говорит Сам Господь Иисус Христос: Аще сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключимы есмы, яко еже должни бехом сотворити, сотворихом. Это значит, что если бы мы исполнили все заповеди, то и тогда

должны были бы считать себя рабами, обязанными (как рабы) исполнять волю Господа Своего, а получить от Господа особые милости или наследовать царствие Божие есть дело милосердия и снисхождения Божия к нам, а не плата за наши труды. Но мы не исполнили ни одной заповеди, а если что сделали, так отравили тщеславием или человекоугодием, или расчетами. Почему же мы считаем себя высокими? Почему не обнажаем пред Господом своих язв и не умоляем Его о помиловании, а все хотим являться пред Ним и пред людьми хорошими?

Смиритесь, считайте себя достойной ада и с сокрушенным сердцем умоляйте Господа о милости, как мытарь, блудница, разбойник, блудный сын, и Господь помилует Вас, и еще здесь сердцем почувствуете это и успокоитесь. Сие буди, буди! Аминь.

Простите меня.

18/II—55 г.

Мир Вам. Спасибо за гостинцы. Зачем Вы затрудняете себя и других посылками. Мы Вас и так помним. Живем по старому. Нового ничего. О всяких вопросах Ваших, касающихся внутренней жизни, скажу одно: живите тихонько, как живете, и как Господь приведет. Никого не обижайте и не судите, где представится случай — окажите любовь к ближнему по силе своей. В недостатках своих сокрушайтесь пред Богом, предавая себя и всех Его Святой воле. В учителя не лезьте, а спросят искренне — ответьте, как сумеете, с внутренней молитвой. Будьте проще. Открывайте себя всю Богу. В мелочах своих не копайтесь. Все мы грешны и надеемся на милость Спасителя. Зачем суетиться?

Не устанавливайте себе обязательных правил, а по совету Варсануфия Великого делайте понемногу, к чему есть влечение: немного помолиться, почитать Псалтирь или акафист, немного почитать, потрудиться, погулять (это я от себя), так и проведете день; в чем погрешите, попросите прощения. Господь да поможет Вам!

“Постящися, братие, телесне, постимся и духовно...” Для больных, немощных и старых нет телесного поста, да и вреден часто. Надо сделать ударение на душевный пост: воздержание зрения, слуха, языка, помыслов и проч. Это будет истинный пост, полезный всем и всегда.

Сил и так нет, а пост телесный и утомление тела и вовсе не дадут силы для духовного делания.

Желаю Вам здоровья и разума духовного. Господь да благословит и укрепит Вас!

Вы слишком много значения придаете тому, что о Вас думают, что скажут и проч. Какое значение имеет суд человеческий? Что если весь мир будет превозносить кого-либо, а Господь скажет ему: “Не знаю тебя!»! Что произошло с фарисеями? Так же бесполезно и в себе копать да судить себя судом человеческим! Не лучше ли всегда говорить с мытарем: Боже, милостив буди мне, грешному!

Мы каждый день читаем молитву: *“Боже, очисти мя, грешнаго, яко николиже сотворих благое пред Тобою...”* Кто составил эту молитву? Знаете? Преп. Макарий Египетский, один из величайших Отцов, достигший

совершенства духовного, на земле еще живя, был и жителем небесной обители. Вот как оценивали себя и свой труд угольники Божии, друзья Божии.

А мы постоянно ахаем, да охаем: “Ах, я не так сказала! Ох, как обо мне могли подумать...” Как будто мы только в этот раз не так сделали или поступили. А святой Отец говорит: “*Николиже сотвори х благое пред Тобою, очисти мя, грешнаго*”.

Будьте здоровы. Спасайтесь. Все Господь устроит, да добрые люди. Вреда мне никакого не сделали. Привет знакомым. Господь да благословит Вас.

Мир Вам! Все еще удивляетесь, что много худого проявляется в сердце Вашем по тому или другому случаю. А я всем всегда говорил, что в нас таятся все страсти и грехи, только проявляются они при соответствующих условиях. Прибавьте к этому, что мы находимся под постоянным обстрелом от дьявола, внушающего нам всякие греховные помыслы, влечения, настроения и проч. Блюдите убо, како опасно ходите. Темже мняйся стояти да блюдется, да не падет. Не приходится нам ожидать от себя безгрешия. Не грешим мы только пока держит нас Господь, а как только предоставит нас себе, так мы и валимся в ту или другую яму. Потому-то и велено просить: “Не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго”.

Не удивляйтесь и Вы своим падениям, а смиряйтесь и, как мытарь, чаще говорите: Боже, милостив буди мне, грешной! Люди все считают, что эта молитва не для них, а между тем, по словам св. Отцов, никакая молитва и не принимается Богом, если в ней нет настроения мытаря. Ищут высоких состояний в молитве, а это есть прелесть. Мы так испорчены, грешны, такой неоплатный долг имеем пред Богом, что если бы и всю жизнь неумолкаемо зывали: “Боже, милостив буди мне грешному!” — то и тогда не могли бы считать себя освобожденными от долга. Кроме греховного долга есть еще долг благодарности Господу. Для уплаты этого долга не хватило бы нам и миллиона жизней! Остается поэтому смириться, сознать, что не наши дела спасают нас, а непостижимое милосердие Божие, и в надежде на это милосердие и зывать: “Господи помилуй! Боже, милостив буди мне, грешному!” Смиряя же себя — вознесется в Царствие Божие.

Терпите и надейтесь не на себя, а на Господа. Простите. Господь да благословит Вас.

Письма к Елене Витальевне³².

1956

Мир Вам, дорогая Елена Витальевна!

Очень Вам благодарен за книгу, за труд Ваш. Почерк Ваш очень хорош, я его отлично разбираю. Я очень быстро, торопясь, прочел всю книгу, поверхностно. Потом прочту поосновательней. Первое впечатление у меня плохое. Во всяком случае, эта книга никак не может служить руководством к научению молитве Иисусовой, как знает и сам автор. Для знакомого с учением св. Отцов о молитве Иисусовой эта книга, пожалуй, бесполезна, а для незнакомых она может быть полезна разве только тем, что заинтересует этим деланием, но может и повредить, т.к. изложение очень несистематическое и создает сумбура в голове и мечтательность в сердце.

---

³² Прихожанка из козельской интеллигенции.

Учиться надо и молитве, и вообще христианству у Игнатия Брянчанинова. Лучшего учителя для нашего времени нет. Но и он стал почти недоступен современным христианам.

Об имени Иисусовом, может быть, встретимся, поговорим с Вами. Если попадут Вам книги об имяславцах, то там прочтете об этом. Я скажу кратко так: мне кажется, к имени Божию или Иисусову надо относиться, как к иконе Спасителя или Св. Троицы и подобному.

Седьмой Вселенский Собор узаконил почитание святых икон, но постановил чтить не как само Лицо, которое изображено, а лишь как напоминание об изображенном, однако почитать их священными предметами. Если Господь “езде сый и вся исполняяй”, то тем более — в имени Своем или в иконе. Всякий, чтущий Бога, чтит и Его имя. Но спасает человека не имя Иисуса Христа, а Сам Христос, и спасает не всех, а кто уверует в Него и крестится, и живет по заповедям Его, а в нарушениях кается.

Чем больше угодники Божии любили Господа, тем дороже для них становилось и имя Божие. Отсюда и происходит недоразумение. В имени Божию присутствует Господь, но имя Божие не есть Сам Бог, как говорили имяславцы, и спасает не имя, а Господь, присутствующий в имени. Призывая имя Божие, мы призываем Бога и Им, Богом, спасаемся, а не сочетанием звуков имени Его.

Простите. Еще раз благодарю Вас, писал наспех, но мысль, надеюсь, схватите. Сердечный привет всем сестрам.

8/IV—61

Христос Воскресе!

Елена Витальевна, благодарю Вас и всех поздравивших меня с Праздником. Всем желаю здоровья и спасения и всяких милостей от Господа.

Передайте Марише, что я очень сочувствую ей в болезни. Очень желаю, чтобы Господь дал ей терпение без ропота понести возложенный на нее крест. Многими скорбями подобает нам внити в Царствие Божие. Кто хочет спастись, тот должен нести свой крест до смерти!

Да поможет ей Господь!

24/VII—63

Вы хотели получить благословение от больного. Да благословит Вас Господь всяким благословением на земле и на небе, да подаст Вам христианскую кончину живота и радость спасения, радость на веки. Для Господа и Его благодати ни пространство, ни время не помеха. Приезжать сюда не советую ни Вам, ни кому-либо другому из Козельска. Мне уже не до бесед, а приехать и поехать нет смысла, а окружающим — тягота. И так хватает и хлопот со мной и с родными и близкими из Москвы и проч., которые навещают без разрешения.

Передайте всем знакомым мои благопожелания и благословение Божие, нерушимое и вечное. Привет Вам и всем от меня и наших всех. Простите. Спасайтесь.

Письма к Ольге Некрасовой-Чавчавадзе

20/1—58 г.

Мир Вам, странница, и спасение!

Получил Ваше письмо. Рад, что Вас хорошо приняли и устроили; еще более рад, что люди там оказались хорошие. Хотя они не вполне удовлетворяют Вас, но ведь Вы еще не узнали их как следует, да и требовать от людей нельзя того, что нам хотелось бы. За некоторые фразы о новых знакомых Вас следовало бы пожурить, но на первый раз можно простить, если покаетесь.

Не нравятся мне фразы: “Временами нападает такая ужасная тоска и безнадежие...”, “одна я окончательно и безнадежно погрязну...” Точно ли Вы описываете свое состояние? Если и точно, т.е. без преувеличения и смешения разных состояний, то все же возникает вопрос, чем вызывается это состояние? Вы сами знаете, что причин может быть очень много. Духовная неудовлетворенность не должна выражаться таким состоянием. Даю Вам, простите, непрошенный совет: будьте очень строги к себе при разных внутренних состояниях. Можно обмануть и обманывать себя, обмануть и своего духовника и действительно погрязнуть в прелести, которая и есть обман себя. Пока об этом довольно.

“Одна я окончательно и безнадежно погрязну...” Вы еще не одна, а с Богом. Не надейтесь на князи людстии... Ищите царствия Божия, и все приложится Вам. Все - и материальное обеспечение, и книги, и даже люди, все, что только может послужить делу спасения. Небо и земля прейдут, а слова Мои не прейдут, - говорит Господь. Только бы человек не отпал от Бога, не стал бы примешивать к делу спасения всяких земных стремлений, а, главное, лжи.

Относительно опытных в духовном делании людей можно сказать мнение Игнатия Брянчанинова и многих других, что их в настоящее время едва ли можно найти. Хорошо, если найдутся единомысленные. Нужно искать поддержки в книгах главным образом. Если же найдутся единомысленные и более опытные, хотя бы в силу возраста, то их советом нужно воспользоваться, и то с рассуждением и проверкой. Путь спасения простой: веруй во Христа, исполняй заповеди (сюда относятся и постоянная молитва) и кайся в каждом самом малейшем нарушении любой заповеди. Особенно же не следует осуждать или огорчать ближних.

Как можно чаще исповедуйтесь и причащайтесь. Лучше исповедоваться у иеромонахов, а не мирских. Мы сами осложняем путь спасения своими страстями, ложью, самооправданием и самообманом. Обнажайте свою душу до конца пред Богом, открывайте Ему свои немощи, и Господь простит, вразумит и утешит так, как Вы и помыслить не можете.

Господь да благословит Вас и да вразумит на все благое.

P.S. Вы меня познакомили с внешней стороной Вашей жизни, а о внутренней я ничего не знаю, сужу лишь по некоторым Вашим фразам. Если в чем ошибусь — простите. Например, мне настойчиво хочется сказать Вам: никогда не говорите плохого или иронически ни о ком, или уж, в крайнем случае, о живущих там. Ваши слова могут быть переданы даже не по злобе или неприязни, а просто по невниманию или в виде шутки — и вот, Вы приобрели врага себе. Ради Бога и Вашей пользы и благополучия исполните эту просьбу и там, и в любом месте.

Не унывайте, что видите себя дурной. Это не плохо. Все носят на себе ветхость первого Адама, видят это или не видят. В Вас еще нет духовного видения грехов своих, это дело будущего. Довольно, если сознаёте и ощущаете отдельные грехи, от которых и надо очищаться покаянием. Мы все так тяжело пали, так глубоко гнездится в нас грех, так он многообразен, часто тонок и ядовит, что святые угодники каялись и плакали до самой смерти. Да и Господь не положил предела покаянию.

Покаянием очищается душа, а исполнением заповедей привлекается в нее благодать Божия.

Вы спрашиваете, что Вам делать в данных обстоятельствах. Если желаете, то попробуйте исполнять следующий совет.

1) Живите пока там, исполняя свои обязанности по службе наилучшим образом.

2) Считайте себя ниже всех и старайтесь всем услужить, насколько это доступно для Вас. По крайней мере, никого не оскорбляйте ни словом, ни мыслию, ни внешним видом. Не осуждайте никого ни одна, ни, тем более, с кем-либо; а когда представится случай и возможность — делайте человеку добро.

3) Старайтесь внимать себе и ежеминутно и делом, и словом, и помышлением исполнять заповеди Евангельские, отгоняя всякий помысл греховный и всякие мечтания призыванием имени Господа Иисуса Христа.

4) Ежедневно, восставши от сна, исполняйте следующее правило, данное еп. Игнатием Брянчаниновым некоей девице, желавшей изучить христианство опытно (далее Игнатий Брянчанинов):

“20 земных поклонов, при каждом поклоне молитва “Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную”; 20 поясных поклонов с тою же молитвою; 10 земных поклонов, при каждом поклоне молитва: “Пресвятая Владычице моя Богородице, спаси мя, грешную”. 10 поясных поклонов с тою же молитвою. 5 поясных поклонов с молитвой: “Ангеле Божий, Хранителю мой святой, моли Бога о мне, грешной”. 5 поясных поклонов с молитвой: “Все святии, молитесь Бога о мне, грешной”.

Итого 70 поклонов, из которых 30 земных и 40 поясных. Если найдете, что этих поклонов для Вас мало, то можно прибавить, соответственно силам Вашим, несколько поклонов с молитвой Иисусовой. Но должно правило соразмерять так, чтобы оно ежедневно было одинаково. Святые сказали: *“Лучше небольшое делание, но постоянное, нежели большое, но в скором времени прекращающееся”*.

После этого читайте утренние молитвы, Апостол и Евангелие. Если в продолжении дня выпадет свободный часок, то можно повторить правило с поклонами или только положить 20 поклонов земных и 20 поясных с молитвой Иисусовой.

Вечерами должно начинать опять с поклонов в вышеуказанном порядке и числе; после них читать вечерние молитвы и Евангелие. Легши в постель, должно вспоминать о смерти, которой образ — временный сон, и, отрешившись всех помыслов и мечтаний, засыпать с молитвой Иисусовой”. (До zde Игнатий Брянчанинов.)

Помните слова Спасителя: Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим. Научитесь, сделайте заповеди Христовы достоянием всей души (а не только памяти), чтобы они выражались во всех помыслах, словах, делах, во всей жизни — тогда

воистину сделаетесь ученицей Христовой, уразумеете чудеса от закона Его и обрящете покой душе Вашей.

Дальше отвечаю на отдельные вопросы Вашего письма.

Господь Иисус Христос пришел на землю и принес Свое Евангелие с тем, чтобы заквасить душу человека новой, божественной закваской и сделать нас Своими чадами, богами по благодати. Бози есте и сынове Вышняго вси, хотя и приложились скотам бессмысленным своими плотскими страстями, и даже бесам — по душевным страстям. Надо бороться с ними с помощью Божией, во всяком случае, осознать наличие их в своей душе, оплакивать свое падение и умолять Господа, как мытарь, о помиловании.

Когда Вы познаете себя несколько, поймете свое бессилие стать такой, какой должны быть, то перестанете осуждать кого-либо, тем более презирать.

От себя и от дьявола никуда не убежишь. Не бегать, а с помощью Божией бороться надо. Свою борьбу, добродетели и свое душевное устройство надо скрывать ото всех, открывать только духовнику или человеку духовно опытному, иначе можете и себе сильно повредить, и других соблазнить.

Я рад, что Вы обещаете не подсмеиваться над ближними, однако, тут же употребляете такое выражение: “некто удивительно хороший и доброкачественный (?) человек”. Это ирония или незнание русского языка?

Вы находитесь в таком возрасте, что много неудовлетворенности, тоски безотчетной и подобного может возникнуть в порядке естественном и при разжигании от бесов. Они будут понуждать Вас переезжать с места на место, жить “как все”, устраивать свое земное счастье и проч. Вот и предстоит Вам сделать выбор. Лучше выбрать по силе и влечению души, чем сверх сил, а потом тяготиться и унывать. В Евангелии говорится, что, прежде чем строить, надо рассчитать, есть ли на это средства.

Все приложится, если будете активно искать царствия Божия, а не сидеть сложа руки и ждать, ибо сказано: ищите, стучите, просите,— а не сказано: лежите и ждите, и все получите.

Если Вы не будете лукавить и лгать пред Богом, собой и предо мной, то я никогда не оттолкну Вас, и, хотя сам я ничего доброго не делаю, но охотно поделюсь всем, что знаю.

Еще раз советую: скрывайте от всех свои душевные состояния, всех жалейте, о врагах своих молитесь (хоть одним умом, если сердце не слушает), и Господь не оставит Вас.

Будьте здоровы. Да хранит Вас Господь и да благословит и вразумит на все благое.

25/III—1958

Получил Ваши беспокойные письма. Не смущайтесь, что приняли новую должность. Преподобный Варсонофий Великий говорит, что из хода дел надо усматривать волю Божию о нас. Вы сами ничего для себя не придумывали. Семье же надо помочь всеми силами. Да поможет Вам Господь. Не смущайтесь, что мало будет оставаться времени для себя. Вы сознаете свое нечувствие, хотя имеете много сравнительно свободного времени. А может случиться, что при меньшей свободе нечувствие пропадет. Сами мы ничего не можем сделать или взять силою. Надо брать смирением и

покорностью воле Божией. Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.

А как смириться? Сам человек не может стяжать этого свойства. Надо во всем: и в мелочах, и в крупном — познавать свою немощь и ограниченность, свое бессилие, свою “ветхость” и “плотность” и каждое проявление их употребить в свою пользу — укорять себя, считать себя негодной, и непотребной рабой Божией, постоянно нуждающейся в милосердии Божии и помощи. Хорошо, что Вы видите свои недостатки, они гораздо хуже и их больше, чем Вы видите, но из-за этого не следует приходить в уныние, безнадежие или даже в отчаяние. Это должно приводить в смирение и приводит всех тех, кто стремится к Господу. К этому именно состоянию относятся слова: любящему Господа вся поспешествуют во благое, т.е. служит к пользе душевной. Без недостатков и слабостей мы возгордились бы.

Относительно понимания тех или иных книг: ни место, ни человек не помогут, если сам не дорастешь до понимания. Понуждением себя к деланию заповедей Евангелия и покаянием в каждом грехе очищается душа человека и растет духовно. Нет иного пути.

Не думайте, что я могу Вам быть особо полезным. Только вследствие возраста и неизбежного житейского опыта я могу поделиться с Вами этим опытом, если это будет нужно. А того руководства, в котором и Вы, и я нуждаемся — едва ли можно теперь где-либо найти. Я за всю жизнь не нашел и руководствуюсь только книгами, из которых особенно ценю, знаете, какие.

Чтобы от семени выросло дерево и дало плоды, надо время; чтобы переквасить ветхого человека новой закваской — надо еще больше времени и труда. Насильно ускорить процесс нельзя, можно только повредить искусственными мерами. Господь же знает, что полезно и нужно человеку, и ищущему подает это даже вопреки желанию, т.к. человек часто ошибочно желает не того, что ему нужно в данное время.

Господь да вразумит Вас на все доброе. Носите тяготы людей, не осуждайте никого, делайте всем добро по силе Вашей ради Господа, и какою мерою мерите — возмерит и вам Господь, мерою нагнетенною, утрясенною.

Не смущайтесь ничем, надейтесь на помощь Божию. Господь жалеет и любит нас больше, чем мы самих себя.

17/IV—58

Христос Воскресе!

Получил Ваше унылое письмо. Вы знаете закон духовный: Многими скорбями подобает внити в царствие Божие; в мире скорбни будете; в терпении (скорбей) стяжите души ваши и пр. Это нужно твердо усвоить каждому верующему. Богочеловек претерпел оплевания, биения, заушения и прочие оскорбления, страшный Крест и смерть; Матери Божией оружие пронзило душу и вращалось в сердце Ее во все время страданий Спасителя. Апостолы, мученики, исповедники, преподобные и прочие истинные последователи Христа что претерпели?

Аще кто хочет по Мне идти, да отвержется себе и возьмет крест свой, и по Мне грядет.

Если Вы искренне хотите следовать за Иисусом Христом, то нет другого пути, кроме указанного Им пути: и внешних скорбей, и телесных болезней, и постоянной борьбы со своими страстями, которые проявляются самым

различным образом. Есть страсти явные: чревоугодие, блуд разнообразный, сребролюбие, печаль, уныние, гневливость, тщеславие, гордость, неверие, зависть, лживость, осуждение ближних и пр. и пр. Со всеми ими последовательно ученику Христову и приходится бороться, побеждаться и побеждать, а это требует напряжения сил, терпения. Это часто бывает настоящим мучением, крестом, от которого уйти никуда нельзя. Одно из двух — или человек без борьбы отдается им, изменяет Христу, выбрав мир и его жизнь, или борется, страдает и через это растет духовно.

Ваше состояние, о котором Вы пишете намеком, есть также страсть, свойство ветхого человека, но по хитрости врага, всегда прячущегося, замаскированная и усложненная всякими примесями. Бесы, хотя и омрачились падением, но свой ангельский ум и другие способности в какой-то мере сохранили. Они прекрасно изучили свойства человека физические и психические, они имеют доступ к телу и нервам, к мозгу человека; они действуют и на душевные качества и проявления, всегда действуя во зло и к гибели человека. Так как явные страсти человек видит, также и вред от них, то бесы стараются все перепутать, придать особое значение переживаниям человека, усиливают одно, ослабляют другое, чтобы ввести человека в заблуждение, придать страсти особые глубокие значения, красивую внешность и проч. и проч. Неисчислимы их хитрости, лукавство, ложь, всевозможные приемы для оболыщения и погубления человека.

Нам, новоначальным, неопытным, не имеющим духовных руководителей, надо знать одно: сами мы не можем побороть и победить страсти и бесов, но должно, однако, бороться с ними по силе своей и непрестанно во время падений призывать Господа на помощь. Обышедше обыдоша мя (враги и страсти), и именем Господним противляхся им. Ни сами Вы своей силой не поборете, ни другой человек, тем более, не может помочь Вам побороть их, а только Господь. Следовательно, надо больше молиться с благоговением, с сокрушением сердечным, исповедуя Господу свои грехи, страсти, свое бессилие и испрашивая прощения и помощи. От такого делания скоро ощутите спокойствие и мир душевный, смирение некоторое и решимость все терпеть ради Господа и ради своего спасения.

Скажу несколько слов о Вашем состоянии, которое Вы как будто склонны считать принадлежностью только Вашей, именно чувства одиночества, покинутости и проч.

Я не встречал ни одной девушки, и одинокой женщины, которые не страдали бы от этого. Это очевидно кроется в природе женской. Еве Господь сказал по падении: И к мужу твоему влечение твое. Это влечение (не плотское только, а еще в большей степени психическое, а иногда исключительно психическое) очевидно и действует во всех одиноких, преломляясь и приукрашиваясь бессознательно самым разнообразным способом. Взятая от ребра Адама, она тянется на свое место, чтобы создать одного целого человека. Не обижайтесь, что я пишу Вам это, а разберитесь в своих состояниях. Во всяком случае, они — свойства ветхого человека и нужно не изнывать в них, а бороться постом, молитвой, умеренным чтением свв. Отцов и Нового Завета, работой физической, утомлением иногда. Пока кончаю на этом. Господь да вразумит Вас на все благое, да благословит и поможет найти путь правый, свой для Вас и дойти им до Царствия Божия!

Июнь 1958 г.

Справедлива Ваша жалоба на себя. Милость Божия к Вам видна в том, что Вы признаете свои недостатки. Что было бы, если бы при наличии их считали себя хорошей? Сознание грехов своих есть первая ступень к победе над ними. Поэтому Ваш вывод: "... не метать бисер... и на пушечный выстрел..." и т.п. — ложен. Не ищите от себя прежде времени того, что придет обязательно в свое время, если будете идти правым путем. Не будете же Вы требовать от ребенка, чтобы он за год усвоил науки средней и высшей школы; нельзя, посадив семечко яблони, в тот же год ждать плодов. Как же Вы, будучи младенцем по внутреннему человеку, требуете от себя свойств взрослого? Строжайшими прещениями с угрозами наказаний или полного бесплодия возбуждается искать прежде времени высоких состояний.

Правый путь, ведущий к спасению — в малом и в большом, во внутренней и внешней жизни поступать по заповедям Христовым, а нарушения исправлять искренним сердечным покаянием. А так как сказано Самой Истиной: Без Мене не можете творить ничесоже доброго, — то и следует как можно чаще обращаться за помощью и исцелением к нашему Спасителю, то есть чаще молиться внешне и внутренне, испрашивая то помощи, то прощения, открывая все свои немощи и свое бессилие. Если будете так делать, то научитесь молитве мытаря: Боже, милостив буди мне, грешному, а потом и молитве Иисусовой.

Не осуждайте никого, а пожалейте каждого грешника, ибо и его любит Господь и хочет ему спасения, как и Вам. Нельзя осуждать и презирать того, кого оправдывает и любит Господь. Какою мерою мерите, такую возмерится и вам.

Слагайте в сердце Вашем слова Духа Святаго из Евангелия и св. Отцов.

Да вразумит Вас Господь на все доброе. Не унывайте, если впадете в какое искушение или погрешность. Любящему Господа и ищущему Его вся поспешествуют во благое... Мир Вам и спасение!

Ваш спутник в горнее.

26/VIII—58

“Мне тяжело думать, что Вы сердитесь на меня, хотя и есть за что”. Чем вызвана эта Ваша фраза? Я не только не сержусь, но очень сочувствую Вам, жалею и всем сердцем желаю Вам твердо стать на правый путь, неуклонно идти по нему и достичь цели — царствия Божия.

Но Вы должны знать, что путь этот — в нашем сердце; иначе сказать — лестница, о которой так подробно пишет преп. Иоанн Лествичник. Кратко сказать: путь духовный истинный приводит к Богу через смирение. Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим. Покой наш не в перемене места или иных внешних условиях, а во внутреннем изменении, в стяжании кротости и смирения.

Свойств же этих нельзя приобрести в уединении или там, где нас все любят и уважают. Господь знает, что послать нам в помощь к спасению. Будем принимать от руки Божией все, что случится с нами и терпеть то, что есть, пока Господь не изволит изменить на другое. Мать не заботится так о своем ребенке, как Господь о нас.

Господь да поможет Вам “направить внимание на настоящее зло”, как Вы пишете, и, я думаю, правильно разумеете, и искоренить его из сердца и насадить доброе!

Благословение Божие да будет с Вами всегда.

Сентябрь 1958 г.

Благодарю Вас, что Вы поклонились от меня Игнатию Брянчанинову. В эти дни мысль моя часто обращалась к Вам, я не мог объяснить этого. Теперь понятно. Думаю, что и Владыка Игнатий помянул Вас и впредь не забудет, чего очень желаю для Вас и себя.

Вы говорите, что слушались бы каждого слова о. Серафима, а я Вам говорю, что это Ваша мечта, а не действительность. Человек, который не слушает Бога в заповедях Его (вернее, не может во всем слушаться, пока не смирится) никак не может во всем слушаться и исполнять волю человека. Господь везде. Попробуйте в самом малом слушаться Господа, делать пред лицом Его то, что Вы делаете ежедневно. Попробуйте. Сидите ли, стоите, лежите, смотрите, отвечаете, говорите, относитесь к ближнему, думаете и проч., попробуйте все это делать по заповеди Божией, как бы пред Самим Богом, ибо воистину везде Господь. Им мы живем и движемся, и существуем. Попробуйте так делать хоть в течение одного часа. Если Вы могли бы во всем слушать человека, то почему бы Вам хоть в течение часа ежедневно не слушаться Господа?

Не мечтаете ли Вы слишком много и о большом, упуская малое, реальное, доступное Вам? Враг нашего спасения так часто делает: внушает желание большего, чтобы не дать исполнить и малого.

Простите учащего и не творящего. Будьте здоровы.

Ноябрь 1958 г.

Смирения желаю Вам и спасения!

Получил 6/XI Ваше письмо. Я решительно отказываюсь дать Вам ответ на вопрос о перемене места. Я не знаю Ваших семейных, не знаю, насколько и Вы правы в своих отношениях к ним. Об этом знает хоть что-нибудь Ваш духовник о. Серафим³³. К нему Вы и должны обращаться за советом.

У меня такое чувство, что Вы очень неправы в отношении к своим родным. Нет у Вас мира с ними, потому что нет смирения, которое дает мир со всеми и всех покоряет. Вместо того, чтобы обвинять себя, Вы обвиняете других, когда полны “ветхости”. Уединение не полезно Вам. Многие в уединении из плохих людей стали хорошими дьяволами. Да не будет сего с Вами!

Вы мечтаете о духовной жизни, а не делаете, когда возникают случаи показать веру от дел, а не одну мечту.

Простите, что я осмелился это написать Вам, не зная ничего. От всего сердца желаю Вам найти правый путь и идти по нему.

2/XII—58

Жалея Вас и искренне желая Вам всякого добра и спасения, скажу опять:

1. Никогда не лгите и не лукавьте перед духовниками, перед Богом, и, по возможности, со всеми людьми.

Господь ненавидит лукавство (лукавый — это дьявол) и ложь (от дьявола). Ясно, что лукавый, пока он таковой, будет далек от Бога и всего духовного, вернее, он будет противник всего этого.

---

³³ Игумен Серафим Бушуев (+1974), служил в Ташкенте.

2. Все подвиги, все доброе должны привести к смирению. И если не приводят, то они чем-либо отравляются. Без смиренного и сокрушенного сердца самые возвышенные и тягчайшие подвиги неуютны Богу.

Усвойте это всем сердцем и мыслью, и волей.

Будьте здоровы. Господь да вразумит Вас и да устроит спасение Ваше.

Январь 1959

“Безумная, бесприютная чайка из дальней страны, где место твоего покоя?» Царствие Божие внутри вас есть. Внутри, в сердце наша родина, и если не найдем места там, то нигде, ни в каком уголке земли не найдем. Там, куда хотите ехать, покоя не найдете, как и во всяком другом месте. Терпением стяжите души ваши! Случаи к терпению ради Бога всегда и везде: дома, на службе, в гостях. Мы хотим убежать от послушания Богу, и пойти в послушание к человекам, которых не знаем, а узнавши, будем осуждать и губить себя, и отягощать других. “Своя воля Царя боле”.

27/1—59

Я не знаю, как это вышло, что Вы считаетесь с моим мнением в таком вопросе, как перемена места жительства. Если я высказываю свое мнение, то ведь полная воля Ваша согласиться с ним или нет. Я вовсе не претендую, чтобы Вы исполняли мой совет. По самой сути совет есть совет, а не приказ власть имущего.

Попробую разъяснить, почему я считаю полезным для Вас некоторое время оставаться дома. Все усилия желающего жить духовно должны быть направлены к достижению смирения. Без этого качества все подвиги, самые великие, не только бесплодны, но и губительны. Начинающие этого не видят и не могут видеть. Из большого дерева осветится солнцем маленькая веточка, и человек думает, что уже все светло, а, между тем, все дерево во власти тьмы и князя тьмы (пример преп. Макария Великого).

Условия внешней жизни надо предпочитать те, которые постоянно указывают нашу тьму, нашу полную испорченность, гораздо большую, чем обычно думают не только мирские люди, но и, так называемые, духовные. Надо познать себя до конца. Познать не только испорченность, но и бессилие самому исправить ее. Тогда только человек от всей души прилепится к Спасителю, будет взывать к Нему, как утопающий ап. Петр. Тогда он перестанет осуждать и других людей, а с любовью к ним будет терпеть их недостатки, тогда перестанет роптать, если его обидят, оклеветают, будут распинать, а скажет искренне: достойное по делам моим приемлю. По суду Божию все грешники должны терпеть некоторые страдания, как следствия греха. Если Господь Иисус Христос страдает тяжело за наши грехи, то ужели мы за свои грехи не должны поскорбеть? Если жених страдает, то прилично ли невесте в это время плясать и веселиться? (Опять пример Макария Великого).

Все домашние (и у Вас тоже) мало стесняются в общении друг с другом и всегда укажут недостатки и грехи, и не только укажут, но и поругают и т.п. Если принять в руководство выше написанное, то нужно чрезвычайно ценить эту школу, благодарить своих бесплатных учителей, не роптать, а познавать себя и через это научиться смирению.

Если же Вы будете жить одна в другом месте, то никто Вас не обидит, не укажет Ваших недостатков, не обличит, а чаще будут льстить и хвалить во вред Вам.

Иначе сказать, происходит то же, что и в бывших хороших монастырях, где не разрешали уходить в уединение, пока подвижник, живя среди других, не познал свою немощь, пока не смирился и не научился прощать обиды и всегда прибегать к Господу.

Затем: нельзя ни в коем случае уходить во вражде или обвиняя сожителей, а надо искренне, со всей сознательностью обвинить себя, как неспособную жить с другими по своей великой гордости, нетерпению, обвинению других, а не себя и пр. А Вы очень далеки от этого. Вы все время обвиняете других, а себя только потом и немного. Мне понравились те места Вашего письма, где Вы говорите о своих недостатках. Так, познавая их в себе, и учитесь смирению. Без этого свойства душевного нигде не найдете ни покоя, ни роста духовного, ни правильной молитвы, т.е. ничего доброго. Недаром же Господь призывает научиться от Него Самого смирению, как самому важному свойству души, самому необходимому. Бог гордым противится, а только смиренным дает благодать, и только *“рукою смирения человек может принять дары Божии”* (преп. Исаак Сирий) без вреда для себя.

Что Вам тяжело, я очень верю и сочувствую, но вышеизложенное должно Вам показать в чем дело.

Будьте здоровы. Господь да поможет Вам и да вразумит Вас. Посоветуйтесь с о. Серафимом. Он лучше знает Вас, а главное семью Вашу, и сделайте, как он скажет.

Очень жалеющий Вас и желающий всякого добра Вам

Март 1959

Мир душе Вашей мятущейся!

Одна особа мне недавно написала: “Если бы Вы могли хоть один день видеть мое поведение, как его видит Бог, то никогда больше не хотели бы слышать обо мне; и я знаю, что это именно так”. Это именно не так. Когда человек видит свои добрые дела, как фарисей, то он на ложном пути. Истинный путь — *видеть грехи свои бесчисленные, как песок морской* (преп. Петр Дамаскин). Это видение есть *признак начинающегося здоровья души* (преп. Петр Дамаскин). Поэтому нужно только радоваться, что человек так ясно сознает проказу души своей.

Но останавливаться на этом нельзя. Надо еще на своем личном опыте убедиться, что сам человек не имеет силы исцелить свою проказу. Когда в тысячах случаях человек убедится, что он не может подавить ни одного греха, ни одной страсти, то невольно смирится и будет прибегать к Единому Спасителю Иисусу Христу, пришедшему на землю, чтобы взыскать и спасти погибшего, т.е. того, кто осознал всего себя во грехах, всего в проказе душевной, кто познал, что и сам бессилен, и нет никого, кто бы мог погрузить его в купель (Ин. 9,7). Кто же считает себя здоровым, к тем не приходит Врач душ и телес. Не здоровые нуждаются во враче. Сын Человеческий пришел призвать не праведников (мнимых, ибо несть праведного, несть ни единого), но грешников к покаянию.

Если и Вы признаёте себя во всем больной душевно, то и обращайтесь с молитвой к Врачу, чтобы Он простил сделанный грех (если еще не пришло

время уничтожить и самый источник греха). Кайтесь в каждом малейшем грехе. Недолго мысленно обратиться сразу по совершении греха ко Господу и сказать: “Господи, прости, опять я согрешила”. А вечером на молитве вспомнить более тяжкие грехи и опять попросить прощения.

Если по силе своей будете сопротивляться греху, а согрешив, каяться, умолять Господа о прощении, то постепенно приобретете смирение, а со смирением и силу побеждать грехи. Чем больше будет смирения, тем большее количество и более упорные страсти будете иметь силу побеждать. А без смирения нельзя дать возможность человеку побеждать грехи. Это Вы должны знать.

Не буду умножать слов. Обратите все внимание Ваше на сказанное. Сделайте своими высказанные здесь мысли. Если усвоите сказанное, то поймете, что значат слова ап. Павла: Любящему Господа вся поспешествуют во спасение, — поймете также и притчу о плевелах, и многое другое.

Не забывайте также, что надо время и не малое, чтобы из зерна выросло дерево и дало плоды.

Да вразумит Вас Господь! Льна курящегося не угасит и трости надломленной не переломит Господь. Малую искру в душе Закхея Господь разжег в великий пламень.

Истинно желающий Вам познать Истину и стать свободной от...

25/V—59

Простите, что задержал извещение о получении от Вас посылки. Спасибо. Удалось ли Вам достать еще какие-либо книги Игнатия Брянчанинова? Без него понимать древних Отцов, а главное, применять их к себе почти невозможно. Это познают все из своего горького опыта, если только будут вообще идти путем истинно христианским, а не мечтательным.

Все виды подвижничества должны привести человека к глубокому смирению. Если не приводят — то путь избран неверный.

В начале пути человек должен избрать жизнь (если только это зависит от него) среди людей и подвергаться всяким искушениям от них, а через это познать свои немощи и смиряться. Потом (отчасти и вместе с этим) познает человек и падение свое и через внимание себе и постоянное понуждение научается действовать, говорить, мыслить, чувствовать по-евангельски. Причем во всех случаях необходимо понуждать себя к постоянной или возможно частой молитве, которою испрашивается и прощение грехов, и помощь в борьбе с грехом, живущим в нас. Уединение усыпляет страсти и грехи, обманывает человека, дьявол отступает от такого, дает ему мысль, что он победил в себе почти все страсти, а затем, в удобный момент, им же подстроенный, ввергает в пучину падений, из которых многие не в состоянии выбраться.

Как Вы живете? Я не прочь был бы повидаться с Вами, но пока надо воздержаться. Есть на это причины. Не теряйте случая, когда можно приобрести хорошие книги.

Помните, что, во всех обстоятельствах, при любых внешних и внутренних условиях, цель достигается многими скорбями, терпением, усилием (нудится), протискиванием через узкие врата, по тесному пути. Нет легкого пути! Мысль, что при других внешних обстоятельствах будет легко — ложная мысль, от лукавого.

Терпением Вашим стяжите... и проч.

Я очень жалею Вас, всей душой желаю Вам успеха на незримом пути, ведущем к радости и здесь, и в будущем - радости, которую не отымет от Вас никто. Все здешнее — суета сует, мираж, майя (индусов). И все же избавиться от всей этой майи — дело всей жизни. Дай Бог, чтобы хоть в конце жизни вкусить плодов истинной свободы, которую даст Христос Своим ученикам. Вы же горячитесь и хотите сразу из младенца стать взрослой. Всему свое время.

Я никак не могу добиться от Вас отклика на мысль, которую давно пытаюсь внедрить Вам: где бы ни находился человек, всегда представляется множество случаев поступить или по заповедям Евангелия, или по ветхому человеку. Если будем следить за собой и понуждать себя жить по заповедям, а в случае нарушения искренне станем каяться и просить у Бога прощения, то будем расти духовно. Господь даст живую веру, смирение и прочие свойства нового человека. Или мы исполняем заповеди и тем приобретаем, или, нарушив по испорченности, каемся и тоже приобретаем. Исполняются слова апостола: Любящим Господа вся поспешествуют во благое.

Когда данные внешние условия станут вредными, мешающими спасению, тогда Господь поставит в условия более благоприятные, надо только предать себя в волю Божию. *“Сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим”*, - вот к чему призывает Святая Церковь за каждой службой.

Потерпите, мужайтесь, не оскорбляйте Господа, пожертвовавшего ради Вас самым дорогим, что только есть у Него. Большой жертвы любви и у Него нет. Что же Вы не цените любви Божией, не надеетесь на нее, а ищите где-то в себе или в других людях, которые все — ничто.

Поверьте, что в каждый миг Господь хочет Вам дать величайшие блага, но Вы не можете их принять без вреда для себя. А что можете принять — все Он даст. Судите о своем состоянии и по этому признаку.

Положите себе за правило ежедневно три раза в день поблагодарить Господа за всю Его любовь и промышление о всем роде человеческом и лично о Вас.

Да вразумит Вас Господь и да спасет.

Желающий Вам всяких милостей от Господа.

20/III-1960

Обуреваемая житейскими волнами, мир Вам и спасение!

На Вашу исповедь своего состояния отвечаю: *“Господь и Бог Наш Иисус Христос... Аминь”*.

Сколько бы Вы ни падали — не отчаивайтесь и не теряйте совсем веры. Сохраните хоть “одну точку”, которая видит и сознаёт, и сокрушается иногда о Вашем состоянии — и Вы не утонете в море житейском. Господь не допустит до этого, а в критическую минуту подаст Вам руку, как утопающему ап. Петру. Мир вас возненавидит, — сказал Господь Своим ученикам две тысячи лет назад. Это пророчество до сих пор непрерывно исполняется над учениками Христовыми, но исполняется и другое пророчество: Мужайтесь, Я победил мир. Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире, — говорит ап. Иоанн Богослов.

Слово “мир” здесь имеет два значения. Первое — внешний мир, падшее человечество, и второе — наш собственный ветхий человек с его страстями и греховными влечениями. Этот мир подвластен дьяволу. Он находит здесь свои орудия, которыми и гонит и преследует ученика Христова, желая его погубить. Но Господь победил мир, победил дьявола. Насильно, против воли человека, дьявол не может повредить никому. Только тот подпадает власти дьявола, кто сам сознательно подает ему руку. А кто сопротивляется ему, кто призывает на помощь Господа Иисуса Христа, тот безопасен, тому искушения бесовские могут пойти даже на пользу, вернее, идут на пользу.

Нужно свои падения и свою ветхость использовать как средство для приобретения смирения. Человек, приобретший смирение, обладает особым внутренним состоянием, при котором все нападения дьявола отражаются. Человек уже не на себя надеется, а на Господа. А Господь всемогущ и победил дьявола и побеждает его в нашей душе, когда мы боремся не своей силой, а призыванием Господа и преданием Себя в Его волю.

Не расслабевайте окончательно. Не думайте, что духовник чувствует отвращение от исповедания грехов. Если есть искреннее сокрушение, то духовник чувствует особую милость и любовь к кающемуся. Это точно! Такое состояние духовника есть свидетельство, что Господь прощает кающегося и с любовью принимает его в Свое общение, как принял блудного сына.

Итак, мужайтесь. Да крепится сердце Ваше. Тот, Кто в Вас, больше того, кто в мире.

Да поможет Вам Господь во всем добром, да вразумит, укрепит, утвердит “на камени заповедей Своих” и приведет ко спасению и радости на веки веков. Аминь.

21/IV—1960

Кто отвалит нам камень от гроба? — бе бо велий зело. — Кто отвалил? — по повелению Божию отвалил Ангел. Он же отвалит и от сердца Вашего камень нечувствия, когда придет время для этого. Нужно показать верность Господу во время нечувствия, маловерия, сомнений, холодности, во время скорбей, болезней, всяких неприятностей. Нужно волевым усилием утверждать в себе веру, когда она почти угасает по попущению Божию, чтобы человек вновь и вновь показал, к чему он стремится, что он предпочитает.

Есть “старческое” выражение: всякому доброму делу или предшествует или последует искушение. А такие добрые дела, как молитва от всего сердца, а особенно, причащение, не могут остаться без мести дьявола. Он употребляет все силы, чтобы не дать помолиться, как следует, и причаститься. А если не мог этого сделать, то старается потом напакостить так, чтобы и следа не осталось от полученной пользы. Это очень хорошо известно всем, причастным духовной жизни. Вот почему нужно со смирением и сокрушением сердечным, по возможности, просить от Господа, чтобы Он охранил от козней врага, действующего или прямо на душу, или через людей, ему подвластных.

Не удивляйтесь этому. Брань эта жестокая, и еще не Господь созиждет дом, все трудящийся зиждущий, и еще не Господь сохранит град, все бде стрегий. Надо предать себя в милосердные руки Божии, сознав пред Ним свою немощь и бессилие самому оградить себя от врагов видимых и

невидимых. Не бойтесь. Дьявол не то делает, что хотел бы, а лишь то, что ему позволит Господь. Смотрите книгу Иова.

Заехать можно. Буду рад видеть Вас. Господь да поможет Вам во всем.

Благословение Божие да будет всегда с Вами. Никогда не отчаивайтесь. Крест Христов да будет Вам всегда напоминать о бесконечной любви Божией к падшему человеку. Разве одной этой мысли недостаточно, чтобы всецело предать себя в руки Божии? Хоть немного надо искать царствия Божия, и Господь никогда не оставит такого человека без помощи и утешения. Господь любит Вас! Потерпите Господа!

11/XI—60

Благодарю Вас очень за книгу. Жаль, что нет другой. Может быть, еще найдется? В другом месте, пожалуйста, при возможности узнайте, что есть и что можно приобрести. За прочее, что было прибавлено в книге — спасибо, но напрасно Вы затрудняли себя. У нас теперь здесь все есть. Да если бы и не было, то не следует посылать.

У нас умерла инокиня с большими страданиями. Надо заранее просить у Господа христианской кончины *“безболезненны, непостыдны, мирны и добраго ответа...”*. Надо представлять себе свою кончину, болезнь, нужду, явившихся бесов, множество недостатков, свойств бесовских в душе нашей и власть бесов над этой частью души; отсутствие добрых дел, на которые можно бы опереться. Единственная надежда наша — милосердие Божие ко всем верующим в Него и сознающим свои недостатки.

При молитве обнажайте свою душу пред Богом во всей мерзости, без самооправдания и, как прокаженная, говорите: “Господи, если хочешь, можешь меня очистить”; как мытарь: “Боже, милостив буди мне, грешной”. Этими и подобными примерами Господь указал нам на правильное устройство грешной души, указал нам также, что только из такого устройства и может родиться истинная молитва без прелести. На такую молитву всегда нисходит благодать Божия и оправдывает (мытарь вышел оправданным, а прокаженный — очищенным) грешника, преисполненного душевной проказы.

Есть два периода в душевной жизни христианина:

- 1) осознание своей испорченности, падения, греховности,
- 2) постепенное исцеление душевных язв.

Без первого не может быть и второго. Первая часто приводит к искреннему, глубокому смирению, при котором только и возможно без вреда получать исцеления и прочие дары Божии. Без смирения они будут во вред или даже в погибель.

Из книг и из опыта приобретайте духовные познания пути спасения.

Господь да вразумит Вас на все доброе и благословит, и оградит от всякого зла.

У нас пока благополучно, но нет уверенности в длительности этого.

13/II—62 г

Вы как будто огорчаетесь, что годы уходят. Вы не устроены... Это все от мира сего и от князя его. Он Вас пугает. Ваши мысли путает, внушает всякие опасения и лжет, и лжет без конца, и этим выдает себя во всех областях.

В чем суть христианства? В том, что Всемогущий, Всеведущий Творец вселенной так любит и жалеет человека, так заботится о нем и о его

спасении, что отдал Сына Своего Единородного на позор, Крест и смерть. Не только о человечестве в целом, но и о каждом человеке в отдельности заботится Господь, ежеминутно держит его в Своей руке, защищает его от враг невидимых и видимых, вразумляет и через людей, и через книги, и обстоятельства жизненные. Если необходимо наказать человека для вразумления и ограждения от большей беды, то наказывает с милостью, а потом, если человек может без вреда принять, награждает сугубо, как бы жалея, что наказал. У кого открылось несколько внутреннее зрение, тот видит это удивительное промысливание Божие о человеке и в великом, и в малом. Да и в самом деле: если Бог ради человека принес в жертву самое дорогое — Сына Своего - то как может пожалеть чего-либо, ибо и вся вселенная — ничто перед этой Жертвой. Не жалеет Господь ничего, особенно для тех, кто стремится к Нему, кто старается исполнить Его слово, кто сокрушается сердцем о каждом сделанном грехе, как о нарушении Его воли, как бы невнимании к Нему, неблагодарности и нелюбви к Нему.

Грядущего ко Мне не изжену вон! Господь радуется о каждом, кто тянется к Нему, неизмеримо больше, чем мать о любви своего ребенка к ней.

Вот почему не бойтесь будущего. С нами Бог сегодня и завтра, и во веки. Бойтесь только оскорбить Его каким-либо грехом. Если по немощи впадем во что-либо неладное — покаемся, и Господь простит нас, не нужно только сознательно выбирать зло (грех), оправдывать себя, роптать на Бога. Не бойтесь ничего. Дерзайте, возложите все Ваши скорби, недоумения, опасения, обиды от бесов и людей на Господа, и Он хочет и знает, как освободить Вас от них, когда это будет полезно Вам.

Не верьте себе и людям. Верьте Слову Божию, Евангелию. Жизнью, опытом изучайте Евангелие. Жизнь во Христе даст Вам такую полноту, такое разумение всего, радость духовную, твердость, — что жизнь мирских людей покажется (как она и есть на деле) ничтожной, неинтересной, бедной, жалкой, суетной, преисполненной мелких дрязг, неприятностей, а часто и великих скорбей. Вы счастливы. Берегите это счастье. Благодарите за это Бога, и Он за благодарность усугубит, многократно увеличит Свою милость, сколько Вы можете понести. Сие буди, буди! Прочтите и С. или расскажите. Да хранит Вас Господь и благословит!

20/III—62 г.

Мы очень сожалеем о перемене в Вашей семье. Странники и пришельцы на земле мы. Нет здесь ничего прочного.

Вам обязательно нужно это время быть с семьей, помочь устроиться, выполнять все поручения без ропота, оказать любовь своим в это трудное время. Любовь выше всего, всех подвигов. Потом, когда все устроится, тогда можно будет думать о себе. Может быть, Вы сумеете заглянуть к нам. Только позвоните предварительно, чтобы зря не приехать. Я постом собираюсь в Москву, но когда это будет — не знаю.

Я очень Вам сочувствую и всячески желаю, чтобы все у Вас устроилось хорошо. Везде Господь. Ищущих Его Он никогда не оставляет без Своего особого Промысла.

Да хранит Вас Господь и да устроит во спасение Вас и всю семью Вашу.

18/XI—62

Я понимаю Ваше молчание, не думайте, что я осуждаю Вас за что-либо. Я Вас очень жалею, сочувствую и ... едва ли чем могу помочь. Да поможет Вам бесконечно любящий Вас и желающий Вам в разум Истины прийти и спастись!

Я тоже перебалываю и часто думаю о смерти.

Да будут Вам на пользу искушения Ваши, да помогут оттолкнуться от земли и от духа мира сего и прилепиться к горнему миру. Да избавит Вас Господь от духовной смерти и возбудит ревность о спасении.

15/ХІІ—62 г.

Спасибо за поздравление. Я потерял Ваше письмо, но осталось в памяти, что Вы благодарны за мое маленькое письмо... Помню также просьбу об N. Мне его очень жаль. Иногда я его с любовью вспоминаю и желаю ему освободиться от лап диавола. Надо ему не в философии и науке искать то, что потерял, а волевым усилием, не видевши, уверовать и строить свою жизнь по вере. Тогда придет помощь свыше, изгонит вражий мрак и удостоверит в истинности христианства с такой всемогущей силой и убедительностью, что он от всего сердца воскликнет: “Господи, готов идти на любые мучения, только не отрини меня от Себя!” Это испытали все искавшие Бога. Ищите, и найдете, просите, и дастся вам, стучите, и отверзется вам. Кто есть от вас человек, его же аще вопросит сын его хлеба, еда камень подаст ему; или аще рыбы просит сын, еда змию подаст ему? Аще убо вы, лукави суще, умеете даяния блага даяти чадом вашим, кольми паче Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него.

Зачем он питается свиной пищей и бросил Отцов! Неужели все они находились в оболъщении, по его мнению? А если хоть один говорил истину, то и все христианство истинно. А мученики какими страданиями свидетельствовали об Истине, Которую они познали! Конечно, он нуждается в личном опыте. Пусть просит, и обязательно получит.

В своих скорбях не отчаивайтесь и не опускайте рук. Читайте чаще и больше Евангелие. Иисус Христос всех кающихся прощал, но и предупреждал: иди и впредь не греши. Прибегайте чаще к Нему, сознавайтесь в своих неправдах, просите помощи, понуждайте себя всегда, когда вслух, когда про себя, творить молитву Иисусову.

Да вразумит и сохранит Вас Господь от всякого зла. Если будете писать N, то передайте от меня поклон, а также скажите ему, что святые Отцы считают неверие такую же страстью, как блуд, тщеславие, гордость и проч. Здесь больше действует враг, чем человек. Бороться нужно с неверием, как и с прочими страстями, не рассуждением и беседой с помыслами, а изгнанием их волевым усилием (“не соизволяю”) и молитвой, особенно молитвой Иисусовой, по возможности, непрерывной, с просьбой от всего сердца о помиловании. От этого святого Имени, пред которым преклоняется всякое колено небесных, земных и преисподних, ослабеет действие вражие, войдет в сердце мир, надежда и вера, и умиление... и пройдет все искушение. А пока он будет читать научные и философские книги и всякие апологии, то увязнет еще глубже. Надо все это бросить и обратиться к Тому, Кто есть и Путь, и Истина, и Жизнь.

Да поможет ему Господь! Пишу это как брат, а не учитель.

24/ХІІ—62 г.

Я послал Вам письмо еще до получения посылки. Касался там Н. Известите, пожалуйста, о получении. Нашел Ваше письмо. Оно было в кармане. Поговеть можно. Откройте все на исповеди и поступите так, как скажет духовник. Помните, что только *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*. С таким сердцем только и можно приступать к Святым Тайнам. Не ищите для себя ни в чем оправданий, а обвините одну себя во всем и просите прощения. Сердце Вам подскажет, что Вам делать: приступать ли теперь или отложить до Великого поста.

Не забивайте душу житейским хламом, меньше (только минимум) говорите с людьми и удаляйтесь от всех по возможности. “*Бегай, Арсений, людей и спасешься*”. Если не будете всячески стараться делать по этому совету, то опять очерстуете, потеряете всякое сокрушение и можете пойти во вся тяжкая. Да не будет этого!

Да хранит Вас Господь и благословит, и оградит от всякого зла, и спасет ими же весть судьбами!

16/I—63

Я говорил Вам лично, что следует уехать Вам отсюда. Если Вы не уедете, то Ваши обещания — самообман. Дьявол не оставит в покое. Вам надо решительно порвать и со своими, и со всем прошлым. Какая польза человеку, если весь мир приобретет, а душе своей повредит! Разве Ваша семья единственная, о которой не будет заботиться Господь! Если Вы ради Бога уедете, Господь и их лучше устроит. Им тоже надо больше о душе подумать. Они погрязли в суете мирской, живут, как евангельский богач, который зла не делал, но промотал свою жизнь в мирских удовольствиях и попал, знаете, куда. Разве без воли Божией сестра болеет? Это посещение Божие, чтобы они поняли цену и прочность мирской жизни.

Если Вы своих действительно любите, то должны сами спастись и их спасти молитвой и подвигом. А естественная привязанность свойственна и животным. Человек должен возвыситься над этим, приобрести духовную любовь и пожертвовать собою ради них, уйдя телесно, подвизаясь о своем и их спасении. Тогда Вы будете ближе к ним и принесете им то, чего сами не могут достичь, утонув в море мира сего, да еще будучи убеждены, что поступают вполне правильно. Вы должны руководствоваться св. Евангелием и святыми Отцами, а не изменчивыми, лживыми мнениями людей мира сего.

Грех не столько страшен сам по себе, как тем, что он омрачает душу, отдаляет человека от Бога, ввергает его во тьму кромешную еще здесь на земле, передает человека в рабство диаволу, который извращает и ум, и сердце, и волю. Все будет показывать в ложном свете, так что черное покажется белым, болото — прекрасным садом. Выйти из этого состояния можно лишь глубоким сердечным покаянием и решительным разрывом с грехом. Покаяние у Вас есть в какой-то мере. Надо сделать и еще шаг — уйти из Вашего Египта и поселиться одной в другом городе. А о семье не заботьтесь. Господь премудрее Вас и сделает с ними, что заслуживают, а главное — поставит их в условия, при которых легче всего им спастись. Видно, что без нужды и скорбей они не вырвутся из своей ненормальной жизни.

Я Вас очень жалею и прошу Бога простить Вас и устроить Вашу жизнь во спасение себя и своих. Будьте уверены, что я всегда буду относиться к Вам по-христиански, всегда терпеть все, только бы Вы делами своими не

отреклись от Господа. Многие теперь отрекаются от Бога словами, а еще больше — делами.

Да спасет Вас Господь, да вразумит и даст силы на борьбу с плотью, миром и дьяволом. Твердым противлением греху и призыванием имени Спасителя (молитвой Иисусовой) можно отогнать дьявола и страсти, а наипаче смирением.

Пишите о себе. Боритесь и зовите на помощь Небо, и победите землю.
Искренне желающий Вам спасения.

18/II—63

Вы из моих писем могли почувствовать, что я не осуждаю Вас, а искренне жалею и сочувствую Вашей беде. Ведь в больницах не осуждают друг друга за ту или иную болезнь. А мы все больны душевными болезнями — грехами. Одно надо нам твердо знать и никогда не забывать: не должно отчаиваться ни в каком состоянии. Отчаяние, часто ведущее к самоубийству, есть смерть души. В самых тяжких грехах можно покаяться и получить прощение. Многие отчаяннейшие разбойники и душеубийцы не только получили прощение при искреннем покаянии и исправлении, но достигли и святости: Моисей Мурин, Варвар разбойник (память 6 мая), Даниил и другие. Это Господь дает нам примеры, чтобы мы не отчаивались, как Иуда, а приносили покаяние и через это спасались...

Умиление — дар Божий. Достойны ли мы его? Не надо ни в коем случае искать каких-либо состояний благодатных во время молитвы. По решительному требованию еп. Игнатия Брянчанинова молитва должна быть только молитвой покаяния. Научил этому Сам Господь Иисус Христос в притче о мытаре и фарисее. Для нас, грешных, достаточно молитвы мытаря. Учитесь у него молиться. О, если бы Вы научились этому! Не думайте, что это так просто. Здесь великая глубина. В такой молитве открывается бездна сердечная, исполненная всякими гадами: сие море великое и пространное, тамо гади, их же несть числа.

Причащаться я Вам пока не советую до Крестопоклонной недели. А там сами увидите лучше. Надо помучиться, поскорбеть, делать добро людям, помучить себя постом и поклонами, и прочим, сколько силы есть. Меньше разговаривайте со всеми. Убегайте людей.

На клиросе никогда не помолишься. Лучше найти уголок в церкви и там, спрятавшись, подражать мытарю.

Не надейтесь на князи, на сыны человеческия (Пс. 145,3). Надейтесь на Бога и сами трудитесь. Если со своей стороны не будете трудиться, то и Господь Вам не поможет. Пример — Иуда. “Много может молитва праведного споспешествуема” (Иак. 5,16), т.е. когда просящий молитв сам своей жизнью содействует молитве других.

Все, что Вы открыли мне, я прощаю и разрешаю во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

У нас пока тихо. Надолго ли только? Все скрипим и ждем смерти.

Господь да поможет Вам в деле спасения. Понуждайте себя чаще вспоминать Господа. Ведь кого любят, тот всегда в памяти любящего. Чувствуйте себя и теперь, и всегда мытарем и так же молитесь, как он, и дома, и в церкви, и всюду, чаще, сколько можно.

Да хранит Вас Господь! Да вразумит, благословит и оградит от всякого зла.

Чаще делайте по одному поклону дома, от всего сердца, вопия: Боже, милостив буди мне, грешной.

13/III—63

Вы как-то писали, что там есть старый батюшка, кажется, из Глинской пустыни, у которого Вы исповедались. В одном из прежних писем я писал Вам, чтобы Вы у него исповедовались и поступали так, как он Вам скажет. Вы так и сделайте. Примите, как от Господа, его слова и исполните.

О молитве. Вы старайтесь со вниманием говорить слова молитвы. Если рассеиваетесь, то укорите себя, “откройте себя Богу” и опять понуждайте себя со вниманием говорить слова молитвы. А сердце постепенно будет смягчаться и хоть иногда, но отзовется сокрушением, а может быть и слезами. Эти минуты всецело отдавайте молитве и не слушайте врага, который найдет тысячи причин отойти от молитвы и будет понуждать заняться чем-либо другим.

Читайте о молитве Игнатия Брянчанинова. Особенно много во втором томе, а также и в первом.

Мысль, что рассеянная молитва - «молитва его да будет в грех», есть от дьявола. Всячески он старается отвлечь от молитвы, зная какое благо получает человек от нее. Усматривайте козни вражьи и не слушайтесь его.

Верить себе нельзя, а трудиться в покаянии необходимо. Господь пришел спасти грешников, но кающихся. Иуда согрешил, но не покаялся, а пришел в отчаяние и погиб. Апостол Петр покаялся и восстановлен в апостольском достоинстве. Иерусалим согрешил и погиб в ужасных условиях, так же Содом и Гоморра, Хоразин, Вифсаида, Капернаум, Ниневия же покаялась и спаслась. Мы все грешники и все нуждаемся в покаянии, только кающемуся вменяется всемирная крестная жертва Спасителя.

И еще Господь говорил тем, кому простил грехи: “Иди и впредь не греши”. Надо со своей стороны принять все меры, чтобы не впасть в тяжкий грех. Когда человек находится у самой пропасти, то его легко толкнуть, и он упадет туда. А когда далеко, то надо его тащить к пропасти, а за это время он может взывать о помощи. Поэтому всегда и советуется удаляться подальше от мест, где легко впасть в грех.

Здесь тоже очень много умирает.

Дорогая О., *“отступите от земли, прилепите к Богу”*, как советовал преп. Сисой Великий. Все земное пройдет, как туман, а с чем мы останемся, если душа только земным была наполнена? Пожалейте себя, спасайтесь. Что пользы, если весь мир приобретете, а душе своей повредите. Так и о семье. Сначала спасение души, а потом помощь семье... Господь посетил болезнью сестру Вашу. Так она скорее спасется, чем если бы была здорова. Но это пример и для других. Страшно впасть в руки Бога живаго.

Не участвуйте в безбожных разговорах, в чтении, смотрении атеистической дряни. Да вразумит Вас Господь!

1/IV—63

Постараюсь ответить на Ваши недоумения.

1) Ваши “мысли и ощущения” явно от врага. Самое сильное средство избавиться от них — открыть их духовнику.

2) При возникновении их непрестанно говорить: “Господи помилуй” или молитву Иисусову. Чаще всего первую молитву до тех пор, пока не исчезнут эти бесовские внушения. Вспомните слова: Обышедше, обыдоша мя (*бесы*), и именем Господним противляхся им. Обыдоша мя яко пчелы сот, и именем Господним противляхся им. Так должен делать каждый. Своей силой мы ничего не можем сделать. Надо во всем смиряться.

В состоянии полного охлаждения и омрачения души надо обязательно выполнять правило, несмотря на холодность, рассеяние и прочее. *“Дай кровь и прими дух”*.

Всякое открытие греха с искренним раскаянием делает грешника более близким, родным, дорогим для духовника. Это общее явление. Враг только пугает противоположными мыслями.

О вредности внешнего делания - со стороны трудно сказать. Может быть от врага. Если не слабеете телом — значит, можете выполнять, при явном ослаблении сил — можно убавить, а в еде прибавить.

Ни при каких обстоятельствах не приходите в отчаяние и безнадёжие, это страшнее всякого греха. Они приводят к духовной смерти, а иногда к самоубийству. “Нет греха непросительного, кроме греха нераскаянного”. Поэтому надо просить прощения у Господа, не желающего гибели грешника, пришедшего спасать погибающих. Притом же верно слово Божие, что любящим Господа все споспешествует ко спасению. Так, зачем унывать, опускать руки. *“Пал — вставай, опять пал — опять вставай, и так до смерти”* человека. Это слова преп. Сисоя Великого. Падения смиряют человека, а без смирения нельзя получить здесь никакого дара. *“Смиренному дает благодать Господь”*. Яко призре на смирение рабы Своея.

А гордости у нас у всех хоть отбавляй. Словами нас не смирить. Вот Господь и попускает впадать во всякий срам, чтобы невольно человек пришел в сознание своей ничтожности и безобразия. Вся красота наша, все добро в Господе и через Господа. *“Отступите от земли, приблизьтесь ко Господу”*, и Он утешит Вас и здесь, и в будущей жизни.

Поздравляю Вас с наступающими праздниками. Да сподобит Вас Господь провести их в мире душевном, в благодарении ко Господу, столь возлюбившему нас, в бесповоротном решении никогда не изменять Господу, не оскорблять Его грехами, а исполнением Его слов (заповедей) показать хоть некоторую ответную любовь к Нему. Аминь.

Да сохранит Вас Господь от всякого зла и напастей вражиих. Делайте со своей стороны, что можете, а Господь сделает все, что нужно для Вашего спасения.

Ваш доброжелатель.

26/IV—63 г.

Христос Воскресе!

Келейно можно и до Троицы делать поклоны.

Никогда не отчаивайтесь и не теряйте надежды на Бога. Не слушайте врага. Ищущему Бога все будет содействовать ко спасению. Мы все в падении. Но есть у нас Спаситель, который прощает кающихся и не отталкивает от себя. Грядущего ко Мне, не изжену вон. Любовь Божия преодолагает наши грехи и немощи, если мы смиримся, сознаем эти немощи и искренне просим прощения. Будьте же здоровы также и духом. Да хранит и

спасет Вас Господь. Я очень Вас жалею, сочувствую Вам и всячески желаю Вам устроиться по душе здесь и наследовать Царствие Божие в будущем.

Спасайтесь.

Май. 1963

Не следует слишком много требовать от себя. Лучше смириться пред Богом. Открывайте себя Ему со всеми сквернами и, как прокаженный, говорите: Господи, если хочешь, можешь меня очистить. Не давайте сроков для этого Богу. Делайте по силе своей, что нужно, а Господь все сделает необходимое для Вашего спасения.

Только не отступайте от Бога. Не поддавайтесь внушениям врага: что бесполезно трудиться, что все погибло и т.п. Это дело дьявола, извечного клеветника на Бога и на всех. Твердо держитесь Церкви и учения святых Отцов. В каких бы сомнениях ни были — твердите себе про себя, а иногда и вслух (чтобы бесы слышали): Господи Иисусе Христе, верую, что Ты — Сын Божий и Господь, верю, что Ты всячески пострадал, чтобы спасти нас, верю, что и меня не оставишь, если я сама сознательно не отрекусь от Тебя. Господи, будь милостив ко мне. Предаю себя и свое спасение в Твои руки. Верю, что не попустишь погибнуть мне. Слава Тебе Боже, Слава Тебе Боже, Слава Тебе Боже!

Да хранит Вас Господь. Спасайтесь!

1963

Мир и благословение от Господа!

Терпя потерпех Господа, и внят ми. Претерпевый до конца, той спасен будет. В терпении Вашем стяжите души ваши.

Покайтесь, приблизилось Царствие Божие.

Письма к Елизавете Дмитриевне Целовальниковой³⁴.

29/IV—60

Дорогая Лиза!

Получил твое письмо. Лот жил в Содоме, а сумел спастись. Ангел вывел его с семьей из города, а Содом и окрестные города уничтожил за невероятное беззаконие.

Трудно спастись, когда все окружающие не верят и не живут по вере. Зато большая награда тем, кто и в таком окружении старается жить по Евангелию. Очень остерегайся грешить в мыслях. В твоём положении враг особенно будет действовать на мысли и на чувства. Будет рисовать в воображении разные картины мирского и семейного счастья, возбуждать нервы, нагонять тоску, уныние, ропот на судьбу и на Бога, вовлекать во всю мирскую жизнь не телом, так душой и таким образом удалять от Бога и спасения.

Я тебе говорил, что кроме этой мирской жизни есть жизнь духа, бесконечно лучшая, радостная, полная света, разума, блаженства. Ведь сказано, что *царствие Божие внутри вас есть*. Войти в это царствие можно только верою и подавлением всех греховных влечений, помыслов, мечтаний,

---

³⁴ Девушка 1928 года рождения. В пятнадцать лет у нее были парализованы руки и ноги. Руки были им исцелены полностью.

слов и дел. Когда умрет в тебе “мир” этот, тогда будет оживать в сердце царствие Божие.

Поборай в себе мир сей, т.е. все греховное, чаще произноси мысленно молитву Иисусову (Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешную) и станешь чувствовать иную жизнь, о которой не имела доселе никакого понятия. Тогда будешь благодарить Бога за болезнь и за скорби, за то, что через них ты могла легче оторваться от мира сего и приблизиться к Богу. Если же мало делаешь, если грессишь хотя бы мимолетными мыслями, очищай себя покаянием. Проси прощения у Господа, “миришь с Господом”.

Еще советую тебе: не доверяйся людям, не говори о своей вере и внутренней жизни. Как можно меньше говори с ними. Да и о чем говорить? Также меньше читай романов и светских книг. В крайнем случае, читай исторические книги. Если же можно уединиться, то читай Евангелие. От чтения его укрепляется вера, изгоняется тоска и уныние.

Ты спрашиваешь, ехать ли лечиться. Опыт тебе показывает, что ничто не помогает. Опять ты будешь все время на людях, без молитвы, без Слова Божия. Поезжай туда, где можешь отдохнуть от суеты, походить в церковь, почитать Слово Божие.

Да поможет тебе Господь, да утешит тебя и вразумит на доброе, и оградит от всякого зла. Не унывай, родная. Господь любит тебя, только ты потерпи немного и не изменяй Господу нарушением Его воли, т.е. Его заповедей. Да будет благословение Божие с тобой всегда!

С любовью к тебе о.Н.

Спасибо за поздравления и добрые пожелания. И тебе мы все желаем всяких милостей от Господа. А главное, чтобы ты не унывала, не падала духом. Твердо помни слова: *Его же любит Господь, наказует, бьет же всякого, его же приемлет.* Наказует — обучает, воспитывает, готовит к вечному блаженству. О наших временах давно сказано Отцами, что люди будут спасаться только скорбями и болезнями. Здоровые да счастливые забывают о Боге, о будущей жизни: живут, словно вечно будут жить на земле и никогда не умрут. А скорби и болезни заставляют человека оторваться от земных интересов и обратиться к Богу.

Поверь мне, что все земные радости не стоят одной капли духовного блаженства от Господа. Сказано: *по терни Господа, мужайся и потерпи Господа,* и получишь такую же драгоценную жемчужину, какую купец, “нашедши, пошел и продал все, что имел, и купил ее”. А тебе и продавать не надо, а только терпи свою болезнь без ропота и благодари Бога, хотя бы сердце и противилось этому, тогда увидишь действие силы Божией в твоём сердце. Тогда само сердце уже будет благодарить Его. А пока терпи. Ты еще молода. Не унывай, если болезнь иногда и усилится, лишь бы не было сильной нестерпимой боли.

Да вразумит тебя Господь, да утешит. Если когда поропщешь или иначе как согрешишь, то, придя в себя, покайся пред Богом, попроси прощения, и Господь простит тебя.

Старайся чаще вспоминать имя Божие, молись больше, хоть про себя, если нельзя открыто. Старайся добиться, чтобы призывание имени Божия доставляло тебе духовную радость. Пророк Давид говорит: *Помянух Господа и возвеселихся. Добейся и ты этого частым призыванием имени Его.*

Письмо Параскеве.

Мир тебе, Параскева! Бог простит и простил уже тебя за твоё раскаяние. Тебе можно и нужно исповедаться и причаститься. Недельку попостись и каждый день со всяким вниманием и благоговением читай молитву: «Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй меня грешную». Что ни делаешь, идешь ли куда – старайся говорить эту молитву. Отчаиваться никак нельзя. Господь пришел спасать грешников, а не праведников. Мы должны не грешить, а если согрешим в чем, то обязаны искренне сознать свой грех и просить прощения, и Господь прощает кающегося, если тот больше не повторяет этого греха или борется, чтобы не грешить вновь.

Если придешь на исповедь – скажи мне о себе.

Господь да вразумит и спасет тебя!

Письма студентам Московской духовной академии.

Дорогой мой Володя!

Получил твоё письмо и глубоко посочувствовал тебе. Много бы я тебе сказал на твои сомнения и огорчения, да не мастер писать. Ты выбрал себе путь жизни исключительно трудный в наше время, и если выдержишь до конца - все твои скорби не скажу, что забудутся, мало сказать, возместятся в миллионы раз, а просто даже пожалеешь, что они были слишком малы. Может, тебе покажется это странным, но это так. Я глубоко уверен, что даже древние великие мученики — и они жалели, что мало страдали и поэтому не могли ответить Богу той любовью, которой должны бы были возлюбить Господа.

Любовь даже к человеку стремится выразить себя деланием приятного любимому, каких бы жертв это ни стоило. Чем сильнее любовь, тем больше стремление доказать ее, а доказать бескорыстную любовь можно только жертвой, и как истинная любовь не имеет предела, так не имеет предела и жажда жертвы, как проявление любви. Кто любит Бога, тот захочет страдать ради Бога, и по мере роста любви будет возрастать желание все перенести, лишь бы не удалился от нас Господь, лишь бы быть ближе к Нему. А не любить Господа нельзя, если приблизимся к Нему, вернее, если Он к нам приблизится.

Можно полагать, что червь неусыпающий и огонь неугасающий в будущей жизни есть нескончаемая скорбь сердца о том, что было время, когда можно было доказать свою любовь ко Господу, потерпеть разные страдания ради Него, доказать любовь не только страданиями, но и верой в Него среди сомнений всяких, среди страхов, духовного одиночества, сознания своих немощей, бессилия и проч. и проч., — и не доказали...

Вот здесь-то, на земле, и можно и нужно доказать свою любовь к Нему внутренним решением: “Буду верить в Тебя, буду всеми силами исполнять Твои заповеди, буду страдать за веру в Тебя, откажусь от всего и от всех — от личной жизни, от родных — и только Ты, Господи, не откажись от меня, непусти мне потерять веру и мужество, непусти возроптать на Тебя, если постигнут слишком тяжкие скорби и страдания свои или близких моих, даруй мне возлюбить Тебя всем сердцем”. Если сохранишь такое устройство, то тебе легко будет пройти твой жизненный путь.

Если же будешь колебаться, допустишь в сердце сомнение, если вольным нарушением заповедей Божиих омрачишь себя и ослабишь свои силы, если не будешь постоянно призывать на помощь Господа; а особенно, если возгордишься и понадеешься на свои силы — то падешь падением великим и отяготишь себе жизнь чрезмерно. Но и тогда не унывай, а смирайся еще больше и все упование возлагай на Господа, на Его милосердие и Его помощь. Это и есть правильное устройство. Но без опыта, без падений и восстаний мысленных³⁵ не придешь в правильное состояние.

Оно характеризуется глубоким сознанием своей немощи, своего бессилия так жить, как требуют заповеди, так любить Бога, как Он возлюбил нас. А из этого состояния рождается чувство сокрушения, плач сердечный, сознание неоплатности долга своего (10 тысяч талантов) — словом, сердце сокрушенно и смиренно, которое Бог не уничижит и из которого-то и родится та любовь к Богу, о которой я говорил в начале. Одной волей своей и желанием еще не приобретешь любви, а жизнью по заповедям, покаянием, плачем о своих падениях, глубоким сокрушением о том, что вместо любви и угождения Богу постоянно нарушаем Его святую волю.

Из этого плача и сокрушения рождается страх Божий, т. е. страх как бы не оскорбить Бога. За ним рождается чувство близости Бога к нам, что выразил пророк Давид словами: предзрех Господа предо мною выну. А затем постепенно возникает твердая решимость лучше умереть, чем оскорбить Господа, и отсюда — не только безропотное несение скорбей и страданий, но и благодарность за них, т.к. сердце будет ощущать радость очищения скорбями и некоторого удовлетворения, что можно терпеть ради Бога и тем любить Его. Что воздам Тебе, Господи, о всех, яже воздаде ми?

Прости за многословие и, может быть, несвоевременность этого писания. Но скорбь твоя подвигла меня написать тебе это. Может быть, тебе будет полезно и послужит к некоторому утешению.

Друг мой, одно прошу: никогда не отступай от Бога, как бы глубоко ни пал, как бы ни согрешил и ни оскорбил (от чего да избавит тебя Господь) Господа, но, как блудный сын, проси у Него прощения и вновь и вновь понуждай себя жить по заповедям. Грядущего ко Мне не изжену вон. Идущий ко Господу деланием заповедей, хотя и падает дорогой, но, вставая, идет вперед — находится в числе воинов Христовых и венчается Им, хотя бы и много ран получил в этой духовной войне со своими страстями, со своей падшей природой и бесами. Да вразумит тебя Господь, да укрепит веру твою и произволение твое, да сохранит от всякого зла. Господь да благословит тебя.

Не пиши так подробно, как ты писал последнее письмо. Я и так знаю твое состояние, достаточно и кратко написать. Будь здоров.

Сохрани это письмо и читай в минуты уныния.

P.S. Дорогой Володя! Еще одно завещаю тебе. Помни слова Господа Иисуса Христа: Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за

---

³⁵ Падения делом очень тяжело отзываются на духовном устройении, требуют потом большого труда для очищения себя и долго тормозят движение вперед. Мысленные же произвольные падения даже необходимы для познания себя, своей немощи, негодности для царствия Божия, так как приводят к смирению, показывают, что сам человек своими силами не может духовно возрасти, а должен постоянно взывать к Богу о помощи, должен пользоваться для спасения Таинствами и всем, что дает Св. Церковь. Помогает духовному росту постоянное чтение Св. Писания (Нового Завета и св. Отцов). А еще лучше, если будет духовный руководитель, но их теперь не стало, и приходится идти самому, руководствуясь чтением и молитвой, испрашивая помощи от Господа и св. угодников. Прости меня.

друзей своих (Ин. 15,13). Полагают душу свою за других людей, за родину, за своих отцов и матерей на войне, если честно идут на врага. Сейчас много говорят о войне. Если она будет, тебе придется идти. Вот тебе легкий путь спасти свою душу: не жалея себя, с верой в Господа, исполняй честно всякий приказ, хотя бы пришлось идти на явную смерть. Сам не лезь в опасность, ибо это бывает иногда похоже на самоубийство, но данный приказ исполняй с мужеством, не взирая ни на какие трудности и опасности, призывая на помощь Господа и святых угодников, и своим примером возбуждай мужество в других. Смерть на войне есть смерть «за други своя» и ведет в Царствие Божие, поэтому не должно страшиться. Не бойся ничего. Господь с тобой. В Русской Церкви много прославленных святых было из военных. Узнаешь это из истории Русской Церкви.

24/III—49

Мира и радости да исполнится сердце твое! Я очень рад, что ты получил мое письмо.

... Трезвись и старайся как можно чаще от всего сердца вопиять ко Господу молитвой Иисусовой. Не унывай. С нами Бог.

Как ты проводишь время? Старайся всегда, гуляешь ли, или работаешь один или среди людей, хоть изредка, мысленно от всего сердца вздохнуть несколько раз Господу. Хоть один раз в час. Даже если что-либо не так делаешь, даже грешешь, надо еще усиленнее просить помощи и прощения у Господа. Читай духовные книги обязательно. Главы по три из Апостола и Евангелия. Это и для души и для твоих занятий в школе надо.

Спасибо тебе за сочувствие мне. Правда, что скорбь окружающих действует на сердце. Если бы не вера в Бога, то жить было бы невозможно. Надо не иметь вовсе сердца, чтобы жить теперь только своими эгоистическими интересами и быть спокойным. Но Господь дает силу все терпеть. Недаром св. Церковь в каждой ектении призывает нас: *“Сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим”*. Эта надежда, что Господь все видит и всем хочет спасения и блага, хотя и ведет путем скорбей, дает силу все перенести. Увидишь сам на опыте.

Да поможет тебе Господь! Не забывай меня.

Изучение истории Церкви надо сопровождать изучением, хотя кратким, гражданской истории и, в особенности, житиями тех свв. Отцов, которые жили и действовали в изучаемую эпоху и их творениями, хотя некоторыми. Только тогда изучение будет живое и плодотворное. А изучать сухие только схемы — и скучно, и малополезно.

И очень прошу Колю (передай ему) потрудиться и не унывать, если что и трудно дается. За каникулы и в летнее время многое можно подогнать. Пусть просит преп. Сергия о помощи. Преподобный Сергий вначале тоже плохо учился грамоте, но за его молитвы Господь дал ему разум. Поэтому и он поможет тем, кто будет у него просить помощи.

Надо действовать в каждом случае так, чтобы было угодно Господу, для спасения души. Если это соблюдается, то и все прочее будет хорошо, а “раздоры”, ревности и проч. были и будут. Любящим Бога вся спешествуют во благое. Каждый случай, даже падение в большие грехи,

может послужить к великой пользе и наоборот: посты, молитва, бдение и проч. труды могут быть не только вредны, но могут даже погубить человека, если делаются неправильно. А неправильно будет такое делание, которое приводит к высокому мнению о себе и гордости. Наоборот, если падениями человек приходит в смирение, то они выходят для него полезнее подвигов. Все надо делать с рассуждением, осторожностью, советом, проверкой Словом Божиим и свв. Отцами.

Привет и благословение тебе и Коле. Помолитесь за меня у раки преп. Сергия.

Дорогой Володенька!

Как твои дела? Что-то эти дни я все вспоминаю тебя и жалею. Не случилось ли чего с тобой? Как ты борешься со своим характером? Помоги тебе Господи! Борись, сокрушайся, если поскользнешься, то не унывай. Бесы всегда так делают: до ошибки внушают, что в том или другом нет греха, а если человек поддастся, то начинают напевать, что все равно ты согрешил и прощения нет тебе, так уж лучше предайся своим ошибкам; а то несколько иначе: теперь поживи в свое удовольствие, а там покаешься, жизнь впереди, наберешься опыта, потом пригодится и т.п.

Не оправдывай себя и свои ошибки, а перед собой и пред Богом называй вещи своими именами, сознавай свои грехи, свое бессилие самому справиться с ними и с бесами, внушающими и толкающими на грех, плачь пред Богом о своем рабстве греху и дьяволу и проси, чтобы Господь освободил тебя от них. Апостол говорит, что Иисус Христос пришел на землю разрушить дело дьявола, освободить человечество от греха и рабства дьяволу. Если не можем не грешить, то будем, по крайней мере, плакать пред Богом о своей негодности, будем смиряться, перестанем осуждать других. Надо больше молиться и умолять Господа о прощении и помощи. Если человек и со слабыми силами, но непрестанно будет бороться с врагом, то Господь в свое время поможет ему, изведет его из-под власти дьявола. Мы должны показать свою верность Господу борьбой против греха, а если согрешили в чем-то — глубоким сердечным сокрушением.

На праздниках не ездь в Москву, а сиди дома. Ходи чаще к преп. Сергию, проси его помощи во всем...

Враг не дремлет и находит в каждом [человеке] слабые места и на них делает нападение с особой силой. Часто он злое так прикрашивает, что человек думает, что делает добро, творя иногда ужаснейшее зло для себя.

Просите у Господа мудрости и силы и ревности к исполнению Его святых заповедей. Без Мене не можете творить ничесоже доброго. Поэтому и надо умолять Господа о вразумлении и помощи. Учись хорошо, честно исполняй свои обязанности в школе...

Дорогой, милый, не поддавайся без борьбы никакому нарушению заповедей Божиих. Будешь верен Господу в малом — получишь силу и на большее. Передай привет Коле.

Будьте здоровы, да хранит вас Господь и благословит на все доброе и вразумит во всем.

Если придется быть в Москве, узнай, достали ли Игнатия Брянчанинова, если нет, то спроси, не продает ли он. Будь здоров.

Милый, дорогой Володенька!

Так много бы надо написать на твое письмо; изложу самое главное. Премудрость Божия так велика, что и зло Господь обращает в пользу человека. Эта мысль раскрыта многими свв. Отцами. Дело вот в чем. Человек может спастись через веру и исполнение всех заповедей. Исполнение их изменяет психику (душу) человека, обновляет его, делает человека новым по образу Божию, точнее — по образу Спасителя Иисуса Христа.

Самым основным свойством “нового” человека является смирение (научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен...), без которого исполнение даже всех заповедей не только не приближает человека к Богу, но делает врагом Божиим, ибо если не будет смирения, то обязательно будет гордость. Именно к этому свойству души, я полагаю, применима особенно мысль Евангелия, что сатана, будучи изгнан, скитается вне, а затем, усмотрев, что дом прибран, украшен, но не занят, берет семь других духов, злейших себя, и водворяется с ними в душе, и бывает последнее для человека горше первого.

У преп. Макария Египетского отношение смирения к прочим добродетелям изъясняется притчей о роскошном обеде, устроенном для царя и вельмож. Но так как все было приготовлено без соли (т. е. смирения), то вместо благодарности устроивший обед подвергся только гневу царя. Так, без смирения все добродетели человека. Без него, т. е. без смирения, в душу войдет гордость, с нею семь бесов, т. е. все страсти. При внимании себе, при постоянной борьбе с грехом человеку станет видно, как глубоко он испорчен и как пронизано все существо человека гордостью. Победить всякое мнение о себе, свое тщеславие, свою гордыню — равносильно победить весь грех.

И вот, оказывается, что и грехопадения человека могут помочь ему в приобретении смирения, если только человек не будет винить в своих падениях никого и ничего, а обвинит себя, что и есть вполне правильно. Во всем виновен сам человек, обстоятельства и дьявол только содействуют греху, соблазняют, а окончательное решение принадлежит человеку, потому он и ответственен целиком. Это подтверждают и угрызения совести после совершения греха.

Борясь с грехом, живущим в себе, и постоянно впадая в те или другие грехи, человек опытно, а не теоретически, познает свою порчу, свое бессилие и постепенно приобретает смирение. Всюду и постоянно побежденный грехами, он, наконец, в глубоком сокрушении сердца, со слезами припадет ко Господу, сознается от всей глубины души в своей греховности, в своем бессилии самому победить грех и будет умолять Господа: Боже, аще хощеша, можеша мя очистити (так говорил прокаженный), а сам я ничего не могу сделать. Господи, спаси меня, Господи, научи мя творити волю Твою, Господи, изведи из темницы душу мою. Тут только человек познает необходимость в Спасителе, в пришествии Его на землю, поймет значение Его жертвы Крестной. Тут человек познает и великое милосердие Божие к падшему человеку, ибо при искреннем раскаянии Господь ограждает человека, снимает с него грех, исцеляет язву в душе, сделанную грехом, и человек на своем опыте познает бытие Божие, промысление Его о человеке, познает, что близ Господь к сокрушенным сердцем, что Он воистину врач душ наших, и проч. и проч. И, таким образом, грехопадения, будучи злом, делаются причиною величайшего добра. В этом дивная Премудрость Божия, как и во всем, во всем...

Поэтому, родной мой, не унывай, когда впадешь в какой грех, а обвини себя пред Богом, исповедуй Ему свое согрешение, не обвиняя никого, смирись, познай свою немощь во всем и проси у Господа, чтобы Он сотворил в тебе Свои св. заповеди. Но это не значит, что ты сам не должен всеусильно бороться. Нужно всеми силами бороться, надо изучать приемы борьбы у свв. Отцов, надо предусматривать обстоятельства, способствующие победе или поражению, и избегать последних и искать первых, а главное — при возникновении греховных помыслов не переставать от всего сердца вопиять ко Господу о помощи с сознанием своего бессилия самому победить грех. Даже если впадешь в грех, то и при совершении греха надо вопиять ко Господу и, не стыдясь, повергать себя мысленно пред Богом, говоря: “Господи, вот видишь, что я творю, помилуй мя, помоги мне, освободи от власти дьявола”... И плачь пред Господом внутри, как можно чаще взывай к Нему, чтобы Он помог тебе во всем, во всей жизни, ибо трудно среди мира сего исполнить заповеди. Почему и плакали древние Отцы о людях нашего времени, что много будет погибающих от грехов.

Еще есть мощное средство в борьбе со всяким грехом: как только впал в какой большой грех, иди исповедуй пред духовником. Если нельзя сразу, то при первой возможности, ни в коем случае не откладывая на завтра и далее! Кто часто и сразу исповедует грехи, тот доказывает, что он ненавидит грех, ненавидит плен дьявольский и готов претерпеть стыд при исповедании, лишь бы избавиться и очиститься от греха, и за это получает от Господа не только прощение в совершенных грехах, но и силу бороться в дальнейшем и полную победу, не приобретая и при победе высокого мнения о себе и гордыни. Обрати внимание на это! (Везде сети дьявола).

Итак положи начало благое: борись по силе, не унывай при падениях, а сокрушайся, вопи ко Господу, предусматривай заранее обстоятельства и избегай вредного и опасного, исповедуйся немедленно пред духовником, приобретай смирение, вспоминая прошлые грехи, падения и нынешние, и Господь поможет тебе, и ты будешь искусный воин Христов, могущий и другим помочь впоследствии.

Не предавайся лени. Если в одном одолеет лень, берись за другое дело. Не оставляй своего маленького правила. Положи себе в правило обязательно хоть один раз в час обратиться к Господу и Божией Матери с молитвой о прощении и помощи, а если будет возможность и сила, то и чаще. Господь да поможет тебе молитвами преп. Сергия и прочих Радонежских чудотворцев. Будь мужественен, не опускай рук.

Господь да благословит вас, вразумит на все доброе, оградит от всякого зла. Приобретай смирение и плач сердечный от грехопадений. Обращай все на пользу. Любящему Бога, т.е. всей душой ищущему Господа через исполнение Его святых заповеданий — вся поспешествуют во благое.

Борись!

Дорогой...!

11/IX—58 г.

Как ты там подвизаешься? Не выставляйся ни в чем перед товарищами. Без нужды не открывай себя и своего. Пусть по слову пророка будет и у тебя — вся слава дщери Царевы внутрь. Не трать напрасно времени, особенно в Церкви. Твори со вниманием и благоговением молитву Иисусову. Если даст

Господь умиление, - не расточай, а молись в это время, пока не пройдет оно. Будь мудр. Товарищей жалею. Все больны, но скоро не сближайся ни с кем, не поддавайся первому впечатлению, а проверь основательно. Не льсти учителям. Будь прост.

Господь да благословит тебя и вразумит на все благое.

Любящий тебя Н.

17/IX—58

Дорогой...! Здрав буди!

Получили твое письмо. Почему-то оно произвело на нас грустное впечатление. Нас забеспокоило назначение тебя в Лаврский хор.

Всего лучше, наверное, было бы нигде не петь, а в церкви молиться. Постарайся в хоре или вне использовать время пребывания в храме на внутреннюю молитву. Знаешь, что Царствие Божие силою берется. Собирай по силе помыслы во внимание словам молитвы. А при рассеянии сокрушайся пред Господом о своем бессилии, как и во всем прочем недолжном. Трудящийся достоин пропитания, а кто не трудится на ниве духовной, тот не яст плодов духовных. Без труда не выловишь и рыбки из пруда. Даяя молитву молящемуся даст и тебе, если потрудишься. А с молитвой легко и радостно быть в церкви и незаметно пройдет время. А без молитвы устанешь больше, чем при самом сильном напряжении для получения молитвы, а время пройдет бесполезно, лучше сказать, вредно: Кто не собирает со Мною, тот расточает.

Напиши, как усваиваешь лекции, есть ли время почитать подробнее об изучаемых предметах, интересно ли преподают и можно ли задавать вопросы, и когда?

Вчера я чинил в бане плитку и, верно, застудил поясницу. Скрючило совсем, а сегодня уже лучше. Думаю, что завтра пройдет. Мазал “огнем” и усиленно грел.

Пиши о своем здоровье, настроении, жизни. Мы постоянно тебя вспоминаем. Будь здоров. Господь да хранит тебя и да поможет во всем добром и да сохранит от всего злого. Да будет благословение Божие над тобою всегда.

Любящий тебя Н.

10/IX—58 г.

После твоего письма и разговора по телефону захотелось мне привести тебе на память слова еп. Игнатия: *“Себя спасай! Блажен, если найдешь одного верного сотрудника в деле спасения: это — великий и редкий в наше время дар Божий.*

Остерегись, желая спасти ближнего, чтобы он не увлек тебя в гибельную пропасть. Последнее случается ежечасно. Отступление поущено Богом. Не покусись остановить его своею немощною рукою. Устранись, охранись от этого сам: и этого с тебя достаточно.

Ознакомься с духом времени, изучи его, чтобы по возможности избежать влияния его. “Ныне почти нет истинного благочестия, — говорит уже Святитель Тихон за сто (теперь двести) лет пред сим, — ныне одно лицемерство”. Убойся лицемерства, во-первых, в себе самом, потом в других”.

Нужно придать полное значение этим словам, принять их в руководство себе, зная, каким человеком они сказаны.

Если заметишь, что преподаватели делают ошибку, но она или не имеет большого значения, или всем очевидна, не выявляй ее перед другими, а любовью и снисхождением покрой ее. Если же она важна и нужно тебе уяснить правду, то спроси у преподавателя наедине как учащийся, а не как спорщик. Если он обижается, то вовсе не выявляй и не спрашивай уже никогда ни наедине, ни, тем более, при других, а ищи ответа в книгах, или напиши мне. Если будешь действовать иначе, то наживешь врагов, и без пользы для себя и других сильно отяготишь свое положение. Очень тебя прошу, послушай меня в этом.

Люди слишком немощны и самолюбивы. Надо щадить их и помнить слова Игнатия Брянчанинова, и применять их в отношении к преподавателям и учащимся, и ко всем...

Будь мудр. Товарищей также не учи; а если кто спросит о чем-либо, то честно отвечай так, как ты считаешь истинным, но решительно отказывайся судить, а тем более осуждать кого-либо, особенно начальство или педагогов. Это заповедь Евангелия.

О правилах апостолов и Соборов не буду тебе писать. Прочти сам. О применении их буквально в настоящее время не может быть и речи.

В свое время митрополит Московский Филарет так высказался о кандидатах во священники: если руководиться точно канонами, то не будет ни одного почти священника (точно не знаю его выражения, а смысл вполне точный).

Чтобы не задерживать письмо — кончаю. Будь здоров. Да хранит тебя Господь!

Открывай свои немощи, скорби, недоумения Господу в молитве и на всякое время. Во всем укоряй себя, а не оправдывай.

Прости, что я все даю тебе советы. Я отлично помню слова преп. Серафима о камешках, носимых на колокольню и о бросании их оттуда. Но хочется тебе добра. Хоть что-нибудь, может быть, и пригодится тебе.

Да благословит тебя Господь и сохранит от всякого зла!

3/Х—58 г.

Относительно проповеди. На эту тему есть отличная, с богатым материалом, у Дмитрия Херсонского в третьем томе. Думаю, что больше тебе ничего не понадобится.

Напиши кратко и мысленно чаще говори в свободное время, говори так, как бы ты говорил товарищу или учителю. Старайся изложить те мысли, какие ты считаешь нужным сказать, в твоём случае излагай устно то, что ты написал. Тема такая, что чувство мало будет участвовать.

Не бойся. Все люди — падшие существа, все душевно больные, как и ты, хотя далеко не все это видят. По преподобному Петру Дамаскину это есть духовное видение, которое есть дар Божий, а не собственность человека. Плотской человек никогда не может увидеть себя таким, какой он есть. Поэтому не бойся людей, их суда, их влияния. Успокаивай себя. Скоро можешь получить свободу от людских мнений и спокойствие духа. Да поможет тебе Господь!

Ради Бога, не делай ничего по спору или соревнованию. Это мне тысячи раз говорили моя мать и бабушка и приводили много ярких примеров увечия

или смерти (утонувших). Так утонул и жених моей матери. Поспорил, что переплывет Тверцу, и утонул, а был великолепный пловец.

Вспомни правила внешнего поведения у Игнатия Брянчанинова в пятом томе. Он приводит мнение св. Василия Великого и других древних Отцов, которые приписывали хорошему внешнему поведению великое значение в духовной жизни.

24/12-58

Мир тебе и благословение Божие. Твое письмо получили мы на Николу. Очень рады, что ты не сдрейфил с проповедью. Сказано: Не вы будете говорить, но Дух Святой, когда нужно. Вот и на тебе это исполнилось...

Сердце материнское! Горе тем, кто оскорбит его! Много слез надо будет пролить, чтобы освободить таким людям свое сердце от боли, от угрызания совести ("червь неусыпающий"). Все начинается здесь для человека: и рай, и ад. Только умершие здесь душой не чувствуют ничего, пока не воскреснут для вечной муки, о реальности которой говорят муки тех, кто уже здесь воскрес и почувствовал страдания, являющиеся образом, тенью будущих страданий для нераскаявшихся здесь. (Вот какая тяжелая фраза: форма соответствует содержанию!).

Не переутомляйся, не поддавайся тщеславию и не огорчайся, когда получишь не то, что ожидал. Учись смирению. Что ни случится плохого или неприятного, принимай как заслуженное. По Марку Подвижнику ничего не может случиться, если человек не заслужил. Одна из сторон покаяния состоит в том, чтобы принимать все скорбное как следствие сделанных грехов. Это научает человека смирению и проч.

Да хранит тебя Господь и вразумит на все доброе.

18/III—59

Терпения желаю тебе, мира и спасения!

Я сказал проповедь о посте. Развил мысль о необходимости воздержания телесных чувств. Через них (особенно зрение и слух) захламляется душа; этот хлам во время молитвы оживает и не дает сосредоточиться. Если будешь импровизировать, то очень выгодно и полезно подчеркнуть эту сторону поста. Также надо подчеркнуть необходимость прощения обид и милосердия ко всем (будьте милосердны, как Отец ваш Небесный).

Воспользуйся сердечной тоской для развития внутренней молитвы (Иисусовой). В это время она легко делается и углубляется в сердце, и скоро даст мир и утешение, но зато при этом опять пропадает и молитва. Так что иногда не знаешь, что предпочесть. Я это сам испытал. Например, в тюрьме молитва Иисусова сама делалась, почти без всякого напряжения, а потом стало трудней.

Прости, что я пишу, может быть не то, что надо. Ну, будь здоров, милый. Прости, что я по-стариковски многословлю. Не осуждай ты меня. Да хранит тебя Господь, да поможет окончить безболезненно год.

До свидания, родная душа.

24/III—59

Мир тебе, родной!

Твои письма получили. Не смущайся неудачами. Все суета сует, всяческая суета. Чтобы приобрести смирение, а с ним мир Божий (в душе),

превосходящий всякое разумение, надо много потерпеть неудач, падений, оскорблений и проч. Постоянные успехи могут погубить духовного человека, поэтому Промысл Божий вынужден посылать нам всякие испытания, неудачи, скорби, болезни и проч., чтобы человек на тысячах примеров познал свою немощь и отдался всецело в руки Божии, а не на себя надеялся.

Господь да хранит тебя, родной наш, и благословит на всякое время. Ждем от тебя письма.

Дедушка Федот.

29/III—59

Поздравляем тебя с днем Ангела! Его святыми молитвами да оградит тебя Господь от всякого зла внешнего и внутреннего, да подаст мудрость духовную и ревность ко спасению. Да поможет тебе Преподобный Алексей пройти земной путь в исполнении заповедей Христовых и примет тебя в свою обитель вечную.

Очень рады, что сон был “не в руку”, и тебе удалось прилично сказать проповедь. Чем дальше, тем легче тебе будет говорить. Главное надо иметь достаточно материала, чтобы можно было при произнесении употреблять то, что вызывается ходом речи. Слава Богу!

Да, подарок тебе уже готов от меня. Ты помнишь? Надеемся, что ты на Благовещение приедешь на дни, о которых я писал в прошлом письме.

На Пасху я буду от себя хлопотать, чтобы тебя отпустили для пения, т.к. бас продолжает болеть и нет надежды, чтобы он поправился.

Лысый с белой бородой.

15/IV—59

Мир тебе и спасение от Господа!

В Козельске у кинотеатра выставили на позорище изображение Вали, учащей своих детей молиться, с надписью: “Это жена работника Суходолова”. Последствия этого неизвестны, однако настроение их унылое.

Родной, ты не унывай от слышания бранем. Так должно быть, так давно об это сказано и не может не осуществиться.

В Смоленске старичок вполне “мирской” человек, хотя и убежденный и, безусловно, православный. Сказывается старость во многом, и не исключена возможность какой-либо неожиданности.

У меня это время было очень тяжелое душевное состояние. Теперь стало вполне нормальное, но ... *“уж не жду от жизни ничего я, и не жаль мне прошлого ничуть”* (Лермонтов).

Прости меня, родной, что я тебя заражаю унынием, может быть. У нас все благополучно пока, все здоровы и повеселели, так что тебе нет основания предаваться пессимизму. Приезжай при первой возможности.

Привет ... Да хранит вас Господь и да наставит на путь правый и оградит от всякого зла внешнего и внутреннего.

16/V—59

Жаль, что нет тебя здесь. Вишни зацвели. Только часть цветов раскрылась, а все дерево белое. Поют соловьи. Прошли дождички. Высадили помидоры сегодня. У нас +26°.

Как ни странно, а только теперь начинаю познавать, что такое надежда. В шестьдесят пять лет! А молитву мытаря тоже познал только несколько лет

назад. Я, как и все прочие, наверно, познавал наружность, а сущность их, познаваемая опытом, не была доступна.

Очень бы хотелось знать, как это происходит у других. Потом надо еще различать понимание, всецелое хотя бы, от овладения им. Для понимания нужно испытать опытом, а овладение есть постоянное владение этим опытом. Так и прочее в духовной жизни.

При наличии опыта духовного какими жалкими кажутся антирелигиозные попытки лягнуть льва. Господи, вразуми всех и непусти никому погибнуть в удалении от Тебя.

Да хранит тебя Господь! Ждем тебя очень.

13/X—59

Мир тебе! Относительно отрицательной критики. Мое мнение — никогда ее не читать и никогда не возражать. Никого не убедишь, а себе всегда повредишь, читая и впуская в душу бесовский дух. Я много пострадал в свое время. Пользы ни для кого никакой. Когда будешь иметь силу духовную, тогда эта сила будет действовать на слушателей, если только они сколько-нибудь способны, “имея уши”, слышать.

Смотри как действовали слова Самого Иисуса Христа (притча о сеятеле и др.). Если тебе самому придут навязчивые мысли в духе отрицательной критики, то в этом случае лучше бороться с ними молитвой и отвлечением внимания, а главное, чтением святых Отцов. Нужно волей утверждать свою веру, хотя бы рассудку падшему и бесовскому она и казалась абсурдом. Потом оно (т.е. сомнительное) станет очевидной истиной, если будешь расти.

24/X — 59

Во II томе сочинений Антония (Храповицкого) есть интересная статья о проповеди, какова она должна быть, верней, каков должен быть проповедник. Там же и о пастырском богословии, а также интересная статья о Достоевском. Если будет время — просмотри. Очень нужные для вас и преподавателей статьи эти. Нужно бы дядьке прочесть. У меня нет I тома. Нельзя ли привезти для прочтения, а, может быть, можно и купить?

Сегодня, 26/X, +4°, солнце, почти тихо.

Сохраняй мир внутри себя, а потом и с ближними. Всех жалею, ибо все больны одной болезнью — удалились от Господа и подпали под действие врага. А как на кого он влияет — не так уж существенно. Важно осознать, где находишься и идти правильным путем.

Будь здоров, милый. Господь да хранит тебя и благословит на всякое время.

31/10-59

Мир тебе! Пока молод — сей доброе зерно, чтобы потом собирать рукояти. Сеющие со слезами, с радостью пожнут. «Со слезами» - значит с борьбой, трудом, пропалыванием сорняков ветхого человека и сеянием свойств нового.

Господь да хранит тебя.

1/II—60

Мир тебе! Спасибо, что позвонил в воскресенье. Почему-то я очень обрадовался. Даже настроение стало совсем другое. Дай Бог тебе здоровья, мудрости и силы.

Да, епископ Михаил [Чуб] прислал письмо. Благодарит нас за поздравление и шлет тебе пожелание успеха “в богословских науках”.

Я все кисну. Грипп на исходе, а все как-то ненормально. Надо терпеть и понуждать себя. Сами на себя не налагаем никакого подвига, вот и посылается извне. Остается только без ропота терпеть и сознавать, что заслуживаем гораздо худшего. Тогда внешние скорби и болезни вменяются такому в его личный подвиг. О таком способе спасения в последние времена давно предсказано св. Отцами. Слава Богу за все.

Да поможет тебе Господь во всем добром и удержит от скрытого и явного зла. Все больше открывается премудрость Божия в нравственном мире. Если что будет тебя смущать и не сможешь объяснить — не торопись делать рассудочных выводов, обязательно ложных, что узнаешь по их действию на сердце. Скажи себе: Господь знает, если Ему угодно, то в свое время и мне откроет. Тогда успокоишься. Смирение всегда и во всем дает покой и мир душе.

Да хранит тебя Господь! Любящий тебя дедушка.

10/III—60

Мир тебе! Твое письмо получили 8/III. Порадовались, что ты хорошо сказал, да еще и претерпел за это “отеческие внушения”. Судия всем Бог.

Когда с Ю. будет перемена³⁶? Если еще не поздно, то посоветуй от имени прошедших этот путь отложить хотя до осени. А за лето пусть прочтет пятый том Игнатия Брянчанинова, побеседует с прошедшими этот путь, учтет время наше, даст себе отчет, в чем может выразиться истинное монашество при нынешних условиях, которые будут развиваться в том же направлении все больше и больше. Внешне это можно сделать когда угодно и где угодно за полчаса, а внутренне надо всю жизнь трудиться, чтобы хоть на старости год-другой быть капельку похожим на то, чем бы хотелось быть. Если будет внутреннее без внешнего, хотя в малой доле, то это неизмеримо дороже внешнего монашества без внутреннего. А так как последнее очень трудно дается, а внешнее будет обязывать в глазах людей соответствовать своей форме, то незаметно начнется лицемерие, фарисейство, и..., может быть, нравственная гибель.

Этими словами я ни в коей мере не против его намерения, радуюсь его желанию, однако надо считаться со многими обстоятельствами. Дьявол внушает часто очень благие пожелания не вовремя и не по силам, чтобы запутать и погубить человека и не дать исполнить хорошего намерения и в свое время.

Нет никакого сомнения, что Ю. не знает еще нового пути, что у него много ложных мыслей, ожиданий, а, может быть, и скрытых мирских расчетов, которые он не вполне и сам сознает. Опять повторяю: пусть изучает пятый том и исполняет по силе, тогда многое поймет. Пусть также обязательно прочтет письма еп. Игнатия во втором томе биографии его, составленной Соколовым. Обязательно пусть прочтет. Я не вмешиваюсь в чужую жизнь, но моя совесть понуждает меня написать то, что здесь написано. Много еще можно бы сказать. Но пока довольно. Пусть не берет примера с других. Теперь люди все (в том числе и монахи) спасаются, по исполнившемуся предсказанию Антония Великого и других древних св. От-

---

³⁶ Принятие монашества.

цов, скорбями и, прибавлю от себя, внутренним монашеством, а не внешним, если у кого есть стремление к монашеству. Прочти это Ю. Я считаю преступлением со стороны “старших”, что они без испытания, без указания пути принимают в монашество по личным расчетам. Уверен, что они этого не сделали бы в отношении к своим детям, а чужих не жалеют. Я на этом кончаю письмо. Хотел тебе написать кое-что, но уже в следующем письме.

Напиши о реакции Ю. на это письмо. Если он по-своему сделает, то тысячу раз вспомнит об этих словах.

Преодолевай себя. Научись без ропота слушаться для смирения. Да, протестом ничего и не добьешься, как ладонью не перегородишь реки.

Да хранит тебя и всех вас Господь!

3/V—60

Мир тебе. Нового у нас пока нет ничего. Если у тебя по действию вражью появится неверие в голове или (что хуже) в сердце — не придавай значения, а твердо с волевым напряжением скажи: “Верую, хочу верить, отыди от меня, сатана”. И больше не останавливай внимания ни на помыслах, ни на чувствах неверия, так же, как не обращаем внимания на хульные и скверные помыслы. Неверие св. Отцы причисляют к страстям, возникающим от внушений бесов на основе падшей природы человеческой. Потому и борьба с ними такая же, как и с прочими страстями: 1) отвлечь внимание, 2) усиленно творить молитву Иисусову 3) каяться в грехах, 4) иногда воздержание в пище и молитва (сей род- бесовский - изгоняется молитвою и постом).

Если человек не принимает мер против неверия, не борется, как должно, то уже тем делается виновным в этих помыслах и наказывается этим самым неверием, как и всеми страстями наказывается, если не борется с ними.

Наверно уже надоело тебе. Будь здоров.

13/IX—60

Я разорвал написанное письмо. Буду краток. Пока все благополучно, однако, анаконда все больше обвивает, но дышать пока дает. От нее зависит сжать или не сжать свои объятия. А у тебя там это еще сильнее. Поэтому отнесись с пониманием положения и терпением. Не осуждай своих, а сочувствуй им. В нас ни в ком нет героизма. Все мы маленькие, все боимся больших скорбей. Надо всех жалеть, искренне всем желать и делать больше добра. Какою мерою мерим, такую и нам возмерится и здесь, и в будущем.

Уныло в природе, уныло на душе. Единственное прибежище — в мире с ближними, и, главное, в молитве. Ужасно было бы без молитвы! Блажен, кто сумел найти ее. Ищи и ты. Без искания и труда ничего не приобретешь.

Новый большой деревянный дом от нас возьмут: или увезут, или кого-либо вселят. Этим ограничивается “наказание” [за то, что построил без согласования с уполномоченным по делам религии].

Получена интересная инструкция. Но об этом сам узнаешь, когда приедешь.

Хорошо быть оптимистом. Чем объясняется их оптимизм? Может быть, они еще не видели и не переживали больших скорбей? Или нервы не так восприимчивы? Старость всегда пессимистична. Я и в молодости был такой же. Я все тяжело переживал.

Желаю тебе здоровья, и некоторой доли оптимизма, ибо печаль и уныние съедают здоровье. Целую тебя и очень желаю всякого благополучия. Господь да хранит тебя и благословит.

26/IX—60

Мир тебе! Пой без всякого напряжения, чтобы сердце не уставало. Зато со всею силою собирай помыслы и от сердца старайся творить молитву Иисусову. Таким образом, получишь великую пользу. Помни, что без молитвы человек — орудие дьвола. Без молитвы и добрые дела не принесут пользы, они будут осквернены всякими ядовитыми примесями.

Напоминаю тебе слова евангелиста Матфея гл. 10, 17. Таких много у вас. Уйди в себя.

У нас пока тихо.

1/X—60

Получили письмо с темами и приказ №9. Придется тебе играть на скрипке. Смиряться!

Обе темы очень важные. Их следовало бы разобрать и написать сочинение даже из любви к знанию духовному, а не только по обязанности. Если вздумаешь взять первую тему, то во 2-м т. Игнатия Брянчанинова есть специальная статья об образе Божии и подобии.

Если изложить ее своими словами, то получится прекрасное сочинение. Хорошо бы еще откуда-либо взять, главным образом, примеры для иллюстрации отдельных черт образа и подобия. Например, любовь у мучеников и под. Способность ума у подвижников видеть на огромном расстоянии. Власть над природой и проч. Когда остановишься на теме, сразу начни работать ежедневно. Собери в библиотеке или читальне (должны же открыть) материалы и начни писать.

Постепенно будешь добавлять и исправлять, а не жди под видом сбора материала или будто обдумываешь, не откладывай на будущее. Во время писания будут приходить мысли. Новый материал может возбудить и другие мысли, которые также введешь в сочинение. Постарайся мне ответить на это письмо, и на какой теме ты остановишься.

Будь здоров. Да хранит тебя Господь и вразумит. Не огорчайся особенно ничем. Такова жизнь. Ты постепенноходишь в нее. Не все сидеть дома под крылышком. Многими скорбями подобает внити в Царствие Божие. Умный и верующий человек использует скорби к великому успеху в духовной жизни, а немудрый, ропотливый теряет случай для приобретения, вредит себе, расстраивая и тело, и душу. Печаль мира сего смерть соделывает, — вот как можно расстраиваться. Проси мудрости у Господа для спасения и исполнения воли Божией (а не для мирских целей), и Господь подаст. Пиши, звони, приезжай. Ждем.

20/X—60

Сегодня мы получили твое письмо. О карте Антарктиды я читал. Я ничему не удивляюсь — все внешнее ничто перед внутренним миром. Мне кажется, что будут находить все больше и больше доказательств (внешних) истинности Библии. Но, увы! пушкой не пробьешь духа мира сего. Не многие

воспользуются и фактическими доказательствами. Если не верят Моисею и пророкам, то хотя мертвый воскреснет, не поверят.

У нас выпал снег сегодня, сантиметров 15. Настоящая зима.

Пиши чаще. Да хранит тебя Господь! На сердце у меня хорошее отношение к тебе, хочется сказать что-то ласковое. Спасайся, родной, держи себя в трезвении и телом, и душой. Помогите Господи всем!

20/XI—60

Мир тебе! Получили твои два письма. Спасибо. Хочу сказать тебе о кандидатской работе. На днях я открыл на немецком языке Новый Завет в переводе Лютера. Открылось от Луки гл. 13, о галилеянах, кровь которых Пилат смешал с жертвами их, и об убитых упавшей Силоамской башней. На мой взгляд, перевод Лютера очень показателен. У него нет понимания покаяния, как понимали это св. Отцы и вся Православная Церковь, поэтому он употребил чисто внешнее выражение: “исправятся”. Это вообще характеризует протестантство. Я помню, когда-то читал Новый Завет на немецком языке в переводе Лютера и много раз удивлялся неточности перевода, уклону в сторону от православного понимания. Теперь я не помню этих мест.

Пишу же тебе это к тому: нельзя ли взять работу — сравнить греческий текст с текстом немецким Лютеровским и указывать различие на протяжении всего Нового Завета. Было бы любопытно и показательно. Поговори на эту тему. Можно ли это сделать и в какой форме? Здесь получилась бы работа и по греческому языку, и по сравнительному богословию. Эта мысль возникла совершенно неожиданно от случайного открытия немецкого Евангелия. Она тебя ни к чему не обязывает, но если заинтересует, то можешь обратиться к Н.К.

Кстати, существуют труды, где до тонкости разбирается значение и оттенки каждого греческого слова в Новом Завете. Наверно, есть подобное же и о немецком Лютеровском тексте. Для такой работы надо или иметь эти книги, или хорошо знать оба языка, чтобы не сесть в лужу. Но некоторые резкие различия понятны даже и мне и режут ухо православному человеку.

Не обиделся ли Сарычев от твоего диспута с ним? Не стоит спорить с ними. Старшему трудно уступить, а особенно, в присутствии посторонних, да еще учеников. Это ты учти и впредь будь осторожен!!! Подвижников теперь нет почти, а жаждущих быть униженными ради приобретения смирения едва ли мы найдем. Сказано: Будьте мудры, яко змии.

В Смоленске цыганки связали епископа, но ограбить не успели.

У нас пока все здоровы. Чего и тебе желаем.

Не забывай при всякой возможности (особенно в Церкви) делать со вниманием и покаянием молитву Иисусову.

Не оправдывай себя ни в чем, тогда увидишь грехи свои бесчисленные, как песок морской, что есть “*признак начинающегося здравия души*” (Петр Дамаскин). Ждем твоих писем.

23/XI—60

Твоя бабушка Матрона о снах говорила: “По снам ходить — живым не быть”. Очень верно сказано. Однако есть несомненно сны особые или даже откровения, но очень редко и в особых случаях. Они имеют особый характер. Обычно при этом дается и особое удостоверение их истинности. Но так как

такие сны редки, а дьявол может повредить тем, кто доверяет снам (есть множество примеров этого), то св.Отцы решительно запрещают верить всем снам, даже если среди них будет и сон истинный.

Господь найдет средство внушить человеку, когда это необходимо, ту или иную мысль. Поэтому лучше и спокойнее не верить никакому сну.

У нас пока все благополучно. Мы не только довольны своим состоянием, благодарим Бога, но искренне считаем, что не заслуживаем такой жизни.

Учись внешне и внутренне по силе своей. Когда окончишь, тогда видно будет, что предпринять. Еще относительно друзей: не открывай себя никому. Это мнение еп. Игнатия Брянчанинова. Вспомни, когда это было сказано — сто лет назад. Уже тогда нельзя было почти никому доверяться. А что сказать теперь! Кроме явного предательства можно тысячами способов повредить другому человеку. Послушай в этом еп. Игнатия!

Проверь в журнале “Христианин” за 1908 г. №№10, 11, 12 и за 1909 г. №1 и №5 статью П.Флоренского «Соль земли, то есть сказание о жизни старца Гефсиманского скита иеромонаха аввы Исидора». Посмотри также в “Богословском Вестнике” за 1912 г. письма митр. Филарета Московского к еп. Игнатию Брянчанинову (по крайней мере, в декабрьском номере есть 3-е письмо). Если они интересны, то привези тот журнал, где есть несколько писем. Мне давно очень хотелось прочитать, что мог написать митр. Филарет. Епископ Игнатий считал митр. Филарета неправым в отношении к Церкви.

Будь здоров, мир тебе! Господь да благословит и вразумит тебя на все доброе. Спасибо за ландыши.

28/XI—60

Пока все благополучно у нас. Все здоровы. Познаем свои немощи и понемногу смиряемся.

Дорогой, следи за собой (трезвись), блюди главу змия, не давай ему жалить выше пяты. Знаешь, что грех у порога лежит и велено через призывание имени Божия господствовать над ним.

Если поскользнешься, то не оправдывай себя, а кайся тут же пред Господом, укоряй себя и смиряйся. По мнению еп. Игнатия и по предсказанию св. Отцов, нашему времени дан особый путь спасения, соответственно состоянию всего человечества, именно: спасется тот, кто 1) сохранит веру, 2) без ропота будет терпеть все скорби и искушения и 3) сознавая свои немощи, смирится. Нашему времени нельзя дать подвигов вследствие гордости, проникшей в каждого человека. А видя постоянно свои недостатки, желающий может смириться. Самые скорби он тогда будет принимать как благоразумный разбойник: достойное по делам нашим приемлем. Тогда они легче будут и переноситься.

Господь да хранит тебя.

7/XII—60

Ты, конечно, прочитал статью в Правде за 5/XII-60 Александра Осипова³⁷. Твое отношение, да и всякого не глупого человека понятно. Мне бы очень хотелось знать подробнее и лучше, как отнеслись учащиеся.

---

³⁷ Александр Осипов, профессор Ветхого Завета Ленинградской Духовной Академии (к моменту отречения был под запрещением за вторичный брак).

Понятно ли им, что этот несчастный показал себя в своей статье таким нравственным ничтожеством (главное, не замечая этого), что статья производит на читателя действие обратное тому, чего хотел автор. Он и сам не оправдался и религии не повредил, а показал, что Господь обнаруживает в свое время скрытых иуд и выкидывает их из Церкви.

Обратил ли ты внимание, что в разделе о молитве перед словом “богослужение” стоят три точки. Я не сомневаюсь, что здесь было какое-то пакостное слово. Даже редакция не сочла возможным напечатать его. Дух, водивший его пером, всю свою злобу излил главным образом на богослужение и на молитву Иисусову. Обрати на это внимание! Падший человек во время молитвы, искренней и правильной, входит в общение с Творцом мира, получает от Него великие милости и силу отгонять могучего духа, мнящего о себе быть равным Богу. Как можно стерпеть это унижение! Вот он и изливает свою злобу и ненависть на молитву и богослужение. Пусть поймут все значение и силу молитвы и милость Божию к нам, падшим! Несчастный Александр своими словами о молитве показал, что он никогда ни разу не помолился, а следовательно, никогда и не верил в Бога. Он и отрекается не от Бога, не от христианства, а отрекается от того представления о религии и Боге, которое он имел.

Печально не столько то, что профессор, инспектор и даже временный ректор Духовной Академии отрекся от Бога, Христа, сколько то, что оскудела страна наша верующими образованными людьми. Не стало людей, способных воспитывать в Духовных школах будущих пастырей. Печально и то, что ни преподаватели, ни учащиеся не могли распознать, что представлял из себя Александр Осипов.

Из его статьи, напечатанной в “Правде”, видно, что он из религии не познал ничего, кроме внешности. С ним случилось то, что предсказал Господь Иисус Христос о тех *юродивых*, которые слышат Слово Божие, но не исполняют его. Они в силу некоторых обстоятельств построили свой дом душевный, но построили на песке, т.е. на внешней обрядности религии, и на расчётах.

Они не углубились в её суть, не сумели войти вглубь души своей, что возможно только при постоянном исполнении всех заповедей и искреннем покаянии в случае нарушения. В результате этого, при первом сильном искушении дом пал, и было падение его велие.

Как поверхностна была его вера, так поверхностны, мелки и причины его “сомнений” и отпадения. Его вера была мёртвой, верой от “слуха”. Он допускал, может быть некоторую истинность веры в Бога, но своего личного опыта общения с Богом не имел. “Вкусите и видите”. Александр Осипов не был способен на это “вкушение”.

Самое отречение его не есть результат искренних сомнений, искания. Нет. Слишком ничтожны указанные им самим причины отречения. Видно, что он человек практичный, человек мира сего. Пока положение его было более или менее прочно, пока можно было получать изрядный оклад — он маскировался под верующего, целовал руки архиереев, презираемых им, и “готовил юношей к пастырской деятельности”. Когда же положение его стало колебаться, то он решил обеспечить себе твердое положение на другом фронте. Пока не поздно и могут еще использовать его отречение и за это принять к себе, он поспешил это сделать.

Когда Иисус Христос, после насыщения пяти тысяч, стал говорить о хлебе жизни, многие отошли от него, потому что не могли принять Его слов. Они поступили честно. Их плотское мудрование не могло возвыситься до Духа Истины. Но Иуда не покинул Иисуса Христа, потому что носил ящик с деньгами и пользовался ими для себя. Он надеялся и на большее. Наравне с другими он ожидал воцарения Мессии со всеми выгодами для себя. Когда же узнал, что Иисус Христос не собирается на земле устроить Свое царство, узнал, что его ожидает смерть, то использовал для себя и это: он перешел в лагерь врагов Его, предал Христа и получил тридцать сребренников. Ведь, все равно Ему умирать!

Недаром отрекающихся в настоящее время от Христа сравнивают с Иудой. Делается это не для оскорбления отпавших (они достойны великой жалости), а потому что в обоих случаях есть общее душевное устройство: без веры, а лишь по выгоде шли за Христом, по выгоде и продали. Однако, предатели никогда и нигде не пользовались доверием, а тем более уважением. *“Мавр сделал свое дело, мавр может уйти”*...

Не было у Александра искренности до отречения, нет ее и в отречении. Он — психологический “юрод”, построивший здание на песке. От небольшого искушения оно пало, и было падение его велие.

12/ХІІ—60

Зло не создано Богом. Зло не имеет сущности. Оно есть извращение мирового (а в отношении к человеку и Ангелам — нравственного) порядка свободной волей человека и Ангелов. Если бы не было свободы, то не было бы возможности извратить нравственный порядок, премудрый и совершенный. Ангелы и человеки, как автоматы подчинялись бы законам физического и нравственного мира, и зла не было бы. Но без свободы воли не было бы в человеках и ангелах образа Божия и подобия. Совершенное существо не мыслимо без свободы воли. (Кстати: все атеистические учения вынуждены отрицать свободу воли; они и отрицают в теории, а на практике тихомолком допускают свободу воли, иначе пришлось бы с ужасом признать, что человек ничтожная часть бездушной огромной машины, которая знать не знает и не хочет знать о человеке и безжалостно калечит или уничтожает его, когда законы этой машины приводят к этому).

Разумные существа, познавшие себя, как самостоятельные личности, “Я”, как новые самостоятельные источники света (ивановский червячок), как центры, для которых весь мир (окружность N-го радиуса) есть только объект, объект познания и действия, причем даже Господь Бог может быть, в какой-то мере, только объектом, эти личности гораздо в большей мере сознавали до падения свое величие. О них было сказано: Вы боги и сынове Вышнего все вы. Они не знали опытно зла и не могли вполне оценить добра, которым пользовались. Желание стать как боги, знающие добро и зло, привело к падению и ангелов, и человеков. Отсюда начинается история человечества. Воспитать человека в благоговении и любви к Богу, в любви к человеку, не подавляя его свободы воли, возвести его в достоинство сына Божия — вот сложнейшая задача, абсолютно неразрешимая для людей и потребовавшая даже от Бога величайшей жертвы — воплощения, крестной смерти и воскресения Самого Бога.

С гордостью человек не может спастись. При наличии гордости он и в раю опять может отпасть от Бога уже окончательным падением, подобно демонам.

Поэтому в течение всей земной жизни Господь дает человеку познать, что без Бога он ничто, он раб своих страстишек и раб дьявола. Вот почему до смерти человека Господь не позволяет вырывать плевелы, чтобы не повредить пшеницы. Это значит, что человек без недостатков, с одними положительными качествами, обязательно возгордился бы. Если теперь с малыми добродетелями мы находим возможность гордиться, то что же было бы, если бы для нас еще здесь открылась вся слава обоженной души? Даже апостол Павел нуждался в отрицательной помощи ангела сатанина, пакости деющего, дабы не превозне

стись. О нас же и говорить нечего.

Как Господь старается спасти человека, так дьявол — погубить. Дьявол дает человеку видимость победы над собой и вводит через это в самодовольство и гордость; дает успехи в покорении сил природы и внушает мысль: “Через знание (науку) вы победите природу, будете бессмертны и станете богами. Вы и теперь уже можете гордиться своими достижениями”.

Явна противоположность двух направлений. Вполне очевидными становятся промышление Божие о спасении человека и усилие дьявола погубить даже тех, кто все силы употребляет на искание единого на потребу, т.е. царствия Божия. Из области теории это переходит в самую жизнь, человек находится в непрерывной борьбе со злом, с дьяволом, с его внушениями, то падая, то восставая.

В этой борьбе он познает свою немощь, лукавство вражие, помощь Божию и любовь Божию к себе. Он познает цену добра и зла и уже со всей сознательностью избирает добро, делается непоколебимым в предпочтении добра и его источника — Бога и отвергает зло и дьявола. Хотя он и падает, делает иногда злое, но и сознает это как зло, грех, осуждает себя, кается, просит прощения у Бога и тем самым еще более утверждает себя в предпочтении добра и Бога, хотя и отрицательным путем.

Тема эта слишком обширная. Ты правильно сказал, что человек должен прийти в смирение, как противоположность гордости. Эту мысль и я здесь высказываю, только в ином виде - может быть тебе и интересно прочесть, а если нет, то когда-либо все же пригодится. Можно изложить это убедительнее и красивее, со ссылками на св. Отцов. Здесь только наброска тех мыслей, которые в последние годы стали моими. Прости.

Дед-мороз.

30/I—61

В Москве дядя Ерем подарил мне книгу Амусина Иосифа Давидовича “Рукописи Мертвого моря”. Я нарочно написал полностью имя и отчество. Пока он приводит фактический материал, то очень интересно. Когда же начинает рассуждать о значении открытий, то веет такой смердяковщиной, что можно только поразиться до какой степени ослепляет человека атеизм, да еще иудейский, с органической ненавистью к христианству. Все атеисты, тем более воинствующие, абсолютно неспособны понимать Евангелие. Для них это воистину книга за семью печатями. Когда нечистый дух с семью другими, злейшими себя, водворяется в душе кого-либо, то не просто

ослепляет, а по лукавству извращает все, как у сумасшедших, страдающих извращениями восприятий (галлюцинациями и проч.).

Только христианство делает человека нормальным, как было со святыми. Норма человека — Христос. Живу не к тому аз, но живет во мне Христос. Если же большинство не может дойти до такой степени, то сознают свое извращение и исправляют искаженные восприятия и взгляды по тем, кто достиг в меру возраста Христова.

Разговоры об истине с воинствующими атеистами совершенно бесполезны. Однако апология христианства среди нейтральных могла бы некоторых обратить к более серьезному отношению к христианству. Все эти размышления приходится кончать словами Игнатия Брянчанинова: *“Ладонью не остановишь течение реки”*. Спасай, да спасет свою душу.

Говорил ли ты В-е о курсовой работе на тему: “Апостол Павел как выразитель и истолкователь Евангелия”. Можно было бы предложить такую тему: “Психологическое объяснение необходимости вочеловечения Господа Иисуса Христа для спасения рода человеческого по творениям святителя Игнатия Брянчанинова”. Однако эта тема может быть доступна только тем, кто довольно время пытался жить аскетически и бороться с падшей природой человеческой. Одним «умовым» изучением нельзя ничего сделать даже и вполне верующему христианину.

31/І—61 г. кончаю письмо уже после телефонного разговора.

Горе тем, кто оскорбит любовь матери! Бесконечное горе оскорбляющим любовь Божию. Лучше бы им не родиться! Вечное пламя в груди будет жечь и не сжигать их.

Ну, я разболтался. Будь здоров, родной! Помоги тебе Господи!

6/ІІ—61

Мир тебе! Мы уже соскучились по тебе, как твои дела? Не придавай значения, если к тебе будут относиться “пристрастно”. Ты вступаешь в жизнь все дальше и дальше, а люди все — падшие существа. Это падение не может не сказаться на отношениях к окружающим. Вот почему, между прочим, Господь сказал ученикам: Се посылаю вас, как овец среди волков, будьте мудры..., но Се Аз с вами есмь во вся дни.

С одной стороны нужна и своя мудрость и осмотрительность, но главное — постоянное обращение за помощью к невидимому плотским человеком, но видимому духом Господу, обещавшему всем надеющимся на Него, что и волос с головы их не падет, без воли Его.

Уповая на Него, апостолы всё претерпели, но победили мир — небольшое количество овец победило несметные стада волков. Разве это не доказательство силы и промышления Божия? Однако Господь вчера и днесь той же и во веки. Обращайся во всех скорбях и затруднениях к Господу, и Той ты препитает.

Всегда, при любой спешке, можно мысленно обратиться к Господу и сказать : Иисусе Христе, помилуй мя; Господи, будь милостив ко мне, грешному»; или, как говорит Варсонофий Великий, хоть вспомни, что есть всевидящий Господь, видящий тебя, и этого достаточно, чтобы выйти из трудного положения. А когда скорбь придет и молитва не даст облегчения, то не унывай, не ропщи и не придавайся неверию; а помни, что без скорбей нельзя спастись, нельзя даже приобрести опыта житейского.

Но вера и молитва делают то, что скорбь приносит огромную пользу, а без молитвы может привести к ропоту, маловерию, вреду душе и телу. Вот почему и надо научиться быть всегда с Богом, а Он всегда с нами. С нами Бог! Разумейте языцы (страсти, бесы, падшие люди — орудия бесов) и покарьтесь, яко с нами Бог!

Я открыл свое объяснение “Троицы” Рублева. Приедешь — расскажу. Уверен в правильности. Не знаю, есть ли где такое объяснение. У Алпатова нет, хотя он и близко подходит.

Пиши, как твои дела, как у В. Не скорби при неприятностях: Возверзи на Господа печаль твою... и проч.

Отмечай на письме, когда получишь и цел ли конверт. Очень народ стал ненадежный. Ждем от тебя писем.

8/2-61

Сижу один, наши пошли глазеть, как хоронят соседского сына Толю. Холодно, а они обе, близкие к болезни, мерзнут на улице. «Хлеба и зрелищ! — видно глубоко в крови людей, особенно теток.

Рады, что ты легко переносишь отношение к себе о. П. Будь мудр и не давай повода им.

15/2-61

Общее направление не может измениться ни в коем случае, а частично, по временам могут быть маленькие обещания. Так мне кажется. Мы далеки от А (альфы) и совсем близки к Ω (омега), и нечего строить иллюзии.

Я писал тебе, чтобы ты не давал повода ищущим повода. Будь осторожен. Познавай свойства падшего человека, как они везде проявляются, там даже, где никак не следовало бы допускать. Возьми в руководство себе слова Господа из Мф. 10;17-23.

22/II—61

Дом у нас взяли. Хотели взять и весь коридор. Про старушек сказали: пусть ходят в окно. Я возмутился, позвонил в Смоленск уполномоченному. Он обещал сказать нахамам, что коридор должен быть в общем пользовании.

Не требуй от других желательных для тебя качеств, а изучай их объективно и приспособляйся к «данным условиям».

Больше молчи, не высказывай своих взглядов без особой необходимости и никому не доверяйся. Прочти Второе послание к Тимофею, глава 3, стихи 1—15. Обрати внимание на последние два слова стиха 5.

Какое счастье иметь веру! Надеющиеся на Господа, яко гора Сион!

Учитывай свое состояние. Все для человека, а не человек для всяких суббот.

2/III—61

Родной! Твое письмишко получили сегодня. Рады за тебя, что Господь сподобил тебя ощутить несколько “сокровище”. “*Вкусите и видите ...*” Я всегда удивлялся людям, насколько они падки на что-либо новое, особенно, если кто-либо похвалит. Все, что ни написано вне четырех евангелистов — неизмеримо ниже и по мысли, а главное — по духу. Мысль еще можно подделать, а дух никак подделать нельзя. Вот почему Церковь, обладая

духом Христовым, безошибочно отвергала все, что не имеет этого духа. Кто не имеет духа Христова, тот и не Его ученик, последователь.

14/3-61

Вообще у вас нет любви среди товарищей. В старое время все делились фактическим материалом, кто что найдет. А уж обработка у каждого была своя...

...И на «докладчике» и на прочих людях наблюдай проявление ветхого человека; а что говорить о тайных моих, об очищении от которых просил пророк и все подвижники. Поэтому – не надейтесь на князи людстии, на сыны человеческие! ...«*Внешняя скляница*» больше действует на мирских, в какой бы одежде они ни были.

1/IV—61

Старайся в эти долгие службы творить молитву Иисусову. Понуждай себя. Также понуждай преодолеть неприязнь, иначе Господь не даст тебе молитвы, а может даже и скорбь послать. Тебе дается опытно познать борьбу с ветхим человеком. Если мы хотим, чтобы кто преодолел себя и изменил свое отношение к нам, то и сами должны раньше его совершенно изгнать из своего сердца неприязнь к нему. Тогда Господь известит его сердце. Это — наши бесплатные дорогие учителя. Прими эти мысли со всей серьезностью. Борись с собой.

При делании молитвы Иисусовой полезно иногда крестить сердце, чтобы центр креста был на один сантиметр выше соска. Никогда нельзя спускать внимания ниже соска. Ты, наверно, это знаешь. Крест надо делать совсем маленький. Молитву надо говорить, как мытарь, т.е. считая себя в погибели, просить исключительно милости от Господа: “Помилуй, Господи, от дел нет мне спасения. Ты, Господи, наш Спаситель, на Тебя возлагаю спасение мое и близких. Будь милостив мне, грешному”. Когда ты не умом, а сердцем и опытом познаешь истину сейчас сказанного, это будет признаком значительного преуспевания. Но только это не скоро будет. Человеку кажется, что он познал это, но на самом деле познал только умом, а не сердцем и опытом. Когда сердце будет плакать, что ты далек от Господа и проч., тогда можно будет сказать, что ты приблизился опытно к пониманию.

Помни мое задание тебе. Выполняй. Пользу увидишь скоро.

Желаю тебе и всем с благодарностью и посильной любовью ко Господу провести дни Страстной. Они ближе к нам, чем Пасха.

Помолись за нас всех.

21/9-61

Падшее «я» человеческое без всежизненной сознательной планомерной (по св. Отцам) борьбы разрастается в огромную, выразусь так, мнимую величину, не терпящую ни малейшей критики и умаления. «Я» не может примириться, что кто-то его не признает, как ему хочется.

Можно, конечно, по примеру Законоположника Господа Иисуса Христа отвечать на все их мнения и обвинения молчанием. Ибо что можно ответить на явную ложь? – С другой стороны, святые Отцы советуют спокойно разьяснить свою невиновность, чтобы не было повода противной стороне оправдываться своим неведением. Оскуде преподобный, умалишася истина от сынов человеческих.

Иной дух пронизывает и духовную школу. Научайся видеть и чувствовать истинно христианское и имитацию христианства. «Внешние» этого совсем не понимают и не различают. На лекциях не критикуй личностей, и свои мнения высказывай не как свои, но ссылаясь на мысли святых Отцов или других авторитетов, чтобы не ставить преподавателя в неловкое положение. Можешь потом наедине высказать свои сомнения или иной взгляд, а при других учащихся оставь вопрос открытым. Будьте мудры, как змии, и просты (чисты), как голуби.

Как бы я был рад, если бы Господь дал тебе почувствовать истинное христианство, опытно вкусить яко благ Господь. Ищи Царствия Божия и правды его, тогда все приложится, все станет по своим местам, тогда всё (и доброе, и злое) будет споспешествовать во благое. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще Мене ради... яко мзда ваша многа на небеси.

Открывай себя Господу, каков ты есть с добром и злом своим, проси у Него прощения и исцеления немощей твоих, на Него возлагай твое спасение, ибо без Него не можем творити ничесоже. Переквашивай себя, новой закваской, подавляя по силе своей ветхого человека.

Да вразумит тебя Господь на все доброе, оградит от настоящего зла, вредящего спасению души. А бесчестия и гонения принимай как дар Божий, как знак избрания. Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их.

28/9-61

О церковном праве. Постарайся посмотреть и увидеть в нем дух, каким руководились авторы их: собор или отдельные лица. Тогда тебе будет интереснее и понятнее. Иначе церковное право будет утомительным, бесполезным собранием скучных и большей частью неприменимых теперь правил. Там много надо брать памятью. Постарайся для себя объединить их по какому-либо признаку. Очень ценный труд Никодима Милаша, но он требует много времени.

Мой совет есть только совет или лучше желание тебе облегчения в трудах.

Передача «власти» церковному совету принимает грубые формы. Новый предмет терпения.

3/X—61

Я все больше убеждаюсь, что христианство не только “исчезает”, как говорил свт. Тихон Задонский, а уже исчезло. Полностью исполняется предсказание Игнатия Брянчанинова о падении монашества, а затем и православия. Ни на одного человека нельзя положиться. Ужасно.

М. видела тебя во сне поющим. Ты так и разливался. Считает, что это признак какой-либо неприятности у тебя. Так ли это? Я искренне не верю снам. В них часто наши мысли представляются в разных «художественных» образах. Это свойство сна у всех, только в разной форме и качестве.

Будь здоров. Мы уже соскучились по тебе. Все кланяются. Да хранит тебя Господь!

19/X—61

Дома все благополучно. Все здоровы. Мысль об отъезде пока отошла на задний план, да и куда ехать? Везде одно и то же.

Погода прекрасная. Сегодня был большой мороз.

Будь здоров. Да сохранил тебя Господь! Смирять свои протестантские порывы. Можно говорить и скорбеть о неправильной постановке духовной школы, а с частными административными распоряжениями приходится и нужно мириться. Это сбивает нашу гордыню. Любящему Господа вся поспешествуют во благо. Старайся обращать все на пользу. А это будет тогда, когда будешь смирать себя. Образец смирения дал нам Господь Иисус Христос. Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем. А уж как гнали и оскорбляли Его! Самое устройство человеков-фарисеев и проч. было тяжело терпеть Господу. Доколе буду с вами, доколе терплю вас, — помни эти слова Спасителя.

1/XII—61

Я все больше сожалею, что мы, люди, не пользуемся теми благами, которые хочет дать нам Бог, и не трудимся сделать себя способными принять дары Божии. А способность эта состоит в том, чтобы смириться пред Богом и желать исполнения воли Божией на нас. Тогда Господь изливает на нас Свои неизреченные милости, о которых плотской человек не имеет никакого понятия.

Я сегодня видел во сне, что «собор епископов», на подобие бывшего [1961 г.], постановил, чтобы в церквах добровольно прекратили службу. А я говорю одному епископу: «Неужели вы думаете, что мы вас послушаемся?». Чепуха в общем. Погода ужасная: дождь, мокрый снег, ревматизм, тяжелое настроение. Отсюда и сны дикие. Нечего писать, но просто хочется побеседовать с тобой.

Дорогой наш, научись молиться и терпеть все, как терпел Господь Иисус Христос. Уж если над Ним надругались и распяли, то что же нам ждать какой-то справедливости? Нет ее на земле и не будет. Правда и истина распяты на кресте. Кругом ложь, обман, эгоизм, предательство...

Прости, милый, может быть, я пишу лишнее. Но ты не виноват в этом. Да хранит тебя Господь и благословит!

7/XII—61

Получили твое письмо. Спасибо, что не забываешь нас. Ты не огорчайся за сочинение. Обычно бывает, что когда ждешь

много, получаешь меньше. Причины этому разные.

Я очень жалею о Павла. Ни в коем случае не надо его осуждать, а всякий раз, как вспомнишь его, от всего сердца вздохни: Господи, помоги рабу Твоему, спаси его! Он нуждается в нашем сочувствии и молитвах. Если один член страждет, то и все тело также. Надо бы всем вам попросить отслужить Литургию за него, попросить наместника Лавры молиться во всех церквах о спасении находящегося в искушении.

Это — плод ложной постановки духовной школы. Взяли механически внешний строй старой школы без его достоинств, без его опытных и образованных преподавателей, без учета нынешних обстоятельств — и спокойны. Даже отношение к учащимся как к лагерникам, а не свободным живым личностям, которым надо всячески помочь утвердиться, прежде всего, в вере, в живой вере в Бога, а не требовать знания на память кучи

сырого материала. Доходит ли, не говорю до сердца, а даже до ума хоть один предмет? Делается ли он “своим” для учащегося? Сомневаюсь. Это куча фактов, сырой, не переваренный материал. Хуже того. При малой вере, рассмотрение плотским “лжеименным” разумом духовных истин приводит к снижению значения этих истин. С них снимается покров таинственности, глубины Божественной мудрости. Эти истины делаются предметом “пререкания языков”, чуждым для души учащегося. Вера слабеет и даже исчезает. Из духовной школы и выходит поэтому много самых ядовитых безбожников.

Учащихся перегрузили предметами. Некогда подумать. Программа составлена неправильно. Духовная школа должна: 1) укрепить веру, 2) научить молиться, 3) научить познать себя, свое падение, 4) научить бороться с грехом и с искушениями, как боролись св. Отцы, 5) научить понимать и чувствовать творения св. Отцов, а через них и Евангелие, сделать их своими, родными, близкими сердцу, живыми, отвечающими на все требования души в любом состоянии, а не предметом изучения, 6) научить смотреть на заповеди Евангелия не как на препятствия к вольной жизни или как хорошую мораль для общественной жизни, а как на путь к нахождению еще здесь, на земле, драгоценной жемчужины, увидя которую, человек с радостью продает все, т.е. все житейские мирские интересы, удовольствия, все, что ценит мир, все оставляет не по принуждению, а уже по влечению души к этой жемчужине. А найти ее можно каждому, кто имеет веру во Христа и всеми силами старается жить по заповедям Евангелия.

Уже краткое, не полное перечисление задач духовной школы показывает, как далека современная школа от этих задач. Все надо бы переделать, начиная с программ и кончая администрацией, даже с помещениями. Скажут, не такое теперь время. Пусть всего нельзя сделать, а кое-что можно. А главное, всем надо бы иметь в виду эту цель, и что можно со своей стороны - делать, а о прочем скорбеть. Тогда само собой и отношение к учащимся было бы не такое, как теперь, а как к живым душам, перед которыми все, начиная с ректора и кончая прислугой, должны бы считать себя должниками, не могущими выплатить свой долг.

Сколько интересного можно было бы сообщить студентам из Нового Завета (святоотеческое толкование притч и всех трудных мест, особенно апостола Павла, учение о новом и ветхом человеке, основах духовной жизни, понимание спасения и др.) вместо текстуальной критики и другого пустого времяпровождения, не имеющего никакого отношения к той единственной цели, ради которой пришел Господь, ради которой Он создал Церковь, ради которой только и должны существовать духовные школы. Эта цель — исцеление души человека, спасение.

Я уж разболтался. Смотри на изложенное как на очень приблизительный набросок, смаху написанный. Но направление должно быть такое. Главное препятствие — отсутствие соответствующих людей. Оскуде преподобный... Будем сидеть на реках Вавилонских и плакать. Может быть, сжалится над нами Господь и, ими же весть судьбами спасет нас, сознающих опасность своего положения и взывающих, если не всегда, то как можно чаще: Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного! Да хранит тебя Господь.

Бог по благодати Своей восхотел иметь около Себя разумные свободные существа, которые могли бы участвовать в Его блаженстве, быть участниками Его жизни, причастниками Его естества (2 Пет. 1,4). Для этого Он сотворил Ангельский мир, а потом и человека. Часть ангелов употребила во зло свою свободу, не восхотела быть в единстве с Богом, противопоставила себя Богу, возгордилась, сделалась неспособной участвовать в Божественной жизни, и была низвергнута с неба, осуждена пресмыкаться на “земле”, вне Бога, тлеть в своих страстях, питаться ими есть прах во все дни жизни своей (Быт. 3; 14).

Человек тоже пал, хотя и не так, как бывшие ангелы. Еще до сотворения человека Господь предвидел, что человек будет не в состоянии оставаться всегда верным Ему, что Он не сможет вполне оценить даров Божиих — именно: жизни, своих свойств, райского блаженства. Чтобы человек оценил эти дары, возлюбил Господа всем сердцем, всею душою, всем помышлением, всею крепостию своею, нужно пройти ему особый путь, на котором он мог бы вполне испытать на себе зло, всякие страдания, смерть, и до конца понять, что в удалении от Бога он всегда будет страдать, понять, что его блаженство в общении с Богом, в любви к Богу всем сердцем.

Дальше он должен на опыте познать, что восстановить это общение он сам не может. Общение возможно только при очищении себя от всяких скверн плоти и духа; а опыт тысячелетий показал, что никто не может сам очистить себя. Человек, предоставленный своим силам, должен в земной жизни быть вне Бога и после смерти также отойти в ад - кроме' Бога.

И вот, когда человечество до конца поняло это, тогда Господь совершил такое дело, от которого содрогнулись и небо (мир ангельский), и земля (вся видимая вселенная). *Нас ради человек и нашего ради спасения* Сам Господь сошел с неба, воплотился от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечился, добровольно подвергся гонениям, оплеваниям, крестной смерти, чтобы спасти человека, соединив его с Собой и претерпев за него все, что должен был претерпеть каждый человек, чтобы восстановить общение с Богом. В этом проявилась такая любовь Божия, что она не могла не победить самое зачерствелое сердце и не привлечь к себе.

Для того, чтобы спастись, человек в течение своей земной жизни должен уверовать в Господа, понять свое падение, обратиться к Господу, ответить на Его любовь своею любовью, доказав ее жизнью по слову Его, сделаться неспособным употребить свободную волю против Бога, не способным не в силу подавления его свободной воли и внешних для него обстоятельств, а по преданности и по любви к Богу, по благодарности Ему.

Если и есть какие-либо иные пути к спасению человека, как допускают некоторые св. Отцы на том основании, что Бог всемогущ и может разными путями спасать, однако исходя из свойств Божиих, мне кажется, нужно сделать вывод, что избранный Богом путь есть наилучший и кратчайший.

“Я” человека, “личность” сознает свое бытие, сознает себя центром всего, противопоставляет себя как субъекта всему что вне его как объекту. Причем объектом является не только вся вселенная, но и Бог. Отсюда постоянное искушение возвеличить себя, покорить себе все объективное (о, ужас! — и Бога), сделать все подчиненным себе, как бы продолжением своего “Я”. И чем больше дарований видит в себе человек, тем легче ему соскользнуть на этот путь. Этому содействует и дьявол, ставший окончательно в такое враждебное отношение к Богу и миру.

Вот, Господь и должен был избрать такой путь для человека, чтобы он и в пакибытии не возгордился, как дьявол, а сознательно возлюбил Бога, покорился Ему окончательно на веки без возможности отпадения. А так как свойством души, противоположным гордости, является смирение, то и Слово Божие, и Матерь Божия, и св. Отцы так высоко и ценят смирение. Без смирения никакие подвиги не помогут человеку, он всегда может впасть в гордость и отпасть от Бога. Соединяет человека с Богом любовь, но без смирения не может быть и любви.

Вывод.

1. Когда человек одним рассудком пытается понять, почему Господь избрал такое средство спасения людей, как воплощение Господа Иисуса Христа, то остается в недоумении, склоняется к признанию, что можно было Богу и другими путями спасти людей, и даже просто простить их грехи и ввести в рай. Прежде всего, на это надо ответить словами ап. Павла: Немудрое Божие премудрее человеков (1 Кор. 1, 25, см. 1 Кор. 1, 18). Следовательно, человеку надо принять верою и со смирением тайну воплощения Сына Божия и признать, что это средство спасения есть необходимое и самое лучшее.

2. Если бы Сам Господь не воплотился и не пострадал за нас, то мы не могли бы познать силы любви Божией к человеку. При тяжких страданиях своих или близких, при виде особо сильных проявлений зла или же жестокости и неправд в мире человек может как-то претерпеть это, примириться с этим и не *“возвращать билета в мир”* (как выражался Иван Карамазов), помня, что Сам Бог, Творец всего мира пострадал для уничтожения зла, для привлечения людей без насилия их воли в Царство добра и любви.

3. Когда человек придет в видение всей глубины падения человечества и своего собственного, осознает свое ничтожество, безобразие душевное, полное недостоинство стать членом Царствия Божия, осознает бессилие и невозможность выйти из этого состояния самому, хотя бы он и вновь начал жизнь; когда от этого приходит в совершенное отчаяние и безнадежие, что приводило древних язычников и нынешних атеистов к самоубийству или хуле на Бога, — то выход из этого положения есть вера в Бога, пришедшего на землю и принесшего Себя за грехи наши в жертву, сделавшегося Агнцем, вземлющим грехи, мерзости, растление мира; вера, что всех, обращающихся к Нему с сокрушением сердечным, Он не отталкивает из-за его мерзостей, а очищает, воссоздает, делает близким Себе, покрывает любовью Своею все недостатки, не вспоминает их, возводит отчаянных грешников в достоинство сынов Своих. Если бы не было воплощения и страданий Спасителя, как мы поверили бы в возможность такой любви Божией к людям? Нет, не могли бы и погибли бы в отчаянии, может быть, пришли бы в злобное состояние и стали бы врагами добра и противниками Бога, как сатана. Только воплощение и Крест Сына Божия могут спасти людей, а не какие-либо другие средства. Надо опытно познать силу зла в себе и в мире, чтобы вполне оценить жертву Божию и признать ее необходимость для спасения человека.

Ждем от тебя письма. Чужая боль никому не больна, кроме очень, очень близких. В спор и объяснения ни с кем не входи. Всячески не ищи похвалы

или высокого мнения от людей. Что высоко у людей, то - мерзость пред Богом. Будь дурачком (“безумным”) в очах людей, чтобы стать мудрым пред Богом.

Я тебе не напоминал здесь, но помню послушание, данное тебе: всеми силами отгонять немедленно два помысла³⁸. Учись это делать всеми средствами, самое важное из которых — имя Господа Иисуса Христа. Обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им. Так и с помыслами, так и с разными скорбями, нападениями бесов или их орудий и даже с болезнями. Приучайся понемногу к невидимой брани. Приобретай опыт, без чего все здание (семинарское, академическое и свое личное) рухнет, и будет падение сие велие. Небо и земля прейдут... и проч. Применяй к себе слова Нового Завета, который вы проходите, и ко всему. С этой точки зрения рассматривай и свое настоящее и будущее, и всей жизни. Многое уяснится. Ищи прежде Царствия Божия, а не личных интересов, тогда приобретешь и то, и другое, а при обратном делании потеряешь и личное счастье и не найдешь Царствия Божия, которое внутри нас, следовательно, и блаженство внутри нас, а не вне. Это ясно и доказано бесчисленными примерами.

Эти дни я читал жития Антония Великого, Макария Египетского, митр. Алексия, Максима Исповедника и др. Великое дело читать такие биографии. Душа освежается.

Да хранит тебя Господь. Спасайся!

5/II—62

Тебе было послано 3/II письмо, а 4-го от тебя получили. Жалеем тебя очень, но и радуемся. На тебе исполняется Слово Истины: Все же хотящие благочестно жити о Христе Иисусе гоними будут (2 Тим. 3, 12). Многими скорбями подобает нам внити в царствие Божие (Деян. 14, 22). Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы дети Божии (Гал. 4, 4—6). А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться (Тим. 8. 16—17).

Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел; если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня гнали, будут гнать и вас (Иоан. 15, 18—20). Будете ненавидимы всеми народами за имя Мое (Мф. 24. 9). Но вы смотрите за собою, ибо вас будут предавать в судилища и бить в синагогах (Мрк. 13, 9). Вот Я посылаю вас, как овец среди волков: итак, будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей, ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас. Предаст же брат брата на смерть, и отец — сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевый же до конца спасется (Мф. 10, 16—22).

Знай же, что в последние дни люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям не покорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержаны, жестоки, не любящие добра. Предатели, наглы, напыщены, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрехшиеся. Таковых удаляйся (2 Тим. 1—5).

³⁸ Блудный и тщеславный.

Вот закон, открытый Богом, испытанный на себе миллионами христиан. Кратко можно его выразить так: имеющий в себе Дух Христов будет ненавидим и гоним от не имущих сего Духа. Я знаю, что тебе это все известно и понятно, но оживить в памяти неплохо, тем более, что мы привыкли очень поверхностно относиться к словам Священного Писания. Слишком уж много пустых слов, *хотящу и нехотящу*, входит в нас. Это бедствие нашего времени. Они оглушают нас.

Фраза, которая тебя поразила, есть неожиданное, может быть, для него самого открытие таящегося желания избавиться от тебя любой ценою. Бог ему судия. Очень прошу тебя, отстань от него, не упоминай о нем ни перед кем, остерегайся дать ему повод напасть на тебе. Остерегайтесь людей, - так говорит Господь, жалея нас. Слушайся!

О стипендии скажи спокойно, но не спорь. Предоставь воле Божией. Будьте мудры... Меньше слов. За молчание никто не раскисался, а за слова - без числа погибших. Дорогой, терпи. Господь ведет тебя Своим путем, а посему не скорби, а радуйся, только сам не уклоняйся «инуде».

10/II-62

Я уже говорил тебе раньше, что ты к моим словам относись совершенно свободно. Я высказываю некие мнения, а принять их или нет – в твоей власти и не смущайся, только делай это с рассуждением и без страсти. Я также могу ошибаться, как и ты, и все другие: всяк человек ложь. Если что нужно обязательно, то я подчеркну.

Не гоняйся ни за хорошими отметками, ни за хорошим о себе мнением. Делай все по силе своей и по совести, а прочее отдай в волю Божию. Это самый хороший путь; он даст спокойствие и мир душе, что дороже всего.

17/II—62

1. С древних времен считается одной из четырех важнейших добродетелей умеренность. Слово Божие говорит: Мед обрет, яждь умеренно. Святые Отцы говорят: все неумеренное от дьявола. Тебе рано менять рубашки от пота. Здесь, несомненно, вредная неумеренность.

2. Обязательно прочти о совещании на Родосе в одиннадцатом номере журнала Патриархии.

Просмотри “Перечень тем предстоящего предсобора”. Очень советую тебе поставить перед Академией (поговори с Остаповым или с кем считаешь нужным) проработать эти темы с православной точки зрения. Выходящие из Академии должны знать точное и подробное решение этих вопросов.

3. Прочти также статью “О международном съезде ученых в Оксфорде”. Скорбно читать ее. Ты угадаешь, конечно, почему.

4. Временные изменения, как перемены в воздухе, бывают с каждым, но прочно стать из ветхого новым — дело великое, требует много труда и времени. Тетя О. поняла слово “патрон” по-русски и сказала: “Ну, он взорвется”. Наверно, так и будет. Ты же молчи, как Иисус Христос на суде; ибо Он знал, что не суд идет, а предрешированное убийство. Здесь оправдание бесполезно... и прочее. Обдумывай, когда говоришь и среди товарищей. Уже опытно знаешь, кем окружен.

Моя старость сказывается и в том, что я немного времени спустя не отличаю, что я писал в письме, и что только думал написать.

Если получишь свои сочинения и будет оказия, то пришли. Мне интересно посмотреть.

Да хранит тебя Господь!

27/II—62

Я написал О., что серьезно ищущий Царствия Божия должен быть одинок, и что идущему на этом пути Господь дает утешения, пред которыми все земные радости — ничто. Надо только не оглядываться назад, как не оглядывался Игнатий Брянчанинов.

Говорил ли Н.Г., что в № 11 сказано о масонстве? После написания сочинения — прочти внимательно, а пока работай над сочинением.

Мудрость духовную надо всем нам просить, ибо есть ведь и бесовская мудрость (Иак. 3, 15).

Люди по существу, в глубине все лучше, чем в своем проявлении в жизни. Одно дело — образ Божий, и другое — благодать, полученная в таинстве Крещения; этот образ и есть личность человека, его “Я”. Это великий дар Божий. Из небытия возник новый центр самосознания, “Я”, сознающее себя и весь мир. “Я” — равно целой вселенной, ибо “Я”, как самосознающая личность имеет своим объектом не только всю вселенную, но и Бога. “Я” стремится познать = понять = по-ять, т.е. взять, включить в себя и всю вселенную, и Самого Бога. Вы — боги и сынове Вышнего. Это, т.е. познание, и дозволено Творцом человеку, к этому и призывается человек, но только законным путем. Вот как велик человек! Вот почему человек иногда и кажется таким прекрасным, несмотря на то, что его великая сущность лежит, как в могиле, покрытая хламом эмпирики, т.е. жалких познаний, чувствований, мелких делишек, интересов, задач и т.п. Человек в чести сый — не уразуме!

Вот в молодости, а у некоторых людей и всегда, есть способность чувствовать глубину души человеческой сквозь его эмпирию. По мере возраста, постоянное столкновение с ветхим = эмпирическим человеком и вынуждает быть с ним осторожным, к чему призывает и Спаситель. Не буду больше об этом распространяться, хотя и многое можно было бы еще сказать. Надеюсь, и так понятно.

Я на днях прочел, правда, бегло очень “Братья Карамазовы”. Вот где раскрывается душа человеческая! Какой жалкой пародией кажется научная психология пред психологией Достоевского. Я когда-то был настолько наивен, что хотел познать душу, изучая курсы психологии. Сколько глупостей делаешь в молодости, когда нет у тебя руководителя. Вот, я действительно был, как в лесу. Князь мира сего так ослепляет людей, что слепые ходят ощупью, а потому постоянно попадают из одной лужи в другую.

Наука — ложь, когда ее данные принимают как нечто абсолютное, ибо завтрашняя наука будет отрицать сегодняшнюю; искусство — сознательная фальсификация, по большей части; политика всегда была полна обмана, лжи, преступления, здесь все надо понимать наоборот; а то, что называют “жизнью” — суета сует, всяческая суета, а главное — ужасная мелочность, пустота, ложь и ложь без конца. Словом, “эпоха лжи”, царство князя мира сего.

Пишу это письмо утром, со свежими силами, а поэтому и разболтался, в “философию” пустился.

Милый, старайся вырваться из суеты “в суть”, как ты иногда выражался, из эмпирии в ноуменальную область, где правда, мир и радость. Прилепляйся к Спасителю. Он есть Путь и Истина, и Жизнь. Он есть Дверь, только Им и через Него можно войти в истину и вечную жизнь, только с Его помощью можно вырваться из суеты и царства дьявола в Царство Божие.

Все мы завалены хламом, а все же из-под него мерцает огонек истинного “Я”.

Наш дом всегда с тобой. Благословение Божие всегда с тобою да будет!

5/III—62

Господь жалеет П. — посылает скорби, чтобы смирился и стал более сочувствовать другим. Если это не достигает цели, то *железной уздой востягнет челюсти* Господь не покоряющихся Ему, но подающих еще надежду на спасение.

Я почти ничего не помню, что писал тебе. Память настоящего очень ослабла. Чтобы запомнить, надо тщательно увязать с помощью разных ассоциаций настоящее с прошлым. Если что находишь интересным, то сохрани. Я рад, что тебе что-либо нравится или полезно из написанного.

Получил письмо дикое от Татьяны Ивановны. Если следовать совету Спасителя: по плодам узнается дерево, - то по письмам ее можно познать, в каком душевном неустройстве она находится. Она заматорела в высоком (может быть, высочайшем) мнении о себе и не выносит указания ни на малейший недостаток. За пустяк она раздражается тысячами слов самооправдания и исчислениями недостатков того, кто ей указал на какой-либо ее минус. Это ужасное устройство, и она не видит этого и отвергает всякую попытку открыть ей глаза. Она привыкла, чтобы ее хвалили, и укоренилась в высокоумии. Да вразумит ее Господь

13/III—62

Преп. Исаак Сирийский пишет во втором слове: *“Потщись войти во внутреннюю свою клеть и узришь клеть небесную, потому что та и другая — одно и то же, и, входя в одну, видишь обе. Лествица оного Царствия внутри тебя, сокровенна в душе твоей. В себе самом погрузись от греха и найдешь там восхождения, по которым в состоянии будешь восходить”* (Сл. 2; стр. 14).

А Господь говорил: Царство Божие внутри вас есть. Вот почему св. Отцы так настойчиво предписывают всем, по возможности всегда творить молитву Иисусову. Через нее человек входит внутрь себя. Пишу об этом теперь потому, что во время длинных церковных служб, особенно великопостных, очень удобно и легко творить молитву Иисусову и творить длительное время. Очень советую тебе не пренебрегать советом св. Отцов. Дьявол всячески отводит человека от этого делания. Надо это знать и противиться ему, и понуждать себя к этой дивной молитве.

Господь открыл нам вход еще здесь в Царствие Божие, а мы ищем жалких крупиц истины в науке, философии и где угодно, только не в Евангелии и не у св. Отцов, осуществивших Евангелие в своем подвиге. Жалкие мы люди. Сами себя обрекаем на несчастное полуживотное существование, да еще и других виним в тягостях жизни. Достойное по делам своим приемлем.

Погода у нас тяжелая. Опять все старшее поколение кряхтит и винит погоду. Как здоровье о. П.? Господь, видно, любит его, посылая скорби, без которых ныне нельзя спастись. Лишь бы не роптать при них.

14/III. Вспомнил и решил еще напомнить, когда сидишь на лекциях и слушать не хочется, а другим делом нельзя заниматься, почему бы не «упражняться» в молитве Иисусовой? Это слово «упражняться» очень часто люди употребляют, но это доказывает, что употребляющие его не знают, что такое молитва. Человек не упражняться (можно ведь идти и дальше и сказать «тренироваться»!) должен в молитве, а с величайшим благоговением предстоять пред Богом и с сознанием полнейшего недостойнства даже произносить имя Божие, ввергая себя на милость и снисхождение Божие, произносить со вниманием и страхом слова молитвы.

Правильная молитва очень скоро покажет сердцу, каким надо быть на молитве. Дана ведь заповедь: непрестанно молитесь. Посредством молитвы человек поднимается от земли, делается недоступным для гадов, ползающих на чреве по земле, получает свободу, как птица, оторвавшаяся от привязи. Это и значит выражение св. Отцов: «отступи от земли».

А мы, наоборот, отступили от Бога и привязались к земле и ползаем на ней, и питаемся прахом, т.е. страстями, мучаем себя и других. Ходим светом огня своего, отвергнув свет Божий. Иисусу Христу сатана предлагал все царства мира за поклон ему, а мы за чечевичную похлебку в изобилии не только кланяемся, но и служим и даже подслуживаемся и не видим этого. Так ослепляется душа от суеты житейской. Опять надо вспомнить слова: Не отягчайте сердца ваша объядением, пьянством и суетой житейской.

Увы, увы! Человек в чести сый не уразуме, приложися скотом бессмысленным и уподобися им.

Прости за непрошенные советы. Может быть, что-либо к тебе прилипнет, а я хоть «отведу свое сердце», ибо говорю и не делаю того, что должно. Горе мне!

Нравится мне Великий пост!

21/III—62

Сегодня получили твои два письма. Отвечаю на второе. Несомненно, есть своя история в терминологии частей храма, как есть история самого здания. Для тебя важно выяснить современную терминологию и устройство греческих храмов. Хорошо знал это устройство еп. Порфирий Успенский. У него есть много сочинений. Очень интересна его книга, кажется, под таким названием: «Книга бытия моего». Чем читать разную беллетристику, то лучше прочесть эту книгу. В ней он говорит о пребывании в Греции. Думаю, что есть и описание греческих храмов. Я читал только отрывки из этой книги. Не мог достать полную (она очень большая). Если у вас в библиотеке есть, то советую познакомиться с ней.

Я очень рад, что ты несколько почувствовал значение поста. О молитве пока скажу: *Даяй молитву молящемуся*, — значит надо правильно и как можно больше (чаще) молиться, тогда можно в свое время получить и благодатную молитву. Тема эта очень интересная. Вот бы ее разработать основательно! Тут можно бы дать такой сокрушительный удар атеизму, что ему ничего не оставалось бы делать, как только замолчать или бессмысленно без всяких оснований отрицать факты.

Все человечество ищет счастья, ищет где угодно, только не там, где его можно найти. Разве это не знаменательно?! Царство Божие, — то есть величайшее, какое только можно вообразить (вернее, и вообразить-то нельзя никак. Оно все превосходит...) счастье - внутри вас есть, и указан путь к этому Царствию. Тысячи людей прошли этим путем и удостоверяют не только словами, но пролитием крови (мученики), целожизненным подвигом (преподобные), чудесами, дивными творениями. И почти никто даже из верующих не идет этим путем. Таково падение человека. А которые пойдут — те никогда не расскаются, что избрали этот путь, хотя дьявол и будет смущать и мешать на каждом шагу, но мужайтесь, Я победил мир. И эту победу Он дает Своим искренним последователям.

На первых порах советую тебе чаще вспоминать имя Господа Иисуса Христа. Всегда можно вздохнуть от души к Нему о себе и о всем мире. Молитва и милосердие ко всем — два крыла, которыми легко взлетают в Царствие Небесное.

24/III—62

Я прочел статью Спинакина в “Науке и религии”, 1962, № 3. Нового для меня нет, кроме формы изложения. Давно и “мы его (атеизм) взвесили и нашли не заслуживающим ни веры, ни доверия”. Жаль, что статью окорнали гораздо больше, чем сознаются. Но существенного ничего не скажешь сверх того, что сказано, и что мы сами знаем.

Меня больше заинтересовал ответ Александра Осипова на это письмо. Обратил ли ты внимание, что и как он пишет. Он не отвечает ни на один затронутый Спинакиным вопрос. Почему? — Не знает, что отвечать, и бессовестно, с лукавством, говорит о совсем посторонних вещах. А как говорит? — Самым варварским языком. Два предложения на стр. 32, левый столбец, не имеют подлежащего. Множество фраз состоит из набора, нагромождения иногда пустых слов; наконец, выражения: “вы совершаете передержку”, “вы пытаетесь обыграть”, “вы обыгрываете” и проч. Создается очень твердое убеждение в ненормальности Осипова в умственном и нравственном отношении. Надо бы дать эту статью для анализа хорошему психиатру. Думаю, что результат был бы недалек от моего впечатления.

Говоря словами Осипова, — атеизм есть ассенизатор, подбирающий то, что извергает вон религия... (Осиповы, Дулуманы и подобные). Но довольно об этом. Хочется уйти подальше от этого духа. Ты журнал отдай кому-нибудь или возьми статью и ответ, а прочее — в печку. У нас статья есть. Хочется помыться, подержав в руках этот журнал. Посмотри, кстати, фамилии членов редколлегии. Есть ли хотя один русский человек?

Приехали, письмо прерываю.

26/III-62

Дорогой, поздравляю тебя с днем Ангела. Да научит тебя преп. Алексей быть человеком Божиим, а не креатурой мира сего. Надо всегда быть очень внимательным, чтобы не принять в душу каких-либо внушений князя воздушного. Великие люди попадались в его сети. Вспомни видение преп. Антония Великого о расставленных сетях. Их избегает только смирение, то есть полное ненадеяние на себя и всецелое предание себя Богу.

Тебя и других участников хора тронула благодарность прихожан. Берегись этого. Тут тоже одна из сетей врага. Всегда будь равнодушен к похвалам. Если примешь похвалу, то и будешь незаметно стараться и впредь

угождать людям, и можно незаметно стать фарисеем. Артисты все живут похвалой. То же бывает и со многими из духовенства. А кончается это враждой и ненавистью. Учит этому Евангелие.

Рад, что ты несколько почувствовал действие благодати Божией. Реальным “контактом со Всевышним” сильна вера. Миллиарды этих контактов, от еле ощутимых до живу не к тому аз, но живет во мне Христос”, делают “веру от слуха” живой верой, непоколебимой не только жалкими атеистами, но и всеми полчищами адскими. Нельзя реального факта сделать не существующим одними рассуждениями и отрицаниями. Зря это и пишу, и так все ясно.

Господь да хранит тебя и да приведет ко спасению. Наши все тебя поздравляют.

Да хранит тебя Господь.

Дорогой...! Здравствуй! Я послал тебе письмо, где говорится о Спинакине и А. Осипове. Получил ли ты его, черкни?

Согласен ли ты с моей оценкой “ответа” Осипова? Интересно, как он пишет в других случаях? Доверились ему и не редактировали, очевидно, его статьи в журнале. Уверен, что в другие разы его статьи не узнать будет, а эта уж очень характерна. Долго ли ассенизаторы продержат его у себя?

Сегодня, 5/IV—30 года, было Вербное воскресенье. Я получил новое имя. А через три года, тоже 5/IV —33 г., я был verhaften [арестован]. Это было действительно отречение от всего. Наше поколение (их уже мало в живых) буквально было навозом для будущих родов. Потомки наши не смогут никогда понять, что пережито было нами. Достойное по делам нашим восприняли. Что-то вы воспримете? А едва ли вы лучше нас. Да избавит вас Господь от нашей участи!

Второй день солнышко, тепло. Через ручей нельзя перейти. Снегу совсем мало на полях, только в кустах нынче много.

7/IV—62

Очень жаль, что не удалось мне поговорить с тобой. Я полагаю, что о. П. спросил тебя о том, что не считали нужным готовить, а он намеренно спросил, и ты провалился. Не огорчайся, а смирайся.

У всех непочатый край высокоумия и самонадеянности. Нужно много-много раз сесть в лужу, чтобы понять свою ограниченность, необходимость постоянной помощи от Бога. Если все силы душевные извращены падением, то извращено особенно сильно и сознание своей личности, “Я”.

Как образ Божий, как призванный быть чадом Божиим, причастником естества Божия — человек действительно есть великая ценность, дороже целого мира. Нужно бы сознавать это, благодарить за это Бога, вести себя соответственно этому, а на деле человек или не знает своего истинного величия, или в силу испорченности полагает свое “Я” в пустяках, ратует за мелкое самолюбие, тщеславится, гордится... и делается неприятным и для Бога, и для людей. Эта извращенность хуже других грехов и трудно исцеляется, т.к. касается самой глубины души человека, его основы, “Я”. Смирение есть исправление этого извращения, вот почему оно так и ценится.

Это я приблизительно, не точно выражаю мысль. Тема слишком глубокая и трудная, и в нескольких фразах этого не выразишь.

До конца жизни приходится каждому человеку бороться со своим ложным, падшим “Я”. Самый успех в духовной жизни измеряется глубиной смирения. Нужна постоянная борьба самого человека для приобретения смирения и великая помощь от Бога. Без помощи Божией человек никогда сам не приобретет смирения.

Вот почему надо как от руки Божией (так это и есть) принимать всякие унижения, оскорбления, обиды, даже падения — все содействующее подавлению нашего “Я” - не с ропотом, а с благодарностью. Даже и при таком действовании до конца жизни человек не может вполне освободиться от тщеславия и высокоумия. Без смирения же человек не может без вреда для себя получить и какие-либо дарования Божии. Вот почему и предсказано, что в последние времена, ввиду усилившейся гордости, люди будут спасаться только терпением скорбей и болезней, а подвиги от них будут отняты.

Благодари поэтому Бога за тройку и подобные случаи, благодари и орудия Промысла, тех, через кого Господь учит нас смирению. Кого любит Господь — наказует... Познавай на опыте истины христианства. Не гоняйся за хорошими отметками. В Академии тебя не оставят при этом начальстве, хотя все в руках Божиих.

Духовная школа дает некоторые теоретические знания христианства. При этих знаниях, имея вполне заслуженное звание доктора богословия, можно совершенно не только не верить во Христа, но и бытие Божие отрицать. Только опыт, реальное общение со Христом дает живую, зрячую веру. Приобретается она многими скорбями, искушениями, падениями и восстаниями и прочее, приводящими сначала к смирению (разные есть степени смирения), а потом к духовным дарованиям. Проси у Бога мудрости обращать и грехопадения, и искушения на пользу себе, для роста духовного. А главное, надо всегда искать Царствия Божия, чтобы найти...

У нас уже весна. Снег почти весь исчез. Тепло. От всей души сочувствуем тебе и всем прикованным к домам. Помогите вам Господи! Да хранит тебя Господь и да ведет Своим путем в жизнь вечную. Не продавай Господа ни за малое, ни за великое. Лучше нищета Алексея человека Божия, чем богатства и вся слава мира сего! Сделай раз и навсегда выбор и держись своего пути, несмотря ни на что!!!

8-10/IV - 62

Я бы посоветовал тему: “Путь к христианскому совершенству по творениям еп. Игнатия Брянчанинова”. Работа над ней дала бы тебе многое.

Господь и ошибки и преступления обращает нам на пользу по всемогуществу Своему и любви Своей. Мы — глупые дети, воображающие себя взрослыми, подражающие их делам. Смотреть на них взрослому смешно, иногда неприятно. Так и мы в очах ангелов и святых, а может быть, и в очах Божиих.

У нас в разгаре весна. Снег только в кустах, куда ветер надул. Лес оживился.

Да хранит тебя Господь!

14/IV—62

Получили твое письмо. Выдержка знаменательная³⁹. Надо бы выбрать подобные места и послать Святейшему. Просто поразительно! Обязательно приобрети конспект. Может очень пригодиться в будущем. Не только этот, но и все другие, его же творчества. Надо бы достать его магистерскую диссертацию. Ведь недаром ее скрывают.

Ты пишешь о боях с Н.Г. по поводу католических подвижников. Здесь логомахия не поможет. Дело не в логосе, а в духовном делании. Чего искали восточные подвижники и чего западные? То, что (категорически – зачем иностранное слово употреблять!) строго, решительно, с угрозами и убеждениями запрещают восточные Отцы— западные подвижники всеми силами и средствами стремятся достичь.

Кроме находившихся в прелести, все восточные св. Отцы считали себя совершенно недостойными никаких видений и дарований, а если помимо своей воли получали их, то умоляли Бога или отнять от них эти дарования, или дать им особую охрану, чтобы дарования не оказались бы для них вредными и даже губительными. Они считали, что всем до конца жизни необходимо глубокое непрестанное покаяние, потому что человек — неоплатный должник пред Богом. Он никогда не может столько “заработать”, чтобы уплатить долг. Никаких, конечно, нет сверхдолжных заслуг. Аще сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы, еже должны бехом сотворити, сотворихом. Все должники, как показывает Евангелие, вымолили только прощение долга, а уплатить никто не мог, ни задолжавший 50 динариев, ни 500, ни, тем более, 10 тысяч талантов. Где же сверхдолжные заслуги? О дарованиях, полученных апостолами, Господь говорит: Туне приясте, туне дадите.

Святые Отцы восточные говорят, что если человек будет искать дарований, то дьявол, усмотрев это настроение, очень хитро и лукаво начинает показывать кое-что, приводит в высокое мнение о себе и овладевает этим подвижником, и губит его, если тот вовремя не придет в себя.

Как же легко обмануть тех, кто (как у западных подвижников), без очищения себя, при полной силе ветхого человека, устремляется искать высоких духовных состояний! Все они делаются игрушками и орудиями дьявола.

И слово Божие и св. Отцы говорят из своего опыта, что только смиренным дается благодать. Потому что только они без вреда для себя могут иметь благодатные дары, так как считают себя недостойными их, а если что получают от Бога, то почитают их данными им временно на сохранение, за каковые должны будут дать отчет Богу, потому они и умоляли Бога отнять от них эти дарования.

Главное - надо опытно познать необходимость и ценность смирения. Тогда станет понятной правда восточных Отцов, а не западных. Нужно опытно познать, например, утверждение преп. Исаака Сирина, что “*плачущий о грехах выше словом воскрешающего мертвых*”. Если человек этого не понимает, то ему невозможно спорить с западными. Это будет словопрение, где обе стороны сами ничего не знают, а пользуются чужими словами и бьют противника не туда и не тем, чем нужно.

---

³⁹ Речь идет об учебнике (конспекте) по Нравственному богословию ректора МДА прот. Константина Ружицкого.

Да хранит тебя Господь! Ждем тебя. Привет Н.Г. и всем, кому можно передать. Ведь, вот, даже последнюю фразу можно понять по-разному, а о сложных вещах, что говорить...

Учись смирению.

9/V—62

Жив Господь — жива душа моя!

Чувствую себя почти вполне здоровым.

Желаем тебе легко пройти все экзамены — обман и зло, доказывающие, что еще нет правильного обучения, нет и правильного средства к выяснению знаний учащихся.

Да хранит тебя Господь! Не болей. Если заболит зубы хоть чуть-чуть — беги к врачу. Я сам виновен, что ленился вовремя пойти к зубному. Ждем от тебя писем.

Любящий дедушка и прочие.

18/IX—62

Твое письмо получили. Что значит “слишком по-нравственному” звучит тема о значении заповедей? Можно искусственно как угодно изрезать весь Новый Завет. А дело-то в вере и в заповедях. Я бы сказал, что эта тема на злобу дня. Она может быть очень остро направлена против “немцев” и вообще всех протестантов. Но так же будет бить и католиков, потому что восточный Отеческий взгляд признает переделку ветхого человека в нового, а не механическую сатисфакцию за грехи.

Если отклонят, то пусть предложит такую тему: “Учение Нового Завета о ветхом и новом человеке”.

Это будет та же тема, что и первая. Опять придется говорить об исполнении заповедей как свойствах нового человека. Преодоление ветхости происходит через веру и делание заповедей, умеренное преодоление спасает, а более глубокое — приводит к христианскому совершенству.

Аще хочещи спастися — исполни заповеди. Аще хочещи совершен быти...и проч. Это опять же тема В. Она чрезвычайно актуальна и для нас, так как большинство современных христиан не понимают значения исполнения заповедей Евангельских. Для них это мораль, которую они отвергают за трудность или так приспособливают к своим страстям и похотям, и суете житейской, что от Евангельских заповедей ничего Христова не остается. Это хитрость дьявола, погубляющего мнимых христиан. Двести лет назад Святитель Тихон Задонский писал (в келейных письмах): “Христианство незаметно удаляется от людей, остается одно лицемерство”. (А теперь что осталось и на Западе, и у нас?). Эти слова приводит (сто лет назад) еп. Игнатий Брянчанинов в письмах к брату своему и предсказывает, что монашество скоро будет уничтожено, а вслед за ним та же участь ожидает и Православие. Надо бы руководителям всячески подумать об этом и делать соответствующие выводы! В семинарии и Академии заниматься должны не схоластикой, а действовать на сердце и волю, а не на разум и память только.

Писал на кухне, ел редис и редьку и пил чай. Без ручки приходится писать карандашом.

Получили твое не очень приятное письмо. Пора бы тебе знать, в каких условиях ты находишься и вести себя соответственно этому. Как не можешь кулаком пробить лаврскую стену или ладонью удержать воду в реке, так никто из людей не может изменить хода вещей. Все пронизано духом мира сего. Этот дух действует через людей даже в Церкви, не только в духовных школах. О мирской жизни уж и говорить нечего.

Дон-Кихот стал смешным, когда прошли времена рыцарства. Если бы появился Дон-Кихот в области религии при инквизиции, то его сожгли бы. Ты ведешь себя неправильно. Свое понимание того или иного вопроса ты можешь высказать, но спокойно и ни в коем случае не затрагивая личность оппонента или кого-либо. Малейший укол самолюбия - и самые истинные слова твои будут отвергнуты, и дальше будет идти вредный спор, оскорбительный для Истины. Ты не умеешь вести диспут. Ты, как и все почти (я в этом числе), обсуждение вопроса переводить в спор и бесплодие, а часто в неприязнь друг к другу. А Истина удаляется от такой среды.

«Веду бесконечные споры с Глебом». Это крайне неразумно. Если видишь, что он неправ в важном вопросе, то скажи спокойно, что есть иной взгляд у таких-то Отцов или в Свящ. Писании (не говори: «а, по-моему», это очень дешево стоит и затрагивает чужое самолюбие, т.е. достигает обратной цели). Если он этим заинтересуется, то можно указать, объяснить, в чем состоит этот взгляд. Примет он или не примет – дело его. Ты при этом и свой взгляд можешь проверить и выяснить, почему не принимает его Глеб, уяснить, что мешает ему принять правильный взгляд. Это может принести тебе большую пользу. А спорить или осуждать – не дело служителя или борца за истину. Гордость - самая глубокая, самая скрытая, самая трудная, даже для обнаружения, а тем более для искоренения, страсть. Сам Бог гордым противится, потому что гордость коренится в глубине личности и определяет ее, а все прочие грехи находятся на периферии личности, легче усматриваются и легче искореняются.

Вот почему так высоко ценится у Бога и людей смирение, ибо это есть состояние противоположное гордости, уничтожающее гордость. За что избрана и возвеличена Божия Матерь? От Кого велит Иисус Христос научиться смирению? Где человек найдет покой и мир? — В смирении.

Ты сам, будучи горд, задеваешь гордость у других. Старайся во всем, особенно в словах быть смиренней. Смирение и бесов, и людей, и зверей побеждает, а гордость всех восстанавливает против себя.

Не обижайся, что пишу резко. Я несколько нездоров. Евдокия Ивановна⁴⁰ умерла. Умирала и страшно, и тяжело. Было жутко смотреть. Еще древние греческие философы говорили, что всю жизнь надо учиться умирать. *“Помни последняя твоя”*... Всем надо быть готовым к смерти. Князь мира сего готовит пир, от которого все содрогнутся и восплачут.

Тему В. дали жалкую, “механическую”, но она гораздо легче. Никакого творчества. Переливание из пустого в порожнее. Конечно, она дает кое-какие внешние знания. А Евангелие у вас не любят и даже боятся, поэтому всячески избегают касаться сущности христианства.

⁴⁰ Алтарница.

Тема о значении Новозаветных заповедей настолько актуальна для всего мира, так остро направлена против протестантов и католиков, что надо бы обрадоваться всему Академическому совету и не только утвердить, а еще обещать всячески помогать этой работе. Я разумею истинное восточное, древних св. Отцов понимание делания заповедей, а не такое, о каком говорят и учат у вас на нравственном богословии. Это — пародия на христианство, приспособление евангельских заповедей к мирской языческой жизни для усыпления души и ее погубления, хитрость вражия. Невольно вспомнишь слова свт. Тихона Задонского, что *“христианство незаметно уходит от людей, остается одно лицемерство”*. Это сказано 200 лет назад. А теперь что? Духовная школа мертва и выпускает окончательных мертвецов. Скоро “мертвые погребут и этих мертвецов”, что уже и делается. Господи, спасай нас всех!

16/X—62

Твое письмо получили. Телефон нам исправили.

Я чувствую себя значительно лучше. Да будет воля Божия! Никогда у меня не было интереса к жизни, тем более нет сейчас. Жаль только разлучаться и оставить кое-кого, кто будет скорбеть о моей смерти. Но это уж со всеми бывает, и все умирают, как осенью листья.

Да хранит тебя Господь! Будь внимателен к себе, бодрствуй, помня о супостате. Обороняйся от всего дурного именем Иисуса, его же трепещут видимые и невидимые.

25/X—62

Духовный человек тот, кто стяжал в себе Духа Святого, стал храмом Духа Святого. Вы есте храм Божий и Дух Божий живет в вас (1 Кор. 3, 16).

Как стяжать Духа Святого — об этом говорит и Евангелие, и, особенно подробно, свв. Отцы. Это вы должны знать.

Скажу о признаках духовного человека, как описывают его св. Отцы. Духовный человек совершенно отличается от душевного или плотского, что почти однозначно здесь. Он есть новый человек, а душевный есть ветхий человек. Что в нем нового? — Все: ум, сердце, воля, все состояние, даже тело.

Ум нового (= духовного) человека способен постигать отдаленные события, прошлое и многое из будущего, постигать суть вещей, а не только явления, видеть души людей, ангелов и бесов, постигать многое из духовного мира (=потустороннего). Мы имеем ум Христов (1 Кор. 2, 16), — говорит *духовный* ап. Павел.

Сердце нового человека способно «чувствовать» такие состояния, о которых кратко сказано: Око не виде, ухо не слыша, и на сердце человека (плотского, душевного, ветхого) не взыдоша.

Я написал “чувствовать”, но это не точно. Можно сказать: переживать, воспринимать. Эти переживания... Написал это слово и остановился, потом у что оно имеет субъективный оттенок, поэтому лучше сказать: это восприятие сердцем настолько полно блаженства, неизреченной радости, что затрагивает всю душу человека, переполняет его величайшей благодарностью к Богу как к источнику этих состояний, любовью к Нему и желанием претерпеть всякие муки и страдания за Него, чтобы отблагодарить

Его, чтобы показать Ему свою ответную любовь, чтобы не лишиться этих благ.

Что воздам Тебе, Господи, за вся, яже воздаде ми? Таким же образом и воля нового человека целиком устремляется к любви и благодарности к Богу, к желанию во всем творить только волю Божию, а не свою.

Словом, человек, стяжавший Духа Святого, весь обновляется, делается *иным* (отсюда — прекрасное русское слово: *инок*) и по уму, и сердцу, и воле.

Тело духовного человека тоже изменяется, становится частично подобным телу Адама до падения, способным к духовным ощущениям и действиям (хождение по водам, способность долго оставаться без пищи, моментальный переход через большие расстояния и т.п.).

Состояние духовности дает человеку такие переживания блаженства, что апостол Павел восклицает: нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас (Рим. 8, 18). А преп. Серафим в согласии с древними Отцами так говорил: если бы человек знал об этих состояниях блаженства, которые еще и здесь бывают, а тем более в будущей жизни, то согласился бы прожить тысячу лет в яме, наполненной гадами, грызущими его тело, чтобы только стяжать эти состояния. Вот кратко понятие о духовном человеке, а, следовательно, и о духовности. В таинстве Крещения и Миропомазания человек облачается во Христа и в Духа Святого, и от свободной воли человека зависит: жизнью по евангельским заповедям заквасить всего себя закваской Царствия Божия, закваской Духа Святого, и стать прочно Новым Человеком по образу Иисуса Христа или подавить все жизнью по ветхому человеку.

Душевный же человек (*yucikoj*) не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием (1 Кор. 2, 14). Это мы видим на каждом шагу, ибо и мы сами, и окружающие нас не духовны, а душевны, находимся еще в ветхости. В лучшем случае сознаем себя такими, боремся, желали бы быть духовными, но недостаточно делаем для достижения этого. Мы можем и ценить духовных людей, но познать и понять их не можем, а считаем их духовными с чужого мнения, большей частью ошибочно. Плотского же человека надо поставить еще ниже душевного. Термин “ветхий человек” можно отнести и к душевному и плотскому. Оба еще ветхи, не обновились. Однако, плотский человек грубее, чем душевный, более материален, слабее верует или и вовсе не верует в Иисуса Христа, о духовном же не имеет никакого понятия. (См. Галатам 5; 19—21.)

Мирские люди (новый термин, т.е. душевные и плотские) называют “духовным” имеющего сан священства или монашествующих, или всякого даже, кто немного начинает читать Псалтирь, ходить в церковь и читать духовные книги. Из вышесказанного видно, насколько это ошибочно. Так же и многие книги называют духовными, если только в них говорится о духовных предметах. Между тем духовных книг почти нет. Только Священное Писание и творения св. Отцов духовны. На них-то и можно немножко понять опытно, что значит “духовный”. Сравни писания Игнатия Брянчанинова и каких-либо профессоров богословия. Какая резкая разница! Ты это хорошо ощущал.

Пир, о котором я говорил, усиленно готовится. Если начнется, то сразу, ни на что не глядя, приезжай сюда, чтобы вместе жить или умирать.

Мне действительно лучше, но иногда шалит сердце и бывают боли во всей груди...

Вот еще тексты, подтверждающие сказанное: Это люди душевные... не имеющие духа (почему здесь слово “духа” с маленькой буквы?) (Иуда,19).

Это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская (Иаков. 3, 15). Везде слово “душевный” в греческом тексте выражено словом “*ψυχικός*”.

Словом «*ψυχή*» [психи] греки обозначали низшую часть души человека, общую с животными. Высшую же обычно выражают словом “*νόος*” [ноос] или “*νοῦς* [нус] = ум, разум.

В писаниях св. Отцов очень много говорится о духовности, обожении человека, о том, что человек делается богом по благодати, также и о плотском и душевном состоянии.

Увы! Нет у душевных и плотских людей вкуса к чтению духовных книг. А если умом только читают, то остаются холодными и голодными, не понимают силы написанного и бросают чтение, обращаясь к докторам богословия, особенно протестантам.

Из моей писанины не делай вывода, будто я опытно познал духовность человека. Нет. Но ищущему Господь по неложному Своему слову, особенно в начале пути, дает несколько вкусить будущих благ, чтобы поощрить к дальнейшему исканию. Об этом говорят все.

Но мы, познав кое-что, как псы, возвращаемся на свою блевотину (2 Петр. 2,22) и теряем небесные блага. Остается, и то лишь у некоторых, тоска о потерянном рае, а дел и трудов для возвращения его нет.

Новый повод к сугубому плачу о своей греховности, об измене Богу делами...

Будь здоров. Да хранит тебя Господь от плотских дел и от дьявола.

Твой знакомый.

29/X—62

Твои письма получили. Кратко отвечу на некоторые места.

Откуда такая дикая мысль: “человек не может своими силами творить добро не потому, что находится в падении, а по самой природе, данной ему в творении”.

Такую мысль можно высказать христианину лишь в ненормальном состоянии. Какой же смысл тогда давать заповеди? Ибо добро есть исполнение заповедей Божиих. Как поставить условием спасения исполнение заповедей, если по самой природе человек исполнить их не может?

До падения человек был свободен в избрании и делании добра. По падении человек стал рабом греха. Преподобный Симеон Новый Богослов говорит, что человек по падении потерял свободу делать добро, осталась лишь свобода избирать добро, предпочесть добро, желать делать добро. Чтобы его сделать, человек должен обратиться с молитвой к Богу, чтобы Он дал силы совершить добро, которого он возжелал. Так же говорит и преп. Исаак Сирийский.

Недостаточность исполнения заповедей восполняется сокрушением сердечным.

Осмелюсь сказать, что сокрушение сердечное, плач сердца о нарушениях заповедей дороже их исполнения по своей воле. Ибо последнее

приводит к высокоумию и гордости, чем уничтожается все добро. А сокрушение сердца заменяет (по милости Божией) делание и держит человека в смирении, без чего суетно все делание, оно даже губительно.

Спрашиваешь, верна ли мысль еп. Феофана, что “благодать действует только на разум и чувство, воля же человека остается неприкосновенной”.

Общепринятым положением является то, что Господь (благодать) не насилует воли человека. Добро по принуждению не есть добро. В этом смысле мысль еп. Феофана кажется правильной. Однако, приняв положение, что благодать действует на разум и чувства, а это действительно совершается для спасения человека, чтобы облегчить ему найти истину и спасение, нужно ограничить мысль еп. Феофана. Душа человека не состоит из отдельных независимых друг от друга частей: ум, чувство, воля и проч., а есть единая сущность. Очищение или просвещение благодатью ума и сердца будет действовать на всю душу, следовательно, и на волю. Ум подвижников, ясно видящий истину и последствия грехов, сердце, стремящееся к Богу, разве не помогут воле избрать путь спасения, путь к Богу и отвергнуть путь, ведущий к мраку, злу, гибели; значит, есть косвенное воздействие на волю.

Опять можно повторить вышесказанное: если человек видит добро, волей предпочитает его злу, хочет идти путем спасения, то должен просить помощи у Бога совершать желаемое, а если чего не сделал, то покрыть это сокрушением сердечным. Кстати: мы употребляем слова “сокрушение сердечное”, “плач сердечный”, однако, что они есть и каково их действие, мы едва ли знаем или знаем слишком мало. Так и в других случаях: употребляем слова, а силы их не постигаем.

Да вразумит тебя Господь на все доброе!

28/II-63

Поздравляю тебя. Ты уже выполнил все, что полагалось вам на первую неделю Поста. Дай Бог, чтобы все было не в суд или в осуждение, но во исцеление души и тела и во усыновление Богу.

Я за это время прочел Карташева Историю Русской Церкви – Домонгольский период. Очень понравилось. По прочтении Дюшена я мечтал, что найдется когда-нибудь историк верующий, любящий Бога и ближнего, и напишет историю Церкви так, как должно писать. В Карташове я, кажется, нашел такого. Интересно, как он будет писать дальше. Очень прошу тебя привезти мне продолжение. В первую очередь Синодальный период.

Не трать напрасно времени. Не ввязывайся в перевод товарищу. Помочь надо в частных случаях, а взяться всё переводить и не под силу, и грех. «Смелые» люди могут всю работу навязать, и слабые везут нахалов на своем горбе.

Да хранит тебя Господь!

4/III—63

... Относительно святости Церкви. Прежде чем разбирать, почему она свята, надо дать определение или понятие о Церкви. Что есть Церковь? — Ведь Церковь есть Тело Христово (Еф. 5; 23; Кол. 1; 24). Главою Церкви является Христос (Еф. 5; 23; Кол. 1; 18). У Бога нет прошлого и будущего, есть одно настоящее. Он (Бог-Отец) избрал нас в Нем (во Христе) прежде создания мира, предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа, в

Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его (Еф. 1; 4, 5, 7).

Верующие во Христа через Таинство Крещения входят в Церковь как члены, а в Таинстве Причащения соединяются в едино Тело и един Дух с Господом. Если человек сознательно не отрекается от Господа словами или делами, старается жить по заповедям евангельским, кается в нарушениях, то он не потенциально, а реально свят, он — член Церкви, член Тела Христова.

Грубыми и сознательными грехами он отпадает временно от Церкви, покаянием (*“второе Крещение”*) может опять соединиться с Церковью. Так духовник над кающимся читает молитву: *“Примири и соедини Святей Твоей Церкви”*. Если грешник не кается, то остается вне Церкви.

Человек свят по образу и подобию Божию, свят потому, что в Таинстве Крещения облачается во Христа, чрезвычайно свят, причащаясь Святых Таин Тела и Крови Христа.

Если он борется с грехом и бывает ранен, но продолжает борьбу, кается, просит прощения и помощи от Бога, то он святой воин Христов, в борьбе с грехом приобретает многие духовные сокровища, каких он не мог бы приобрести другим образом.

Как тело человека извергает из себя через нарыв инородное тело, так и из Св. Церкви Господь извергает чуждых Ему, вернее, они сами отходят от Церкви. Поэтому Церковь всегда свята. Она есть таинственное Тело Христово. Она — столп и утверждение Истины. Лжеименный разум не может постичь этого. Поэтому нужна вера. *“Верую во едину Святую Соборную и Апостольскую Церковь”* (вспомни митрополита Вениамина). Кто хочет опытно познать тайны христианства, должен все силы употребить на духовное делание, а не пытаться одним рассудком все понять. Вот некоторые соображения на затронутую вами тему.

Я не удивляюсь, что болгарские профессора (как и многие, если не все, наши) питаются протестантскими трудами и даже принимают их взгляды. Протестантство — рассудок, внешние знания, а православие — жизнь таинственная во Христе. А люди стали мертвые. Легче рассуждать, чем трудиться, бороться с ветхим человеком, молиться и прочее. *“Христианство незаметно удаляется от людей, остается одно лицемерство”*. Это слова свят. Тихона Задонского, приводимые еп. Игнатием Брянчаниновым.

Да хранит тебя Господь!

P.S. Что купил книги - хорошо. А достать Новый Завет-полиглоту много лучше. У меня была книга «На заре христианства». Это очень слабая вещь. Она осталась в Козельске. Quo vadis спроси у д. Миши. Есть «Путешествие ап. Павла» Фаррара. Предложи эти книги и можно еще что-нибудь в том же духе, поскольку они ему нравятся. Может быть, он возьмет их — лишь бы отдал полиглоту.

29/III—63

Хотя задним числом, но поздравляю тебя с днем Ангела и днем рождения. Я неважно чувствовал себя последнее время и никак не мог заставить себя взяться за перо.

Тебе стукнуло 25 лет. Ты уже взрослый человек. В молодости все делают большую ошибку, откладывая на будущее, что следовало бы сделать теперь с напряжением всех сил.

А в результате время уходит, человек стареет, условия могут измениться к худшему, часто изменяет здоровье — и человек не сделает того, что должен был сделать, к чему призывал его Господь, что ясно было и разуму, и сердцу. Остается только одно — сожалеть о прошлой бесплодной жизни и приносить покаяние.

Возникают мысли: если бы можно было снова начать жить, то я уж не сделал бы многих ошибок. Это совсем не верно. Как в зерне яблони заключена вся яблоня в потенции, а не осина, так и каждая индивидуальность есть нечто неизменяемое в своей сущности. Но можно и должно менять внешнюю эмпирическую, *ветхую* сторону на *новую* по заповедям евангельским.

Поэтому можно вывести общее правило: в любом возрасте, в любых условиях, при любых занятиях надо поступать по Евангелию. Тогда не будет ошибок, не будет позднего сожаления и раскаяния. От исполнения евангельских заповедей личность человека, его образ Божий, его ноуменальная сущность будет расти, осознавать себя как образ Божий, противопоставит себя внешнему миру, станет выше его. Человек установит реальную, вполне осознаваемую и чувствуемую связь с Богом и настолько твердую, что никакие и бури, и ветры мира сего не поколеблют его.

Вывод из этого многословия: с сегодня начинай внимательно следить за собой, не нарушай, по возможности, ни малейшей заповеди евангельской: языком, зрением, слухом, осязанием и проч., и проч. Кто будет верен в малом, тот получит власть над многим. И не осуждай никого. Берегись при этом тщеславия, как самой ядовитой змеи, которая может убить и уничтожить все духовное, что ты приобрел.

Вот тебе мой завет в день твоего 25-летия на всю остальную жизнь. Какова она будет по внешности — буди воля Божия, но всегда надо быть и деятельностью, и мыслями, и сердцем — с Богом. Тогда все будет хорошо. Ты видишь, как очевидно меняется буквально днями все мирское. Самое твердое — наука — сегодня отрицает вчерашнее. Искусство стало продажным, служит страстям. На людей положиться нельзя. Только в Боге твердость и разум, и мир, и радость, и скала непоколебимая против моря житейского.

Как бы я хотел, чтобы ты принял эти слова не слухом только, но и всей жизнью. Это дало бы тебе спасение, свободу от людей и от обстоятельств и мирную жизнь среди бурь житейского моря. Говорю от всего сердца и от всей силы моей. Советую подумать — и действовать. Ведь это же заповедал Сам Господь Иисус Христос! Я только напоминаю тебе. Если верим в бытие Божие и в Сына Божия, то должны верить и словам Его, как непреложному закону, исполнение которого дает и мирское благополучие, и спасение. Аминь.

29/V-63

Получил твое сообщение о хиротонии о. Питирима [Нечаева во епископа]. Передай ему, что я сердечно поздравляю его и желаю ему служить во славу Божию и Православной Церкви и не угождать людям. В его положении очень легко, особенно в первое время, соскользнуть на путь человекоугодия, а через это и к потере веры: Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу? (Ин. 5,44).

На предложение работать в редакции ответ один и решительный – не соглашаться. Работа суетная, душе ничего не дает.

Да хранит тебя Господь!

Последнее слово к прихожанам города Гжатска

22 августа 1963 г.

Дорогие прихожане!

Почти 15 лет я служил в этом храме. Несомненно, кого-нибудь обидел, многие, может быть, остались недовольны мною. Вот, я отхожу в вечность и при гробе прошу прощения у всех. Сам я крайне доволен всеми прихожанами, от многих видел искреннюю любовь к себе. Благодарю всех, и любящих, и недовольных, всех благодарю и искренне у всех прошу прощения. Земно кланяюсь вам, простите меня ради Христа, не помяните злом.

Кто может, хоть изредка поминайте о упокоении грешного вашего священника.

Все время я старался от всей души наставить вас на правильный путь. Большинство не понимает христианства. Некоторые поняли; поняли, что самое главное — понуждать себя к деланию заповедей Христовых и каяться в своих недостатках и нарушениях заповедей, каяться всегда, считать себя негодными для Царствия Божия, умолять Господа о милости, как мытарь: Боже, милостив буди мне, грешнику.

Вот мой завет умирающего: кайтесь, считайте себя, как мытарь, грешниками, умоляйте о милости Божией и жалеете друг друга.

А кто из вас обидел меня, кто ненавидел (были такие) праведно или ложно, да простит вам всем Господь. От искреннего сердца прошу, чтобы Господь всех вас простил и вразумил, и привел ко спасению.

Благословение Божие да будет со всеми вами во веки. Поминайте меня, грешного. Аминь.

-----

13 августа 1963 г.

Завещание

Очень прошу всех родных и близких твердо держаться православной христианской веры и прилагать до смерти все усилия ко спасению души через исполнение евангельских заповедей и частого (не меньше одного раза в год⁴¹) исповедания грехов и причащения. В течение моей жизни я находил утешение в самых тяжких обстоятельствах и искушениях лютых — в вере в Господа Иисуса Христа и в молитве.

Прошу жалеть и любить друг друга, помогать взаимно в материальной и духовной нужде. Где мир и любовь — там Бог, там радость и спасение, а вражда и зависть от дьявола.

Спасайтесь.

И. Никон

-----*-----

Из бесед с разными лицами.

---

⁴¹ Завещание было адресовано конкретным людям, среди которых были и считавшие нормальным причаститься один раз в несколько лет. Батюшка советовал причащаться не реже одного раза в месяц.

О бытии Бога.

Каждому человеку нужно знать для себя: есть ли бессмертие и будущая жизнь, есть ли Бог? Иначе его жизнь бессмысленна. Наука положительного ответа на это пока не даёт, хотя и отрицать не может. В науке те теории принимаются, которые основываются на фактах и дают удовлетворительное им объяснение. Такой "теорией" для неверующих может быть христианская религия. Она не имеет внутренних противоречий, отвечает на самые важные запросы души человека и является твердой опорой во всех обстоятельствах его жизни.

Но Бог трансцендентен миру. Поэтому обосновывать или отрицать бытие Божие на основании только тех или иных свойств мира нельзя. Хотя наличие порядка, разумности, экономии в средствах для достижения цели в природе говорит много в пользу бытия Божия.

Однако весь этот вопрос должен сводиться к следующему: есть ли возможность личной проверки бытия Бога, осуществления непосредственного "контакта" с Ним? Какие требования предъявляют к человеку теистические воззрения для возможности этого контакта? В состоянии ли психика (душа, дух) человека выполнить эти условия? И если контакт возможен, существовал и существует, то что необходимо для этого? Кратко на это можно ответить следующее. Необходимо:

1. Честное, бескорыстное искание истины.
2. Безупречная Евангельская нравственность.
3. Обращение к Богу (если Ты есть, Господи) со страхом, благоговением, со смирением не отказать открыть Истину.

Преподобный Исаак Сирии говорит, что познание бестелесных сущностей состоит в уподоблении им, а не через внешние чувства происходит.

Неверующие могут сказать: почему же религия умалывается, если она установлена Богом? - Потому, во-первых, что религия не навязывается Богом насильно. Во-вторых, человечество явно вырождается духовно, как дерево, отживающее свой век. Посмотрите, как физически люди делаются чем дальше, тем слабее, недолговечнее, болезненнее, (раньше старые 80-ти – 90-ти лет умирали, не имея ни одного гнилого зуба, а теперь часто у 6-летних детей половина зубов гнилых).

Об умалении веры и нравственности Господь Иисус Христос так говорил: Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле? (Лк. 18,8). Вера умалится, а неверие, разврат, нечестие, предательство, лукавство, хитрость, злоба, гордость и прочее - весьма усилятся, так что трудно будет спастись даже и избранным. Человечество определённо вырождается и физически и нравственно, в целом стареет.

Один только религиозный факт разрушает весь этот атеизм, материализм, так как они не имеют под собой никакого опытного основания или подтверждения. Все доводы атеизма чисто головные, надуманные и потому беспочвенные. Неужели за всю историю человечества не было ни одного факта явления из потустороннего мира, контакта с тем миром, с Богом, с духовными существами, не было ни одного реального бесспорного откровения того мира человеку?! Вот, например, С.Н. Булгаков, бывший марксист, атеист пришёл к вере, стал православным священником, и он

говорил: холм скептицизма совершенно покрывается горой религиозных фактов - не предположений или гаданий, а фактов. В своей книге "Свет Невечерний" он описывает своё обращение к вере и те глубокие переживания, которыми оно сопровождалось.

У меня тоже было нечто подобное. Я уже говорил об этом, но ещё повторю, как мне пришлось пережить явление той жизни. Это было в Волочке в 1915 году ночью. Я воскликнул тогда: *"Господи, пусть со мной будет что угодно, какие угодно скорби, какие угодно мучения, только не лиши меня будущей жизни"*. Я от всей души, совершенно сознательно говорил это. *"Ничего мне не надо, никакой семейной жизни, никаких успехов, ничего не хочу, только устрой так, чтобы мне наследовать Царствие Божие"*. И вот после этого я услышал звон большого колокола. Сначала я не обратил на это внимания. Потом, когда увидел, что уже третий час ночи, а звон продолжается, то вспомнил слова матери. Она часто повторяла, что к ним приходили странники и говорили, что людям духовным бывает иногда слышен звон с неба. Я понял, что после духовного переживания, Господь дал мне и в осязательной форме воспринять общение с небом.

А потом я поступил в Московскую Духовную Академию и там, в Сергиевом Посаде, купил эту книгу Булгакова, где он, описывая своё обращение, замечает: *"недаром всё это лето я слышал звон с неба"*. Это ещё раз подтвердило мне, что у меня был не психологизм какой-то, не галлюцинация, но действительный факт религиозной жизни. Потом я вспомнил и о Тургеневской Лукерьи из рассказа "Живые мощи", в котором она тоже слышала звон «сверху», не смея сказать «с неба». Таких фактов и им подобных множество.

Поэтому, нет никаких оснований сомневаться в том, о чем говорит христианство. Ибо оно проверено личным опытом множества людей. Конечно, фанатик-неверующий всё отвергнет, но такова и цена его слову. Для нас же является несомненным опыт тех, кто пережил уже здесь Царствие Божие как реальным факт. Оно непостижимо, непознаваемо для плотского человека и воспринимается не пятью чувствами, не голым рассудком, но всей душой человека духовного. Поэтому атеизм, материализм и всё с ними связанное есть настоящее бесовское наваждение. Ибо один религиозный факт всё это ниспровергает. Материализм - это низшая ступень человеческого сознания, несколько не возвышающая его над миром животных. Глупый материализм, он потому лишь живёт, что люди религиозно невежественны, ничем высоким не интересуются, ничего серьёзного не читают, ничего не изучают. А потом сами от этого и страдают.

Две тысячи лет тому назад написано Евангелие и то, о чем говорит оно, переживает человек в XX-м веке! Царствие Божие подобно купцу, ищущему драгоценного жемчуга. И когда он нашёл, то продал всё, что имел, и приобрёл этот жемчуг. И вот это в XX-м веке реально переживает человек. Или слова апостолов, шедших в Эммаус с неузнанным ими Господом: "Не горело ли в нас сердце!" Это горение многие испытали и понимают, о чём здесь идёт речь. Это непрерывное, начиная с 1-го века, и по настоящее время, опытное переживание написанного в Евангелии разве не являются доказательством его истинности и божественности. Если мы этого не испытываем, то надо себя обвинять, а не Бога, ибо духовным дарованиям, требующим труда над самими собой, мы предпочитаем чечевичную похлёбку так называемой реальной животной жизни.

Но много поразительных случаев происходит в жизни самого человека или окружающих, и понуждают его обратиться к мысли о Боге. Поехал я однажды в 1918 или 1920 году как-то в Волочѣк и встретил там молодого монаха, мощного, огромного – настоящий Илья Муромец. Я заинтересовался и спросил, что побудило его пойти в монастырь. И он рассказал мне следующее: *"Вез я однажды бревна. В одном месте нужно было круто спускаться к реке. И вдруг лошади понесли, а мост оказался наполовину разобранным. Я вижу, гибель неминуема и для меня, потому что не могу выскочить, и для лошадей. Тогда я от всей души вскричал: "Господи, спаси! Господа, помоги!" И вдруг, лошади на всѣм скаку враз остановились, как вкопанные. На меня это произвело такое сильное впечатление, что я после этого ушёл в монастырь, ибо увидел, что Бог не только есть, но что Он близ нас, и любит нас и только в Нем можно найти жизнь».*

Подобный же случай произошёл и с нашей матерью. Её также однажды лошадь понесла при спуске к реке. При этом, отвязались стойки с поперечинами на телеге и начали бить ее в грудь. И она ничего не может сделать. И вот, она тоже взмолилась изо всех сил: "Господи, спаси! Святитель Николай, помоги!" Навстречу ей ехал обоз и видели как лошадь взбесилась. И обозные затем говорили, что лошадь без всякой видимой причины вдруг сразу остановилась. Мать говорила, что было такое впечатление, как будто лошадь неожиданно в стену упёрлась.

В обоих случаях объяснить случившееся естественным путѣм просто невозможно. Да и мало ли других не менее поразительных случаев. Миллионы, бесчисленное множество религиозных фактов! Какими научными средствами можно было предсказать место кончины матери? А вот юродивый у нас в деревне Ванька-Малый сложил руки дудочкой и проиграл: "Дуру-дара, дуру-дара в Таганроге жизнь скончала». И ведь, если бы не было войны, затем революции и Вася бы (брат батюшки) там не женился и не потянул туда мать, она и не знала бы, что это за Таганрог. И вот, она умерла там. Или сказать мне семилетнему: "Монах, монах", а ведь монашество я принял спустя тридцать лет.

О духовном состоянии обычного христианина.

Что мы сделали для духовной жизни? Ничего. - В лучшем случае, какие-нибудь внешние дела, не затрагивающие наших страстей, нашего я. Слова Божия не знаем, святых Отцов не знаем, сами не молимся и не подвигаемся, занимаемся всю жизнь пустяками. Господь и говорит: Не отягощайте сердца ваши объедением, пьянством и суетой житейской. Суетясь, человек, кажется, никаких грехов и не делает. В действительности же он полностью забывает Бога и становится безбожником в прямом смысле этого слова. Кто шахматами, кто спортом, кто телевизором, кто чем закрывается от Бога и остаются без Него. А телевизоры, радио - всё это сатана придумал, чтобы отвлечь человека от Бога. То человек помолился бы, а он цирк какой-нибудь смотрит, или чьи-то кривляния, или известия со всего мира собирает, и каждый день всё новое. Совершенно ясно: суетой забил всех сатана. Только проснулся человек, как уже новости со всего света. Одевается, умывается человек, а голова уже набивается пустым хламом, жвачкой, которой сыт не будешь. А там на работу - тоже некогда о Боге вспомнить. После работы - магазины, еда, питьѣ, домашние дела. А здесь уже очередные передачи по телевидению, радио. И набитый уже до отказа всякой всячиной человек в

полуноральном состоянии ложится спать. Помолиться, конечно, некогда. Тем более - почитать Священное Писание или святых Отцов. А если человек и станет на молитву, то молиться он уже не сможет - ни внимания, ни сокрушения сердечного, ничего нет. Так человек в своей суете весь день служит дьяволу. Недаром в утренней молитве читаем: *"Избави мя от дьявольского поспешения"*. Вот это *дьявольское поспешение* и губит окончательно человека. И губит часто не какими-то даже большими грехами: воровством, прелюбодеянием, а губит суетой. Если мы не с Богом, значит - с дьяволом. Порядочного человека трудно заставить сделать что-то преступное, явно безнравственное, вот дьявол и добивается своей цели другим путём - опутывает человека суетой.

Искренно ищущим истину Господь открывается, даёт познать Себя особым внутренним образом, не оставляющим никаких сомнений в истинности и объективности этого откровения. Ну вот, например, когда я абсолютно убедился в бытии Божьем, уверовал во Христа и в будущую жизнь, я, тем не менее, не знал пути к Богу, процесса духовного развития, потому что никаких духовных книг не было и не читал их.

Вспоминаю, насколько внутренне непонятен был мне пример, приведённый как-то отцом Павлом Флоренским на лекции. Духовное устройство человека, говорил он, подобно столбу, который держится за счёт верёвок, привязанных к нему с противоположных сторон. Представьте себе теперь, что верёвки с одной стороны убрали, что стало бы со столбом? - Он упал бы на другую сторону. Так и происходит с человеком: если он перестаёт видеть и чувствовать свои грехи и страсти (левые верёвки), то падает в сторону «добродетелей», то есть в самомнение, гордость, прелесть и таким образом добродетели, то есть внешние дела: пост, чтение молитв, посещение богослужений, уставность жизни, девственность, монашество и т.д., - погубят человека, столб его спасения упадёт. Также погибнет человек, если он будет проводить жизнь и в одних страстях, без покаяния и добродетели (то есть без поддержки верёвок с правой стороны). Человеку, следовательно, необходимо, в духовной жизни и всемерное понуждение себя к добру и познание своей падшей природы, постоянно источающий грех, который смиряет человека и не даёт возможности добродетелям становиться средством его гибели. То есть, чтобы столб стоял, необходимы верёвки с обеих сторон. К чему я говорю это?

В то время я совершенно не знал внутренней жизни, сложного пути духовного развития, и этот пример Флоренского мне совершенно ничего не сказал, я, по существу, не понял его. Он остался у меня лишь в памяти. Ничего из духовной литературы я ещё не читал тогда, не знал, что значит бороться с собой. У меня было совсем другое состояние - я чувствовал себя вполне нормальным человеком, здоровым, сильным во всех отношениях. Лишь позже, познакомившись со святыми Отцами и начав сознательно понуждать себя к исполнению евангельского добра, а не просто того, что мне казалось добром, я вспомнил этот пример Флоренского и начал понимать его.

Святые Отцы.

Нельзя понять Евангелия без святых Отцов. Епископ Игнатий Брянчанинов пишет: святые Отцы должны привести христианина к

пониманию Евангелия. Но они приведут лишь тогда, когда человек сам начнёт соответственно жить, бороться с собой, следить за собой, бороться со всякими греховными помыслами, словами, влечениями, делами. И если он будет так бодрствовать над собой, то почувствует и необходимость советов святых Отцов, и в Евангелии увидит в сокращённом или прикровенном виде всё их учение. Но нужна действительная, а не мечтательная, как в тумане, жизнь и борьба с собой. И вот, когда человек постепенно начнёт отходить от обычного, то есть, совершенно рассеянного, погружённого исключительно во внешний мир, образа жизни, и будет внимать себе, будет стремиться идти путём Евангелия, то святые Отцы сделаются ему крайне необходимыми, своими родными, теми, которые непосредственно говорят душе, и она воспринимает это с радостью, утешается.

- Батюшка, но многих святые Отцы не могут ни заинтересовать, ни удовлетворить.

- Это потому, что у них душа мёртвая, занята другим, захламлена суетой и страстями. Это - полумёртвые люди, и они не чувствуют жизни. Жизнь же - во Христе: Я есть Путь и Истина, и Жизнь. Но в это нужно не просто верить, а нужно почувствовать сердцем, что здесь, во Христе и есть и жизнь, и путь, тогда душа будет радоваться, утешаться и тянуться, как ребёнок к матери, к святым Отцам, дающим человеку Христа - этот истинный Хлеб жизни.

- Насколько от человека зависит то, что его душа начинает чувствовать Бога ?

- Человек лишь идет, стремится, и в ответ на это искреннее искание и приходит благодать Божия. Она затрагивает сердце и открывает ему Бога. Как открывает сердцу? Вот, например, два совершенно чужих и ранее, может быть, неизвестных друг другу человека, вдруг подружились или полюбили взаимно. Происходит интересный психологический процесс. Из огромной массы людей, тысяч и даже миллионов людей вдруг находится один, который однозвучен, гармоничен с твоей душой. Ты с ним легко будешь говорить и чувствовать себя. Даже когда ты с ним сидишь молча или говоришь о пустяках, то чувствуешь, как твоё сердце незаметно разговаривает с его сердцем (у Метерлинка это подчёркивается в его произведениях). Идет какой-то процесс взаимного дополнения, питания. Но есть люди, с которыми ты не можешь найти никакого контакта. Это люди другого духа, как мы теперь выражаемся (и это правильное выражение), с ними совершенно не можешь беседовать, уже через несколько минут страшно устаёшь, до тошноты. Повторяю, в них действует другой дух, нет с ними внутреннего контакта, нет соединения - как вода с маслом. Напротив, с некоторыми людьми, немногими, беседуешь с удовольствием и не устаёшь. Такова реальная жизнь сердца, помогающая неопытному в религиозном отношении человеку понять возможность и в какой-то степени характер познания сердцем благодати Божией, характер и способ общения в сердце человека со Христом.

Плотской, душевный человек.

Увы, сейчас упрощают человека, сводят его почти к животному, отсюда и проистекают все беды. Ибо если человек - это лишь более совершенное животное, разумная обезьяна, то и идеал его мало чем возвышается над обезьяньим: хорошо сервированного стола и возможности гулять, путешествовать, наслаждаться, смотреть - развлекаться, одним словом. Даже

наука и искусство - занятия лишь для небольшого числа любителей особых ощущений. Беда подобного понимания человека в том, что сытое брюхо без высших забот о душе, о вечной Правде, о вечной жизни, о Боге скоро перестаёт удовлетворяться хорошим столом и обычными развлечениями. Человек постепенно всё более начинает перчить, сластить, мудрить, требовать соловьиных язычков на десерт, как это делали римские патриции. От пресыщения тела и души начинают резко расти тщеславие, самолюбие, гордость. Возникают зависть, взаимная вражда, ненависть. Доходят, непременно, до всяких самых омерзительных неестественных страстей и убийств. Словом: Уты, утолсте Израиль, забыл Бога Своего. А отсюда и предпотопное Божественное определение: Не имать дух Мой пребывати в сих человецех, зане суть плоть.

- Душевность не есть ли проявление плотскости у верующих? Почему-то большинство очень склонно к душевности, любят сентиментальность, лирику в пении, в проповеди, елейность в голосе, обращении, поведении и т.д.?

Не у верующих, а на верующих лишь заметнее эта душевность, поскольку особенно неестественна она христианам. Вместо ожидаемой духовности, вдруг видишь её суррогат - душевность, поэтому невольно и обращаешь внимание. Для меня это особенно было очевидным, когда я служил в Минске и видел пение верующими так называемых псалм. Ждут, не дождутся они, когда окончится Литургия, после которой начинают петь эти псалмы. Положит тётушка в платочке щёку на ладошку, наклонит голову и чуть ли не со слезами поёт какую-нибудь псалму, вроде "Гора Афон, гора святая"... Сердце шипит, бегут воспоминания. Она уже не в храме, а вся в прошлом: как была невестой, вышла замуж, хорошо или плохо жила в новой семье, а вот теперь старость, дети разлетелись и не слушаются, а то и обижают, некому пожалеть. И от этих сладких или горьких воспоминаний, от жалости к самой себе слезы уже сами собой потекли из глаз. Есть ли здесь хотя малейшая духовность? Это слезы душевные, плотские, Богом не приемлемые, ибо Господь лишь сердце сокрушенно о грехах и смиренно не уничтожит.

- А как смотреть на эмоциональность чисто религиозного характера? Например, представление себе и переживание страданий Господа или славы и радости Его воскресения и др.?

- Здесь может быть у человека и душевность, и духовность. Можно при воспоминании о страданиях Христовых чувствовать то же, что и при чтении интересного романа, в котором описываются муки невинного страдальца, то есть раздражать свои нервы, да слёзки лить. Об этом много пишет епископ Игнатий Брянчанинов, который говорит, что Господь отметаёт эту душевность. Она вредна, ибо подменяет собой духовность, и, как будто удовлетворяя человека, а на самом деле уводит его в сторону, прельщает.

Особенно это на женщинах заметно. Читая или слушая страстные Евангелия, они часто начинают рисовать в своем воображении картины предательства, избиений, оскорблений, распятия Иисуса Христа, страданий Богоматери и у них возникает сильная, чисто естественная жалость ко Христу, доходящая до слез и рыданий. Если при этом ещё они считают, что тем самым угождают Господу, любят Его, т.е. что они этим совершают доброе дело, то это состояние их, развиваясь, может дойти до болезненных

ненормальных проявлений, до истерики и полного нервного расстройства⁴². В католичестве, например, такие душевные явления рассматриваются как духовные, как одно из свидетельств святости человека.

С точки зрения духовной, повторяю, этот процесс развития душевности только углубляет всем нам присущую прелесть (ибо преп. Симеон Новый Богослов говорит, что все мы находимся в жестокой прелесть). Посмотрите, как кошка жалеет своих котят, как сердце наше склонно сочувствовать даже совершенно постороннему человеку, попавшему в беду и тяжело страдающему, как подчас глубоко жалеем мы раненых животных или когда их жестоко бьют, - всё это чувства естественные, так сказать органические или биологические, присущие и людям, и всем тварям земным. Здесь нет никакой духовности, ибо нет никакого подвига борьбы со своим ветхим человеком. Это чистая душевность. Но если мы эту душевность (естественную жалость или радость, или, тем более, развиваемые сознательно, с волевым напряжением, внутренние страдания или восторги) примем за духовность, то есть за действие благодати Божией, то мы глубоко погрешим и станем на путь, уже прямо ведущий к прелесть. Именно этим особенно грешит католичество, и у нас она, к сожалению, часто встречается, но, к ещё большему сожалению, не всегда распознаётся, не всегда находит противодействие со стороны духовенства - большей частью неопытного в духовных вопросах, да и мало интересующегося ими.

- А каково правильное отношение к страданиям Спасителя, ведь они невольно вызывают те чувства, о которых Вы говорите как о душевных?

- Я не касаюсь сейчас догматической глубины вопроса. Господь пострадал по любви к нам погибающим в пучине греха. И ответить на эту любовь Божию мы должны любовью, но любовью не естественного нервно-психического возбуждения (т.е. чисто природного, органического) и, тем более, искусственно развиваемого (как в католицизме), а исполнением заповедей Его, очищением себя покаянием, евангельским поведением тела своего, души и духа – то есть так, как повелел Господь. Он прямо сказал: Меня любит тот, кто исполняет заповеди Мои, а не тот, кто лишь слезки проливает и ничего не делает. Любящий Господа отвечает на Его великий подвиг своим, хоть и малым подвигом - побеждает свои душевные и плотские состояния и влечения, собирает их, заменяет их духовными и постепенно становится един дух с Господом.

Епископ Игнатий Брянчанинов всех этих душевных христиан сравнивает с Надавом и Авиудом, сыновьями Аарона, которые принесли огонь чуждый в скинию и были поражены от Господа смертью (Лев. 10: 1,2). Когда христианин вместо духа, вместо исполнения заповедей делом, словом, мыслью и всем настроением и всеми чувствами своими, как велел Господь, приносит Ему свои нервные, кровяные волнения, ощущения и т. п. и считает их за богоугодные и даже благодатные, как это имеет место у разных истеричек, у католиков, - то Господь отменяет их, не приемлет. И у нас среди православных мало найдёшь людей, которые понимают, что эти состояния душевные, ложные, а не духовные. Для распознавания их необходимо читать Игнатия Брянчанинова. Католики, например, усиленно призывают к развитию воображения, рассматривая это как подвиг духовный. Их великий святой Игнатий Лойола, основатель ордена иезуитов, написал целую книгу под названием “Духовные упражнения”, в которой даёт целую систему

---

⁴² У Франциска Ассизского даже стигматы появились.

образов и картин, представляемых мысленно в своем воображении, и которые он рекомендует в качестве духовных упражнений. Этими мечтательными картинками прельщенные и истерички распялывает свое воображение, свои нервы, доводит до экстатических состояний свою психику, так что начинают возникать различные видения, ощущения и наслаждения (часто откровенно сексуального характера) – и это называется духовностью! духовной жизнью! Всё это – состояния всецело ветхого человека. Восточные святые Отцы решительно запрещают представлять себе чего-либо во время молитвы, возбуждать в себе какие-либо чувства (кроме чувства сокрушения о грехах) или стремиться к достижению каких-либо благодатных переживаний. Ибо все мы находимся в состоянии падения и потому единственно истинным стремлением христианина может быть стремление к видению этого падения, к ощущению своей греховности, которое порождает покаяние и смирение.

- А душевность может быть средством пробуждения души от спячки бесчувствия к духовной жизни?

- Нет. Душевность не духовность пробуждает, а ещё более усиливает самое себя. Истинное, духовное приходит совсем иным путём – решительным, сознательным исполнением всех заповедей Божьих без выделения в них главного и так называемого второстепенного.

- А каким же образом должно участвовать в этом сердце?

- Вот, когда человек станет исполнять заповеди Божии, то есть отвергать умом всякие ложные, суетные, пустые и т. п. помыслы, отгонять сердцем различные плотские, душевные пожелания и чувства, избирать волей только Бога, Его слово, а не "мир", тогда незаметно, таинственным действием благодати Божией откроется сердце и загорится в нём тот огонь, который Господь принёс на землю (Лук. 12,49).

Работа духовная начинается сознательной решимостью исполнить волю Божию всем составом своего естества: и умом, и телом, и волей, и сердцем. Вся душа человеческая начинает «работать» по слову Божию, а не по своей падшей воле. И когда Господь видит, что человек очищает себя и смиряется, то облегчает его труд, утешает его. Ведь мы утешаемся лишь тогда, когда у нас сердце затронуто. Также и когда мысль затронута словом Божиим, она тоже прямо действует на сердце, и даёт удовлетворение человеку. Так, постепенно, по мере того, как человек будет напрягать ум в молитве (отгоняя все мысли, порождаемые ветхим человеком или всеваемым дьяволом) и освобождать сердце от желаний и искания каких-либо развлечений и утешений в музыке, искусстве, зрелищах или в ложных душевных состояниях, – Господь начинает открывать разум человека (отверз им ум к разумению Писаний. Лк. 24,45), открывает и сердце к ощущению силы и благодати слова Божия. Как мы непередаваемо чувствуем дух, сердце другого человека, друг друга, так начинает чувствовать очищенное сердце человека и слово Божие и стремиться к Богу. Ибо в слове Божиим, Евангелии, – дух Божий и сердце Божие.

Духовная жизнь и Игнатий Брянчанинов.

Миллионный раз говорю: хочешь понять духовную жизнь и уяснить себе множество вопросов, связанных с ней, – читай, тщательно изучай творения епископа Игнатия Брянчанинова, особенно его первый и второй тома. Для монашествующих (не по одежде, но по устройению духа)

необходим и пятый том; некоторые вещи: о духах, о духовных видениях - главным образом, в третьем томе. Много можно найти и в четвёртом томе, в проповедях; очень интересны и полезны его письма. Но Игнатия Брянчанинова редко кто понимает и читает, мало кому он доступен. А почему? Потому что, и это главное, не живут теперь духовной жизнью, нет борьбы с своим ветхим человеком, нет понуждения жить по слову Божию. Большинство живёт как придётся, и если и читает Евангелие, святых Отцов, то лишь одним рассудком, без участия сердца, жаждущего ответа на вопрос: как правильно жить? Также и в храме стоят и таинства принимают - одним рассудком или душевностью, а не духом. Потому, повторяю, не понимают и не принимают Игнатия, что его сочинения духовные, а не душевные, не рассудочные, и, естественно, они не находят отклика в душевных людях. Такие люди и святых Отцов не любят и не читают, а если читают, то лишь богословские их сочинения, философские, где есть пища для рассудка, - но не аскетические.

Однако, если человек не понимает аскетической жизни Отцов, не интересуется ею, то это означает, что он мёртв и вообще ничего не понимает в духовной жизни, - кто бы он ни был - архиерей ли, профессор богословия, монах или священник. Он просто болтает о духовной жизни постольку, поскольку у него есть способность рассуждать, логически сопоставлять, но ничего духовного от него ты не получишь. Лучше не слушай и не читай таких, потеряешь только время, ибо ум их не открыт. Вот умные были, не глупые и апостол Иоанн Богослов, и апостол Пётр, и другие апостолы, а пока Господь не открыл их ум к разумению Писания, для них оно было "темна вода во облацех". Но кому открывает Господь ум? Тому, кто искренне, всеми силами стремится очистить сердце свое от похотей лукавых, кто отгоняет всякое проявление лжеименного разума и искажённой воли своей, кто борется за каждую заповедь, чтобы её исполнить и внедрить в свою душу. Такой человек увидит и необходимость советов святых Отцов, молитвы, помощи Божией. Такому человеку открывается то, что закрыто непроницаемой завесой для прочих.

Вот, богослужение, как будто для всех очевидное и для многих верующих привычное. Но когда Господь откроет сердце, тогда человек начинает переживать такую радость, такое ощущение близости Божией, что припадёт к земле со слезами и от всей души воскликнет: "Господь мой и Бог мой!" Это испытали послы князя Владимира в Константинопольском храме, то же самое испытали многие христиане во все века жизни Церкви. Это реальный факт духовной жизни. И для меня, в частности, легенда о послых князя Владимира представляется достоверным историческим фактом.

Проповедь.

Лирика в проповеди - опасное явление. Она развивает душевность у молящихся, вызывает у них слёзы, так как действует на естественные чувства человека и возбуждает их. Но это не слезы покаяния, сокрушения о своих мерзостях, не слезы благоговейного умиления перед открывшимся душе непостижимым милосердием Божиим, а слезы слепого чувства жалости ко Христу, Богоматери и особенно жалости к самим себе. Эти слезы не только не очищают человека, но, напротив, могут вводить его в самомнение, дмение, по выражению святых Отцов. Это - плотские слезы, а не духовные. Но некоторые проповедники, побеждаемые тщеславием, стремятся во что бы то

не стало вызывать подобные слезы у слушателей и начинают с амвона произносить сентиментальные речи вместо проповедей. Особенно страдает этим католичество, где уже давно духовность подменена душевностью. Но и у нас некоторые батюшки начитаются католических сердцепипательных проповедей и начинают повторять их. Или берут апокрифические сказания, отвергнутые Церковью - там тоже одна душевность - и дерзают проповедовать их с амвона во имя Отца и Сына и Святого Духа. Так ложь одна - сентиментальность, лирика в проповеди, порождает ложь другую - прямое извращение Священного Предания Церкви и противление ему.

----- * -----

Мир, наука.

Христос не нужен стал никому, ибо мир был, есть и будет - ложь, смерть и путь дьявола. Посмотрите, что делается за границей (у нас по великой милости Божией это запрещается), открыто прославляют дьявола: ты наш бог, ты нам даёшь успех в жизни, деньги, вино, женщин, славу. Издают свои сатанинские журналы, грязную, развратную, мистическую литературу. Другие может быть и не так прямо и откровенно говорят и пишут, а теперь и показывают, почти то же самое. Всё это происходит от гордости, глубокого самоослепления. Живут галлюцинацией бессмертия, провожая ежедневно друг друга в могилу. Боятся посмотреть прямо, открытым взором в глаза этой жизни, потому что чувствуют всем существом своим, что в ней сидит и ждёт их смерть. Прячутся от неё за дверь науки. Но, оказывается, король-то голый: наука ничего не может ответить на вопрос о смысле жизни, ничего не может возразить против бытия Божия, наличия вечной жизни и возмездия за земную жизнь. Наука этими вопросами не занимается и заняться не может, потому что не знает с какого конца приступить к ним. Она не может даже сказать что такое материя, пространство, мысль, и тому подобное, которые **мы** видим, осязаем и переживаем, где же ей говорить о Боге, духе, бессмертии. Наука честно и заявляет, что этого она не изучает и ничего об этом не знает. И только околонучные фальсификаторы всеми нечестными способами пытаются внушить, зная, что им никто возразить не сможет, что наука опровергает религию.

Философия, христианство.

Поскольку наука (точнее, науки) не отвечают на вопрос о смысле жизни, то развивается философия, которая используя и основные данные всех наук и достижения мысли, пытается сказать человеку, кто он и зачем он есть. Но все философские системы подобны более или менее удачливому гаданию на кофейной гуще. Даже правильные идеи философия не может безусловно обосновать, потому что во всём человеческом мы вправе усомниться. Вот и важно увидеть (для чего ищущему образованному человеку и нужно кое-что знать), что ни наука, ни философия не способны ответить человеку на его запрос о жизни и смерти, важно увидеть пределы науки и философии, их границы, увидеть, что они могут, а что не могут - увидеть для того, чтобы уже окончательно обратиться к религии. Религия, вернее христианство, точно, ясно и глубоко говорит о человеке, говорит не из теории, но, и это чрезвычайно важно, из опыта. Уже здесь, на земле, духовный человек (особенно святые) познаёт, видит иной мир, глубину души человека, ангелов,

бесов. Так что картина совершенно ясна, если хочешь познать Истину, то должен следовать опытным путём святых Отцов и увидеть всё сам. Господь же открывается каждому искренно ищущему. Но нужно не рассуждать о религии, а жить по религии, т.е. как указано в Священном Писании и Священном Предании Церкви. Сначала - для спасения, а в дальнейшем, если откроется способность к духовной жизни, то и для совершенства.

Но не понимают сейчас духовной жизни и мало кто стремится к ней. А какая драгоценность христианство, какое это сокровище! Вот, кончают теперь академию и ничего не понимают в нем. А не понимают потому, что преподаватели сами не понимают православия, воспринимают его лишь умом, да обрядом, а Бога-то не чувствуют.

- Трудно жить по религии.

- Если, по скрытой гордости, рассчитывать лишь на свои силы, то не только трудно, но и невозможно. Но есть всемогущий, всемогущий Господь. К Нему и должны мы обращаться как можно чаще, постоянно. Позови Его на помощь, и Он поможет, если увидит, что ты искренно делаешь всё от тебя зависящее в деле спасения. Почему многие "срываются" в духовном делании? Потому что подвиги свои основывают на тайном самомнении, гордости. До тех пор, пока человек не увидит своих немощей, страстей и не станет молиться как евангельская вдова, Господь не может приступить к человеку и оказать ему помощь: Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать.

Руководись Игнатием Брянчаниновым, у которого концентрированно содержатся все святые Отцы, их учение по всем важным вопросам духовной жизни.

Любовь к ближним.

- А что кратко можно сказать о христианской любви к ближнему?

- Любовь - это вершина, редко кем достигаемая. Это, как пишет апостол Павел, союз совершенства, совокупность и высшая точка всех даров благодати. Об этой любви в наше время не приходится говорить. Сейчас можем призывать лишь к некоторым, так сказать, внешним проявлениям любви. Например, миряне должны воздерживаться от причинения зла ближним, от чувства зла на них и делать, по возможности, им добро.

Это и есть доступная и понятная нам, современным верующим, христианская любовь. В отношении родственников, близких - не должно быть к ним кровяной, слепой, страстной привязанности. Такая привязанность есть плотская, а не христианская любовь. Мы не имеем права присваивать себе никого. Говори: "Господи, она (он) Твоя». Естественная, плотская любовь при правильной христианской жизни вытесняется гораздо более глубокой и истинной любовью к близким и ко всем, которая есть любовь во Христе.

Январь, 1963 г.

У нас так развито самолюбие, что тронь нас хотя немножко и мы уже страдаем. Каждый раз говорю, что человек это "г", не тронешь, и не пахнет, а копнул, так беги. Вот мы какие. Такими и надо себя считать, если уже не можем, по слепоте, видеть этого. Всё извращено: и ум, и сердце, и все чувства наши, и воля. Ты решишь что-нибудь доброе сделать, а тебя тянет в другую сторону. Поэтому, прежде чем требовать от другого человека, чтобы

он был хорошим, каким нам хочется, мы обязаны сами стать такими. А так как мы далеко не таковы, то должны и другим сочувствовать, понимая, что все мы находимся в процессе становления, в процессе переделки из ветхого человека в нового. Апостол Павел пишет, что должно стремиться к тому, чтобы иметь ум Христов и чувства Христовы. Поэтому если муж христианин, то он обязан требовать и от себя и от жены понуждения к этому насколько возможно.

- Но ведь очень трудно заставить другого человека стремиться к этому?

- Это потому, что у тебя самого нет действительной постоянной, ежедневной, ежечасной и ежеминутной работы над собой. Мы сами отдаёмся течению ветхой жизни, всех ее увлечений. Поэтому ничего не получается. А поскольку мы сами дурные, то, естественно, не имеем сил требовать чего-либо от другого человека. Как христианин ты должен первый, сам над собой работать. И когда будешь искренно, честно трудиться над собой, покажешь тем самым и ей пример борьбы с собой. Как говорит Апостол: Тяготы друг друга носите. Но как ребёнок не может сразу стать взрослым, а растёт постепенно, так и мы, если будем носить тяготы друг друга и помогать друг другу примером своей жизни и словом, то и мы будем постепенно духовно расти. Когда-то мы до идеала дорастём, а пока у нас и самолюбие, а иногда лукавство, иногда ложь, иногда лень, иногда даже обман и тому подобное. Человек не сразу всё это осознаёт. Поэтому муж обязан постепенно разъяснять жене вопросы духовной жизни, воспитывать, поскольку главой семьи непременно должен быть муж, а не жена, уж разве только он ненормальный. И муж не имеет права отдавать ей свою власть. Это подтверждает слово Божие. Адам был первый создан, а от него жена. И апостол Павел говорит, что муж глава жены. Но он должен относиться к жене как глава (ум) к своему телу, т.е. не причинять ей напрасной боли, не превозноситься над ней и т.д., но по-христиански (не по язычески, конечно) заботиться о ней.

- Да, скажите подобное жене. Она ответит, что все теперь равноправны и никаких глав нет.

- Я говорю о христианах, а не о язычниках. И такая постановка вопроса совершенно не христианская. Это значит жить по стихиям мира, а не по Евангелию, не по заповедям Божиим. Речь идет о христианском понимании отношений между мужем и женой, а не вообще об отношениях между ними. В православной же семье, если жена начнёт серьёзно нарушать христианские нормы жизни, то мужу надо применить власть, и обязательно, но опять с разумом, с рассуждением, а не по взрыву чувств ветхого человека. При этом нужно просить у Господа помощи, чтобы Господь научил, как это лучше сделать. Но некоторых женщин ничем не возьмёшь, как только угрозой развода, но это крайнее средство и к нему можно обращаться лишь в исключительных случаях и со всей серьёзностью, а не просто так бросаться словами. Тогда ещё может быть и заставишь подчиниться.

Но самое главное - это ты, как христианин, с самого начала должен постоянно над собой работать. Как говорит Господь: Бодрствуйте и молитесь, Бодрствуйте, значит гоните всё дурное. А так как мы сами бессильны это сделать, то и должны во всех случаях, больших и малых, обращаться к Господу: "Господи, помоги поступить по евангельски". Князь мира сего постоянно стремится всё расстроить. Но мы ничего почти не делаем по-христиански. Мы не христиане. В лучшем случае совершаем

отдельные добрые дела, и то не ради Бога, не ради Христа, а просто по влечению сердца. А всю жизнь нашу проводим по язычески. И любовь у нас такая же. Мы называем её любовью, но это вовсе не любовь человеческая, а известное психическое состояние, свойственное и собакам, и кошкам, и тиграм. Все они друг друга защищают, и привязываются друг к другу и жалеют, и даже страдают, когда их разлучают. А за своих щенят готовы и голову сложить.

Но человеку нужно стать выше этого животного состояния и делать всё ради Бога. Тогда постепенно приобретается совершенно другое чувство к человеку, которое нужно было бы назвать и словом другим, а не любовью, свойственной и животным. Если же ты будешь по-звериному любить, то должен будешь все время жене угождать. Ибо если ты любишь потому, что это тебе доставляет удовольствие, то будешь затем требовать чтобы и тебе угождали. Но это - ложное состояние: эгоизм, самолюбие и гордыня. Это уже не христианская любовь, по которой и ты, и жена должны Христу угождать, и лишь во Христе друг другу.

Во Христе же любить, значит ограничивать себя, своего ветхого человека и воспитывать в себе другие навыки и свойства нового человека, то есть исполнять заповеди Его. При наличии этого возникает особая связь между людьми, совсем особое состояние, новое, неизвестное миру сему. Это состояние хотя и называется тоже любовью, но эта любовь совсем другая, о которой апостол Павел пишет: излилася любовь Божия в сердца наша Духом Святым (Рим. 5,5). Это и будет истинная христианская любовь и к жене, и к детям, и ко всем. Она выражена в словах Апостола: Тяготы друг друга носите и тако исполните закон Христов. Эта любовь, прежде всего, требует понуждения и исправления себя самого, а потом уже другого. И проявляется она не в простом чувстве влечения или удовлетворения, но в искреннем бескорыстном стремлении сделать человеку добро (а не просто удовольствие доставить) в евангельском его понимании. Христианская любовь поэтому не только бескорыстна и жертвенна, но всегда и разумна (святые Отцы пишут, что рассуждение, т.е. рассудительность, является высшим даром Божиим), ибо оценивает всё происходящее и совершающееся с точки зрения вечности, спасения, Евангелия, а не с точки зрения мимолётных удобств, радостей, удовольствий. Этим христианская или агапическая, как её иногда называют богословы, любовь и отличается от мирской любви - слепой, инстинктивной, ищущей жалких крупичек мелькающих наслаждений в стенах горящего дома своей жизни. Неудивительно поэтому, что такая любовь часто внезапно превращается, по выражению епископа Игнатия Брянчанинова, в бешеную ненависть.

- Но почему первоначальная любовь не сохраняется?

- Потому что ведём не правильный, не естественный для человека образ жизни в отношении друг с другом. Начинаем мы с животного, да в нём и пребываем. А нужно было бы подниматься до человека, а потом и до ангела, до сына Божия. Но мы этого не делаем, а потому и пожинаяем вместо пшеницы терние да волчцы. Бывает иногда, что люди сживаются друг с другом настолько, что не могут жить друг без друга, вроде известных Афанасия Ивановича и Пульхерии Ивановны. Но и это не христианская любовь. Здесь просто редкое совпадение характеров и особо благоприятствовавшие условия жизни. Общее же правило для желающих иметь нормальную христианскую семью таково. Нельзя доверять своему Я,

надеяться на свои интуиции или придавать решающее значение тому, что говорит сердце. Нужно твёрдо знать, что все мы больны (я говорю сейчас не о теле, а о душе), все наши естественные свойства искажены, поэтому все проявления своей души необходимо проверять, оценивать и решительно исправлять по Евангелию. Нужно руководствоваться не падшим умом и сердцем, но заповедями Христовыми. В этом и состоит истинное рассуждение, чтобы найти, как поступить по заповеди, а не по страсти, не по велению чувств (гнева или прихоти или т.н. любви).

Царствие Божие подобно закваске и ты, и она должны переживать по образу нового человека, данному в Евангелии, во Христе. Для этого, когда видим в себе свойство празднословия, необходимо подавлять его, удерживать язык; видим любопытство, даём волю глазам, ушам, чреву - необходимо сдерживать себя. А сколько вреда, непоправимого вреда приносит тщеславие. Как это она (он) смела сказать мне такое! И т.д. И т.п. Вот, путём сознательной борьбы со своим ветхим человеком, путём смирения и раскаяния друг перед другом и достигается мир в семье. Без борьбы же, в первую очередь с собой, и без помощи в этой борьбе друг другу семейное счастье очень непрочное, ибо зиждется оно на песке мимолётного внешнего благополучия, здоровья, отсутствия скорбей, внешних помех. Нужно жить по Евангелию, а не по своим страстям и похотям, не по лжеименному разуму и своему расстроенному сердцу.

- Но если один будет так жить, а другая половина нет, то как же быть?

- Вот поэтому и надо выбирать человека верующего и заранее объяснить, на какой путь жизни вы становитесь, а не просто по одному влечению сходиться. Если же по кино и театрам ходить, еще и в ресторанчики заглядывать, да проводить вечера перед телевизором и романчики почитать, а в церковь лишь по обычаю ходить, Евангелия и святых Отцов не читать, тогда нечего самообманом заниматься. Таким, ему или ей, ничем помочь нельзя. Одним словом, надо каждому, тебе и ей, больше требовать от себя, а не от другого. И с сознанием ветхости, испорченности своей природы оценивать и разбирать все конфликты. Нечего себя оправдывать, а другого винить - оба виноваты, неправы, оба больны. Вместе и лечитесь, помогая друг другу, а не тираня и угрызая другого. Вместе надо работать - это и объясняй всячески. А главное, чтобы не лукавить. Я, мол, знаю и понимаю, и этого с меня достаточно, а делать должна ты. Нечего по фарисейски показывать себя добродетельным христианином. Раб, знавший волю Господина и не делающий, биен будет больше.

-----

20 августа 1963 год.

Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй нас грешных. Вслух и про себя, особенно когда сердце молится (а когда оно молится, нужно всё бросить и творить молитву, пока сердце не остынет), как можно чаще нужно совершать эту молитву. Такое страшное, сильное средство дал нам Господь для нашего спасения и борьбы с дьяволом, и мы его не используем. Мы все жалуемся, а эта молитва заставит замолчать всех врагов и этих празднословок вокруг тебя. Мысленно говори с силой эту молитву, и они замолчат все, потому что в них большей частью дьявол говорит, а не своя природа человеческая. Не хочешь говорить с каким-либо человеком - ставь между собой и этим собеседником мысленно несколько раз крест и твори

молитву: "Господи Иисусе... а ему отвечай самым кратким образом: да, нет. И человек уйдёт. Но этим оружием, которое дал нам Господь, мы не пользуемся. Потом страдаем, потом ропщем на Господа, людей обвиняем, а и за них надо молиться в это время. Надо научиться чаще произносить: "Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй меня грешного», или «Боже, милостив буди мне грешному", но особенно молитву Иисусову.

Комментарии
к книге иеромонаха Софрония (Сахарова) "Старец Силуан"
(по изд.: Essex. Англия. 1990).

Об авторе комментариев.

Нижеследующие комментарии принадлежат перу одного из духовных наставников середины 20-го века игумену Никону (Воробьеву. 1894-1963).

Игумен Никон (в миру Николай Николаевич Воробьев) прошел жизненный путь типичный для богоискателя начала XX-го века: традиционно-религиозная (крестьянская) семья; потеря веры в школе (реальном училище); безуспешный поиск смысла жизни в науке, философии и психологии (Психоневрологический институт в Петрограде); полное, до отчаяния, разочарование в жизни; вопль к неведомому Богу и поразительный ответ Божий; обращение к серьезному изучению богословия в Московской духовной академии. Затем - многолетнее подвижничество, завершившееся принятием монашеского пострига и священного сана в 1931-32 гг.; лагерные страдания 1933-1937 годов, после которых многолетняя работа в прислугах. В 1944 году - возобновление священнослужения, сначала на приходах Калужской, а вскоре Смоленской епархий. С 1948 года и до конца жизни - настоятель храма в городе Гжатске (ныне Гагарин) Смоленской области.

Что особенно значимо в его опыте для современного человека?

В первую очередь - его поразительное по силе ревности и бескорыстности искание смысла жизни. На это он отдал все свои душевные и телесные силы, все немалые таланты и перспективы, которые открывались ему на поприще мирской деятельности. Не разочаровался ли он впоследствии, увидев, что потерял все в этой жизни? Два момента из его жизни дадут, возможно, исчерпывающий ответ на этот вопрос.

Первый относится к 20-ым годам, когда он преподавал математику в средней школе в Сухоничах (Тверская губерния) и жил один, снимая половину дома. В другой половине часто собиралась молодежь повеселиться. Приглашали и его, поскольку знали его живой характер, умение играть на скрипке, петь, рассказывать интересные истории (об этом говорили школьники). Нет, не откликнулся он на настойчивые приглашения симпатичных девушек и веселых ребят. Чем-то более интересным и неотложным, чем эти шумные собрания, был он занят. *"За стеной смех, веселье, танцы, - рассказывал батюшка, - а меня это ничуть не трогало, сердце было занято совсем другим, и я лишь от всей души благодарил Бога за то, что он избавил меня от этой пустоты и бессмыслицы».*

Другой момент связан с его заключением. Когда батюшка прочитал "Один день Ивана Денисовича", то, помнится, сказал: *"Солженицын или не знал, или не посмел написать об ужасах лагерной жизни и изобразил лишь слабое ее подобие".* И неоднократно возвращаясь к этой теме, батюшка каждый раз повторял: *"Сколько раз, находясь там, я спрашивал себя: Согласился бы я сейчас поменяться своим положением с этими*

упитанными, здоровыми, вольными и всесильными над нами охранниками? И каждый раз без малейших колебаний отвечал: Нет, нет и нет".

Таков опыт чистой души, опыт познания блага духовных ценностей, перед которыми все земные наслаждения оказываются не более, как миг игры мыльного пузыря, который есть - и нет его, и человек остается у разбитого корыта бесплодно прожитой жизни.

Себя батюшка называл "лесным" монахом, поскольку ни в одном монастыре ему житье не пришлось и духовно-опытного руководителя на своем пути он так и не встретил, хотя жаждал и искал усиленно. В последний период своей жизни он, указывая на известные слова святителя Игнатия Брянчанинова, которого особенно почитал, исходя также и из своего опыта знания современного духовенства, многократно повторял своим близким: в наше время не стало духоносных наставников, видящих душу человека и могущих безошибочно руководить им на пути спасения. Великое счастье, если найдете человека, искренне стремящегося к духовной жизни, знающего святых отцов не по букве, а по духу, разумного и не прелестного. Но и такие уже редкость. Остается одна внешность, вид благочестия, и игра в отцы и дети.

Поэтому, говорил он, будьте очень осторожны в выборе старшего попутчика в землю обетованную, особенно бойтесь любящих властвовать над духовными детьми, требующих под видом послушания подчинения себе и тем самым закрывающих собою Евангелие Христово. Тщательно знакомьтесь со священником, прежде чем ввериться ему, ибо здесь поспешность может обернуться гибелью души. Нужно самим не лениться и постоянно изучать святых отцов, руководствоваться их творениями, особенно же творениями святителя Игнатия Брянчанинова, изложившего великий опыт древних отцов применительно к нашему, крайне скудному духом времени.

Трудный и часто горький, но, в конечном счете, радостно-спасительный опыт самого игумена Никона, исполненный, по его словам, ошибок и покаяния, падений и восстаний, показал ему, что главным условием и важнейшим признаком правильной духовной жизни христианина является все большее видение им глубокой поврежденности своей человеческой природы, постоянно влекущей его к греху, и невозможности ее исцеления собственными силами, без помощи Божией.

Однако такое внутреннее видение, являющееся, по часто цитируемому игуменом Никоном слову преподобного Петра Дамаскина, "*первым признаком начинающегося здравия души*", дается христианину лишь при постоянном понуждении себя к исполнению всех заповедей Евангелия и искреннем покаянии. Только исполнение заповедей и покаяние приводят человека к истинному смирению - единственно непоколебимому фундаменту дома спасения.

Но и здесь человеку должно быть очень внимательным к своим душевным состояниям и со всей решительностью пресекать как мечтательность ума (о высоких духовных дарованиях), так и искание сердцем благодатных переживаний, что является признаком скрытой гордости (особенно явно это обнаруживается у католических аскетов). Ибо и то, и другое, при кажущемся исполнении заповедей и наружном покаянии, приводит христианина к неминуемой прелести.

"Почему, - говорил он, - многие "срываются" в духовном делании? Потому, что подвиг свой основывают на тайном самомнении, гордости. До тех пор, пока человек не увидит своих немощей, страстей и не станет молиться как евангельская вдова, Господь не сможет приступить к человеку и оказать ему помощь". В одном из писем он эту мысль сформулировал в следующих кратких словах: "Успех в духовной жизни измеряется глубиной смирения".

Мысли эти заслуживают самого серьезного внимания, поскольку они - не плод теоретических богословских обобщений, но исходят из глубокого опытного познания духовной жизни.

В 1963 году, будучи уже очень больным, игумен Никон с живым интересом прочитал слепой машинописный текст "Старца Силуана" иеромонаха Софрония (Сахарова). Многие в жизненном и духовном пути афонского подвижника он нашел подобным и родственным своему. Хотя некоторые места жизнеописания и высказывания старца вызвали у него сомнения в точности их передачи автором. В целом отзыв о. Никона о второй части книги (писаний самого старца Силуана) был положительным.

В отношении же первой части (текста самого иером. Софрония) игумен Никон высказал иное мнение. Оно выразилось, в частности, в тех пометках, которые он сделал "для себя" на полях текста. Из его слов, как, отчасти, и из приводимых ниже замечаний, следует, что о. Софроний неправильно понимал духовную жизнь. (Если бы о. Никон ознакомился с сочинениями о. Софрония "Видеть Бога как Он есть", "О молитве" и др., то, без сомнения, он оценил бы их, как написанные из того состояния прелести, которым заражены католические аскеты.)

В то же время игумен Никон был рад появлению этой книги как свидетельству непрекращающейся жизни Церкви, являющей себя миру в своих подвижниках.

Приводимые ниже комментарии - это основные замечания, которые о. Никон сделал на полях машинописного текста книги. Одни из них - лишь краткие размышления по отдельным вопросам, затронутым о. Софронием, в других - показывается ошибочность его суждений.

А. Осипов

В Комментариях курсивом даны цитаты из книги "Старец Силуан", обычным шрифтом замечания о. Никона.

1. Глава "Приезд на святую гору". Стр. 14, слева, вверху, 2-й абзац: *"Странна и непонятна духовная жизнь христианского подвижника; мы видим в ней сплетение поражающих противоположностей: демонические нападения, богооставленность, мрак смерти и муки ада, с одной стороны, и богоявление и свет безначального бытия - с другой. И невозможно словом выразить этого"*.

Духовная жизнь это не хаос переживаний, каковым она может казаться человеку, лишь извне ее наблюдающему. Духовная жизнь развивается по вполне определенным законам, и она не менее закономерна, чем жизнь всего окружающего мира. Но познаются эти законы иным методом, нежели в науке, поэтому для рассудка они большей частью странны и непонятны.

По указанию святых отцов (Григория Синаита, Симеона Нов. Богослова, еп. Игнатия Брянчанинова), человек переживает состояние полной оставленности, сознания гибели, бессилия и прочее для того, чтобы через

познание своих истинных "сил" (а не мечтательных) стяжать смирение и вполне оценить благодать Божию, вполне оценить Спасителя и Его дары человеку, и не приписать даров Божиих себе, своему подвигу. Это смирение - начальное...

2. С. 14, справа: *"Исключительно глубокое покаянное чувство Симеона вызывает вопрос: почему одни люди каются в своих грехах так глубоко и сильно, другие менее глубоко, а третьи - совсем слабо или вовсе не каются? Чем объяснить различие интенсивности сознания греха у людей? Мы не в состоянии ответить на этот вопрос: нам представляется невозможным проникнуть в тайну духовной жизни человека"*.

Объясняется жизнью человека. Чем больше грешит человек и не кается по силе своей, тем слабее говорит в нем совесть, которая дает человеку чувствовать грех. Можно быть мертвым душою и не ощущать никакого интереса к духовной жизни, не ощущать греха и раскаяния. По мере же исполнения заповедей Божиих душа оживает, очищается, делается способной сильнее ощущать грехи, даже самые мелкие, пока не дойдет до духовного видения своей греховности. Это - первое духовное видение, по учению преп. Петра Дамаскина, который говорит, что первым признаком начинающегося здравия души является видение грехов своих бесчисленных, как песок морской.

3. С. 14-15: *"...основою христианских религиозно-психических фактов является не подлежащее никакому определению абсолютно свободное действие Духа Божия"*.

Действующего не без причины, а в соответствии с духовным "устроением" человека, его постоянным, можно сказать, ежеминутным самоопределением к добру или злу, в чем и проявляется его свобода... Дух Божий всегда и всем хочет спасения и познания истины (1 Тим. 11;4) и делает все для спасения, но человек свободно отдается этому действию или свободно противится ему.

4. С. 15, слева: *"Дары Божии сопряжены с известным подвигом"*.

Так, если подвиг правильный и ведет к смирению. Если же подвиг неправильный, то может удалить от Бога и вместо плодов Духа Святого принести плоды бесовские.

5. С. 15, справа: *"Сущность греха - не в нарушении этической нормы, а в отступлении от вечной Божественной жизни, для которой сотворен человек и к которой он естественно, т.е. по природе своей, призван"*.

Сущность греха - в нарушении воли Божией, законов бытия, установленных Богом. Грех есть беззаконие – *h amartia estin h anomia* (1Ин.3;4).

6. Гл. "Монашеские подвиги". С. 17, слева: *"В момент явления ему Бога он всем своим существом был "извещен", что грехи ему прощены. Исчезло адское пламя... его душой овладело новое сладостное чувство любви... Прекратилась молитва покаяния; ушло то неудержимое горячее искание прощения"*.

Карфагенский собор правилом 130-м предаёт анафеме тех, которые говорят, что святые в молитве Господней слова: "остави нам долги наша", произносят "по смирению, а не по истине" (См. слова преп. Исаака Сирина о покаянии, с. 523). Сисой Великий просил перед смертью время на покаяние. Арсений Великий всю жизнь оплакивал свои грехи. Макарий Египетский сказал братии Нитрийской горы при последнем свидании: *"Восплачемте,*

братие", и все заплакали. Все произведения еп. Игнатия (Брянчанинова) есть призыв к покаянию. И проч., и проч.

7. С. 19, слева: *"...святые подвижники прошли чрез борьбу с демонами, и в этом смысле встреча с ними нормальное явление на путях к духовному совершенству..."*.

При правильном подвиге это дается в конце подвига, когда достигнуто бесстрашие; а при неправильном - приводит рано к "прелести" со всеми последствиями ее: высокоумием, тщеславием, гордостью и бесовскими видениями...

8. С. 19, справа: *"...сколько преступлений совершается в мире вследствие демонической духовности"*.

Возникающей вследствие неправильности подвига.

9. С. 19, справа: *"Ум его все чаще и чаще находил то место внимания в сердце, которое давало ему возможность наблюдать за совершающимся во внутреннем мире души"*.

Как это совместить с стр. 12, справа: *"...молитва вошла в сердце его и стала сама совершаться там день и ночь"*? (Ср.: Преп. Максим Капсокалит. Добротолюбие. Т. V).

10. С. 20: *"...однажды... когда... чисто молиться не давалось... отец Силуан... с болезнью сердца говорит молитву: "Господи, Ты видишь, что я хочу молиться Тебе чистым умом, но бесы не дают мне. Научи меня, что должен я делать, чтобы они не мешали мне?" И был ему ответ в душе: "Гордые всегда так страдают от бесов"*.

По епископу Игнатию Брянчанинову и всем свв. отцам, молитва человека должна быть молитвою покаяния, а не исканием благодати... Искание благодати есть признак скрытой гордости, делающей душу доступной бесовским воздействиям. Все - неоплатные должники пред Богом, недостойные милости Божией. Мы все достойны ада. Вот что значат слышанные слова.

11. С. 20-21: *"Господи,- говорит Силуан,- научи меня, что должен я делать, чтобы смирилась моя душа". И снова в сердце ответ от Бога: "Держи ум твой во аде, и не отчаивайся..."*. *"Новое в указании Божиим - "и не отчаивайся"*.

Нет, "новое" - "держи ум твой во аде", то есть смиришь, а не ищи благодатных состояний, которых ни один человек не достоин. Долг грехов наших пред Богом неоплатный. Наше дело осознавать этот долг и умолять Бога о прощении и благодарить Его за все милости. А дать благодать - дело милости Божией сердцу сокрушенному и смиренному, но не плата за труд. Мы - рабы, которые обязаны исполнить все повеленное, чего не мог сделать вполне никто. Но и все сделав, мы должны считать себя рабами неключимыми (См. Луки, 17.7-10).

12. С. 20, справа внизу: *"Держать себя во аде для него не было новым. До явления ему Господа он пребывал в нем"*.

Именно по причине отсутствия у старца Силуана надлежащего смирения, видения себя достойным ада и попустил ему Господь познать, кому приносятся его подвиги: *"увидел перед собой беса, ожидающего себе поклонения."* Об этом дальше о. Софроний пишет правильно (См.с. 21, абзац - От: *"В том, что отныне"*, до: *"на стяжание смирения"*).

13. Гл. "Учение старца". С. 35, слева: "...многие сначала с любовью прибегали к Старцу за наставлениями, но потом отпадали, потому что не могли они жить соответственно слову его".

Духовные отцы давали совет не "вообще", а по состоянию спрашивающего, так чтобы спрашивающий мог выполнить совет. Не исполнивший же совета или заповеди Евангелия должен был сознавать себя грешным в этом и приносить покаяние и смиряться.

14. С. 37: "О послушании".

Вся статья написана от "ума", а не из опыта и знания современного состояния Церкви. Жизнь самого старца Силуана показывает, что у него не было опытных руководителей, и вследствие этого он шел неверным путем и мог бы погибнуть в "прелести", если бы не особая милость Божия.

15. С. 41: "О Священном Предании и Писании", в конце: "Христово слово - "любовь", во все века останется тайною для всех филологов. Слово это есть имя Самого Бога, и его подлинный смысл открывается не иначе, как только действием Самого же Бога".

Нельзя упускать из виду следующих положений:

1) Каждый человек находится в состоянии падения, при котором слово Божие может быть понято очень ограниченно.

2) Действие Божие не может быть произвольным, оно всегда соответствует уровню духовного состояния человека.

3) По мере роста внутреннего, "нового человека", открывается и более глубокий, скрытый, смысл Писания. И как духовному росту человека поставлен идеал: "Будите убо вы совершенны, якоже Отец ваш небесный совершен есть", - так и понимание слова Божия беспредельно углубляется. "Мы имеем ум Христов", - говорит ап. Павел, - "Подобни мне бывайте, яко же аз Христу" и под. Через слово Божие и через внутреннее озарение (Дух Святой научит вас всему; «помазание», по ап. Иоанну; "звезда утренняя", по ап. Петру;) открываются такие тайны, о которых "ветхий человек" не может ничего знать. Поэтому богословы академические, не пришедшие от ветхости своей в состояние обновления, пробавляются "молоком" (Евр. 5,13) слова Божия, переливая его в разные формы. Потому и протестанты никогда не войдут в глубину познания слова Божия, что толкуют его своим падшим разумом. Обновляется же христианин (и только христианин) исполнением заповедей Божиих, всех заповедей (а не по выбору), и покаянием: постоянным, глубоким, приводящим к смирению.

16. Гл. "Держи ум твой во аде и не отчаивайся". С. 92, слева: "Держи ум твой во аде...".

Объяснение [о. Софрония] поверхностное, уводящее от существа дела. Мысль совсем не о необходимости возобновлять по своей воле вновь и вновь переживание адских мучений. Этими словами старцу Силуану было указано не искать "*высоких Божиих даров*" (см. св. Исаак Сирин. Слово 55), а смириться, увидеть себя ниже всякой твари, подобным адским узникам, недостойным никаких благодатных дарований.

Единственно правильный путь есть путь сознания своего недостойства быть с Богом, сознания погибели и, отсюда, плача о помиловании - словом, путь покаяния. "Егда сотворите вся повеленная вам, глаголите, яко раби неключими есмы, еже должни бехом сотворити, сотворихом." Все заповеди мы должны выполнять, но благодать Духа Святого и Царствие Божие дается не за дела, которые мы обязаны делать как творение и рабы Божии, а

исключительно по милости Божией. Старцу Силуану и было дано указание не искать благодатных состояний, а счесть себя недостойным их, и добиваться "держанием ума во аде" - глубокого, искреннего от всей души сознания, что он падшее существо, недостойное Царствия Божия и каких-либо даров от Бога, что его дела и подвиги сами по себе не имеют положительной цены без смирения, а могут удалить от Бога...

Словом, предлагалось увидеть грехи свои бесчисленными, как песок морской, увидеть и бессилие, невозможность своими подвигами победить их, придти к нищете духа, которая есть начальная ступень к особому благодатному смирению. Это все и познал старец, как видно из его собственных слов.

17. С. 92, справа внизу: *"Из бледных и несвязных наших речей невозможно получить настоящего понятия о... жизни, где совмещаются предельное... страдание, с предельным... блаженством. Одно сопутствует другому странным образом. И если бы только страдание, то невозможно было бы его понести"*.

- От отчаяния!

"И если бы только блаженство, то тоже невозможно было бы его понести".

- От гордости!

18. Гл. XI1 "О слове Божиим". С. 99 "О значении молитвы за мир", справа, средний раздел: *"В душе человека, не познавшего совершенной любви, две заповеди Христа не редко становятся в резкое взаимное противоречие. Любящий Бога - уходит от мира и погружается в некоторый духовный эгоизм... Страстно любящий человеческий мир... восстает на Бога..."*.

Странное рассуждение, наивное.

По словам игумена Никона, только совершенно не понимая христианства, можно допустить мысль о т.н. "духовном эгоизме" подвижника, "любящего Бога", но равнодушного к миру и спасающего (по незнанию "совершенной любви") только свою душу. Напротив, истинная любовь к Богу *естественно* рождает правильную (праведную) любовь к "ближним", ко всему тварному миру. И степень любви первой определяет уровень любви второй. Поэтому наша помощь ближнему в его спасении прямо зависит от духовного очищения собственной души.